

**ВАЗОРАТИ ФАРҲАНГИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ПАҶУҲИШГОҲИ ИЛМӢ-ТАДҚИҚОТИИ ФАРҲАНГ ВА ИТТИЛОӢТ**

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ И ИНФОРМАЦИИ**

**MINISTRY OF CULTURE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
RESEARCH INSTITUTE OF CULTURE AND INFORMATION**

ПАЁМНОМАИ ФАРҲАНГ

**НАШРИЯИ ИЛМИӢЮ ТАҲЛИЛИӢ
2014, № 4 (28)**

ВЕСТНИК КУЛЬТУРЫ

**НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
2014, № 4 (28)**

HERALD OF CULTURE

**SCIENTIFIC AND ANALYTICAL EDITION
2014, № 4 (28)**

**ДУШАНБЕ
2014**

УДК 008+37точик

П- 14

ISSN 2306-6423. Паёмномаи фарҳанг: нашрияти илмию таҳлилии Пажӯҳишгоҳи илмӣ - тадқиқотии фарҳанг ва иттилоот / Мухаррири масъул Қ.Б. Бӯриев. – Душанбе: Истеъдод, 2014. – № 4 (28). - 128 с.

UDK 008+37tajik

P- 14

✓ Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шуда, дорои «Шаҳодатнома»-и №0167/мҷ, аз 17 майи соли 2012 мебошад.

✓ Шаҳодатнома дар бораи бақайдгирии давлатии захираи иттилоотӣ №1131300269 аз 17 сентябри соли 2013.

✓ Шартномаи литсензиони №532-09/2013 аз 12 сентябри соли 2013 ҶММ Китобхонаи илмии электронии номгӯи иқтибосгирии илмии Россия.

✓ Корхонаи Фаръии ноҳияҳои тобеи маркази КФНТМ КВД «Почтаи тоҷик», рақами индекс 77728

Мухаррири масъул: Курбоналӣ Бӯриев - номзади илмҳои таърих.

Мухаррир: Мурод Муродов - доктори илмҳои филологӣ, профессор;

Ҳайати таҳририя: Сафар Сулаймонӣ – доктори илмҳои педагогӣ, профессор; Саидалӣ Мухиддинов – доктори илмҳои таърих, профессор; Мирзо Муллоаҳмадов – доктори илмҳои филологӣ, профессор, аъзо корр. АИ ҶТ.; Диловар Латипов – доктори илмҳои педагогӣ; Фароғат Азизӣ – доктори илмҳои санъатишиносӣ; Курбон Ҳочаев – доктори илмҳои педагогӣ; Бозор Сафаралиев – доктори илмҳои педагогӣ, профессори АДФСЧ ш. Челябинск; Николай Серёгин - доктори илмҳои педагогӣ, профессори АДФСЧ ш. Алтайск; Каримов Ботур – номзади илмҳои педагогӣ, профессори ДДФСЧ; Сафар Шосаидов – номзади илмҳои педагогӣ, дотсент; Шариф Комильзода – номзади илмҳои педагогӣ, дотсент; Дилшод Раҳимов – номзади илмҳои филологӣ, дотсент; Абубакр Зубайдов – номзади илмҳои таърих; Наталя Пивоварова – номзади илмҳои таърих; Ҷурахони Обидпур – профессор, корманди хизматнишондодаи Ҷумҳурии Тоҷикистон;

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

©Пажӯҳишгоҳи илмӣ-тадқиқотии фарҳанг ва иттилоот, 2014

Нишони: Душанбе, хиёбони Н. Қаробоев, 17 (ошёнаи 2).

Email: pfi_97@mail.ru; ikimkrt@mail.ru

УДК-71. я5+78.3+85.3 (2 тадж.)

П-12

ISSN 2306-6423. Вестник культуры: научно-аналитический журнал Научно-исследовательского института культуры и информации / Ответственный редактор К.Б. Буриев. – Душанбе: Истеъдод, 2014. – № 4 (28). - 128 с.

✓ Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан, имеет регистрационное «Свидетельство» №0167/мҷ, от 17 мая 2012 г.

✓ Свидетельство о государственной регистрации информационного ресурса №1131300269 от 17 сентября 2013 г.

✓ Лицензионный договор №532-09/2013 от 12 сентября 2013 года с ООО Научной электронной библиотекой Российского индекса научного цитирования.

✓ Унитарное Предприятие районов центрального подчинения ГУП «Почтаи Тоҷик», номер почтового индекса 77728

Ответственный редактор: Курбонали Буриев - кандидат исторических наук.

Редактор: Мурод Муродов - доктор филологических наук, профессор.

Редакционная коллегия: Сафар Сулаймони – доктор педагогических наук, профессор; Саидали Мухиддинов – доктор исторических наук, профессор; Мирзо Муллоаҳмадов – доктор филологических наук, профессор, член корр. АИ РТ.; Диловар Латыпов – доктор педагогических наук; Фароғат Азизи – доктор искусствоведения; Курбон Ходжаев – доктор педагогических наук; Бозор Сафаралиев – доктор педагогических наук, профессор ЧГАКИ г. Челябинск; Николай Серёгин – доктор педагогических наук, профессор АГАКИ г. Алтайск; Каримов Ботур – кандидат педагогических наук, профессор ЧГИКИ; Сафар Шосаидов – кандидат педагогических наук, доцент; Шариф Комильзода – кандидат педагогических наук, доцент; Дильшод Раҳимов – кандидат филологических наук, доцент; Абубакр Зубайдов – кандидат исторических наук; Наталя Пивоварова – кандидат исторических наук; Джурахон Обидпур – профессор, Заслуженный деятель Республики Таджикистан.

Журнал печатается на таджикском, русском и английском языках.

©Научно-исследовательский институт культуры и информации, 2014

Адрес: Душанбе, проспект Н. Карабаева, 17 (2 этаж).

Email: pfi_97@mail.ru; ikimkrt@mail.ru

УДК 02+341+024

С. Шосаидов,

А. Валиев

ИМПЛЕМЕНТАТСИЯИ МЕЪЁРҲОИ ҲУҚУҚИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР СОҲАИ КИТОБДОРӢ: ВАЪИЯТ ВА ПРОБЛЕМАҲО

Дар шароити кунунии рушди ҷомеаи башарӣ, ки раванди ҷаҳонишавӣ фарогири тамоми паҳлуҳои ҳаёти халқу миллатҳои олам гардидааст, масъалаи ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд моҳият ва мазмуни тоза касб намуда, ба яке аз проблемаҳои мураккабу гуногунҷабҳаи глобалии ҷаҳони муосир табдил ёфтааст. Бо назардошти вазъи доимотағйирёбанда ва ғарбпазири ҷаҳони муосир ҳар як кишвари олам бо истифода аз суннатҳои давлатдорӣ миллии ва арзишҳои волеи ҳуқуқи умумибашарӣ дар ҷараёни ҳалли масъалаи ин проблема саҳм мегузорад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун субъекти комилҳуқуқи ҷомеаи ҷаҳонӣ ва ҳуқуқи байналмилалӣ аз равандро ва тамоюлотии замонӣ муосир дар қанор буда наметавонад. Аз ин ҷост, ки ҳанӯз дар нахустин рӯзҳои истиқлолияти давлатӣ волеоти қонун, таъмини ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба ҳайси яке аз арзишҳои олии давлатдорӣ тоҷикон эътироф гардида, масъулияти таъмини иҷрои бечунуҷарои ин вазифаи бағоят муҳим бар дусти тамоми сохторҳо, мақомоти давлатӣ ва ниҳодҳои иҷтимоӣ воғузор карда шуд.

Дар ин радиф китобхона (дар маҷмӯъ фаъолияти китобдорӣ) ҳамчун ҷузъи ҷудонопазири ҷомеа ва ниҳоди муҳими иҷтимоӣ, ки фаъолияти он тавассути меъёрҳои ҳуқуқи қонунгузори амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва асноди байналмилалӣ муназзам мегардад, ҷиҳати таъмини ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар самти иҷрои дастбрии озодона иттилоот масъулияти бузургро ба зимма доранд. Аз ин рӯ, тамоми таҳаввулотии сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ идеологии ҷомеа ба китобхона ва фаъолияти рӯзмарраи он таъсири амиқ мерасонанд. Дар шароити ташаккули ҷомеаи ҳуқуқи шаҳрвандӣ, ки яке аз арзишҳои бунёдии он озодии сухан ва иттилоот аст, китобхонаҳо ба мисли даврони шӯравӣ дигар муассисаи идеологӣ буда наметавонанд. Дар ҷунин шароит рисолати он дар ҷомеа тағйир меёбад ва ба муҳимтарин вазифаи дастбрии озодонаи истифодабарандагон (ҳонандагон) ба иттилоот табдил ёфта, дар фаъолияти он қонсгардонии ниёзҳои иттилоотӣ ва фарҳангии истеъмолгарон афзалияти бештар пайдо мекунанд.

Бо назардошти он ки туфайли таракқиёти босуръати васоити муосири техникӣ (интернет ва ғайра) фазои иттилоотӣ бо суръати ҳайратангез ба фазои ягонаи умумиҷаҳонӣ табдил меёбад, қонунҳои истифодаи иттилоот низ беш аз пеш умумӣ мегарданд. Бо тақозои ҳамин амр қонунгузори миллии, аз ҷумла дар соҳаи китобдорӣ ноғузир ба меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ таъя мекунанд.

Маҳз аз ҳамин нуқтаи назар таҳқиқи баррасии мавзӯи имплементатсияи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар соҳаи китобдорӣ аҳамияти хоса пайдо намуда, барои

вусъат бахшидан ба чараёни воридшавии Тоҷикистон ба фазои муосири иттилоотии ҷаҳон мусоидат менамояд.

Дар чараёни омӯзишу баррасии категорияи имплементатсияи меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар самти мутобикати он ба низоми миллии ҳуқуқӣ бояд хусусияти гуногунҷабҳагии он аз мадди назар дур намонад. Таҳлилҳо собит менамоянд, ки аксари муҳаққиқон, аз ҷумла олимону мутахассисони тоҷик бештар ба ҷанбаи назарии мавзӯи мазкур таваҷҷуҳ зоҳир намуда, ҷанбаи амалии ин проблемаро дар сатҳи зарурӣ мавриди баррасӣ қарор намендиданд. Чунин вазъият раванди ғаёли танзими асноди қонунгузории миллии ва таҳлилу муқоисаи мутобикати меъёрҳои ҳуқуқии онҳоро бо ҳамин гуна меъёрҳои асноди байналмилалӣ ҳалалдор намуда, ба сатҳи масъулиятшиносӣ ва ташаббускории субъектҳои ҳуқуқҷодкунандаи кишвар таъсири манфӣ мерасонад.

Дар аксарияти қомусҳо, аз ҷумла «Большой юридический словарь» (М., 2003), «Большой энциклопедический словарь» (М., 2000) омадааст, ки «имплементатсия» калимаи англисии «implementation» - «ичроқунӣ», «ичро» буда, маънои татбиқи воқеии уҳдадорӣҳои байналмилалӣ дар сатҳи дохилидавлатӣ тавассути трансформатсияи (қоркарди нави) ин меъёрҳо, тарзи мушаххаси воридсозии меъёрҳои байналмилалӣ ба низоми миллии ҳуқуқиро дорад.

Дар адабиёти илмии муосир оид ба имплементатсияи меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар соҳаҳои гуногун андешаҳои мухталиф хеле зиёд буда, бахсу мунозираҳои атрофи ин масъала ҳанӯз идома доранд. Бо пайдоиши донишҳои нав мундариҷаи ҳар як категория ва мафҳуми илмӣ, аз ҷумла имплементатсия васеътару дақиқтар мегардад.

Мутаассифона, дар адабиёти илмии китобхонашиносӣ, аз ҷумла китобхонашиносии миллии мавзӯи имплементатсияи меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар соҳаи китобдорӣ ба таври мушаххас мавриди таҳқиқ қарор нагирифтааст. Ҳол он ки бо тақозои вусъати тамоюли ҷаҳонишавии фазои муосири иттилоотӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба таҳаввулотӣ азиме, ки тайи даҳсолаҳои охир дар соҳаи иттилоот ва ғаёлияти китобдорӣ руҳ додаанд, бояд тадбирҳои саривақтии муассиру амалии мутобик ба меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ андешида тавонад. Чунин имконият дар сурате муяссар мегардад, ки агар муҳаққиқон туфайли пажӯҳиши ҷанбаҳои гуногуни имплементатсияи меъёрҳои ҳуқуқӣ бо далелҳои муътамад ва тавсияҳои асосноки илмӣ самтҳои танзим ва тақомули низоми қонунгузории миллиро нишон дода тавонанд.

Яъне, давлат аз зумраи субъектҳои ҳуқуқӣ, ки бояд бо истифода аз тамоми имкониятҳо, аз ҷумла иқтидорҳои зеҳнӣ ва ақлонӣ ҷомеа дар дохили кишвар барои татбиқи воқеии ҳуқуқии шаҳрвандон нисбати дастбандии озодона аз захираҳои иттилоотӣ низоми устувори қафолатҳоро фароҳам оварда, ҳамзамон дар ин самт механизмҳои миллиро ба низоми ҳуқуқии байналмилалӣ пайваст намояд. Дар ин росто муҳим на танҳо ташаққули меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ва воридсозии онҳо ба низоми ҳуқуқии давлат, балки фароҳам овардани шароитҳои воқеӣ баҳри татбиқи пайвастаи онҳо дар амал мебошад. Бо ибораи дигар, давлат уҳдадор аст механизми меъёрҳои ҳуқуқиро ҳамвора ба ҳаракат орад, онро ба воситаи тавоноии танзими рафтору ғаёлият тақдир диҳад.

Меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар соҳаи иттилоот ва ғаёлияти китобдорӣ, асосан, дар асноди созмонҳои байналмилалӣ – Созмони Милали Муттаҳид, ЮНЕ-

СКО, Шӯрои Аврупо, ИДМ, ИФЛА (Федератсияи байналмилалии ассотсиатсия ва муассисаҳои китобдорӣ), ISO (Ташкилоти Байналмилалӣ оид ба стандартсозӣ, ШОС (Созмони Ҳамкорихои Шанхай), ЕврАзЭС (Иттиҳоди ҳамкорихои иқтисодии Авруосиё), ИСЕСКО – (Созмони исломии илм, фарҳанг ва маориф) ва ғайра инъикос ёфтаанд. Ин созмонҳои байналмилалӣ тавассути асноди марбута меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалиро дар соҳаи китобдорӣ ва иттилоот на танҳо эълону интишор медиҳанд, балки туфайли мақомоти дахлдори хеш ва барномаҳои ҷудогона чараҳои татбиқи воқеии онҳоро дар кишварҳои аъзо назорат ва таъмин менамоянд.

Дар асноди байналмилалии - «Эълומияи умумии ҳуқуқи башар» (10.12.1948), «Конвенсия оид ба ҳифзи ҳуқуқи инсон ва ва озодиҳои асосӣ» (1950 ва таҳрири соли 1994), «Конвенсияи фарҳангии Аврупо» (1954), «Эълумияи ҳуқуқи кӯдак» (1959), «Эълумияи принципҳои ҳамкорихои байналмилалии фарҳангӣ», (1966), «Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ» (16.12.1966), «Эълумияи умумии ЮНЕСКО оид ба ҳифзи мероси ҷаҳонии табиӣ ва фарҳангӣ» (16.11.1972), «Созишномаи ҳуқуқи кӯдак» (20.11.1989), «Манифести ЮНЕСКО дар бораи китобхонаҳои оммавӣ» (1994), Ҷомеаи иттилоотӣ: даъват ба Аврупо. Эълумияи сиёсӣ» (1997), «Созишнома оид ба созмондихии низомии абонементи байникитобхонавии давлатҳои аъзои ИДМ» (13.01.1999), «Созишномаи ҳамкорӣ дар соҳаи фаъолияти китобдорӣ давлатҳои аъзои Иттиҳоди иқтисодии Авруосиё» (28.10.2003), «Созишнома оид ба ҳамкорихои гуманитарии давлатҳои узви ИДМ» (28.08.2005), «Конвенсияи ЮНЕСКО оид ба ҳифзи мероси фарҳангии ғайримоддӣ», (2003), барномаҳои ЮНЕСКО «Хотираи олам» (1992) ва «Иттилоот барои ҳама» (2000) ҳуқуқу озодиҳои асосии башар, ки ба онҳо ҳамаи мардону занони дунё бидуни ягон фарқгзорӣ ва тафовут аз лиҳози наҷод, ранги пӯст, чинсият, забон, дин, ақидаи сиёсӣ ё ақидаи дигар, асли миллӣ ё иҷтимоӣ, вазъи молӣ, хонаводагӣ ё вазъи дигар ҳақ доранд, инчунин принципҳо ва меъёрҳои асосии ҳамкорӣ кишварҳои аъзо дар самти татбиқи амалии онҳо, аз ҷумла дар соҳаи фаъолияти китобдорӣ ва дастбрии озодона ба иттилоот баён гардидаанд.

Дар маҷмӯъ, аз таҳлили матни асноди номбурда бармеояд, ки татбиқи нишондодҳо ва меъёрҳои ҳуқуқии онҳо ҳамчун вазифаи тамоми халқову давлатҳо эълон ва ҳамзамон таъкид гардидааст, ки ҳар фард ва мақоми давлатӣ онҳоро ҳамвора пеши назар дошта, чидду ҷаҳд намоянд, ки тавассути омӯзишу таълим, тадбирҳои муассиру мушаххаси миллию байналмилалӣ чихати эътирофу эҳтиром ва таъмини иҷрои ин ҳуқуқу озодиҳо ҳамаҷониба мусоидат намоянд.

Бо дарки амиқи масъулият чихати иҷрои уҳдадорихои байналмилалии худ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сарҳати 3-юми моддаи 10-уми Конститутсияи (Сарқонун)-и хеш таъкид намудааст, ки «санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, қисми таркибии низомии ҳуқуқии ҷумҳуриро ташкил медиҳанд. Агар қонунҳои ҷумҳурӣ ба санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофшуда мутобиқат накунад, меъёрҳои санадҳои байналмилалӣ амал мекунад» [1, 10]. Зикри ин нуқтаи муҳим алакай аз чараҳои фаъоли имплементатсияи меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар қаламрави Тоҷикистон шаҳодат медиҳад. Вале он масъулияти мақомоти қонунгузор ва дигар субъектҳои ҳуқуқҷодкунандаи кишварро дар мавриди идомаи раванди имплементатсияи меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ маҳдуд намегардонад. Зеро имплементатсияи меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ чараҳои фаъол аст. Маҳз бо дарки ҳамин масъулият ва иродаи халқи

Тоҷикистон, ки яке аз субъектҳои ҳуқуқҷодкунанда махсуб меёбад, бо назардошти эътибори олии ҳуқуқии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон дар моддаи 5-уми он ҳуқуқ ва озодиҳои инсон арзиши олии эътироф гардида, дар моддаи 14-ум бошад, воситаҳои ҳифзи онҳо кафолат дода шудаанд. Мусаллам аст, ки ин ҳуқуқу озодиҳо ба соҳаи китобдорӣ ва дастёбии баробару озодонаи инсон ва шаҳрванд ба захираҳои иттилоотӣ мустақиман дахл доранд.

Қайд кардан ҷои аст, ки бо мақсади имплементатсияи меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар соҳаи китобдорӣ Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯзҳои аввали соҳибистиклолии кишвар пайваста тадбирҳои амалӣ андешида, дар ин самт собитқадам аст. Дар ин росто қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқи Созишнома оид ба созмондиҳии маҷмӯи абонементи байникитобхонавии кишварҳои аъзои ИДМ» (№181 аз 17.04.2001), «Созишномаи ҳамкорӣ дар соҳаи фаъолияти китобдорӣ давлатҳои аъзои Иттиҳоди иқтисодии Евразия» (№395 аз 1.10.2004) ва «Дар хусуси Протокол дар бораи ворид намудани тағйирот ба Созишнома оид ба созмондиҳии низоми абонементи байникитобхонавии давлатҳои аъзои ИДМ аз 13 январи соли 1999» ва ғайра қабул гардидаанд.

Дар доираи татбиқи уҳдадорӣ байналмилалӣ Тоҷикистон имрӯз Китобхонаи миллии Тоҷикистон бо давлатҳои Корея, Хитой, Фаронса, Беларус, Россия, Покистон созишномаҳои ҳамкорӣ дошта, дар китобхонагӯшаҳои Хитой, Америка, Арабистони Саудӣ, ЮНЕСКО, Корея ташкил карда шудаанд. Айни замон Китобхонаи миллии Тоҷикистон бо 25 китобхона ва марказҳои китобдорӣ Россия, Беларус, Озарбойҷон, Узбекистон, Арманистон, Қазоқистон, Англия, Венгрия, Ветнам, Олмон, Ҳиндустон, Эрон, Туркия, Чопон, Кореяи Шимолӣ, Словакия, Булғория созишномаҳо оид ба мубодилаи байналмилалӣ китоб ба имзо расонида, дар давоми солҳои 2012-2014 аз китобхонаҳои кишварҳои номбурда ба Китобхонаи миллии Тоҷикистон 450 нусха адабиёти соҳаҳои гуногун ворид гардида, Китобхонаи миллии Тоҷикистон аз фонди хеш ба ин кишварҳо 277 нусха адабиёт ирсол намудааст.

Муҳимтарин пайомадҳои истиқлолияти миллии дар соҳаи китобдорӣ қабули як силсила асноди меъерии ҳуқуқии миллии - қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъбу нашр» (27.12.1993), «Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма» (27.12.1993), «Дар бораи фарҳанг» (13.12.1997), «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» (13.11.1998), «Дар бораи иттилоот» (10.05.2002), «Дар бораи ҳифзи иттилоот» (2.12.2002), «Дар бораи фаъолияти китобдорӣ» (1.08.2003), «Дар бораи нусхаи ҳатмии ҳуччатҳо» (26.12.2011), қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи беҳтар намудани вазъи Китобхонаи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи А.Фирдавсӣ» (14.08.2003, №361) ва ғайра ба шумор мераванд.

Масалан, дар Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд гардидааст, ки «ба ҳар кас озоди сухан, нашр, ҳуқуқи истифодаи воситаҳои ахбори кафолат дода мешавад» (моддаи 30) [1, 13] «ҳар кас ҳақ дорад озодона дар ҳаёти фарҳангии ҷамъият, эҷоди бадеӣ, илмӣ ва техникаӣ ширкат варзад, аз дастовардҳои онҳо истифода барад. Сарватҳои фарҳангӣ ва маънавиро давлат ҳимоя мекунад. Моликияти зеҳнӣ дар ҳимояи қонун аст» (моддаи 40) [1, 15]. Ҳамзамон ин меъёрҳои ҳуқуқӣ, ки қомилан ба меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ мутобиқат менамоянд, дар қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фарҳанг», «Дар бораи фаъолияти китобдорӣ»,

«Дар бораи иттилоот», «Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма», «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» такмил ёфта, мушаххас гардидаанд. Зиёда аз ин, бо мақсади мутобиқ гардонидани меъёрҳои ҳуқуқии асноди мазкур ба талаботи қонунгузори байналмилалӣ ва дар ин замина мусоидат намудан ба вусъати раванди иҷрои уҳдадорӣҳои байналмилалӣ Чумҳурии Тоҷикистон онҳо аз ҷониби мақоми олии қонунгузори мамлакат аллакай чандин маротиба бо тағйири иловаҳо мукамал гардидаанд. Масалан, ба Қонуни Чумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фарҳанг» то имрӯз 5 маротиба ва ба Қонуни Чумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти китобдорӣ» 3 маротиба тағйири иловаҳо ворид ва ҳамзамон меъёрҳои асноди номбурда ба талаботи меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ мутобиқ гардонидани шуданд. Қабули Қонуни Чумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти китобдорӣ» барои ташаккул, татбиқи амалию самарабахши сиёсати китобдорӣ дар мамлакат заминаҳои боз ҳам устувортари ҳуқуқӣ фароҳам овард, ки онҳо ҷавобгӯи талаботи меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ мебошанд. Дар санади мазкур ҳуқуқи шаҳрвандон дар соҳаи фаъолияти китобдорӣ, ҳуқуқи уҳдадорӣҳои истифодабарандагони китобхонаҳо, вазифа ва ҳуқуқҳои китобхонаҳо, масъалаҳои танзими ҳуқуқии фаъолияти онҳо, инчунин принципҳои асосии сиёсати давлатӣ дар соҳаи китобдорӣ муайян карда шудаанд.

Фарқи умумии қонуни мазкур аз асноди расмӣ соҳаи китобдорӣ замони Шӯравӣ дар он аст, ки он мутобиқ ба талаботи меъёрҳои байналмилалӣ соҳаи китобдориро аз доираи маҳдуди идеологӣ вораҳонида, онро ҳамчун соҳаи фаъолияти иттилоотӣ, иҷтимоӣ фарҳангӣ ва омӯзишӣ (моддаи 1) арзёбӣ намуд.

Хусусияти демократию башардӯстонаи сиёсати давлатии китобдорӣ Ҳукумати Чумҳурии Тоҷикистон, бахусус дар моддаи 5-уми Қонуни номбурда - «Ҳуқуқи шаҳрвандон дар соҳаи фаъолияти китобдорӣ» ба таври барҷаста инъикос гардидааст. Дар ҳамин модда қайд гардидааст, ки «ҳар шаҳрванд қатъи назар аз миллат, наҷод, ҷинс, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ, маълумот ва молу мулк аз ҳуқуқи хизматрасонии китобхона бархӯрдор мебошад» [2, 31]. Зиёда аз ин дар ҳамин модда зикр гардидааст, ки «ҳуқуқи шаҳрвандон дар соҳаи хизматрасонии китобдорӣ нисбат ба ҳуқуқи дар ҳамин соҳа доштаи давлат ва ҳама гуна сохторҳои он, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, созмонҳои динӣ, хизбҳои сиёсӣ ва дигар ташкилотҳо афзалият дорад» [2, 31]. Зикри афзалиятнокии ҳуқуқи шаҳрвандон бо ҷунин кафолатҳои ҳуқуқӣ мақому манзалати Қонуни Чумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти китобдорӣ»-ро дар қиёс бо ҳамин гуна асноди соҳавӣ замони Шӯравӣ ва қонунҳои амалкунандаи кишварҳои дигар, ҳатто мамолики мутараққиву демократии олам камназир гардонидаст.

Дар моддаи 14-уми Қонун «Дар бораи фаъолияти китобдорӣ» - «Принципҳои сиёсати давлатӣ дар соҳаи китобдорӣ» ба унвони «Сиёсати давлатӣ дар соҳаи китобдорӣ» инъикос гардида, аз ҷумла қайд шудааст, ки «асоси сиёсати давлатӣ дар соҳаи китобдорӣ принциби фароҳам овардани шароит барои дастраси умум будани иттилоот ва арзишҳои фарҳангии мебошад, ки дар китобхонаҳо ҷамъоварӣ ва барои истифодабарӣ пешниҳод карда мешаванд» [2, 35].

Ҳуқуқи ваколатҳо ва уҳдадорӣҳои давлат дар самти фаъолияти китобдорӣ дар дигар моддаҳои қонун ба таври васеъ нишон дода шудаанд. Агар имрӯз сиёсати китобдорӣ Ҳукумати Чумҳурии Тоҷикистонро воқеъбинона арзёбӣ намоем, метавон зикр намуд, ки ин сиёсат ба принципҳои гуманистӣ, демократизм, дастраси

умум будани китобхонаҳо устувор буда, чавобгӯии талаботи меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ аст. Далели равшани ин гуфтаҳо дастовардҳои соҳаи китобдорӣ дар даврони истиқлолият мебошанд.

Нуктаи мусалламу ҷолиб ин аст, ки дар сиёсати китобдорӣ Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон роҳи равшану саҳеҳ бо ташаккули заминаи устувор, барномарезии мақсадноки давлатӣ, тасмимҳои возеҳи илмӣ баҳри рушди нумӯи ояндаи соҳа тарҳрезӣ гардида, ҳадафи ниҳии он ташаккули низоми комилан нави китобдорӣ аст, ки бар мабной хуввияти миллӣ ва арзишҳои волои демокративу умумибашарӣ устувор мебошад.

Дар ин радиף қабули 3 барномаи давлатии рушди соҳаи китобдорӣ – «Барномаи рушди фаъолияти китобдорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2006-2015», «Барномаи рушди Китобхонаи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи Абулқосим Фирдавӣ барои солҳои 2006-2015», «Барномаи давлатии компютеркунонии китобхонаҳои давлатию оммавӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2013» ба маблағи умумии беш аз 13 млн. сомонӣ, эълон гардидани «Рӯзи китоб» (2007), бунёди бинои муҳташами Китобхонаи миллии Тоҷикистонро метавон номбар намуд.

Дар самти фароҳам овардани шароитҳои мусоид барои истифодабарандагон китобхонаҳо ҷиҳати дастёбии озодона ба захираҳои иттилоотӣ, ки аз талаботи меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ бармеоянд, ҳаминро метавон зикр намуд, ки бо шарофати қабули барномаҳои давлатии рушди соҳаи китобдорӣ имрӯз тамоми китобхонаҳои вилоятӣ ва марказии шаҳру ноҳияҳои Тоҷикистон бо технологияи муосири иттилоотӣ таъмин гардида, чараҳои компютеркунонии тамоми китоб-хонаҳои ҷумҳурӣ ва пайваस्तшавии онҳо бо шабакаи глобалии интернет идома дорад.

Ташкили ассотсиатсияҳои касбии китобдорон, ҷопи рӯзномаву маҷаллаҳои соҳавӣ – «Китобдор», «Роҳнамои дониш», «Ҳирад», «Дунёи китоб» аз он шаҳодат медиҳанд, ки ҷомеаи китобдорӣ тоҷик бо шарофати фазои созгори замони истиқлол ва дар ин замина фароҳам омадани шароит ҷиҳати имплементатсияи меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ соҳиби имкониятҳои васеъ барои иброи андеша ва эҷодиёти илмӣ гардидааст.

Имплементатсияи меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар соҳаи китобдорӣ ва, умуман, танзими ҳуқуқии фаъолияти китобхона, аслан дар сатҳи муносибати давлат ва китобхона, китобхона ва субъектҳои дигари хоҷагидорӣ, китобхона ва истифодабарандагон татбиқ мегардад.

Танзими ҳуқуқии муносибати давлат ва китобхона барои расидан ба ҳадафҳои ниҳии иҷтимоии китобхона зарур буда, саҳми зинаҳои гуногуни мақомоти давлатиро барои фаъолияти муназзами он кафолат медиҳад. Вазифаи давлат дар ин маврид, на танҳо фароҳам овардани шароитҳои мусоиди фаъолияти китобхона, балки тавассути тадбирҳои молиявӣ, андозбандии имтиёзнок, ташаккули заминаҳои меъёрии захираҳо, таъмини рушди бемайлони он мебошад.

Сатҳи поёнии таҳия, қабул ва имплементатсияи асноди меъёриву ҳуқуқии соҳавӣ бевосита дар китобхонаҳо амалӣ мегардад. Ба ин намуди асноди меъёриву ҳуқуқӣ оинномаи китобхонаҳо, шартномаҳо бо муассисон, низомномаи пардохти музди меҳнати китобдорон, дастурамалҳои мансабии китобдорон, низомномаҳои хизматрасонии пулакӣ, шартномаҳои дастаҷамъӣ (корпоративӣ) ва ғайра дохил мешаванд.

Дар раванди имплементасияи меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар фаъолияти китобхонаҳо на танҳо асноди меъёриву ҳуқуқии соҳавӣ, балки ҳамин гуна асноди соҳаҳои дигар ё қисмҳои дахлдори онҳо, аз ҷумла, асноди қонунгузори соҳаҳои граждани, меҳнат, оид ба молия ва кредит ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, андоз, маориф, фарҳанг, илм ва моликияти зеҳнӣ, гумрук, иттилоот, матбуот, реклама, кодекси ҷиноятӣ ва ғайра мавриди истифода қарор мегиранд.

Ҷоизи таъкид аст, ки мавзӯи имплементасияи меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар соҳаи китобдории Ҷумҳурии Тоҷикистон бо назардошти ҷанба ва паҳлуҳои омӯхтанашуда ба таҳқиқоти доманадор ниёз дорад. Аз ҷумла масъалаҳои принсипҳои сиёсати давлатии китобдорӣ, ҳадафҳо, вазифаҳо, самтҳои афзалиятноку стратегияи сиёсати давлатии китобдорӣ дар ҳар як марҳилаи рушди ҷомеа бо назардошти дигаргуниҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ, фарҳангӣ, тамоюлҳои сиёсати байналмилалии китобдорӣ, равандҳои ҷаҳони муосир, тақмили қонунгузори соҳаи китобдорӣ ва иттилоотшиносӣ, дастовардҳои сиёсати давлатӣ дар самти таҳсилоти касбии китобдорон, ривочу равнақи ҳамкориҳои байналмилалии соҳавӣ ҳар кадом ба таҳқиқу баррасӣ эҳтиҷ доранд.

Бо назардошти муҳимият, гуногунҷабҳай ва идомаи бемайлоии ҷараёни имплементасияи меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар соҳаи китобдорӣ, инчунин вусъати минбаъдаи ҷараёни таҳқиқи он бояд масъалаҳои зерин мавриди пажӯҳишу баррасӣ қарор гиранд:

- бо ҷалби васеи олимону мутахассисони соҳаҳои дахлдор мунтазам баргузор намудани ҳамроҳии гуногуни илмӣ оид ба мавзӯи имплементасияи меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар соҳаи китобдорӣ;

- тарҷума ва дар шакли китоби алоҳида ҷоп намудани тамоми асноди байналмилалӣ, аз ҷумла барномаҳои созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ оид ба иттилоот, фаъолияти китобдорӣ ва ҳуқуқи муаллиф;

- ба роҳ мондани муҳокимаи парламенти татбиқи меъёрҳои ҳуқуқии қонунгузори амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва иҷрои барномаҳои давлатии рушди фаъолияти китобдорӣ, аз ҷумла иҷрои талаботи меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар самти сохтмони биноҳои наву замонавӣ барои китобхонаҳо, таҷҳизонидани онҳо бо технологияи муосири иттилоотӣ, мукамалгардонии китобхонаҳо бо адабиёти тозанаشر, таҳияи стандартҳои миллии соҳаи китобдорӣ, риояи ҳуқуқи муаллиф дар фаъолияти китобхонаҳо;

- таъмини кафолати иҷтимоии китобдорон ва истифодабарандагони китобхонаҳо;

- таҳияи стандартҳои миллии соҳаҳои иттилоот ва китобдорӣ;

- таъкиди мониторинг ва тақмили пайвастаи заминаи меъёрӣ-ҳуқуқии соҳаи китобдорӣ вобаста ба талаботи меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ва самтҳои афзалиятноки сиёсати давлатии китобдории Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- таҳияи меъёрҳои мукамалгардонии фонди китобхонаҳо барои тамоми воҳидҳои марзӣ маъмурии ҷумҳурӣ бо нишондоди нуфузи аҳоли (барои ҳар як воҳиди марзӣ маъмурӣ) ва шумораи китобҳои тозанаشر барои 1000 нафар аҳоли дар як сол (масалан, ҷамоати деҳоти дорои то 20 000 нафар аҳоли – 250 китоб ба 1 000 нафар аҳоли ва ғайра) ва ҳамин гуна санади меъёрии ҳуқуқӣ барои таъсиси китобхонаҳои нав;

- тахияи тавсияҳои методӣ оид ба механизмҳои татбиқи талаботи қонунгузори соҳаи фарҳанг ва китобдорӣ барои мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии вилоятҳо, шаҳру ноҳияҳо, ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот.

Калидвожаҳо: имплементатсия, китобхона, иттилоот, санадҳои меъёри ҳуқуқи байналмилалӣ, санадҳои меъёри ҳуқуқи соҳаи китобдорӣ.

АДАБИЁТ

1. Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон.- Душанбе, 2013.
2. Ҳуҷҷатҳои меъёрии ҳуқуқӣ оид ба фаъолияти китобдорӣ: маълумотнома ва тавсияҳои методӣ.- Душанбе: Недра, 2008.

УДК 02+341+024

С. Шосаидов,

А. Валиев

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ КАК МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА: ПОЛОЖЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматриваются некоторые вопросы развития имплементации в области библиотечного дела. Особо отмечается роль законодательства в укреплении данной отрасли. Следует отметить, что развитие библиотечной деятельности в республике напрямую связано с принятием ряда программ в области развития библиотечной деятельности в Республике Таджикистан и Закона Республики Таджикистан «О библиотечном деле». В целом, статья может вызвать определённый интерес всех специалистов данной отрасли культуры республики.

Ключевые слова: имплементация, международное законодательство, законы в области библиотечного дела, библиотека, информация.

UDK 02+341+024

S. Shosaidov,

A.Valiev

THE IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL LEGAL PROVISIONS IN THE FIELD OF LIBRARY SCIENCES: STATUS AND PROBLEMS

This article discusses the issues of implementation of legal provisions in the field of library science. Here is emphasized the main role of legislation in the development of this field. It should be noted that the development of library sciences in Tajikistan is directly

related to the adoption of some programs in the field of library sciences in the Republic of Tajikistan and the Law "On Library Issues". In general, the article may cause some interest all professionals of this part of culture in Tajikistan.

Keywords: implementation, international law, the laws in the field of library science, library, information.

УДК 8 тоҷик 1 +371.01

А. Абдусатторов

ТАСВИРИ АНВОИ КАСБУ ҲУНАР ДАР АШЪОРИ САЙИДО

Аз асрҳои X-XI ба баъд бо таъсис ва нашъунамои шаҳрҳо дар Мовароуннахру Хуросон, вусъати ҳунармандӣ ва ба вучуд омадани касбу ҳунарҳои гуногун дар шаҳрҳо дар адабиёти форсу тоҷик низ навъ ё жанри шеърӣ ба вучуд омад, ки мавзӯи он тасвири аҳли ҳунар ва касбу кори онҳо, васф ё ҳаҷви табақаҳои муайяни шаҳр буда, унвони «Шахрошӯб» ё «Шахрангез» - ро ба худ пайдо кард. Сабаби «Шахрошӯб» хонда шудани чунин шеърҳо дар он буд, ки «мазмуну мухтавояшон вирди забонҳо гардида, дар байни аҳолии шаҳр ошӯбу овоза ва хангома ба вучуд меовард» [3, 245]. Шахрошӯб аз он сабаб навъ ё жанри шеърӣ ҳисоб мешавад, ки дар қадом қолаби назм навишта шудани он фарқ надорад. Он метавонад дар шакли рубоӣ, дубайтӣ, китъа, ғазал, қасида, маснавӣ, мухаммас ва ғайра навишта шавад. Жанри Шахрошӯбро мазмуни он муайян мекунад.

Шарти асосӣ ва қонуни жанри шахрошӯб он аст, ки мазмуну мундариҷаи он ба зиндагии воқеӣ ва касбу кори гурӯҳи табақаҳои иҷтимоии шаҳр нигаронида мешавад. Ин гурӯҳ метавонад ба ин ё он табақаи иҷтимоӣ мансуб бошад, ҷунонки як қисми шахрошӯбҳо гурӯҳи ақли санъатҳои ҳунармандӣ ва ҳаҷвияҳои шахрошӯб, гурӯҳи намоёндагони табақаҳои ҳукмронро фаро гирифтаанд. Бояд гуфт, ки қисми асосии осоре, ки дар жанри шахрошӯб гуфта шудаанд, ба тасвири ҳунармандон ва анвои касбу ҳунарҳо бахшида шудаанд. Ин ҳам бесабаб нест, зеро «асоси ҷомеа ва ҳаёти шаҳрҳои асримиёнагии моро ҳунармандон ва истехсолу фуруши маҳсулоти ҳунармандӣ ташкил мекард, шоирон низ дар таълифи шахрошӯб, аз рӯи мақсад ва вазифаи ин жанр бештар ба зиндагии ҳамин табақа муроҷиат мекарданд» [3, 245].

Аз ҷумлаи нахустин ашъори шахрошӯб дар адабиёти форсу тоҷик 79 адад муқаттаоти шоири нимаи дуоми асри XI ва аввали асри XII Масъуди Саъди Салмон аст, ки ҳар яке ба тасвири касбу ҳунар ё сифату хислати муайяни инсонӣ бахшида шудааст. Намунаи рубоӣи шахрошӯб дар асрҳои XII- XIII дар эҷодиёти Маҳастии Хучандӣ ва Амир Хусрави Деҳлавӣ низ ба назар мерасад.

Асрҳои XV-XVI дар таърихи шахрошӯбнависӣ – давраи хеле пурмаҳсул ва авҷу камол маҳсуб мешавад. Дар ин давра силсилаи ғазалҳои шахрошӯби Сайфии

Бухорой ба вучуд омадаанд, ки А. Н Болдирев онҳоро намунаҳои хуби ин жанр ҳисоб кардааст [1, 273]. Дар ҳамин давра шоирон Мавлоно Ҷамолӣдин Огаҳӣ ва Мирмуҳаммад Ҳошим шаҳрошӯбҳои ҳаҷвӣ дар шакли қасида эҷод кардаанд, ки ба қавли Хондамир дар «Ҳабиб-ус-сияр» ба мазмуни «мазаммати тамомии ҳукам, умаро, содот, уламо, ашроф ва аъёнӣи Ҳирот» бахшида шудааст. Хондамир матлаи ду қасидаи шаҳрошӯби шоирони мазкурро овардааст. Аз ҷумла матлаи қасидаи Мирмуҳаммад Ҳошим чунин аст:

*Шукри худо, ки қозии шаҳри Ҳарӣ наям,
Дар силки одамисифатон харе наям.*

Бо назардошти он ки дар бораи ташаккул ва таҳаввули шаҳрошӯб асари арзишманди донишманди эронӣ Аҳмад Гулчини Маонӣ таълиф гардидааст [6] ва дар осори дигари таҳқиқӣ низ маълумоти зарурӣ метавон дар бораи ин жанр пайдо намуд, мо беш аз ин дар бораи сайри таърихӣ он таваққуф карданро лозим намедонем ва ба таҳлили шаҳрошӯби Сайидо, ки ҳадафи аслии ин мақола аст, мепардозем.

Дар таърихи адабиёти тоҷик суннати шаҳрошӯбнависиро Сайидои Насафӣ дар асри XVII, ба авҷи аъло расонида ва дар ин равиш на қабл аз ӯ ва на баъд аз вай касе дар шаҳрошӯбнависӣ ба пояи вай набудааст. Дар ин мақола ҳадаф таҳлили шаҳрошӯби Сайидо аз нигоҳи сабку услуб, маҳорати шоирӣ орояҳои адабӣ набуда, ҳадаф ҷанбаи мардумшиносӣ, яъне муайян намудани анвоъ ва теъдоди касбу ҳунароест, ки дар шаҳрошӯби Сайидо тасвир гардидаанд. Ба ҳайси маводи омӯзиш ва таҳлил дар ин мақола матни илмӣ-интиқодии «Куллиёти осори Сайидои Насафӣ», ки соли 1990 бо муқаддима ва тасҳеҳи Ҷобулқо Додалишоев chop шудааст, интиҳоб карда шуд, зеро матнҳои ба таъби расонидаи А. Мирзоев, Ҳ. Шанбезода [4] ва «Девони Сайидои Насафӣ» [2] ноқис буда, тамоми ашъори Сайидоро дар бар нагирифтаанд.

Дар «Куллиёти осори Сайидои Насафӣ» [5] таҳти унвони «Шаҳрошӯб» 410 байт шеърҳои ворид шудаанд, ки ҳам аз лиҳози вазн ва ҳам аз ҷиҳати қолаби шеърӣ якранг нестанд. Онҳо дар аксари қолабҳои хурдҷамии назм аз қабилӣ байт, қитъа, ғазал, маснавӣ ва амсоли онҳо таълиф шуда, ягонагии сохтори онҳоро чун як асарӣ алоҳида мазмун ва ҳадафи шоир-тасвири анвои касбу ҳунар ва ҳунармандон таъмин намулдааст.

Аз мутолиаи ашъори шаҳрошӯби Сайидо, ки ба «Куллиёти осор»- и ӯ ворид шудааст, маълум мегардад, ки дар маҷмӯъ 227 касбу ҳунар, машғулият ё сифату хислати инсонӣ тасвир карда шудааст. Дар шеърҳои соҳибони касбу ҳунаро шаҳсонӣ муайян нестанд ва номи ҳеҷ кадоми онҳо зикр нашудааст. Шоир соҳибони касбу ҳунаро бо алфози «дилбар», «нигор», «шӯх», «моҳ», «бут» ва ғайра ном бурда, ба восилаи ҳазлу зарофат касбу ҳунар ё хислату сифати шахсии онҳоро тавсиф менамояд. Сайидо дар ҳар як шеъри худ истилоҳоти хоси касбу ҳунари муайянро истифода мекунад ва хонанда метавонад ба ин васила дар бораи касбу ҳунари тасвиршаванда тасаввурот пайдо кунад. Масалан, дар қитъае, ки ба васфи сартарош бахшида шудааст, бо алфозу таъбироти марбут ба ин касб аз қабилӣ «теғ», «фӯта», «мӯй» ба назар мерасад:

*Тег бар каф сартарошам қасди қуштан кардааст,
Ошиқонро фўтаи зорӣ ба гардан кардааст.
Қисматаш ҳаргиз намегардад сари мӯе зиёд,
Гарчи дар дӯкони худ аз мӯй хирман кардааст [5, 443].*

Ё худ дар фардбайте, ки ба танбӯрнавоз бахшида шудааст, алфози хоси ин касб «танбӯрӣ», «оҳанг», «парда» истифода гардидааст:

*Гуфтамаш бо моҳи танбӯрӣ «Чароӣ кӯ ба кӯ»,
Гуфт: « Оҳанги муҳолиф шуд сухан дар парда ғӯ» [5, 463],*

Касбу ҳунар ва машғулиятҳоеро, ки дар шахрошӯби Сайидо тасвир шудаанд метавон ба се даста ҷудо намуд. Аввалан, касбу ҳунарҳое аз қабилӣ хаймадӯз, фассад, заҳтоб, собунпаз, дегрез, ҷилавдор, фўтабоф, сорбон, ғӯзачин, қиссахон, хоркаш, дуктарош ва ғайра, ки дар замони Сайидо роиҷ будаанд ва имрӯз аз байн рафтаанд. Сониян, касбу ҳунарҳое монанди шолитор, найнавоз, заргар, сартарош, қасоб, тоқидӯз, мӯзадӯз, ошпаз, дуредгар, санбӯсапаз, нонпаз, табиб ва амсоли онҳо, ки то замони мо расидаанд ва аз касбу ҳунарҳои маъмул ҳисоб меёбанд. Гуруҳи сеюмо касбу ҳунарҳое ташкил медиҳанд, ки муддате дар байни мардуми мо аз байн рафта, имрӯз аз нав эҳё ва роиҷ шудаанд. Масалан, касбу ҳунарҳо ва машғулиятҳо чун тарбузфурӯш, нонфурӯш, испандсӯз, савдогар, шарбатфурӯш, ҳалвогар, ҷугротфурӯш, ҳаммол, ҳезумфурӯш пас аз фурӯпошии Иттиҳоди Шӯравӣ маъмул гардидаанд.

Аз ҷумлаи касбу ҳунарҳое, ки имрӯз аз байн рафтааст, касби машқсозӣ (ҳалтаи чармин барои обгирӣ) мебошад, ки дар шахрошӯби Сайидо чунин тасвир шудааст:

*Эй дӯстон зи шӯҳи машқсоз алҳазар,
Дӯкони ӯст нур зи машқҳои гурбасар [5,441].*

Дар фардбайти дигар Сайидо тасвири шахсе мекунад, ки шӯғли ӯ испандсӯзӣ будааст:

*Дилбари испандсӯзам оташамро қард тез,
То қунам дар хидмати ӯ пеши мардум ҷастухез [5,449].*

Шӯғли мазкур дар аҳди шӯравӣ роиҷ набуд, вале дар даҳсолаҳои охир шахсонеро дидан мумкин аст, ки бо шӯғли ҳазориспандсӯзӣ машғуланд ва ҳазориспандро дар тобаҳо сӯзонида дар кӯчаву бозорҳо мегардонанд.

Бояд гуфт, ки бо шӯҳиди шеърӣ зикр кардани тамоми ҳунарҳое, ки дар шахрошӯби Сайидо тасвир шудаанд, имкони ғунҷоишро дар ин мақола надоранд. Аз ин хотир, номи касбу ҳунарҳоеро, ки дар шахрошӯб васф карда шудаанд, дар як феҳрист зикр менамоем, то имкони қазоват дар бораи анвои касбу ҳунарҳои роиҷ дар замони Сайидо тасавури бештар пайдо гардад.

Феҳристи номи касбу ҳунархое, ки дар шахрошӯби Сайидо тасвир гардидаанд.

Айнаксоз	Масъалагӯ	Хиштпаз
Ангишти	Муллоимом	Ҳамиргир
Аштақбоз	Муаззин	Ҳавосгӯй
Арзанкор	Мӯҳтасиб	Хурдафурӯш
Арбобзода	Моҳигир	Ҳаммол
Аллоф	Масҳидӯз	Ҳаккок
Баззо	Машқоб	Ҳофиз
Бодбараксоз	Миришқор	Ҳаммомӣ
Борбандбоф	Машқсоз	Ҳалвогар
Бандбоф	Мехчагар	Ҳалимсоз
Булбулбоз	Мактабдор	Ҳезумфурӯш
Боғбон	Майфурӯш	Чалпакфурӯш
Бофанда	Мултақимчӣ	Чарчинфурӯш
Баққол	Маҳмалфурӯш	Чармгар
Бирёнгар	Мӯзадӯз	Читгар
Бақладӯз	Мисгар	Чалпакпаз
Воиз	Найнавоз	Чавфурӯш
Гилкор	Нонкаш	Чуворикор
Гулфурӯш	Нонфурӯш	Чуғротфурӯш
Гӯгирдӣ	Намадмол	Чебагар
Гандумкор,	Намақфурӯш	Чилавдор
Гӯрков	Наққош	Чомабоф
Гилемфурӯш	Нонпаз	Чомафурӯш
Гадо Гӯштингир	Наҷқор	Чигаркабобпаз
Гупнантоб	Найзадаст	Чангмушти
Ғузачин	Нақорачӣ	Шаббоз
Ғирбоббоф	Наддоф	Шаммоъ
Ғилладӯз	Нурасоз	Шамърез
Даллоли пиёз	Орббб	Шоир
Дарвозабон	Осиёбон	Шотир
Дорбоз	Оҳангар	Шайхзода
Деҳқон	Патакфурӯш	Ширпаз
Дуредгар	Подачӣ	Шамшергар
Деворзан	Пӯстқаллоб	Шарбатгар
Дарзӣ	Пайк	Шоликор

ДУКТАРОШ	ПУСТИНДЎЗ	ШАЛҒАМФУРЎШ
ДЕГРЕЗ	ПОЯКӢ	ШЎСТАГАР
ЗАҲТОБ	РЕНТАГАР	ШИШАГАР
ЗАРГАР	РЎҒАНПАР	ЭЛАКБОЗ
ЗАРДАКФУРЎШ	РИШОРО	ЮРМАДЎЗ
ЗИНГАР	РАНГИНФУРЎШ	ЯҲФУРЎШ
ЗУВОЛАТОБ	РАНГРЕЗ	
ЗАРШЎЙ	РАММОЛ	
ИСПАНДСЎЗ	САРТАРОШ	
КАНАБТОБ	САЛЛОХ	
КАЛАНДГАР	СЎЗАНГАР	
КОТИБ	СЎҒӢ	
КАЧКЎЛПАЗ	СЎҲОНГАР	
КАЛОБАКОР	САНГЗАН	
КЕМУХТГАР	САМБЎСАПАЗ	
КОҒАЗГАР	САҚҚОҒ	
КОСАБОЗ	СИҒҚКОР	
КАРБОСЧАЛЛОБ	СИЁҲИФУРЎШ	
КЎКНОРӢ	СЎЗАНГАР	
КУЛЎТАФУРЎШ	САРОБОН	
КЎҲЛАБУР	САҚҚО(МАШҚОБ)	
КОРДГАР	САРРОҒ	
КАБЎТАРБОЗ	САВДОГАР	
КИСАДЎЗ	СУРНОЙ	
КАППОНӢ	СИМКАШ	
КАРНОЙ	СОРБОН	
КИШТИБОН	СОБУНПАЗ	
КАҲФУРЎШ	СОБУНФУРЎШ	
КЎҲНАДЎЗ	СИРКОФУРЎШ	
КАБОБӢ	СУРМАКАШ	
КОСАГАР	СЕТОРӢ	
КАМОНГАР	ТАБИБ	
КУЛОЛ	ТИМБОН	
КАЛЛАПАЗ	ТИРГАР	
КАФАНДЎЗ	ТАРРОҲ	
ҚАННОД	ТАНБЎРӢ	

ҚАССОБ	ТАХВИЛГАР	
ҚИССАХОН	ТУҚУМДЎЗ	
ҚОЛАБТАРОШ	ТИРКАШДЎЗ	
ҚАЛАНДАР	ТОҚИДЎЗ	
ҚУФЛГАР	ТОМОКУФУРЎШ	
ҚИМОРЙ	ТАСМАГАР	
ҚАБЗАБАНД	ТАРБУЗФУРЎШ	
ҚАТМОЛПАЗ	ТУҲМАНБОЗ	
ҚУНОҚ	УТИКАШ	
ЛАТГАФУРЎШ	ФЎТАДОР	
ЛАЧАКДЎЗ	ФАССОД	
МАШКБОЗ	ХАРКОР	
МОРБОЗ	ХАСКАШ	
МУРДАШЎЙ	ХИШТРЕЗ	
МУСАВВИР	ХОЧАЗОДА	
МУҲРКАН	ХАЙМАДЎЗ	
МУЙТОБ	ҲАРОСБОН	
МОҲИПАЗ	ХОРКАШ	

Аз феҳристи анвои касбу ҳунар, машғулиятҳо ва сифату хислатҳои инсонӣ, ки дар ашъори шахрошӯби Сайидои мавриди тасвир ва тавсиф қарор гирифтаанд, метавон ба ҳулосае омад, ки шоир бо намояндагони табақаи ҳунармандони замони худ ва касбу кори онҳо ошноӣ ва эҳтиром дошта, ба василаи шеърӣ худ касбу ҳунарҳои роиҷи он замонро барои наслҳои оянда зинда нигоҳ дошта, аз хавфи фаромӯшӣ хифз кардааст.

Ашъори шахрошӯби Сайидо аз якҷанд чихат аҳамият ва арзиши назаррас дошта метавонад.

Аввалан, шеърҳои ба касбу ҳунарҳо бахшидашуда, ки аз номи шоҳиди зиндаи он замон, яъне Сайидои Насафӣ гуфта шудаанд, барои муҳаққиқони риштаи таърих, мардумшиносӣ, санъатшиносӣ дар таҳқиқи марҳалаҳои таърихи касбу ҳунарҳои мардуми тоҷик маводи фаровони илмӣ дода метавонад. Сониян, ба воқеаҳои ашъори шахрошӯби Сайидо ном ва истилоҳоти хоси касбу ҳунарҳое, ки дар асри XVII дар шаҳрҳои асримиёнагии Мовароуннаҳр Хуросон роиҷ будаанд ва то замони мо боқӣ мондаанд, ҳамчун маводи таҳқиқ барои муҳаққиқони ҳунарҳои мардумӣ хидмат карда метавонанд. Ҳамчунин ашъори Сайидо дар тарғиби касбу ҳунар дар байни насли ҷавон ва бедор қардани эҳсоси меҳнатдӯстӣ ва эҳтиром ба касбу ҳунар нақши муассир дошта метавонад.

Дар маҷмӯъ метавон гуфт, ки шахрошӯби Сайидо натавон асари камназири адабӣ дар таърихи назми форсу тоҷик мебошад, балки бо мазмуну мундариҷаи худ маъхази мъталам ва гаронбаҳои илмӣ барои таҳқиқи таърихи таҳаввули касбу ҳунарҳои мардуми тоҷик дар асрҳои миёна ҳисоб мешавад.

АДАБИЁТ

1. Болдирев А. Н. Зайниддин Восифӣ.- Сталинобод, 1957.
2. Девони Сайидои Насафӣ. Бо тасҳех ва таълиқи Ҳасани Раҳбарӣ.-Техрон, 1382
3. Садрӣ Саъдиев. Адабиёти тоҷик дар асри XVII. – Душанбе, 1985.
4. Сайидои Насафӣ. Девони мунтахаб. Муаллифи сарсухан ва ба чоп тайёрку-
нанда А. Мирзоев.- Сталинобод, 1944,
5. Сайидои Насафӣ. Асарҳои мунтахаб. Бо муқаддима ва тавзеҳоти Ҳ. Шан-
безода. – Душанбе, 1977.
6. Сайидои Насафӣ. Куллиёти осор. Матни илмӣ ва интиқодӣ бо муқаддима
ва тасҳеҳи Ҷобулҳо Додалишоев.- Душанбе, 1990.
7. Хондамир. Ҳабибу-с-сияр. - Бомбай, 1857.
8. Шахрошӯб дар шеъри форсӣ. Таълиқи Аҳмад Гулчини Маонӣ.-Техрон,
1942.

УДК 8 таҷик 1 +371.01

А. Абдусатторов

ОПИСАНИЕ НАРОДНЫХ РЕМЕСЕЛ И ПРОФЕССИЙ В ПОЭЗИИ САЙИДО

Статья посвящена анализу и исследованию народных ремесел и профессий, существовавших в Мавераннахре XVII века и описываемых таджикским поэтом данного периода – Сайидо Насафи. Материалы и выводы автора могут быть использованы при дальнейших исследованиях по истории развития средневековых народных ремесел и профессий в Таджикистане.

Ключевые слова: народное ремесло, профессия, история, культура, Таджикистан, поэзия, Сайидо Насафи

UDK 8 tajik 1 +371.01

A. Abdusattorov

DESCRIPTION OF TRADITIONAL FOLK CRAFTS AND PROFESSIONS IN THE POETRY OF SAYIDO

This article is dedicated to the study of folk crafts and professions in the Central Asia which were described in the poetries of 17th century Tajik poet - Sayido Nasafi. Materials and conclusions of the author can be used in further studies on the history of medieval folk crafts and professions in Central Asia.

Keywords: folk crafts, profession, XVII century, Sayido Nasafi, Tajik, poet, history, poetry.

УДК 29 + 371 тоҷик

Т. Атахонов

ҚУРЪОН ВА ТАҲРИФОТ ДАР ҚИРОАТИ ОН

Мувофиқи шарҳи сураи “Қадр” Қуръон 27 мохи Рамазон соли 610 мелодӣ аз Лавҳу-л-маҳфуз ба қабати якуми Осмон фаровардашуда, аз он ҷо дар тӯли 23 сол тавассути Ҷабраили Амин қисм-қисм ба Расули Худо – Муҳаммад (с) нозил шудааст, то ки ӯ дастурҳои Худоро дар бораи ислом миёни мардуми араб ба забони арабӣ баён намуда, онҳоро аз бисёрхудоии бутпарастӣ ба яккахудой моил созад. Дар ин хусус Худо дар Қуръон овардааст: «Ва низ ин Қуръонро ба забони арабӣ бар ту ваҳй кардем, то уммулкуро [1] ва сокинони атрофашро бим диҳӣ...»[2].

Чи тавре ки мебинед, Худо дар ин Оя таъкид кардааст, ки Қуръони ба Муҳаммад(с) ваҳй шуда, ба забони арабӣ буда, барои мардуми «уммулкуро», яъне модари шаҳрҳо - Макка ва атрофи он яъне Мадина, Ҳиҷоз, Яман, Тоиф ва ғ. таъин гардидааст. Ҳамин мазмун дар чандин сураҳои дигар - Шуаро, ояи 195, Тоҳо, ояи 97; Зумар, ояи 28; Зухруф, ояи 3, Юнус, ояи 2, Раъд, ояи 37 ва Наҳл, ояи 103 низ таъкид шудааст.

Иқтибоси боло ба он далолат мекунад, ки Худованди мутаъол то Паёмбари охирзамон Муҳаммади Мустафо (с) аз байни халқиятҳои гуногунзабон паёмбароне дошта, ба ҳар кадоми онҳо китобҳои муқаддаси худро нозил кардааст, то онҳо ваҳйҳои илоҳиро дар бораи яккахудой ба халқи худ ба забони он баён намоянд. Дар ҳақиқат, чуноне ки аз маълумотҳои мавҷуда бармеояд, Худованд аз вақти бинои олам то паёмбари охирзамон Муҳаммад (с) 124 ҳазор Набӣ фиристодааст, ки аз онҳо 300 нафарашон Расулони Худо буданд. Аммо аксарияти онҳо бар асари нофармонии қавму қабилаҳои бутпарастии давр аз байн рафтаанд. Имрӯз танҳо ба шарофати китобҳои муқаддаси боқимондаи Худо - Тавроту Забур, Инҷилу Қуръон чанде аз номҳои паёмбарони Худо, аз қабили Одам(а), Иброҳим(а), Довуд(а), Айюб(а), Яъқуб(а), Закариё(а), Юнус(а), Мӯсо(а), Исо(а), Илёс(а), Идрис(а), Нӯҳ(а), Исмоил(а), Муҳаммад(с) маълум гаштаанд, ки ҳар кадоми онҳо дар вақташ ваҳйи илоҳиро ба мардуми худ бо забони ӯ баён менамуданд. Дар ин бора дар Қуръони Мачид оварда шудааст: «Худо ҳеч паёмбарро ҷуз ба забони мардумаш нафиристодааст» [3].

Бояд гуфт, ки Худованд забони мунзалоти худро, аз ҷумла забони Қуръонро, ки ба арабӣ ваҳй шудааст, бесабаб таъкид намекунад, зеро забони арабӣ ба гуруҳи забонҳои сомӣ дохил мешавад, забонҳои сомӣ бошанд, махсусан забони мазоҳиби динӣ забони «симболик» [4], яъне рамзӣ буда, дарки маънии асли сухан, махсусан оятҳои қуръонӣ на ба ҳар кас муяссар мегардад. Маҳз аз ҳамин сабаб Худованд низ дар Қуръон овардааст: «Мо Қуръони арабӣ нозилаш кардаем, бошад, ки шумо дарёбед!» [5].

Худованд дар қироати Қуръон низ дастури худро додааст: «Иқрай-л-Қуръона би-л-лаҳни арабия ва асвотихӣ», яъне Қуръонро бо оҳанги хуши арабӣ ва шунаво қироат кунед. «Дар ҷои дигар Худо ба Муҳаммад(с) мефармояд, ки дар қироати Қуръон қоидаҳои талаффузи саҳеҳи каломи Аллоҳ-тартил [6] ва таҷвидро [7] риоя ва ҳифз намояд, зеро «риояи тартил ва таҷвид аз бузурғтарин ибодатҳо» мебошад.

Маҳз аз ҳамин сабаб Паёмбари Худо Муҳаммади Мустафо(с) Қуръонро ҳамеша ҳарф ба ҳарф бурро ва равшан қироат мекарданд. Ҳазрати Муҳаммад(с) дар яке аз ҳадисҳои худ оид ба қироати саҳеҳи Қуръон чунин фармудаанд:

«Заййину-л-Қуръона би асвотикум, фаинна-с-савта-л-ҳасаната язидул Қуръона хусно», яъне «зинат диҳед Қуръонро бо хониши хуши худ, зеро оҳанги нарму форами шумоён Қуръонро хусни тоза мебахшад [8]. Мурод аз ин таъкид риояи талаботи илми таҷвид мебошад.

Дар ҳадиси дигар оид ба аҳамияти қироати саҳеҳи Қуръон Паёмбари Худо Муҳаммади Мустафо(с) фармудаанд: «Онҳое, ки ба фарзандони худ Қуръонро дуруст таълим медиҳанд ва ё онҳоро ба шогирдии донишманди ҳақиқии Қуръон мефиристанд, кори начиборо ба ҷо меоранд. Ин амали онҳо моҳиятан ба зиёрати даҳқаратаи Каъба баробар аст. Ин қабил одамон дар рӯзи маҳшар тоҷи хушбахтиро ба сар мегуздоранд. Ҳама аз онҳо ҳасад мебаранд» [9]. Дар тасдиқи фикрҳои боло муфассири Қуръон Муҳаммад Ибни Ҷазоирӣ гуфтааст:

«Ва-л-ахзу би-т-таҷвиди хатмун лозимун,

Ма-л-Лам юҷаввиду-л-Қуръона осимун» [10].

(Риояи таҷвид хатмист ва лозим аст. Ҳар касе ки таҷвидро риоя накунад осӣ аст (яъне гунаҳкор аст).

Муфтии турк Ҳасани Явош низ дар ин маънӣ таъкид мекунад, ки Қуръонро танҳо ба забони арабӣ ва бо риояи талаботи илми таҷвид бояд қироат кард [11].

Дар бораи Қуръон ва ихтирои хати араб ва замони ташаккули забони адабии он дар байни уламои ислом ва муҳаққиқони таърихи пайдоиши хати араб фикри ягона дида намешавад. Яке мегӯяд, ки арабҳо то ислом хати худро надоштанд, бинобар ин Паёмбари Худо Муҳаммади Мустафо (с) мунзалоти Аллоҳро ба тариқи шифоҳӣ баён мекарду ҳуффузон ва асҳоб онҳоро азёд мекарданд. Дигарон мегӯянд, ки матни Қуръон дар ибтидо ба сабаби набудани қоғаз дар устухонҳои шонаи уштур, шоҳаҳои паҳнои дарахти нахл, тахтасангҳои сафед, сафолпораҳо, пӯст ва папирусҳои Мисрӣ сабт мешуданд, сеюмиҳо бошанд ақида доранд, ки хати арабӣ асоси форсӣ дорад ва ихтироъкори он Салмони Форсӣ мебошад. Гурӯҳи дигари муҳаққиқон таъкид доранд, ки ҳанӯз дар замони зиндагии Паёмбари Худо Муҳаммади Мустафо (с) дар Арабистон забони адабии араб ва хати он аллақай ташаккул ёфта буданд.

Дар ҳақиқат агар ба таърих назар андозем мебинем, ки алифбои араб дар асл яке аз шоҳаҳои ҷавонтарини гурӯҳи забонҳои Сомӣ ва як шакли тағйирдошудаи алифбои Набатия мебошад. Ин алифбо ҳанӯз то ислом (соли 532 мелодӣ) дар шимоли Нимҷазираи Арабистон васеъ паҳн гардида буд. Ба ақидаи Ҳанна ал-Фохурӣ дар пайдоиш ва ташаккули хати араб аз мисриёни қадим сар карда то финикиёну арамениҳо, химяроҳо лихяноҳо, самудиҳо сафоноҳо, киндиёну наботиён, хироиёну анбариҳо ва ҳичозиёну кӯфагиҳо саҳм гузоштаанд [12].

Олимон хати арабиро низ ҳамчун як омехтаи хатҳои Мисри қадим, Финикия ва хати пайваста арзёбӣ кардаанд. Ба ақидаи арабшиносони шинохта А. Султонов ва В. Ушаков [13] меъёрҳои сарфу наҳви (граматикаи) забони адабии араб низ ҳанӯз дар асрҳои V11 - V111 мил. дар заминаи забони қабилҳои Қурайш ташаккул ёфта буданд. Дар ташаккули забони Қуръон ва ҳафт тарзи қироати он низ шеваи гуворон қабилҳои Қурайш мавқеи асосиро ишғол мекунад.

Шояд ин ақида асоси худро дошта бошад. Зеро, чуноне ки аз таърих маълум аст, қabilaи Қурайш аз қадим дар байни дигар қabilaҳои араб обрӯю эътибори зиёд дошт, дар замини он бозор ва Каъба ҷойгир буд, қорвоноҳои араб барои ҳариду фурӯш ва зиёрати Каъба мунтазам ба ин ҷо меомаданд. Сокинони қabilaи Қурайш ва худи Муҳаммад (с), ки яке аз онҳо ҳисоб мешуд, аз ҷумлаи ашрофзодагон ва давлатмандони давр буданд. Қурайшиён ба тозагии забони гуфтугӯии худ эътибори ҷиддӣ медоданд, аз ин рӯ онҳо бо мақсади ғайи гардонидани забони худ аз забони қabilaҳои аз дуру наздик омада калима ва ибораҳои ба лаҳҷаи худ наздик ва дар талаффуз осону ба гӯш форамо ро интихоб мекарданд ва бо ҳамин рох забони худро такмил медоданд.

Ҳамин тариқ, дар ташаккули забони адабии араб – забони Қуръон дар қатори шеваҳои қabilaҳои Набатия шеваи қabilaи Қурайш низ саҳми худро гузоштааст. Новобаста аз гуфтаҳои боло бояд дар назар дошт, ки забони араб дар ибтидои асри милодӣ аз маҷмӯи шеваҳои (лаҳҷаҳои) аз ҳам фарқкунанда ва танҳо дар қисми Арабистони Марказӣ ва Шимоли то андозае ба ҳам наздик иборат буд. Асарҳои шоирони қabilaҳо дар шакли шифоҳӣ аз даҳон ба даҳон ва аз насл ба насл мегузашт. Арабҳо дар ибтидо дар ташкили хати худ шакли ҳарфҳои яҳудиёро истифода мекарданд, ки дар он ҳарфҳои садонок дида намешуд. Имлои забони араб ва хати хоси он бошад баъдтар дар охири асри VII дар заминаи хати наботӣ ташаккул меёбад, ки дар он низ ҳарфҳои садонок вучуд надоштанд.

Умуман, аввалин ёдгориҳои хаттии араб, ки бо хати наботӣ навишта шуда буданд, аз навиштаҷоти рӯи сангҳо иборат буда, характери катибавӣ (эпиграфӣ) доштанд ва дар бораи ҷойивазкунии қabilaҳо ва ҷӯпонҳо-уштурбонҳо, ҳамчунин марҳумони қabila маълумот медоданд. Навиштаҳои рӯйсангии Қуръон низ маҳз чунин характер дошт. Дар бораи китобати Қуръони маҷид бошад дар таърихи ислом чунин ақида маълум аст: Дар ибтидои соли 633, вақте ки чанде аз ҳуффозони мунзалоти Худо (онҳо 7 нафар буданд) дар ҷиҳоди мусалмонон ба муқобили паёмбари қаллоб Мусайлима (номи аслиаш Раҳмон) ҳалок мешаванд, нахустин халифаи рошидин Абӯбакр ибни Абӯ Қуҳофа (632-634) бо маслиҳати Умар ибни Хаттоб ба Зайд ибни Собит мефармояд, ки мунзалоти Худоро аз рӯи навиштаҳои рӯи сангҳо, пӯсту шонаҳои уштурон ва ғайра, ҳамчунин аз хотироти ҳуффозону асҳоби Паёмбар (с) ҷамъоварӣ намуда, дар асоси онҳо маҷмӯае тартиб диҳад. Ҳамин тавр, Зайд ибни Собит нахустин мурағбии матни Қуръон мегардад. Маҷмӯаи тартибдодаи ӯ «Сухуф» ном мегирад.

Баъд аз вафоти Абӯбакр (634) халифаи дувуми рошидин Умар ибни Хаттоб - ал - Форӯқ (634-644) ҷамъоварию мунзалоти Худоро ба духтараш Ҳафса, ки аз ҳуффозони мунзалоти Худо ва зани Муҳаммад (с) ҳисоб мешуд, месупорад.

Дар замони ҳукмронии халифаи сеюми рошидин Усмон ибни Аффон (644-656) дар хилофати Бағдод ба ғайр аз «Сухуф»-и Зайд ибни Собит дар Дамашку Басра ва Кӯфаю Мадина боз маҷмӯаҳои Убаййа ибни Каъб (ваф. 643), Абдулло ибни Масъуд (ваф. 650), Миқдод ибни Амр (?) ва Абӯмӯсо Абдуллоҳ-ал-Ашъарӣ (?) низ амал мекарданд.

Ин маҷмӯаҳо бо хусусиятҳои шевагӣ – лаҳҷавии худ аз ҳамдигар фарқи ҷиддӣ доштанд. «Сухуф» –и Зайд ибни Собит ба лаҳҷаи қabilaи Қурайш - қabilaи Муҳаммад (с) навишта шуда буд. Ба ғайр аз ин дар Арабистон боз лаҳҷаҳои Той, Ҳавозӣ, Яман, Сақиф, Хузайл ва Бани Тамим аз шеваҳои асосӣ ҳисоб мешуданд,

ки ҳар кадом дар забон махсусияти хоси худро доштанд. Бинобар ин, халифа Усмон ибни Аффон соли 651 ба қавле бо маслиҳати сипаҳсолори дарбор Хузайфа барои тартиб додани нусхаи ягонаи Қуръон бо сарвари Зайд ибни Собит гурӯҳи махсуси таҳиягаронро иборат аз чор нафар ташкил медиҳад. Гурӯҳи мураттибон бо супориши халифа Усмон ибни Аффон дар асоси маводҳои хуффонони Қуръон - Ҳафса ва дигарон, ҳамчунин «Сухуф»-и Зайд ибни Собит ва нусхаҳои дар Дамашку Басра ва Мадинаи Кӯфа буда шакли (варианти) нави ягонаи Қуръонро дар 4 нусха тартиб медиҳанд. Халифа Усмон ибни Аффон се нусхаи онро ба шаҳрҳои Дамашку Басра ва Кӯфа фиристода, нусхаи тартибдодаи Зайд ибни Собитро ҳамчун нусхаи асл дар Мадина нигоҳ медорад.

Азбаски нусхаҳои пешинаи дар шаҳрҳои Дамашку Басра ва Кӯфа амалкунандаи Қуръон, ҳамчунин «Сухуф»-и Зайд ибни Собит аз таҳрири Усмонӣ (қонунишуда) бо хусусиятҳои лаҳҷавӣ - шевагӣ фарқ мекарданд, бинобар ин халифа Усмон бо мақсади роҳ надодан ба гуногунлаҳнӣ дар қироати Қуръон ҳамаи нусхаҳои пешинаи Қуръон, аз он ҷумла «Сухуф»-и Зайд ибни Собитро низ ботил хонда, фармон додааст, ки онҳоро ба оташ андозанд. Ба ин муносибат аҳли шиа ба қавли Д.Е. Еремеев [14], Усмонро барои дар нусхаи қонунишуда дохил накардани сураи «Нурайн» ва якчанд оятҳои ба мансаби халифагии Алӣ дахлдошта гунаҳгор намуда, ӯро ғосиб («узурпатор») номидаанд. Дар асл, ҷуноне ки аз мақолаи Элчин Азимов «О ложности сведений о дополнительной шиитской суре в Коране» маълум мешавад, исломшиносони ҷаҳон Ҷозеф Элиаш, Клэр Тисдал, профессор Фон Грюнебаум ва дигарон ақидаи номбурдари хилофи ҳақиқат донистаанд. Ба ақидаи онҳо он аслан маҳсули асри XVII (1643) буда, ба муаллифи асари «Дабистони мазоҳиб» дахл дорад. Онҳо исбот кардаанд, ки сураи «Нурайн», ҳамчунин сураи «Вилоят» (Клер Тисдалл) аз ҷиҳати баён ба услуби Қуръон қаробате надорад. Мазмуни ин сураҳо низ ба замони китобат шудани Қуръон мувофиқ нест. Дар онҳо воқеаҳои баъди вафоти пайғамбари Худо Муҳаммади Мустафо (с) рӯйдода инъикос ёфтаанд. Ба ҳамин асос олимони ин ду сураҳо («Нурайн» ва «Вилоят») сохтакорӣ муаллифи номаълуми Ҳиндустон ҳисоб кардаанд. Ба ақидаи онҳо аксари қулли уламои шиамазҳаб, ба монанди Ҷаъфар Муҳаммад ибни Алӣ ибни Ҳусайн Бобивайҳу-л-Ҷуммӣ маъруф ҷун шайх Содик (919-991), Муҳаммад Ҳусейн Кашифу-л-Ҷита (1876-1954), Шайх Муҳаммад Ризо Музаффар (1904-1964), Муҳаммад Тичонии Сомонӣ, Оятуллоҳ Муҳаммад Таботабой (1903-1981), Ризо Ҳусейн Насаба, Имом Содик, Абӯалӣ Табарсӣ (1093-1154), Абӯҷаъфар Муҳаммад ибни Ҳасани Тӯсӣ маъруф ҷун шайхи тоифа (385-460 х.к.), Алӣ ибни Товус Ҳиллӣ маъруф ҷун Сайид ибни Товус (ваф. 664 х.к.), шайх Зинатуллоҳ Амулӣ (ваф. 877), Ҳоҷӣ Саид Нуриддин Тустарӣ (ваф. 1019), Муҳаммад ибни Ҳусейн маъруф ҷун Баҳоуддини Амулӣ (1030х.), шайх Ҳурру-л-Амулӣ (ваф. 1104), Файзи Кошонӣ (ваф. 1091) ва диг., беолоиш будани Қуръони қонунишударо эътироф кардаанд. Онҳо ҳама бо як овоз таъкид намудаанд, ки барои ба Қуръон ворид намудани ислоҳу иловаҳо гунаҳкор намудани пайравони мазҳаби шиа асосе нест. Ақидаҳои дар ин хусус мавҷудбуда сартосар бофтаҳои сохтакорӣ онҳое мебошад, ки мехоҳанд мардумро ба роҳи гумроҳӣ ва ғафлат бурда, миёни мусалмонони суннимазҳабу шиамазҳаб зиддиятро ба вучуд оранд.

Ҳамин тариқ, олимони номбурда дар асоси гуфтаҳои боло ба ҷунин хулоса расидаанд: чи аҳли сунна ва чи пайравони мазҳаби шиа ба китоби осмонӣ бу-

дани Қуръони Шариф эътиқоди қавӣ доранд. Барои аксари пайравони мазҳаби шиа дар ҳамаи асрҳои пешин то имрӯз Қуръон аз 114 сура иборат буда, бе ягон ислоҳу илова ва сохтакорӣ ҳамчун каломи Аллоҳ амал мекунад ва минбаъд ҳам амал хоҳад кард. Қуръон ба ҳеҷ гуна ислоҳу иловаҳо ва тағйирот эҳтиёҷ надорад. Он чи хеле ки ҳаст то охири дунё ҳамин тавр бетағйир хоҳад монд.

Таҳрири Қуръон баъди вафоди Усмон ибни Аффон низ давом мекунад. Сабаби инро исломшиносии маъруфи Ғарб А. Массэ дар мавҷудияти ғалатҳо дар матнҳои аз хотираи хуфозон навишташуда, номукамалӣ ва ноаниқии ҳуруфоти забони арабӣ ва талаффузи ҳархелаи онҳо, талаффуз нашудани ҳарфҳои садоноки кӯтоҳ ва монанди инҳо мебинад [15]. Таҳрифоти мазкур дар қироати Қуръон шояд аз он сабаб рух дода буданд, ки дар нусхаи Усмонии Қуръон низ нукта ва ҳаракатҳо (фатҳа, қасра, дамма, сукун, танвин ва ташдид) гузошта нашуда буданд. Бинобар ин аз нимаи дуоми асри VI сар карда, дар бораи ба роҳ мондани қироати саҳеҳи Қуръон, баргараф намудани нуксонҳои мавҷуда ва чорӣ намудани қоидаҳои қироати саҳеҳи Қуръон кӯшишҳои зиёд ба харҷ дода мешавад. Дар натиҷаи чораҳои андешидашуда ниҳоят дар асри X ба уламои ислом муяссар мешавад, ки матни бозғитимоди расмии Қуръонро барқарор намоянд.

Бояд хотирнишон сохт, ки дар татбиқи ин масъала чорӣ гардидани аввал нуктаҳо, сонӣ аломатҳои ифодакунандаи садонокҳо (нимаи дуоми асри VI), ки баҳри роҳ надодан ба ғалатхонҳои ояҳои Қуръонӣ равона карда шуда буданд, нақши муҳим бозидаанд.

Қараёни такмилдиҳии алифбои араб, асосан, дар охири асри IX-ниммаи аввали асри X ба охир мерасад. Дар ҳамин давра Ибни Мучоҳид (859-956) ҳафт тарзи қироати Қуръонро муқаррар менамояд. Имло, матн ва қоидаҳои қироати саҳеҳи Қуръон дар асоси усули қорӣ Қуръон аз Кӯфа Асима (Осима) (ваф. 744) ва Ҳафса (ваф. 805) тартиб дода мешавад. Ниҳоят ин қоидаҳо дар нашри Қоҳира (1919, 1923, 1928) ба ҳукми қонун мебароянд.

Яке аз сабабҳои дигари афзоиши таҳрифот дар қироати саҳеҳи Қуръон миёни тоҷикон баргарафони ояҳои Қуръон ба ҳуруфоти кириллӣ мебошад. Ин амал дар солҳои Истиклолият махсусан васеъ ривҷ ёфтааст. Барои мисол чанде аз онҳоро номбар мекунем: «Дуо – мағзи ибодат», мураттиб Ҳочӣ Мирзоиброҳим Саидзодаи Хучандӣ. – Хучанд, 2000. – 42 с.; «Фарзи айни тоҷикӣ», 16 с. (бе нишондоди сол ва ҷои нашр); Ҳазрати ёсину таборак, 16 с. (бе нишондоди сол ва ҷои нашр) «Дини ислом чист?». 32 с. (бе сол ва ҷои нашр) ва ғ..

Дар ҳамаи ин баргарафдонҳо чор ҳарфҳои хоси забони арабӣ (С, Т, З, Х), ки ҳар кадоми он аз ду то чор тарзи навишт ва талаффузи хосро талаб мекунад, бо як тарзи маъмули тоҷикӣ пешниҳод шудаанд, тарзи навишт ва талаффузи хоси арабии онҳо, ақаллан, дар поварақ бо аломатҳои хос шарҳ дода нашудаанд. Дар чунин ҳолат табиист, ки хонандаи тоҷик, ки саводи арабӣ надорад, ҳамаи он чор ҳарфҳои хоси арабиро бо як тарзи умумии тоҷикӣ талаффуз намуда, дар натиҷа ба гуноҳи кабира гирифтӣ мешавад, ки сабабгори он ҳамонро шахси баргарафдонкунандаи ояҳои Қуръонӣ ба ҳуруфоти кириллӣ мебошад.

Маҳз ба ҳамин асос ва бо мақсади ба роҳи гумроҳӣ наандохтани мардуми ғайриараб муфтии Туркия Ҳасани Явош дар асараш «Китобу-с-Салот» таъкид менамояд, ки «Қуръони муқаддасро бо ҳуруфоти лотинӣ тасвир кардан мумкин нест» [16], мутарҷими асари Явош ба забони русӣ (номаш оварда нашудааст) низ

дар повараки китоби номбурда қайд кардааст, ки ин корро ба тавассути хуруфоти кириллӣ низ иҷро кардан нашоёд» [17].

Бояд хотирнишон сохт, ки уламои ислом дар ибтидо кироати Қуръонро мувофиқи дастури худованд танҳо ба забони арабӣ ба роҳ монда, баргардону тарҷумаи онро ба забони халқҳои ғайриараб, умуман, манъ карда буданд. Зеро баргардони матни Қуръон ба забони халқҳои ғайриараб, аз ҷумла тоҷикӣ агар дар талаффуз таҳрифот ворид намояд, пас тарҷумаи он ба забони халқҳои ғайриараб, аз ҷумла тоҷикӣ пеш аз ҳама дар мазмуни каломи Аллоҳ коствагиро ба вучуд меорад. Зеро, чи тавре ки дар боло қайд гардид, забони арабӣ забони рамзист (символикист) ва Қуръон, ки бо ин забон нозил шудааст, низ рамзӣ мебошад. Ҳар як ояи Қуръон, ба қавли уламои исломи Доғистон (Курамуҳаммад Ҳочӣ Рамазонов) аз як то даҳ маънии моҳиятан гуногунро ифода мекунад. Аз ин рӯ интиҳоби маънии дахлдори он дар тарҷума аксар вақт дастнорас аст. Махз аз ҳамин сабаб имрӯз дар байни уламои ислом (Арабистони Саъудӣ, Озарбойҷон, Доғистони Федератсияи Россия) оид ба тарҷумаи Қуръон ба забони халқҳои ғайриараб ақидаҳои мухталиф ҷой доранд. Масалан, уламои Идораи руҳии мусалмонони Доғистон ва Шӯрои уламои он низ «тарҷумаи Қуръонро ба забони халқҳои ғайриараб воситаи сусти намудан ва тамоман аз байн бурдани дин меҳисобанд».

Мутарҷими Қуръон ба забони русӣ Элмир Кулиев (Озарбойҷон) [18] ва (собик мудири шӯъбаи фатвои Идораи руҳии мусалмонони Доғистони Федератсияи Россия) Курамуҳаммад Ҳочӣ Рамазонов [19] бошанд изҳор кардаанд, ки “уламои ислом баёни мазмуни Қуръонро ба забони халқҳои дигар манъ накардаанд.... Онҳо танҳо тарҷумаи тахтуллафзии (буквальный перевод) Қуръонро манъ кардаанд.

Тарҷумаи мазмунии Қуръон низ ба ақидаи онҳо ҳарчанд моҳияти аслии Қуръонро ба пуррагӣ кашф накунад ҳам, вале он барои танқид асос шуда наметавонад. Зеро тарҷумаи мазмунии Қуръон аз бисёр ҷиҳат ба тафсири Қуръон наздикӣ дорад”. Ҳамзамон бояд хотирнишон сохт, ки ба ақидаи ин ду муҳаққиқ ягон тафсир ҳам моҳияти аслии ояҳои Қуръонро ба пуррагӣ накушодааст ва ин кор ба ягон банди миранда дастрас нахоҳад буд.

Бо вучуди ин яке аз онҳо Элмир Кулиев (Озарбойҷон) ба ин қадар душворӣ ва ба қавли худаш ҳатто имконнопазир будани тарҷумаи мазмунии Қуръон нигоҳ накарда ҷуръат кардааст, ки ба тарҷумаи мазмунии он даст занад. То чи андоза тарҷумаи мазмунии Элмир Кулиев ҳақиқати ҳолро ифода мекунад, шояд оянда нишон диҳад.

Мувофиқи шаҳодати муҳаққиқон дар Қуръон якҷанд ояҳои ҳастанд, ки аз тарафи Расули Акрам (с) тафсир шудаанд. Шарҳи онҳо бошад дар китобҳои ал-Бухорӣ, Муслим, Тирмизӣ, Ҳаким, «Ҷомеъу-л-кабир», «Канзу-л-умма» ва ҳадисҳои Паёмбари Худо Муҳаммади Мустафо (с) оварда шудаанд. Бинобар ин ҳар мутарҷими тоҷик агар хоҳад, ки тарҷумаи ӯ мукамал барояд, бояд аз ин сарчашмаҳо боҳабар бошад ва онҳоро дар ҷояш бамавқеъ истифода намояд.

Курамуҳаммад Ҳочӣ Рамазонов (Доғистон) ва мутарҷими охири мазмуни Қуръон Элмир Кулиев (Озарбойҷон) уламои исломро дар масъалаи тарҷумаи Қуръон ба забони халқҳои ғайриараб ба ду гурӯҳи асосӣ ҷудо кардаанд: Яқум, уламо, ки умуман зидди ҳамагуна тарҷумаҳои Қуръон (тахтуллафзӣ, филологӣ (ҳуччатӣ) ва мазмунӣ) мебошанд. Дуюм, уламо, ки тарҷумаи мазмунии Қуръонро лозим ва ҳатто зарур медонанд. Ба ин гурӯҳ, пеш аз ҳама, Ҳочӣ Рамазонов ва

Элмир Кулиев дохил мешаванд. Ин муҳаққиқони дини ислом барои мутарҷими мазмуни Қуръон дониستاني шартҳои зеринро зарур медонанд:

1. Ба таври мукамал дониستاني забони арабӣ ва моҳияти маҷозии он;
2. Дарк карда тавониستاني моҳияти маҷозии ояҳои Қуръон;
3. Доштани дониши мукамал оид ба сарф (морфология) ва наҳви (синтаксиси) забони арабӣ;
4. Доштани дониши илму-л-иштиқоқ (этимология) – калимаҳои ҳамреша ва баррасии онҳо;
5. Дониستاني илми маъонӣ ва баён (риторика);
6. Дониستاني илми услубшиносӣ (стилистика);
7. Дониستاني илми балоға – суҳанпардозӣ;
8. Дониستاني услубҳои қироати саҳеҳи Қуръон ва ҳафт навъҳои қироати он;
9. Дониستاني шариати ислом;
10. Дониستاني носих (бекоршуда) ва мансух (бекоршаванда);
11. Дониستاني ҳадисҳое, ки дар он Паёмбари Худо Муҳаммади Мустафо (с) ба чанде аз ояҳои Қуръон шарҳи худро додаанд ва мусталехоти онҳо;
12. Дониستاني илмҳои табиатшиносӣ;
13. Дониستاني илми луғатшиносӣ (лексикография);
14. Дониستاني усули дин;
15. Дониستاني усули фикҳ;
16. Дониستاني асбоби нузул;
17. Дар тарҷумаи адабиёти динӣ, илмӣ ва ҳатто бадеӣ малакаи бой доштан;
18. Бо уламои ислом робитаи наздик ва малакаи муошират доштан;
19. Ҳатман шинос будан бо тафсириҳои Қуръон, махсусан тафсириҳои Ал-Бухорӣ, Муслим, Тирмизӣ, Ҳаким, китобҳои Ҷомеъу-л-Кабир, Канзу-л-умма.

Дар ҳақиқат, ҳамаи ин беасос нест, зеро ханӯз дар ибтидои ислом бар асари хусусиятҳои шевагии-лаҳҷагии забони қабिलाҳои араб, ки аз ҳамдигар фарқи ҷиддӣ доштанд, дар қироати Қуръон гуногунии талаффузи ҳарфҳои С, Т, 3, Ҳ ва риоя нашудани қоидаҳои илми таҷвид зиёд ба мушоҳида мерасид [20]. Дертар дар натиҷаи бар хилофи нишондоди Худо дар дин ба қор бурдани «чабр» [21] ва бо зарби «шамшер» [22] дар байни халқҳои ғайриараб паҳн намудани дини ислом ва қорӣ намудани сиёсати арабикунонӣ дар хилофати араб [23] забони арабӣ тозагии ибтидоии худро гум мекунад, дар сарфу наҳв ва талаффузи ҳуруфоти он таҳрифот ва ғалатфаҳмиҳо зиёд роҳ меёбанд [24].

Бояд гуфт, ки ин ҳам бе сабаб набуд, зеро дар забони арабӣ ва алифбои он қор овоз (ҳарф) – С, Т, 3, Ҳ тарзи ҳоси талаффуз ва навиштро талаб мекунад. Масалан, овози (ҳарфи) «Т» ду тарзи талаффуз (та, та) ва ду тарзи навишт (ت , ط); овози (ҳарфи) «Х» ду тарзи талаффуз (ха, ҳа) ва ду тарзи навишт (ح, ح); овози (ҳарфи) «С» се тарзи талаффуз – са, син, сад ва се тарзи навишт (س, س, س); овози (ҳарфи) «3» қор тарзи талаффуз - зайн, зол, дад, за ва қор тарзи навиштро – (ظ, ض, ذ, ز) доштанд [25].

Ҳар калимае, ки бо ин ё он ҳарфҳои номбурда навишта мешуд, маънӣ ва мазмуни хос пайдо мекард. Дар сурати риоя нашудани тарзи саҳеҳи талаффуз ва навишти ҳуруфоти мазкур маънии калима коста мегардид. Агар ин ҳол дар талаффуз ва навишти ояҳои Қуръонӣ рух диҳад, онгоҳ қории Қуръон ва ё шахси қироаткунандаи он дар назди Худо гунаҳкор ҳисоб мешуд.

Маҳз ҳамин хусусиятҳои хуруфоти номбурда ниҳоят уламои исломро водор сохта буд, ки дар алифбои арабӣ аломатҳои имлоиро бо номи ҳаракатҳо ворид намоянд.

Бояд гуфт, ки дар қоркарди сарфу наҳви забони арабӣ ва ҷорӣ намудани ҳаракатҳо дар он мутахассисони форс саҳми босазое гузоштаанд. Дар ибтидо агар Салмони Форсӣ (асри V11) ҳамчун такмилдиҳандаи хати араб ва Абуласвад-ад-Давлӣ (ваф. 688-689) асосгузори илми сарфу наҳви араб ном бароварда бошанд, пас дар асри V111 Себӯяи Форсӣ (Сибавейҳӣ) ҳамчун устои падари забоншиносии араб Ал - Халил ибни Аҳмад (ваф.786) маъруф гардида буд.

Агар қоидаҳои грамматикӣ эҷодкардаи Абу-л-Асвад ад-Давлӣ танҳо дар замони хилофати Умавиён (661 -750) ва чанд соли аввали хилофати Аббосиён (750-1258) ва дар Андалусия (Испания) то миёнаи асри X амал карда бошанд, пас шакли грамматикӣ эҷодкардаи шогирди Себӯяи Форсӣ - Ал-Халил ибни Аҳмад бинобар нисбатан сода ва мукамал буданаш то имрӯз дар амал аст.

Бо вучуди ин, махсусан баъди ҳамчун забони дуҷуми расмӣ хилофати Бағдод эътироф шудани забони (дарӣ-тоҷикӣ), дар ҳаёти маъмурию хоҷагӣ, маорифу фарҳанг, тоату ибодат, намозгузорӣ ва ғ. мавқеъ пайдо кардани он, ҳамчунин ба роҳ мондани тафсири муфассал ва тарҷумаи Қуръон ба забони тоҷикӣ дар қироати Қуръон ва талаффузи саҳеҳи хуруфоти ҳоси он таҳрифот боз ҳам меафзояд.

Дар бораи аз тарафи бархе аз муллоёну қориёни Қуръон риоя нашудани талаботи Қуръонӣ – илми тачвид ҳанӯз шоир ва файласуфи бузурги тоҷик Ҳуччатулҳак Носири Хусрави Кубодиёни (асри XI) ба қориёни Қуръон ва ҳамаи мусалмононе, ки дар ин ё он маврид оятҳои Қуръонро қироат мекунанд, мурочиаткунон гуфта буд:

*Эй хонда ба сад ҳилаву тақлид Қуръонро,
Монандаи мурге, ки биёмӯзад достон.
Ҳамчун сухани мург аст ин хондани норост,
Беҳосилу бемаъниву беҳучатту бурҳон.
Аз хондани чизе, ки бихонишӯ надонӣ,
Ҳаргиз нашавад ҳосил чизет ҷуз афгон [26].*

Носири Хусрав дар ин шеъри худ нафақат бесаводии мардуми даврашро, ки як чизро надониста дар бораи он ҳарф мезананд ва суханонашон мантику маънӣ надорад, танқид кардааст, балки муллою қориёни Қуръони даврашро, ки ба маънии оятҳои хондашон дуруст сарфҳам нарафта, бо сад ҳилаву найранг ва тақлид, онро тӯтивор қироат мекунанд, низ зеро танқид гирифтааст.

Таҳрифот дар қироати Қуръон дар ибтидо дар муҳити араб ба ақидаи мутахассисон агар бар асари хусусиятҳои шевагӣ-лаҳҷавии забони қабилаҳои араб ба амал омада бошанд, пас дар муҳити тоҷикон ба он, аз як тараф, агар хусусиятҳои анатомӣ-физиологӣ садопардаҳои гулӯ, душвории талффузи ҳарфҳои номбурдаи араб сабаб гардида бошанд, аз тарафи дигар, он натиҷаи беаҳмиятӣ, нодонӣ ва бесаводии худӣ қироаткунандагонӣ тоҷик дар забони арабӣ мебошад.

Мутаассифона, ин ҳақиқати талх нафақат дар замони Носири Хусрави Кубодиёни, балки дар замони мо низ ба мушоҳида мерасад. Дар ин бора доктор Нури Усмонов гуфтааст: имрӯз 90% мусалмонони Осиёи Марказӣ ҳарчанд Қуръонро қироат кунанд ҳам, вале ба маъноии оятҳои хондашон дуруст сарфҳам

намераванд. Дар аксари собиқ ҷумхуриҳои Шӯравӣ, мардум усули динро нағз намедонад, теъдоди уламои – донишмандони ҳақиқии дини ислом хеле кам аст, аксари онҳо чаласаводанд [27]. Дар идомаи фикри Нурӣ Усмонов боз метавон гуфт: аксари онҳое, ки имрӯз дар маърақаҳои мардумии тоҷикон оятҳои Қуръониро қироат мекунанд, аз алифбои арабӣ беҳабаранд. Онҳо чанд сураҳои Қуръонро дар навишти кириллӣ аз ёд кардаанду халос, дар бораи илми таҷвид тасаввур надоранд, на ҳамаи муллою қориёни тоҷик аз илми таҷвид ва ҳафт усулҳои қироати Қуръон ба хубӣ боҳабаранд, агар огоҳ бошанд ҳам, на ҳамеша онро ба дурустириоя мекунанд, чи дар навишт ва чи дар қироати ояҳои Қуръонӣ ва талаффузи саҳеҳи ҳуруфоти ҳоси забони арабӣ (С, Т, З, Х) ба таҳрифот ва хатогиҳои маҳз роҳ медиҳанд ва дар натиҷа худро дар назди Худо гунаҳкор сохта, мардумро ба роҳи гумроҳӣ мебаранд.

Имрӯз мо дар байни қироаткунандагони Қуръон нафаронеро низ мебинем, ки дар даҳон нуқси дандонӣ доранд ва ё умуман дандон надоранд ва шояд бе пой таҳорат ҳам бошанд, вале бе ягон мулоҳиза ояҳои Қуръонро, ба қавли Носири Хурави Кубодиёни, «тӯтивор» ва ё зери лаб пичир – пичиркунон қироат мекунанд, ки онро ба ғайр аз худашон каси дигар намешунавад. Худованд бошад ин қабил қориёни Қуръонро ба шайтон монанд кардааст. Чунончи, дар ин бора дар Қуръон омадааст: «Баъзе аз мардум бе ҳеҷ донише дар бораи Худо мучодала мекунанд ва аз шайтони саркаш пайравӣ менамоянд. Ҳол он ки шайтон ҳар касеро, ки дӯсташ бидорад гумроҳ карда, ба азоби оташи сӯзонаш мекашад» [28]. Ал - Бухорӣ низ дар «Саҳеҳ»-и худ оид ба ин масъала аз номи Расули Акрам овардааст: «Лайса минно лам ятағанна би-л-Қуръона» (Онҳое, ки талаботи саҳеҳ хондани Қуръонро риоя намекунанд, аз мо нестанд).

Сайид Мучтабо Рукнӣ Мӯсабии Лорӣ дар асараш «Ислом ва симои тамаддуни Ғарб» вазъияти имрӯзаи Исломро дар ҷаҳони Ғарб таҳлил намуда ба хулосаи боз ҳам шадидтар омадааст. ӯ мегӯяд: «Дар ҳоли ҳозир ҷомеаи мусалмонон на дорои афкори исломӣ ва на ахлоқи исломӣ ҳастанд. Ҳеҷ як аз шӯбаи тамаддуни онҳо тибқи равиши асли ва саҳеҳи исломӣ поягузорӣ нашудааст. Ва хулоса, байни ислом ва амал робитае боқӣ намондааст [29]. Дар ҳамаи ин шикастҳо муаллиф дар хулосааш на исломро, балки пеш аз ҳама мусалмонро гунаҳкор мекунад, ки ин дар ҳақиқат дуруст аст. Дар ин хусус Муҳаммад Иқбол гуфтааст:

*Ислом ба зоти худ надорад айбе,
Ҳар айбе ки ҳаст дар мусалмониш мост*

Дар ҳақиқат, чуноне ки аз мисолҳои дар поён овардашуда маълум мешавад, дар сурати «тибқи равиши асли ва саҳеҳи исломӣ поягузорӣ нашудани» таълими Қуръон ва нодуруст талаффуз намудани ҳуруфоти номбурда нафақат маънии калима, балки маънии калом Аллоҳ ба хусус коста мегардад. Ин бошад нафақат шахси қироаткунандаро, балки сомеони онро низ ба гумроҳӣ, нофаҳмӣ ва гуноҳи кабира хоҳад бурд. Бинобар ин мударрисон ва муллоёне, ки бо таълими шогирдон машғуланд ва ҳамаи онҳое, ки дар ин ё он маърақаҳои мардумӣ ояҳои Қуръонро қироат мекунанд, вазифадоранд ки фаъолияти мударрисӣ ва ё қоригии худро танҳо дар асоси қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ» ба роҳ монда, хангоми қироати оятҳои Қуръони Мачид ба

риояи дастурҳои Худованд, Паёмбари ӯ Муҳаммади Мустафо(с) ва талаботи илми тачвид, яъне ба талаффузи саҳеҳи хуруфоти фавқуззикри арабӣ эътибори чиддӣ дода, шогирдони худро низ дар ҳамин руҳия тарбия намоянд, зеро ин талаботи замон аст. Дар ин бора Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон гуфтаанд: «... вазифаи инсонӣ ва тарзи имони ҳодимони дин ва рӯҳонӣни босаводи мо он аст, ки дар тарбияи ахлоқи поку ҳамида ва ба роҳи дуруст ҳидоят намудани ҳар як фарди ҷамъият саҳмгузор бошанд» [30].

Ҳамзамон падару модарон бояд хуб бидонанд, ки ташкили таълими динии фарзандон дар назди уламои ғайрирасмӣ, яъне онҳое ки иҷозатномаи Кумитаи динро дар бораи фаъолияти омӯзгорӣ надоранд, қатъиян манъ шудааст. Инашро ҳам набояд фаромӯш кард, ки мувофиқи шариати ислом ва қонуни номбурдаи давлатӣ на ҳар кас ҳуқуқи таълими Қуръонро дорад. Ин кор фақат ба онҳое иҷозат дода мешавад, ки агар қироати саҳеҳи каломи Аллоҳ ва риояи савту навои онро ба хубӣ аз худ карда, дар ҳузури устодашон аз имтиҳони шайхони замон гузашта бошанд [31].

Ҷихати дигари муҳими қоригӣ, муллоғӣ дар он аст, ки онҳо аз қироати Қуръон ва ё дуое аз он аз бандагони Худо чизеро ё муздеро набояд умедвор бошанд, яъне каломи Аллоҳро ба савдо магузоранд. Онҳо бояд нағз дар хотир дошта бошанд, ки каломи Аллоҳ дар роҳи Худо бемузд - холисалиллоҳ хонда мешавад. Ин талабот дар якҷанд ояҳои Қуръонӣ оварда шудааст [32].

Мувофиқи дастури Худованд ҳар як бандаи Худо новобаста аз касбу кор ва сатҳи маълумотнокӣ, пеш аз ҳама, эътиқоди қавӣ нисбат ба Худо ва дини худ дошта, зиндагиашро бояд бо меҳнати ҳалол ва арақи ҷабин ба роҳ монад; ҳодимони дини ислом низ бояд ба касбу коре банд бошанд, каломи Аллоҳро ба воситаи рӯзгузаронӣ табдил надиханд, фарзандон ва шогирдони худро низ дар ҳамин руҳия тарбия намоянд ва таълим диҳанд.

Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон низ дар таҳкими дастурҳои Худо оид ташкили зиндагии бандагони Худо гуфтааст: «*Эътиқод ба дин ин касбу ҳунар нест. Вай имони пок аст, ки инсони Худочӯро ба меҳнати ҳалоле барои некӯаҳволӣ ва ободии Ватан ҳидоят менамояд* [33]. *Дини мубини ислом сарҷаишмаи покизаи маънавий, рӯҳонӣ ва ахлоқӣ..., рукни муҳими ҷаҳонбинӣ, маънавийёт ва ахлоқи ҷомеаи мо мебошад*» [34].

Инак, дар зер барои исботи зарарҳои риояи нашудани талаффузи саҳеҳи хуруфоти номбурда чанд мисол пешкаши хонандагон мегардад:

Мисол барои ҳарфи “С”:

سمر - (самар): мева, ҳосил, ғоида, натиҷа, анвои молу сим ва зар ва фарзанд;

سمر - (самар): суҳбати шабона, афсонаи шабона, нақл, ҳикмат;

ستر - (сатр): пӯшидан, рӯй паноҳ кардан, рӯчо;

سطر - (сатр): навиштан, саф, раста, сатри китоб;

سد - (сад (д)): сарбанд, монеа, сипар, девор;

سد (сад): адади маъруф.

2. Мисол барои ҳарфи "З":

زَن - (занна): виззос задан, ғингос кардан;

ظَن - (занна): таҳмин кардан, фарз кардан, гумон, фикр, ақида, яқин, тӯҳмат;

زفر - (зафар): даҳон, манаҳ;

ظفر - (зафар); ғалаба;

نفر - (зафар): бӯйи бағал; бӯйи бад; мушки тезбӯй, бӯйи нохуш;

ذعف - (заъф): заҳр, касеро заҳр хӯрондан, заҳр дар таом андохтан;

ذعف - (заъф): сустӣ, нотавонӣ, сустии раъй; нуксони ақл; дилсардӣ, беҳушӣ.

3. Мисол барои ҳарфи “Т”:

تبع - (табъ): пайрав, ҳаммаслак, тарафдор, шогирд;

طبع - (табъ): табиат, хулқ, хӯ, тинат, сират.

4. Мисол барои ҳарфи- “Х”:

خشم - (ҳашама) шикастан, майда – майда кардан;

حشم - (ҳашама) шарм доштан, шармгин будан, боҳаё.

Мо дар ин мисолҳо, асосан, ба чор ҳарфҳое, ки калимаҳо бо онҳо сар мешаванд, таваккуф намудем. Ин ҳарфҳо дар мобайн ва охири калима низ зиёд ба мушоҳида мерасанд. Бинобар ин талаффузи саҳеҳи онҳо бо садоҳои хосашон ҳатмӣ мебошад. Зеро устод танҳо бо ҳамин роҳ маънии асли каломи Аллоҳро баён карда, шогирдашро (ё умуман шунавандаро) ба роҳи дуруст ҳидоят менамояд. Риоя нашудани талаботи илми таҷвид, яъне талаффузи саҳеҳи ҳуруфоти номбурда ҳам кироаткунанда ва ҳам шунавандаро ба ғафлат андохта, онҳоро ба роҳи нодуруст - шаку шубҳа, нобоварӣ, безътиқодӣ расонда, ба гумроҳӣ ҳидоят карданаҳ аз эҳтимол дур нест, ки ин барои онҳо баробари гуноҳи қабира хоҳад буд .

Ҳамзамон бояд хотирнишон сохт, ки талаффузи саҳеҳи ҳарфҳо нафақат ба чор ҳарфи номбаршуда, балки ба ҳамаи ҳуруфоти Қуръонӣ, аз он ҷумла ҳарфи айн (ع) низ зарур мебошад. Имрӯз талаффузи нодурусти ин ҳарф дар таҷрибаи бисёр қориёни Қуръон низ ҳис карда мешавад. Масалан, қориёни тоҷик аксар вақт ба ҷои عظيم (бузург) ازيم (душмани саҳт) талаффуз мекунанд, ки ин ҳам таҳрифоти қиддӣ мебошад.

Дар охир вобаста ба мавзӯ меҳостам як пешниҳоди худро баён намоям: Тарҷумаи матни Қуръон ба забони тоҷикӣ дар ҳақиқат қори хайр бошад ҳам, вале ба тавассути он хонанда танҳо бо мазмуни зоҳирии оятҳои Қуръон шинос мешаваду ҳалос, маънии аслии - маҷозии каломи Аллоҳ кашф намегардад. Бесабаб нест, ки Худованд дар сураи Юсуф, ояи 2 гуфтааст: мо Қуръоне арабӣ нозилаш кардем, бошад, ки шумо дарёбед, яъне ба маънои он дуруст сарфаҳм равед.

Дар шароити имрӯзаи Тоҷикистон бошад, вақте ки барои мутарҷими Қуръон шартҳои басо душвор ва, аслан, иҷронашаванда пешниҳод шудааст, гумон аст, ки ягон мутахассисе ба он даст занад. Барои ҳамин ҳам, бо дарназардошти дар тарҷума дастнорас будани моҳияти асли-рамзии каломи Аллоҳ дуруст мебуд, агар матни Қуръони маҷид бо тасвири аломатҳои хоси талаффузи саҳеҳи ҳуруфоти С, Т, З, Х аз арабӣ ба тоҷикӣ на тарҷума, балки дар шакли арабиаш ба ҳуруфи кирилӣ баргардон карда мешуд.

Бояд хотирнишон сохт, ки таҷрибаи баргардони матни арабии Қуръони маҷид ба ҳуруфоти кирилӣ забони тоҷикӣ ханӯз соли 1999 оғоз гардида буд. Бо ташаббуси Институти шарқшиносӣ ва мероси хаттии АИ Тоҷикистон ва Анҷумани фарҳанги тоҷику араб “Ҳафтаки Қуръони маҷид” ба табъ расида буд [35] ва ин ташаббус аз тарафи шӯъбаи фатвоҳои Маркази исломии Тоҷикистон (мудираш домолло Худойберди Эгамберди) маъқул доништа шуда буд. Минбаъд бо дастгирии Вазорати

фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон баргардонҳои зиёди матни Қуръони шариф аз ҷоп мебарояд. Дар байни ин баргардонҳо китобчаи “Тарзи дуруст хондани Қуръон бо ҳарфҳои кирилӣ” [36], ки сураҳои Ёсину Таборак ва пораи Аммаро дар бар мегирад, махсусан ҷолиб мебошад. Ин ҷолибият, пеш аз ҳама, дар тафсилоти тарзи саҳеҳи талаффузи ҳуруфоти фавқуззикр зоҳир мегардад. Чунин тарзи омӯхтани Қуръон аз тарафи тоҷикон бешак ба иҷрои дастури Худованд дар бораи танҳо ба забони арабӣ ва бо риояи қоидаҳои илми таҷвид кироат намудани он мусодат хоҳад кард.

Дар хусуси риояи талаботи илми таҷвид, яъне бо оҳанги арабӣ, бурро, шунаво ва форам кироат намудани ояҳои Қуръон метавон гуфт, ки ин масъаларо низ дар сурати ба таври ҷиддӣ ва бо масъулияти том машғул шудани мутасаддиёни таълими дини ислом дар мактабу мадрасаҳо ва Донишгоҳи исломии Тоҷикистон ба номи Имоми Аъзам ва дар миёни толибон дар роҳи Лиллоҳ ройгон паҳн намудани нашри электронии Қуръон, ки тамоми қоидаҳои илми таҷвид ва ҳафт навъи кироати Қуръонро дарбар мегирад ва дар асоси он ба роҳ мондани таълими Қуръони шариф ба осонӣ ҳал кардан мумкин аст.

Калидвожаҳо: забон, мазмун, мундариҷа, кироат, арабӣ, баргардон, хат.

АДАБИЁТ

1. Уммулқуро “Умм- модар-қуро - деҳа- модари деҳаҳо, яъне Маккаи муаз-зама.
2. Қуръон.Сураи Шуро, ояи 7.
3. Қуръон. Сураи Иброҳим. ояи 4.
4. Али Шариатӣ. Инсон ва ислом //Адабиёт ва санъат. – 1991, 21 ноябр.
5. Қуръон. Сураи Юсуф, ояи 2.
6. Тартил - ҳамвор ва оромида ва пайдо хондани Қуръон.
7. Таҷвид – некӯ кардан, сара кардан ва ҳуруф ба махорич адо кардан.
8. Ҳоҷи Мирзо Иброҳими Саидзода. Таҷвид (қоидаҳои Қуръон). –Хучанд, 2001. - С. 3-4.
9. Ҳасани Яваш. Китобу-с-Салот Молитвенник (Книга о намазе). Истанбул. Изд. «Хакикат», 1998 -С.4.
10. Ҳоҷи Мирзо Иброҳими Саидзода. Таҷвид. (Қоидаҳои Қуръон).- Хучанд, 2001.- С. 5.
11. Ҳасан Яваш. Китоб-ус-Салот. Молитвенник (Книга о намазе). – Истанбул, 1998. - С. 4.
12. Ханна – ал – Фахури. История арабской литературы. Т. 1 М. ИИЛ, 1959. - С. 24,40.
13. Султонов А., Ушаков В., Д-р. Хасан Авн «Арабский язык и его грамматика» (Рецензия). Арабский сборник. – М. ИВЛ. 1959. – С. 127.
14. Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стила мышления. - М., Политиздат, 1990. – С. 33 и 159.
15. Массэ А. Ислам. Очерки истории – М., 1982, тарҷумаи он ба забони тоҷикӣ: Душанбе, Ирфон. – 1984.
16. Ҳасан Яваш. «Китаб – ус – Салат». Молитвенник (книга о намазе).- Истанбул, Хакикат. -1998. – С. 4.

17. Ҳамон асар.
18. Элмир Кулиев, Каждый аят Корана был для меня откровением. Журнал Минарет. Интервью Интернет.
19. Курамухаммед ходжи Рамазонов, Перевод Карана противоречащий шариату. Primary tabs. Просмотр (active tab). Ссылки на этот материал. ПНД. 05.24.2010. – 02.33. Доруль- Фикр, Эльмир Кулиев. Каждый аят Карана был для меня откровением. Журнал Минарет. Интернет. Интервью.
20. Гиляревский Р.С., Гривнин В.С. Определитель языков мира по письменностям. - М; «Наука», 1961. - С. 157; Восточные языки. Сб. статей. - М; «Наука», 1971. - С. 14 -35; 104 -114; 129-139.
21. Қуръон. Сураи Бақара, ояи 256.
22. Ниг. Х.Мирзозода. Таърихи адабиёти тоҷик. – Душанбе: «Маориф». - 1989. Кит.1 (2). – С. 144.
23. Эмомалӣ Раҳмон. Дар бораи дин.- Душанбе: Шарқи озод, 2006. -С.125.
24. Ханна аль-Фахури. История арабской литературы.-М, ИИЛ. В 2-х т., Т.1., 1959.- С.267.
25. Арабско-русский словарь /Составитель проф. Х.К. Баранов. – М., 1985. – С. 22.
26. Носири Хусрав. Девони ашъор. – Душанбе: Шучоён. - 2009., ч.2.- С. 94.
27. Қуръонпажӯҳӣ дар Русия (Гуфтугӯ бо доктор Муҳаммад Нурӣ Усмонов // Адаб. №2 (17). 2001. - С.18-24.
28. Қуръон. Сураи Ҳаҷ. Ояҳои 3 ва 4.
29. Сайид Мучтабо Рукнӣ Мусавии Лорӣ «Ислом ва симои тамаддуни Ғарб». Маркази нашри маорифи ислом дар ҷаҳон. Муассисаи ҷопи Ал-Ҳодӣ. 1420 ҳ.қ. – 2000 м. – С. 242.
30. Эмомалӣ Раҳмон. Дар бораи дин.- Душанбе: Шарқи озод, 2006. -С.75.
31. Дар бораи тарзи имтиҳон аз шогирди ниг. Таҳа Ҳусейн. «Дни». Пер. с арабского И. Крачковский и Л. Степанова, Избранное. - М. ИХЛ, 1989. - С. 16-34.
32. Қуръон. Сураҳои Оли Имрон, ояи 199; Бақара, ояи 41; Моида, ояи 44.
33. Эмомалӣ Раҳмон. Дар бораи дин. - Душанбе: Шарқи озод, 2006. -С. 73.
34. Эмомалӣ Раҳмон. Дар бораи дин. - Душанбе: Шарқи озод, 2006. -С. 55.
35. Ҳафтаки Қуръони маҷид. Таҳиягарон М. Умаров ва Н. Назаров.-Душанбе: Сурушан, 1999.
36. Тарзи дуруст хондани Қуръон бо ҳарфҳои кириллӣ. Нашри 5. Таҳияи Абӯаломудин ва Низомуддини Убайдӣ. – Хучанд, 2011.

УДК 29 + 371 таджик

Т. Атахонов

КОРАН И ЕГО ИСКАЖЁННОЕ ЧТЕНИЕ

В статье коротко описывается история создания священной книги мусульман «Коран» и искажения, допускаемые при его чтении, как в прошлом, так и в наши дни.

Ключевые слова: язык, смысл, содержание, чтение, арабский, переложение, письмо.

UDK 29 + 371 tajik

T. Atakhonov

DISTORTIONAL READING OF KORAN

In this article briefly is described the history of the Muslim holy book "Koran" and distortion are happened during the reading of that, both in the past and today.

Keywords: language, meaning, content, reading, Arabic, transcription, writing.

УДК 8 тоҷик ф+тоҷик 2

Д. Рахимов,

Л. Носирова

ТОБИШҶОИ ТАСВИРИ ДЕВ ДАР АФСОНАҶОИ ТОҶИКӢ

Афсона яке аз маъмултарин жанрҳои адабиёти шифоҳӣ буда, масоили зиндагиро ба воситаи образҳо инъикос мекунад ва фарогири дунёи орзую омоли мардум мебошад. Дар афсонаҳо тасаввуроти одамон доир ба ашё, ҳодисаҳои табиат ва махлуқҳои ғайриоддӣ бозтоб мешавад. Решаҳои афсона аз ҷиҳати пайдоиш ба замонҳои хеле қадим, ба давраҳои ҷамъияти ибтидоӣ ва ҳатто пештар аз он, ки ҳанӯз инсоният ҳодисаҳову асрори табиатро дуруст дарк карда наметавонист, рафта мерасад. Хусусан, афсонаҳои сеҳромези тоҷикӣ, ки дар онҳо оид ба ҳодисаҳои ғайриоддӣ, махлуқҳои асотирӣ, ашёи сеҳрнок сухан меравад, маҳсули тахайюли одамони қадим мебошанд.

Махлуқоти демонологии асотири ниёғони тоҷикон бо решаҳои устувори худ дар умқи таърих ва густариш дар адабиёту санъату анвои гуногуни фарҳанг даҳсолаҳо инҷониб тавачҷуҳи муҳаққиқонро ба худ ҷалб намудааст. Пажӯҳишгарон бо таъя ва истинод ба асотири Эрони бостон, китоби муқаддаси Авесто, адабиёти паҳлавӣ, адабиёти навини форсӣ-тоҷик, адабиёти шифоҳӣ ва инчунин бозёфтҳои бостоншиносону муаррихон кӯшидаанд, ки реконструксия ва радабандии (израрҳияи) махлуқоти демонологии ориёӣҳоро тарҳрезӣ кунанд.

Оид ба ҷигунагии образи дев баъзе нуктаҳоро қаблан муҳаққиқони фолклор, этнографҳо ва адабиётшиносон қайд кардаанд. Ҷунончи, мардумшинос О. Муродов дар мақолаи «Тасаввуроти тоҷикони қисмати миёнаи водии Зарафшон дар бораи девҳо» нақлу ривоятҳои асотириро оид ба дев, ки аз байни мардумони Самарқанд, Панҷакент ва Ургут гирд овардааст, мавриди баррасӣ қарор додааст. Ӯ дар навиштаи худ ба бовару ақоиди мардум оид ба дев ва расму амалҳои ҷодуии бахшию фолбинҳоро барои муҳофизат аз зиёни дев бештар тавачҷуҳ кардааст [11]. Аммо дар асари дигари О. Муродов «Образҳои қадимаи мифологияи тоҷикони водии Зарафшон» роҷеъ ба образи дев муфассал сухан рафта, муаллиф аз манобеи

адабию таърихӣ, санъатшиносию фолклорӣ ва бовару эътиқодоти тоҷикон водии Зарафшон истифода кардааст. Дар ин асар як фасли хурде бо унвони «Тасвири дев дар афсонаҳои сеҳромез» матраҳ шудааст, ки дар он ба таври мухтасар оид ба чигунагии симои дев маълумот дода мешавад. О. Муродов таъкид кардааст, ки образи дев ҳамчун персонажи афсонавӣ аз тасвири деви асотирӣ ва эътиқодии тоҷикон тафовут дорад. Аммо ҷолиб он аст, ки дар афсонаҳо баъзе унсур ва ишораҳои образи қадимаи дев боқӣ мондаанд [10, 35].

Ин нуктаро муҳаққиқи дигар Г. Ризвоншоева низ дар асараш «Афсонаҳои сеҳромези Бадахшон» (2011) зикр кардааст. Ӯ дар ин рисолаи худ дар қатори дигар образҳо оид ба дев низ маълумот дода, мавқеи ин чехраи асотириро дар афсонаҳои сеҳромези сокинони Бадахшон равшан нишон додааст. Аммо, чи хеле ки худӣ ӯ дар муқаддимааш қайд мекунад, объект таҳқиқоти ӯ, асосан, афсонаҳои маҳдуд ба Бадахшон мебошанд [13, 15-16].

Дар мавриди омӯзиши образҳои демонологии тоҷикон саҳми мардумшинос О.А. Сухарева низ калон аст. Ӯ дар солҳои 1920-ум ба Самарқанд, Ӯротеппа (Истаравшан) ва Шахристон сафар карда, маводи этнографии марбут ба демонологияи халқи тоҷикро сабт намудааст. О.А. Сухарева тибқи мушоҳидаҳои худ дар мақолаи «Бозмондаҳои демонологӣ ва шамангарӣ дар байни тоҷикони водинишин» аз се тоифаи рӯхҳо ёдовар шудааст. Ба категорияи аввал, ба назари ӯ, рӯхҳои аз рӯи табиаташон нек ва ниғаҳбону хайрхоҳ (момо, арвоҳ), ба категорияи дувум маҳлуқоте, ки ба мардум зиён мерасонанд (дев, албасти, чин) ва ба тоифаи сеум парӣ – маҳлуқе, ки бо инсон изҳори муҳаббат ва ҳатто муносибатҳои маҳрамона дошта метавонист, дохил мешуданд. Дар мавриди тасвири образи дев О.А. Сухарева, асосан, ба маводи этнографии расму ойинҳо, бовару эътиқод ва нақлу ривоятҳои асотирӣ таъяқ кардааст. Дев аз нуктаи назари боварҳо, маҳлуқест, ки ҳиссаву хайбати бузург надорад, балки монанди албасти ва ачина рафтор карда, ба инсонҳои танҳоғард зарар мерасонидааст. Дев дар боварҳои халқӣ бештар ба асп иртибот мегирад ва баъзан худӣ аспро дев мешуморанд [14, 39-41].

Дар мавриди тасвири намодҳои асотирӣ эронӣ ва мифологияи халқӣ дар намунаҳои шифоҳии фолклори тоҷик пажӯҳандагон чун И.С. Брагинский, А.З.Розенфелд, С. Наимбоев, Г. Ризвоншоева, Д. Обидов, Р. Раҳимов, Р. Раҳмонӣ, Д. Раҳимов ва дигарон дар мақолоту рисолаҳои илмӣ хеш андешаҳои ҷолибе баён кардаанд.

Мақолае, ки дар даст доред, як навъ идомаи пажӯҳишҳои дар боло зикршуда мебошад. Агар муаллифони мазкур аз дидгоҳи этнография образи девро дар контексти бовару эътиқодот шарҳ дода бошанд, ин мақола дар асоси матни афсонаҳои тоҷикии ҳам чопшуда ва ҳам дар шакли дастнависи дар Ганчинаи фолклори Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттӣ ба номи Рӯдакии АИ ҶТ мавҷудбуда таълиф шудааст. Мазмуни мақолаи мо таҳқиқи Г. Ризвоншоеваро, ки афсонаҳои мардуми Бадахшонро фаро гирифтааст, пурратар мекунад.

Дар демонологияи фолклори халқи тоҷик симову ҷаҳолияти чандин маҳлуқот ва арвоҳ тасвир шудаанд, ки дар миёни онҳо дев нисбатан образи муқаммал ва қадимаю ҷаҳоли мебошад. Дев дар афсонаву қиссаҳои тоҷикӣ персонажи манфӣ ба шумор рафта, дар маркази демонологияи кеши зардуштӣ ва асотирӣ Эрони бостон қарор дорад. Дев дар Авесто дар шакли даева омада, аз офаридагон ва дастҳои Аҳриман аст, ки бар зидди офаридагони ахурой қор мебаранд. Ҳар

яке аз девҳо вазифа ва номи муайяне доштанд, ки дар Авесто ва сарчашмаҳои паҳлавӣ хеле зиёд зикр шудаанд. Девҳо дар замонҳои хеле қадим дар тасаввуроти мардуми ҳиндуориёӣ гурӯҳе аз худоён буданд, ки парастии мешуданд. Баъдтар дар таълимоти зардуштӣ онҳо ҳамчун худоёни баду зиёнрасон, яъне офаридаҳои Аҳриман шинохта шуданд. Дар бисёр забонҳои оилаи ҳиндуаврупоӣ якҷанд вожаҳоро дучор мешавем, ки аз ҳамин решаи *даева* сар задаанд. Чунончи, дар санскрит – *дйаух*, дар латинӣ деус ба маънои «худо», дар юнонӣ *Зеус/Зевс*, дар арманӣ – *деутс*, дар франсавӣ *дийу*, дар ирландии бостонӣ – *диа*, дар олмонии қадим – *тейва*, дар литовӣ – *дивас*, дар исландии бостонӣ – *тивар*, дар англисӣ деити ба маънои «худо» ва «худоён» омадаанд. Инчунин калимаҳои русии *дьявол*, англисии *дэвл*, олмонии *тойфел* ва чанде дигар ба маънои «шайтон» аз решаи мазкур мебошанд.

Дев дар афсонаҳои тоҷикӣ махлуке аз чинси мард буда, қади баланд, тани пашмин, дасту бозуи пурқувват, нохунҳои тез ва чеҳраи зишту бадҳайбат дорад. Макони дев горҳо, паси кӯҳҳои баланд ва ё дар зери замин мебошанд. Девҳо дар макони худ ганҷҳо, ба монанди тиллову нукра, сангҳои гаронбаҳоро нигоҳ медоранд [6, 118]. Физои девҳо гӯшти инсонҳо буда, дар горҳои худ бандихоро дар банд мекардаанд, ки ҳар рӯзе чанде аз онҳоро мехӯрад. Вақте ки қаҳрамони афсона ба маскани дев ворид шуд, назараш ба устухонҳои одамии меафтад, ки парешон дар ҳар кучо мехобанд. Ҷони баъзе девҳо дар танашон набуда, дар сандуқчае, дар шакли кабутар ниҳон аст, ки ба дасти паҳлавонон маҳв карда мешавад.

Дар афсонаву ривоятҳои асотирӣ паҳлавононе чун Ҷамшед, Тахмураш, Эрач, Рустам, Сулаймон, Амир Ҳамза, ҳазрати Алӣ ва дигарон бо лашкари девҳо чангида онҳоро то паси кӯҳи Қоф ронда, пеши роҳашонро маҳкам мекунанд ва ё ба тобеияти худ медароранд [9, 13]. Паҳлавонон бо девҳо се шабу се рӯз ва ё ҳафт шабу ҳафт рӯз гӯштин мегиранд ва ниҳоят девҳоро мағлуб карда, шохдустаронро аз асорати онҳо начот дода, дар охир арӯси худ менамоянд.

Дев образи машҳуртарини афсонаҳои сеҳромези тоҷикӣ ба шумор меравад ва дар афсонаҳои тамсилию маишӣ мушоҳида намешавад [12, 128]. Чи тавре ки зикр шуд, дар замонҳои хеле қадим дев дар байни халқҳои ориёӣ ҳамчун махлуки некрафтор шинохта мешудааст, вале баъдтар бо таъсири дини зардуштӣ он дар қатори махлуқоти бераҳм ва зараровар шумурда мешавад. Зардушт, ки дар таърих ҳамчун реформатори ойини маздоясной шинохта шудааст, мардумро ба кеши яктопарастӣ даъват карда буд ва дигар махлуқотеро, ки дар ҷаҳонбинии мардум тимсоли зӯрварӣ доштанд, ёвари Аҳриман мешумурд [ниг. 8, 56]. Тасаввурот оид ба девҳо аз доираи дину асотир, ки ҷанбаи эътиқодӣ доштанд, ба дунёи афсонаву ҷамоса ворид мегардад. Аз ҳамон давра инҷониб дар сарчашмаҳои хаттию шифоӣ дев ҳамчун махлуки бад баҳо дода мешавад.

Мувофиқи пиндоштҳои халқӣ, дев дар шакли одам, ҳайвонот ва махлуқҳои гуногуни бадҳайбат ва таачҷубовар пайдо мешудааст. Тасаввурот оид ба дев аз ҳамдигар фарқ мекунанд. Ҳатто дар як маҳал тасвири образ ва функсияҳои дев аз ҳам тафовут доранд. Ин натиҷаи хеле мураккаб будани образи мазкур мебошад, ки таҳти як ном (дев) персонажҳои гуногуни демонологӣ фаҳмида мешаванд [14, 39].

Дев дар баробари парӣ ва аждаҳо яке аз маъмултарин образи афсонаҳои сеҳромез ба шумор рафта, таҷассумкунандаи бадиву нопоки, зулму бераҳмӣ ва

мардумозорӣ мебошад. Дар асотир, бовару эътиқодот, адабиёти шифоҳӣ ва хаттӣ халқҳои эронинаҷод дев суратан махлуқи қадбаланду калончусса, пашминӣ ва бадҳайбат буда, ботинан золиму бераҳм, мардумозор ва хавфнок тасвир шудааст. Аз чумла, дар афсонаҳои тоҷикӣ хислатҳои бераҳмӣ, ваҳшигӣ, зулму ситам ба бандиёнаш, харобасозии ҷойҳои обод, мардумситезӣ ва инчунин ба сеҳру ҷоду даст доштани девҳоро мушоҳида менамоем. Бо вучуди ин дар аксари афсонаҳо дев дар ниҳоят мутеи одамизод мешавад ва ё аз дасти ӯ ҳалок мегардад.

Масалан, дар афсонаи «Эраҷи девафкан» портрет ва характери дев назари мардуми ба ин махлуқи аҳриманӣ хеле возеҳ тасвир ёфтааст: «...Девҳо махлуқҳои бадҳайбатанду берам. Чашмонашон даҳони шаҳкоса барин калон-калон, гӯшҳояшон мисли гӯши гов, сӯроҳии бинишон мисли қубур ва даҳонашон монанди ғор аст. Одамизодро бад мебинанд ва ҳар ҷо ҳар касро бинанд, асир гирифта бо худ мебаранд. Дар кӯҳи азиме қалъае сохта будаанду ҳар замон аз қалъа берун рафта, ба бошишгоҳҳои одамон ҳучум мекунанд, мекушанду ғорат мекунанду мебаранд» [4, 124].

Халқ, маълум мешавад, ки зимни тасвири симои бадсиришти дев ҳулку атвори шахсиятҳои манфури ҷамъияти худ ва душманони кишварро инъикос намудааст. Аз таърих маълум аст, ки дар гузашта қавму қабилаҳои ғоратгари кӯчӣ сари ҳар чанд вақт ба кишварҳои обод ҳамла карда, тамоми боигарии аҳолиро ғасб намуда, ҳунармандонро бо худ мебаранд. Мардум ин манзараҳоро мушоҳида намуда, дар қолаби афсонаҳо ҷой кунонидааст ва образи девҳо, бегуфтугӯ, киноя аз ҳамон ғосибону хунхурони аҷнабӣ мебошанд.

Дар тасавури мардум, гӯё, шоҳи девон соҳиби боигарии зиёде мебошад. Дар ганҷинаи вай ҳар гуна зару зевар, тиллову танга ва ашёи ноёбтарин гирд омадаанд. Ба даст овардани ин гуна ашёи гаронбаҳову муъҷизанок барои қаҳрамони афсона басо мушқил аст, зеро ба хоҳири ин мақсад ӯ роҳҳои пурпечутоб, кӯҳҳои баланди касногузар, биёбонҳои тасфонро бояд паси сар намуда, ниҳоят бо девон мубориза бурда, ашёи заруриашро гирифта бармегардад.

Албатта, ин гуна тасвири дорони девҳо ифодаи бадеии ниёзҳои иҷтимоӣ ва нобаробарии ҷамъиятӣ ба ҳисоб меравад. Душманону ғосибон ашёи амволи ба яғмо бурдаи худро баъзан дар кӯҳҳову ғорҳо пинҳон мекарданд. Бо мурури солҳо тасодуфан ашхоси мусофир, ҷӯпон ё шикорчӣ он хазинаю дафинаҳоро дарёфт менамуданд, ки он ҳодиса даҳон ба даҳон гузашта, дар ниҳоят шакли афсонаро мегирифт.

Мардум дар афсонаҳо бархӯрду муборизаи неку бадро дар мисоли ҷанги инсоню девҳо таҷассум кардааст. Шоҳи девҳо бо вучуди қудрат ва тавоноии худ ҳамеша ба дасти инсон кушта мешавад. Чунончи, дар афсонаи «Рустам» омадааст:

«Рустам як рӯз барои шикор ба кӯҳ баромада буд. Бисёр шикор кард, монда шуд, дар лаби як чашма хобаш бурд. Подшоҳи девҳо, ки душмани Рустам буду ғурбат кофта мегашт, вайро бандӣ кард. Рустам аз хоб бедор шуда, худро дар банд дид. Ночор ба дев гуфт:

-Ман ба ту бисёр бадӣ кардаам, падари ту ро куштаам, модари ту ро куштаам, ҳешу таборатро куштаам, ту ҳақ дорӣ, ба ман ҷазои саҳт диҳӣ, маро ба шаҳ зан, ман донаи кӯкнор гардам, армон аз дили ту барояд.

Дев гумон кард, ки Рустам бо ин тадбир роҳи ҳалосӣ меҷӯяд, бар акси гуфтаи вай кор карда, ӯро ба дарёи Ҷайҳун партофт.

Рустам тифоко дар рӯи дарё чил нафар касро дида, мадад талабид, одамҳо банди дасту пой ӯро кушоданд. Рустам аз дарё баромада, ба ҷустуҷӯи дев равон шуд. Девро аз кӯҳ ёфт. Дев ба ҷониби Рустам гуфт:

-Рустам, омадӣ?

Гуфт:

-Ҳа, омадам, аҳволам бад, бисёр ташна мондам, дастам дар банд аст, агар раҳм кунӣ ба ман, як коса об дех!

Дев бовар кард, ки дасти Рустам бастааст, як коса об гирифта, ба наздики вай омад. Рустам девро даст гирифт. Се шабу се рӯз гуштин гирифтанд. Охир Рустам девро ба замин зад, сарашро бурид» [16, 221-222].

Тасвири портрети девҳо низ аз қудрату тавоноӣ, ҳайбат ва истибдоди онҳо шаҳодат медиҳад. Рафтори онҳо воқеан ҳам “девона”, яъне ғайримуқаррарӣ аст. Дар китоби «Фолклори сокинони сарғаҳи Зарафшон» дар қатори дигар матнҳо афсонаи сеҳромези «Деви ҳафтсар» омадааст, ки дар он дев ҳамчун махлуки бадҳайбату ваҳшӣ, мабдаи зулму таади акс ёфтааст, ки дили хонандаро ба ваҳм меорад. Масалан, «Дев аз ҷояш хеста, ин панҷ бародаронро калла карда хӯрд». Ё худ: «Кампирак ҳам бо бачаи дувоздахсолааш ба ҳамон дураҳағӣ расида омаданд, ба тарафи дасти чап гашта рафтан гирифтанд. Нигоҳ карданд, ки аз дур як дуди сиёҳи борик мебарояд. Ба ҳамон манзил омада расиданд. Салом карда даромаданд, диданд, ки як дев шиштааст, ҳафт сар дорад. Дев аз ҷояш хеста, инҳоро қапида хӯрдани шуд. Некисара бачаи дувоздахсола тан надода, аз бағали дев маҳкам қапид. Дев мезанад, бача мезанад, ҳар дуяшон ҳафт шабу ҳафт рӯз зану барзан карданд. Охир девро зада кушта, даҳони як ҷуқуриро кушода мурдаи девро партофта дид, ки панҷ каллаи бетана хоб рафтааст» [16, 209-210].

Ин ҷо дар навбати аввал ба одамхӯрии дев низ ишора шудааст, ки бадтарин хислати ӯ ва душмани инсоният будани он ба шумор меравад. Аз сӯйи дигар, тасвири деви ҳафтсар яке аз образҳои камназири махлуқоти асотирӣ дар фолклори тоҷик мебошад. Мувофиқи тасвири афсонаҳо девҳо, маъмулан, яксара, сесара ва ҳафтсара мешаванд. Девҳои сесара ва ҳафтсара, на танҳо аз ҷиҳати шакли зоҳирӣ, балки бо баъзе хислату рафторҳои онҳо аз дигар девҳо фарқ мекунанд.

Роҷеъ ба девҳои сесара ва ҳафтсара Г.Ризвоншоева низ дар мисоли афсонаҳои Бадахшон маълумот додааст. Ба андешаи ӯ, гӯяндаҳо ин гуна образи девҳои сесара ва ҳафтсараро ба хоҳири ба дили мардум тарсу ҳарос ангехтан обуранг медоданд [13, 86].

Мардумшинос О.А. Сухарева аз як биотун – гӯяндаи истаравшани оид ба мавҷудияти девҳои ҳафтсар, ҳаштраҳ, ҳафтодсар, ҳафтодчашм ва ҳафтодсина маълумот гирифтааст. Аммо он биотун нагуфтааст, ки девҳои аз ҷинси зан вучуддоранд ё не. Тавсифи ҳафтодсина, одатан, ба албасти хос аст ва шояд ин гӯянда портрети девро бо албасти омехта бошад [14, 39; 89]. Дар баъзе афсонаҳо деви шашчашма низ тасвир шудааст, ки ин далели образи хеле қадима будани он мебошад. Девҳои бисёрсара ва бисёрчашма тимсоли ҳайбату қудрат ва тавоноии душманони халқро бозтоб кардаанд.

Хислати манфури дигари дев он аст, ки вай духтарони зеборо дуздида, ба маконаш бурда бо роҳи зурӣ ба занӣ мегирад ва дар асорати худ нигоҳ медорад. Аксар вақт ӯ ҳаёти хешро барои дуздидани духтарони соҳибчамол мегузаронад, ки инро тасвири афсонаҳо ҳам нишон медиҳанд. Мардум дар ин гуна афсонаҳо

ходисаҳои духтардуздии баъзе қабिलाҳои кӯчиро инъикос кардаанд. Аз манобеи таърихӣ маълум аст, ки дар асрҳои миёна ходисаҳои дуздидани занҳову духтарону кӯдакон ва ба гуломию канизакӣ фурухтани онҳо хеле зиёд ба вуқӯ меомадааст. Мардум симои душманони хешро бо чунин нафрату бадбинӣ ба девҳо монанд кардаанд. Барои он ки эҳсоси ватандӯстӣ ва инсонпарварию ҷавонӣ зиёд шавад, ҳамин гуна девҳои манфур оқибат ба шармандагӣ мувоҷеҳ шуда, ба дасти паҳлавонон кушта мегарданд. Чунин анҷоми афсона, албатта, шунавандагонро, мардуми авомро ба зиндагӣ дилгарм менамуд ва насли ҷавонро ба муқобили ҳар гуна зӯрвараҳо, беадолатиҳо ва ситамкориҳо таҳрик менамуд.

Дар афсонаҳо якҷанд навъи дев мушоҳида карда мешавад, ки аз қабилҳои девӣ сафед, девӣ сиёҳ ва девӣ кабуд. Дар афсонаҳои сеҳромези мардуми Бадахшон, мувофиқи иттилои Ризвоншоева Г., девӣ сурх низ мавҷуд будааст [13, 89]. Аммо девӣ сафед нисбат ба дигар намуди девҳо дар байни тасаввуроти асотирии мардум ва дар адабиёти шифоҳию хаттӣ бештар дучор меояд. М.С. Андреев дар асоси маводи мардумшиносии аз минтақаҳои гуногуни Тоҷикистон гирдовардааш қайд намудааст, ки девӣ сафед дар Язгулом аз ҷинси занона доништа мешавад. Мувофиқи маълумоти Андреев, дар Язгулом рӯзи чумъа – рӯзи "Девӣ Сафед" ҳисоб мешудааст. Девӣ Сафед – намоди пирзани нурунӣ буда, мӯйи сараш ва либосҳояш саропо сафед мебошад. Шои рӯзи чумъа ба Девӣ Сафед нонҳоро хурд реза карда, дар табақе пешкаш мекардаанд. Шабона гӯё ӯ омада, нонҳоро хурда, дар қори ресмонресӣ ба занҳо ғайзу баракат мерасонидааст. Агар қасе дар рӯзи чумъа Девӣ Сафедро бадгӯйӣ кунад, ӯ шабона омада ба ӯ таъсири бад мерасонидааст, ки дар натиҷа он шахси бадгӯйӣ бемор мешудааст. Девӣ Сафед ба ҷойҳои хушобухаво сайругашт карда, ҷойи муайяни сукунат надоштааст [3, 73-74].

Метавон гуфт, ки Девӣ Сафед мавсуф дар афсонаҳои халқӣ баъзан ба гунаи девкампири намоен мешавад, вале он дар афсонаҳо махлуқи бадсиришт мебошад. Чунки дар симои девӣ сафед низ қудрату тавоноӣ, бадҳайбатӣ ва бераҳмӣ нисбати одамон дида мешавад. Дар «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ девӣ сафед дигаре тасвир гаштааст, ки он ҳам образи манфӣ буда, ба дасти Рустами паҳлавон кушта мешавад.

Бояд қайд кард, ки дар афсонаҳо аз ду ҷинси ин махлук: дев ва девкампири сухан меравад. Девкампири модари девҳо буда, одатан, дар хона менишинад. Вале бо вучуди дев буданаш эҳсос ва меҳри модарӣ низ дорад. Меҳрубону самимӣ будани ӯ дар якҷанд афсонаҳо зикр шудааст:

«Девкампири гуфт:

-Мана ҳамин пушти хонем чорбоғи парихо. Мана се писарам ҳаст, сеяшам деб, хамина як луқма қада туя хурда мемонан. Хай, пошшо туя нобуд шавад, гуфта фурсондасу ман туя нобуд намикунам. Ту акнун фарзанди қиёматем» [5, 57].

Дар афсонаи «Гули испандиёр» низ чунин муносибат ба назар мерасад: «Бача дид, ки я дев ай таги почаш қамиш буромада савз шидай. Дев бачая диду гуфт:

-Э бачам, чида да ҷони ҷавонут ҷавр мекунӣ. Ма ҳафт бача дорум, ага бубинанут реза-резат мекунан.

Бача гуфт:

-Агар туя ай хами бало халос кунум, ёрдамум мекунӣ?

Дев розӣ шид» [17, 2851-2873].

Вай на танҳо худ, балки писаронашро низ даъват мекунад, ки бераҳму золим набошанд, ба одамон дасти ёри дароз кунанд. Ҳатто бо таъсири насиҳати модар

девхо, ки махлуки берахму одамхӯранд, одамизодро “додар” мехонанд: «Э ўғулум, як одамизод омадагӣ, вая хӯрдан қатӣ ягон ҷотон зиёд мешуд-мӣ, аз зулми як पोшшо ҳамин ҷоҳова омадас, ҳамуна додар хонетону кораша муждо кунетон.

Писарош мегун, ки:

-Буроред, майлаш, додарамо шавад» [5, 57].

Аз ин тасвири мутаод маълум мегардад, ки мардум баъзан девхоро нисбат ба подшоҳони золим меҳрубонтару боинсофтар мешумурдаанд. Ба хулосаи халқ: аз девхо чашми умед ҳасту аз подшоҳи мустабиди давр не.

Мардумшинос О. Муродов аз байни мардуми водии Зарафшон баъзе ҳикоятҳои асотириро сабт намудааст, ки дар онҳо чинсияти девхо ишора шудааст. Тибқи иттилооти ӯ, девҳои аз чинси занро “деви мода” ва “дебзанақ” меномидаанд, ки он дорои мӯйи зард ва либосу фаранҷии сафед будаанд. Синну соли девзанҳо гуногун мешудааст ва ҳар қадаре ки он ҷавонтар бошад, ҳамон қадар пурқувват ва пурзарар будааст [11, 150].

Дар чанде аз афсонаҳои тоҷикӣ макону тарзи зисти девхо тасвир шудаанд, ки онҳо ба мисли одамон ҳаёт ба сар мебаранд, хонаву дар доранд, маишати рӯзгор доранд. Дар идомаи афсонаи мазкур гуфта мешавад, ки девкампири сиёҳ низ мисли девкампири сафед дар маконе, ки ҳамранги ҳудаи ас, зиндагӣ мекунад: «Духтар болотар рафта, як хиргоҳи сиёҳро дид. Дар хиргоҳ девкампири сиёҳ гирду атрофро пурдуд карда, хӯрок мепухт» [4, 229].

Вале дар афсонаҳои «Ҳафтдодарон» ва «Қирғинчапалвон» девкампири ҳамчун образи манфӣ акс ёфтааст. Вай ҳамеша духтарону занонро азият медиҳад ва онҳоро дар ҳолати марг мерасонад: «Алов мурд. Қариби омадани бародаронаш шуд, духтар чи қор карданаширо намедонист. Вай ба як илоҷ ба берун баромада ба атроф нигоҳ кард, ки аз як дарае дуди борик баромада истодаӣ. Вай ба он ҷо рафта аз дар даромада, салом дод, ки як қурбарзангӣ шиштасту гандум бирён мекунад. Қурбарзангӣ ба духтар алов метияд... Бо духтар муносибат пайдо мекунад. Ҳар рӯз ба хонаи духтар омада хуни ӯро мемакид. Рӯз ба рӯз духтар лоғартар мешуд. Ақаҳояш огоҳ шуда бо фиреб девкампириро мекушанд ва хоҳарашонро аз чанголи он халос мекунанд» [15, 5222-5239].

Чи хеле ки мебинем, дар аксарияти афсонаҳо девкампири ҳамчун шахси бадқору найрангбоз ва нафратовар тасвир ёфтааст. Ӯ дар афсонаҳо духтаронро ва занҳоро ранҷу озор медиҳад, ба образҳои манфӣ кӯмак мерасонад, ҷавонони ошиқро аз ҳам ҷудо мекунад. Аммо саранҷом қаҳрамони афсона ӯро набуд карда, шохдухтар ё занашро аз чанголи золимон раҳо мекунад ва девкампириро ба қатл расонида мешавад. Маншаи образи девкампири низ ҳаёти иҷтимоии мардум ба шумор меравад. Дар зиндагӣ занҳои даллола, мардумфиреб, ҷангандоз ва бе нангу номус зиёданд, ки мардум нисбати онҳо низ танаффур дорад ва онҳоро прототипи девкампириро аҷузкампириро қарор додаанд.

Яке аз навъҳои дигари дев дар афсонаҳо, образи деви қабуд аст. Ин дев аз дигар девҳо тафовут дорад. Агар ҷони дигар девҳо дар танашон бошад, ҷони деви қабуд берун аз танаш, дар даруни сандуке, ки дар дохили ғор пинҳон карда шудааст, ҷойгир аст. Бар ҷунин дев ғалаба кардан ва онро мағлуб намудан қори саҳл нест. Сабаби мушкил буданаш дар он аст, ки вай аз зарби тиру шамшер ва дигар аслиҳа ҳеҷ гоҳ ҳалок намегардад, ҷунки ҷони вай дар ҷойи дигар буда, ба он осебе намерасад. Ва агар ҷойи сандуқ муайян бошад, ҳоҷати бо дев рӯ ба рӯ

шудан нест, барои девро нобуд кардан фақат сандукро ба даст овардан, басанда аст. Аммо қахрамонони афсонаҳо чони ин гуна девро баъди ба даст овардан ба осонӣ нобуд намекунанд, балки девро азият дода онро ҳамчун гулом истифода мебаранд.

Доир ба масъалаи чони дев дар афсонаҳо ақидаву пиндоштҳои гуногун ба назар мерасад. Аз ҳаводиси афсонаҳо маълум мегардад, ки чони дев ҳам дар шакли рӯх, чон ва ҳам дар шакли кабутар ё нигин тасвир ёфтааст. Ва дар пайдо намудани ҷойи чони дев ба қахрамони асосӣ персонажҳои ёрирасон, хусусан, он духтароне, ки дар давоми чандин сол дар асорати дев умр ба сар мебаранд, кӯмак менамоянд.

Дар фолклори халқҳои дигари эронитабор низ образи дев, навъҳои дев ва фаъолияти онҳо дар афсонаҳо маълумоти гуногун ба назар мерасанд. Доир ба масъалаи пинҳон кардани чони дев муҳаққиқи эронӣ М. Икромӣ зимни таҳлили образи дев дар фолклори мардуми Хуросони Эрон қайд намудааст, ки: «дев шишаи умр дорад ва паҳлавони қисса дар поён шишаи умрашро ба замин мезанад, дев дуд мешавад ва ба ҳаво мераваду мемирад» [7, 171].

Донишмандони ҷойи ниҳоншудаи чони дев дар баъзе мавридҳо танҳо бо роҳи фиреб додани вай ба қахрамон муяссар мешавад. Гарчанде девҳо махлуқи пурқуввати фавқуттабиа бошанд ҳам, пеши ақлу заковати инсон ҳамеша очизанд ва чун анъана кувваи некӣ бар бадӣ ғалаба мекунад. Зеро ғояи асосии афсонаҳои тоҷикӣ ва халқҳои дигар ҳаминро талаб мекунанд.

Девҳо инчунин қобилияти сеҳру чоду карданро доранд. Дар якҷанд афсонаҳо дев барои ба мақсад расидан худро ба ашӯҳои гирду атроф, аз чумла, ба асп, дарахт ва амсоли инҳо табдил медиҳад. Дар мубориза бо одамон дев баъзе паҳлавононро низ ба санг, хайкал, дарахт ва кабу́тар мубаддал месозад.

Аз андешаҳо ва пораҳои иқтибосии овардашуда маълум мегардад, ки дев, пеш аз ҳама, як навъ махлуқи фавқуттабиа ба шумор меравад. Сониян, бо вучуди образи бадсиришт буданаш, дар ҳамаи афсонаҳо ҳамчун персонажи фаъол дар маркази афсонаҳо қарор дорад. Девҳо ҳамчун персонажҳои манфӣ дар ташкили конфликти афсонаҳо ва такомули характери қахрамон нақши муҳим доранд. Дар ҳамаи афсонаҳо мақсаду фаъолияти дев якранг буда, он ба одамон бадбахтиву ноумедӣ меорад ва мардум ҳамеша аз дев зарар мебинанд. Дар ниҳояти қор девҳо ба дасти қахрамонон кушта мешаванд. Мардум бо таҷассуми кушта шудани дев дар афсонаҳо орзуи поёни зулму ситам ва анҷоми ноумедихоро кардаанд.

Ин гуна афсонаҳо барои тарбия кардани кӯдакону наврасон ва ҷавонон дар роҳи далерии шучоат, ватандӯстӣ, хушёрӣю зиракӣ, қахрамонӣ, фидокорӣ, зебоипарастӣ ва монанди инҳо аз воситаҳои хубе ҳисоб меёбад.

Калидвожаҳо: фолклори тоҷик, афсонаҳои сеҳромез, дев, демонология, образ, портрет, характер, устура, боварҳо.

АДАБИЁТ

1. Авесто [матн] / Гузориш ва пажӯҳиши Ҷ. Дӯстхоҳ. - Душанбе: Қонуният. - 2001;

2. Андреев М.С. Из материалов по мифологии таджиков [текст] // По Таджикистану. Краткий отчет о работах этнографических экспедиции в Таджикистане в 1925 году. - Ташкент. -Выпуск I, -1927. -С. 77-109.
3. Андреев М.С., Среднеазиатская версия Золушки [текст] // По Таджикистану. Краткий отчет о работах этнографической экспедиции в Таджикистане в 1925 году. - Ташкент. -Выпуск I. -1927. -С. 60-76.
4. Афсонаҳои тоҷикӣ [матн] / Мураттибон Амонов Р., Обидов Д. -Душанбе: Дониш, - 2008. - 432 с.
5. Афсонаҳои Самарқанд [матн] / Мураттиб Шермухаммадов Б. –Душанбе. -1965. -273 с.
6. Брагинский И.С. Из истории таджикской народной поэзии. Элементы народно-поэтического творчества в памятниках древней и средневековой письменности. -М.: Изд-во АН СССР. - 1956. -496 с.
7. Икромӣ М. Аз мо бехтарон. - Машҳад: Нашри айвор. - 1382 ш. -224 с.
8. Муин М. Худо чӣ гуна падар гардид // Андеша, фаслномаи илмӣ-паҷӯҳишӣ. №2, - 2013. – С. 53-64.
9. Муродов О. Дар пардаи сеҳру чоду. -Душанбе: Ирфон. -1990. -128 с.
10. Муродов О. Древние образы мифологии таджиков долины Зеравшана [текст]. -Душанбе: Дониш. -1979. -116 с.
11. Муродов О. Представления о дэвах у таджиков средней части долины Зеравшана // Советская этнография. -1973, -№1. -С.148-155.
12. Ризвоншоева Г. Афсонаҳои сеҳромези Бадахшон. - Душанбе: Дониш. - 2011. -256 с.
13. Раҳимов Д., Фолклори тоҷик. Душанбе: Эҷод. - 2009. -264 с.
14. Сухарева О.А. Пережитки демонологии и шаманства у равнинных таджиков // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. -М.: Наука. - 1975. - С. 5-93.
15. Фолклори Норак, мавод аз Ганҷинаи фолклори тоҷик. Чузъгири №10, 1961. Гӯянда: Шарифов Ҷ., навиштагиранда: Аҳмадов Р., саҳ. 5222-5239.
16. Фолклори соқинони сарғаҳи Зарафшон / Тартибдиҳанда Амонов Р. Сталинобод, - 1960. -416 с.;
17. ФФХ, мавод аз Ганҷинаи фолклори тоҷик. - 1963. Гӯянда: О. Раҳимова, навиштагиранда: Назарова А., саҳ. 2851-2873.

УДК 8 таджик ф + таджик 2

Д. Рахимов,
Л. Носирова

РАЗНООБРАЗНОСТЬ ОБРАЗА ДИВА В ТАДЖИКСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Данная статья посвящается проблеме изображения одного из ярких образов демонологии таджикского фольклора - образу дива. Авторы, в основном, высказали свои мнения, опираясь на материалы архива таджикского фольклора

и опубликованные сборники таджикских сказок. Див, как отрицательный, но активный персонаж занимает особое место в волшебных таджикских сказках. В таджикском фольклоре существует информация и пометки о разных дивах, таких как: трехголовый див, семиглавый, семидесятиглавый, шестиглазый, семидесятиглазый дивы, а также бывают разных цветов: белый, чёрный, синий, красный и т.д. Несмотря на отрицательные черты, дивы играют значительную роль в создании конфликтов и усовершенствовании характера героев сказок.

Ключевые слова: таджикский фольклор, волшебные сказки, див, демонология, образ, портрет, характер, миф, верование.

UDK 8 tajik ф + tajik 2

D.Rahimov,

L.Nosirova

VARIATIVE IMAGINE OF DEW IN TAJIK FOLKTALES

This article is dedicated to the problem of image creation of a demon character, so called Dew, in Tajik folklore. Authors based on materials from archive of Tajik Folklore of Academy of Sciences and published collections of folktales. Dew as a negative personage has active role in organization of plot conflicts and development of hero characters of the Tajik magic folktales. In the Tajik folklore are information about different kinds of this creature, such as Dew with three heads, seven-head Dew, Dew with six eyes; also demons with different colors, as White Dew, black Dew, Red Dew and etc.

Keywords: Tajik folklore, magic folktale, dew, image, character, myth, demon, beliefs.

УДК 7 тоҷик + 782 + 78.3 тоҷик

Ҷ. Обидпур

Н. Обидова

САҲМИ КАФЕДРАИ СОЗҶОИ ХАЛҚИ ДАР ТАЙЁР НАМУДАНИ МУТАХАССИСОНИ СОҶАИ САНЪАТ

Соли 1967 бо қарори Ҳукумати ҶТ дар назди ДДТ ба номи Шевченкои шаҳри Душанбе факултети санъат кушода шуд. Факултет аз се кафедраи тахассусӣ иборат буд.

Соли 1968 дар заминаи кафедраи созҳои оркестрӣ ва созҳои халқии факултети санъат кафедраи созҳои халқӣ таъсис ёфт, ки сарварии онро С. Шамсов ба

ухда дошт. Соли 1969 кафедраи созҳои халқӣ мустақил шуд. Соли 1973 бо таъсиси Донишкадаи давлатии санъати Тоҷикистон, ки дар он давра 3 факултет-ичроқунандагӣ, корҳои маданият маърифатӣ ва китобдорӣ амал мекард, вазифаҳои нав ба миён омад. Дар факултети иҷроқунандагӣ кафедраи созҳои халқӣ низ амал мекард. Кафедраро дар солҳои гуногун хатмкардаи Консерваторияи давлатии ш. Тошканд, дотсент А. Абдуллоев (1973-1984), хатмкардаи Академияи мусиқӣ-педагогии ба номи Гнесинҳо, дотсент М. Давидов (1984-1989), хатмкардаи Консерваторияи давлатии ш. Тошканд, нахустин профессори соҳа Ҷ. Обидов (Обидпур) (1989-1994, 1999-2003), хатмкардаи шӯбаи созҳои халқии Донишкада, дотсент Ҳ. Ҷумъаев (1994-1999) роҳбарӣ намудаанд.

Хунарпешаи шоистаи ҶТ Т. Ғулмасов (синфи чанг), флейтанавоз Ю. Ҳасанов, А. Муборакшоев (синфи гижак), Д. Ёров (синфи дутор), М. Бозоров (синфи гижакӣ алт), Ҳ. Нарзуллоев (синфи рубоби қошғарӣ), Н. Абдуллоев (синфи дирижёрӣ), М. Давидов (синфи баян-аккордеон ва дирижёрӣ) ва ғайра аз омӯзгорони аввалини кафедраи созҳои халқӣ буданд. Солҳои 70-ум сафи омӯзгорони кафедраро як зумра мутахассисони соҳа аз қабилӣ Ҷ. Обидов (Обидпур) (рубоби қошғарӣ, дирижёрӣ, таҳияи оркестрӣ), Э. Азизов (чанг), А. Амонов (рубоби прима), М. Баротов (рубоби бадахшӣ), А. Тошматов (гижак), С. Холмуродов (рубоби қошғарӣ)- ҳама хатмкардагони Консерваторияи ш. Тошканд, пурра сохтанд. Баъдтар ба ҳайати омӯзгорони кафедра Ҳ. Ҷумъаев (гижак) даъват карда шуд.

Солҳои 1980-ум бошад, Қ. Қурбонӣён (дутор), М. Давлатов (дутори бас), А. Мусоев (гижак), Р. Хусанов (рубоби бадахшӣ) ба кафедра даъват карда шуданд.

Дар тӯли солҳои 1967-2003 шӯбаи созҳои халқиро 267 нафар (200 нафар рӯзона, 67 нафар ғоибона) хатм карданд. Аз онҳо чанд нафарашон - Қ. Ёқубов (синфи най), устодаш Ю. Ҳасанов, Ҳ. Рӯзадоров (синфи чанг), устодаш Т. Улмасов, Р. Хусанов (синфи рубоби бадахшӣ), устодаш С. Холмуродов, М. Давлатов (синфи дутори бас) дар кафедра ба ҳайси омӯзгор фаъолияти худро идома доданд.

Фаъолияти кафедраи созҳои халқӣ дар он давра хеле пурмахсул буд ва омӯзгорон-мутахассисони баландхатмосро тарбия намуда ба воя расониданд, ки аз байни онҳо як зумра хатмкардагон дорои унвонҳои фахрӣ гардиданд. Аз ҷумла, Хунармандони мардумии Тоҷикистон - Қ. Ёқубов (найнавоз) ва С. Билолов (хофиз), Арбобони хунари Тоҷикистон Д. Қурбонов (гижакӣ, дирижёр), А. Мусоев (гижакӣ, композитор), Хунарпешагони шоистаи Тоҷикистон Қ. Абдуллоев (хофиз), Ф. Ғулмасов (дойрадаст), Ҳ. Ҷумъаев (гижакӣ), Ҳ. Пиров (гижакӣ), Ҳ. Низомов (найнавоз) ва дигарон.

Омӯзгорони кафедра Ҷ. Обидов (Обидпур) бо унвони Ходими шоистаи хунари Тоҷикистон, Н. Абдуллоев бо унвони Хунарпешаи шоистаи Тоҷикистон сарафроз гаштанд. Ба Ҷ. Обидпур (Обидов) унвони профессор ва ба А. Абдуллоев, М. Давидов ва Ҳ. Ҷумъаев бо унвони дотсент дода шуд.

Яке аз самтҳои ннзарраси фаъолияти омӯзгорони кафедра дар он давра дар концертҳо бо номерҳои якканавозӣ баромад кардан буд. Онҳо созҳои миллиро дар баробари созҳои ғарбӣ - скрипка, виолончел, флейтаву гобой ба тамошобинон муаррифӣ мекарданд. Алалхусус тарғибу талқини асарҳои композиторони тоҷик, ки солҳои 70-80-уми асри ХХ барои созҳои милли хеле зиёд эҷод шудаанд, камар бастанд. Дар ин самт Ҷурахон Обидов яке аз аввалинҳо буд. Ӯ соли 1965 баъди хатми Консерваторияи давлатии ш. Тошканд то соли 1975 дар муддати 10 сол

бо номераҳои якканавозӣ (бо чӯршавии фортепиано) ба воситаи телевизион, дар вохуриҳои композиторон дар муассисаҳои таълимӣ, заводу фабрикаҳо мунтазам баромад мекард.

Ҷ. Обидпур аз соли 1975 концертҳои афиша дар як шӯба доир месохт. ӯ 18 апрели ҳамон сол барномаеро таҳия намуда, дар толори консерти ДДСТ ба номи М. Турсунзода бо афиша дар як шӯба иҷро кард (нахустин концерт, дар таърихи соҳаи миллии тоҷикӣ, ки дар як шӯба гузаронида шудааст). Барои мисол, концерти якканавозии Ҷ. Обидпур дар толори консерти ДДСТ ба номи М. Турсунзода (1976, 26-уми май; 1977, 15 ноябр), дар омӯзишгоҳи ҷумҳуриявии маданият-равшаннамоии н. Рӯдакӣ (1979, 24-уми май), дар ММБ № 1 ба номи П. И. Чайковский (1984, 20-уми декабр) [2, 112-115].

Концертҳои якканавозӣ аз тарафи дигар омӯзгорон низ дастгирӣ шуданд. Боре рубобнавоз Маҷнун Баротов дар толори консерти ДДСТ ба номи М. Турсунзода дар 2 шӯба якканавозӣ кард. Ба якканавозон гижакнавоз Ҷамидкул Ҷумъаев ва чангнавоз Хушназар Рӯзадоров низ ҳамроҳ шуданд. ӯ бо Ҷ. Обидпур ҳар кадоме бо барномаҳои алоҳида якҷанд маротиба концерт доданд. Дигар омӯзгорон ҳам бо як ду номерагӣ дар концертҳои муштарак баромад мекарданд. Омӯзгорон бо ин иқдомашон барои шогирдон намуна буданд. Шогирдон бошанд аз онҳо меомӯхтанд. Маҳз ҳамин паҳлуи фаъолияти судманди омӯзгорон буд, ки онҳо шогирдони баландсатҳ тарбия намуда ба воя расониданд. Ҷамин тариқ якканавозии концертҳои профессор Ҷ. Обидпур ва шогирдонаш то соли 1999 идома ёфт.

Ҷайр аз ин концертҳои якканавозии омӯзгори кафедра берун аз ҷумҳурӣ низ баргузор гаштанд. Соли 1972 як гурӯҳ хунардони санъати Тоҷикистон бо супориши Маскав барои намоиши концерт ба Артиши Шуравӣ ба Лахистон сафар карданд, ки Ҷ. Обидпур низ дар он ҳайат ба ҳайси роҳбари бадеӣ ва бо ду номераи якканавозӣ иштирок дошт. ӯ ду маротиба солҳои 1978, 1988 бо якҷанд номераҳои якканавозӣ (бо чӯршавии фортепиано) дар ш. Москва дар толори консерти «Хонаи композиторони Умумитифок» бомуваффақият хунарнамоӣ кардааст. Ҷануз дар баромади аввалинаш ба хунари ӯ мутахассисон қоиладаранда. Дар маҷаллаи «Советская музыка» бахшида ба иҷрои якҷанд номераҳои консерти Ҷӯрахон Обидпур мақолаи П. Дарко зери унвони «Звучит камерная музыка» («Музикии камеравӣ садо медиҳад») ҷой шуд. Азбаски барномаи Ҷ. Обидпур аз асарҳои композиторони тоҷик ба монанди Х. Абдуллоев, М. Атоев, Ш. Сайфидинов ва А. Одинаев мураттаб шуда буд, бинобар ҳамин П. Дарко чунин қайд кардааст, ки «Баромади Ҷӯрахон Обидпур-иҷрокунандаи сози анъанавии халқии тоҷикӣ-рубоб шӯбаи дуҷуми шабнишиниро бо натиҷаҳои назаррас хотима дод. Махсусан «Композитсияи»-и Х. Абдуллоевро ба дараҷаи олии навохтани Ҷӯрахон Обидпур, ки аз рӯйи шакл хушоҳанг, ҳаяҷоновар, рақси халқӣ буд, дар хотир нақш баст» [2, 52]. Дар концерти соли 1988, ки дар ш. Москва «Хонаи композиторони Умумитифок» баргузор гашта буд, омӯзгори кафедра Х. Рӯзадоров (чангнавоз) бо 2-3 номера хунарнамоӣ кардааст. Дотсенти кафедра Ҷамидкул Ҷумъаев низ дар ҳайати дастаҳои хунари ба кишварҳои хориҷӣ сафарҳои зиёд карда буд.

Ҷайр аз ин устодони кафедра кӯшиш ба харҷ медоданд, ки шогирдонашон якканавозии моҳир гарданд. Дар ин самт низ профессор Ҷ. Обидпур пешдаст буд. Аввалин шуда соли 1988 шогирди ӯ Хушвақт Улмасов-барандаи озмуни 1-уми

байниҷумхуриявии (ҷумхуриҳои Осиёи Миёна, Қазоқистон ва Қафқоз) навозандагони соҳҳои халқӣ (ш. Боқу, 1986) ва озмунҳои ҷумхуриявии навозандагони соҳҳои халқӣ (Душанбе 1986, 1990), 30-уми март дар ДДОТ ба номи С. Айни (собиқ ба номи Қ. Чураев), 7 март дар МИМММЧ ба номи М. Атоев (собиқ ба номи М. Собирова) ва 11 апрел дар толори консертии коллеҷи санъати ба номи А. Бобоқулов (собиқ омӯзишгоҳи мусиқӣ) консерт дод, ки ҳар кадоме аз ин консертҳо дар як шуъбагӣ баргузор гашт. Шогирдони омӯзгорон дигар – синфи най, ғижак, чанг ва рубобу дутор бо номерҳои якканавозӣ чӣ дар консертҳои ҳисоботи кафедра ва чӣ дар консертҳои ҳисоботи Донишқада мунтазам баромад мекарданд. Бо ин роҳ малакаи иҷрокунандагии худро сол то сол баланд мебардоштанд. Илова бар ин консертҳои синфии устодони кафедра низ ба роҳ монда шуда буданд. Устодон бо консертҳои синфашон дар назди кафедра ҳисобот медоданд. Кафедра бошад сатҳи иҷрокунандагии ҳар синфро муҳокима карда баҳои сазовор меод. Ҳамин тариқ шогирдон дар давоми 5 соли таҳсил маҳорати иҷрокунандагӣашонро мунтазам сайқал медоданд.

Ҳатто бо роҳбарӣ ва ташаббуси Ҷ. Обидов (Обидпур) бори аввал соли 1980 консерти донишҷӯён ба воситаи телевизиони тоҷик (баромади зинда) дар ҳаҷми 40 дақиқа бо муваффақият баргузор гашт.

Бо ташаббуси кафедраи соҳҳои халқӣ дар ин давра 3 озмуни ҷумхуриявии навозандагони соҳҳои халқӣ гузаронида шуд, ки дар онҳо донишҷӯёни шуъбаи соҳҳои халқӣ хеле фаъолона ширкат варзиданд.

Соли 1986 дар Душанбе озмуни 1-уми ҷумхуриявии навозандагони соҳҳои халқӣ баргузор гашт. Дар он омӯзгорон-ҳатмкардагони шуъбаи соҳҳои халқӣ, хонандагони шуъбаҳои соҳҳои халқии омӯзишгоҳҳои мактабҳои миёнаи мусиқӣ ва донишҷӯёни шуъбаи соҳҳои халқии ДДОТ ба номи М. Турсунзода иштирок карданд. Дар ин озмун ба 4 нафар: А. Нормухаммедов сози рубоби қошғарӣ (устодаш Ҷ. Обидпур), А. Мусоев сози ғижак (устодаш А. Муборакшоев), М. Абдурасулов сози чанг (устодаш Э. Азизов) ва омӯзгори кафедра Қ. Қурбонов (Қурбониён) сози дутор дипломи дараҷаи 1 сазовор доништа шуд. Дипломи дараҷаи 2-юм насиби омӯзгори кафедра Ҳ. Ҷумъаев сози ғижак (устодаш А. Тошматов) ва донишҷӯ С. Ярмонов сози чанг (устодаш З. Азизов) гардид. Дипломи дараҷаи 3-юм ба донишҷӯ С. Валиев сози ғижак (устодаш А. Тошматов) супорида шуд.

Соли 1990 озмуни дуҷуми ҷумхуриявии навозандагони соҳҳои миллӣ баҳшида ба 1400-солагии Борбад баргузор гашт, ки донишҷӯ И. Назаров (дутори бас) ва омӯзгор Х. Улмасов (сози рубоби қошғарӣ, устодаш Ҷ. Обидпур) ба дипломи дараҷаи 1-юм, донишҷӯён Ҷ. Каримов (рубоби қошғарӣ, устодаш Ҷ. Обидпур), Ғ. Азамқулов (ғижак, устодаш Ҳ. Ҷумъаев) ва Ш. Бойматов (рубоби бадахшӣ, устодаш Р. Хусанов) ба дипломи дараҷаи 2-юм, Санакбарова Г, Ниёзова О. ва А. Раупов ба дипломи дараҷаи 3-юм мушарраф шуданд.

Қобили зикр аст, ки дар озмуни 2-юм бо ташаббуси Ҷ. Обидпур 42 нафар шогирдон барои дар озмун иштирок кардан омода гардиданд, ки дар натиҷа 11 нафари онҳо дар ин озмун ғолиб доништа шуданд.

Озмуни 3-юми ҷумхуриявии навозандагони соҳҳои миллӣ баҳшида ба «Соли байналмилалӣ фарҳанги сулҳ» соли 2000 дар ш. Душанбе баргузор гашт. Ин озмун аз дигар озмунҳо фарқ дошт, чунки дар вай ду гурӯҳ: гурӯҳи хурдсолон ва гурӯҳи калонсолон иштирок намуданд. Чизи дигари фарқкунанда ин буд, ки

барои хар ду гурӯҳ як чойи чоизаи «Гран-при» муайян карда шуд. Иштирокчиён низ зиёд буданд.

Дар гурӯҳи хурдсолон чоизаи «Гран-при» насиби дуторнавоз Ибодулло Насруллоев (устодаш Қ. Қурбониён) ва дар гурӯҳи калонсолон бошад «Гран-при» насиби рубобнавоз Абдурахмон Матхонов (устодаш Ҷ. Обидпур) гардид. Дар гурӯҳи хурдсолон якто чои якум; (Раҳмонова Ҷ, рубоби бадахшӣ), дуто чои дуум (Саидов Х, чанг ва Раҷабов Ф, гижак), як чои сеюм (Бобоев Ф, гижак) муайян шуд.

Дар гурӯҳи калонсолон: дуто чои аввал (Давлатов К, чанг, Сафарова П, дутор), дуто чои дуум (Эшназаров И, танбур ва Яхшиев Б, дутори бас), якто чои сеюм (Умаров А, гижак) муқаррар гардид.

Дар ин озмун чоизаҳо барои омӯзгорон ва концертмейстерон низ муайян гардид. Ҳайати ҳакамон чоизаи «Омӯзгори беҳтарин» ва мукофоти пулиро аз гурӯҳи калонсолон ба профессор Ҷураҳон Обидпур, аз гурӯҳи хурдсолон ба Эргаш Азизов ва чоизаи «Концертмейстри беҳтарин» - ро бо мукофоти пулӣ ба Нигина Обидова лоиқ донист.

Хатмкардагони шӯъбаи соҳҳои халқӣ дар озмунҳои минтақавӣ ва байниҷумҳуриявӣ иштирок варзида, лауреати ин озмунҳо гардиданд.

Соли 1978 дар озмун-азназаргузаронии муҳрибони соҳҳои халқии ҷумҳуриҳои Осиёи миёна ва Қазоқистон, ки дар ш. Бишкек (собиқ Фрунзе) барпо шуд, шогирди Ҷ. Обидпур Фатхулло Файзуллоев чои аввалро сазовор гашт. Ф. Файзуллоев нахустин хатмкардаи шӯъбаи соҳҳои халқист, ки берун аз ҷумҳури ба чунин комёбӣ мушарраф гаштааст. Соли 1986 дар ш. Боку Озмуни 1-уми мусиқачиёнавозандагони соҳҳои халқии ҷумҳуриҳои Осиёи миёна ва Қазоқистон ва Қафқоз ба номи Уз. Ҳичибеков баргузор гашт, ки дар он 5 нафар шогирдони шӯъбаи соҳҳои халқӣ иштирок намуданд. Аз байни онҳо 4 нафар ғолиби озмун гардиданд. Инҳо рубобнавоз Х. Улмасов (устодаш Ҷ. Обидпур), гижакнавоз А. Мусоев (устодаш А. Муборакшоев), чангнавозон М. Абдурасулов ва С. Ярмонов (устодашон Э. Азизов) буданд. Дар ин озмуни бонуфуз аз Тоҷикистон М. Давидов ва Ҷ. Обидпур аъзои ҳакамон буданд. Д. Ҳакимова ва Н. Обидова концертмейстер тайин гардиданд. Ҳардуи онҳо дар ин озмун барои навохтани бенуқсонӣ бадеияти баландшон бо якканавозон ба гирифтани дипломи «Концертмейстри беҳтарин» мушарраф гаштанд. Соли 1994 шогирди дигари Ҷ. Обидпур Абдурахмон Матхолов дар озмуни байналмилалӣ навозандагони соҳҳои халқӣ дар ш. Техрон ба гирифтани диплом мушарраф гардид.

Баъди чанд соли кушода шудани шӯъбаи соҳҳои халқӣ (1969) оркестри донишҷӯёни шӯъба таъсис ёфт. Таъсисдиҳанда ва роҳбари бадеии оркестри донишҷӯён (баъдтар дотсент) Набиҷон Абдуллоев таин гардид. Дар андак муддат оркестр барномаи ҷолибро аз бар карда, дар концертҳои ҳисоботи кафедра ва донишқада мунтазам баромад мекард.

Соҳҳои 1970-1980-ум оркестри мазкур бо афиша дар як шӯъба мустақил концерт меод. Барои мисол: 26 майи соли 1976 дар толори концерти ДДСТ ба номи М. Турсунзода концерти кафедраи соҳҳои миллӣ (бо афиша дар 2 шӯъба) баргузор гашт. Дар шӯъбаи якум якканавоз Ҷ. Обидпур (концертмейстер Т. Толстих) ҳунарнамоӣ кард ва дар шӯъбаи дувум оркестри соҳҳои миллӣ (дирижёр Н. Абдуллоев) баромад дошт [3, 169].

17 апрели соли 1981 консерти оркестри донишчӯён (бо афиша дар як шӯба) дар толори Филармонияи давлатӣ ба номи устод Рӯдакӣ (ҳозира ба номи Акашариф Ҷӯраев) баргузор гашт. Дар ин концерт Ҳунарманди халқии СССР Аҳмад Бобоқулов, Ҳунарманди халқии Тоҷикистон Шоиста Муллоҷонова ва як зумра омӯзгорону донишчӯён ҳунарнамоӣ карданд. Консертро Набичон Абдуллоев ва Ҷӯрахон Обидов (Обидпур) дирижёрӣ намуданд.

Ба сабаби аз Душанбе ба Хучанд кӯч бастанӣ Н. Абдуллоев роҳбари бадеӣ ва дирижёрӣ оркестри донишчӯён ба зиммаи Ҷ. Обидпур гузошта шуд. Ҷ. Обидпур низ консертхоро бо ин оркестр идома дод. Барои мисол: 12 апрели соли 1994 консерти оркестри донишчӯёни соҳаи миллий (бо афиша дар як шӯба) бахшида ба 25-солагии кафедраи соҳаи миллий ва 20-солагии (1973) Донишкада дар толори консертӣ баргузор гашт. Дар ин концерт роҳбари бадеӣ ва дирижёр, дотсент Ҷӯрахон Обидпур буд. Барнома аз асарҳои композиторони тоҷику ўзбек мурағаб шуда, дар он омӯзгорон Ҳ. Чумъев, Р. Хусанов, Қ. Қурбонӣ ва чанд нафар донишчӯён бо номерҳои яккагавозӣ бо оркестр ҳунарнамоӣ карданд.

Соли 1979 дар донишкада якҷанд ансамбл ташкил ёфт. Дар кафедра аз ҳисоби омӯзгорону донишчӯён ансамбли рубобнавозон (роҳбар Ҷ. Обидпур), ансамбли чангнавозон (роҳбар Э. Азизов) ва баъдтар ансамбли дуторнавозон (роҳбар Қ. Қурбонӣ) ташкил карда шуд. Барои роҳбарон мушқилӣ он буд, ки ҳеҷ яке аз ин ансамблҳо репертуари консертӣ надошт. Лозим буд, ки ҳуди роҳбарон барои ансамблҳои репертуар омода созанд. Ҳар як роҳбар асарҳои мувофиқро интихоб карда, барои ансамблҳо табдил меод ё ин ки асар эҷод мекард. Барои мисол: Ҷ. Обидпур асарҳои композиторон: «Адаҷи»-и С. Юдаков, «Насими кӯҳсор», «Фалак»-и А. Одинаев, «Аскерани»-и Т. Қулиев, «Роҳат»-и М. Мирзоев ва монанди инро барои ансамбли рубобнавозон мувофиқ гардонд. Ў барои ин ансамбл песаҳои нав аз қабилӣ «Навои Бедак», «Наргис» ва «Савти Борбад»-ро эҷод намуд ва чанде аз онҳоро дар радиои тоҷик сабт кард, ки дар фонди радио маҳфузанд. Чунин корхоро дигар роҳбарон низ барои ансамблҳои инро кардаанд.

Ансамблҳои дар консертҳои ҳисоботии кафедра ва донишкада ҳамчунин дар ҷорабиниҳои мунтазам баромад мекарданд. Ансамбли рубобнавозон, ки дар ҳаёти он ҳуди Ҷ. Обидпур низ якҷоя бо шоғирдон ҳунарнамоӣ мекард, муддати 20 сол (1979-1999) амал кард.

Азбаски то солҳои 60-уми асри ХХ барои соҳаи миллий дар муассисаҳои таълимӣ ягон китобу дастури таълимӣ вуҷуд надошт, навиштани чунин дастурҳо низ бар дуи омӯзгорони кафедраи соҳаи халқӣ афтод.

Аввалин китоби дарсиро барои соҳаи миллий дар ҷумҳурӣ Ҷӯрахон Обидов таълиф намуд, ки он соли 1969 ва бо иловаҳои муаллиф дуҷумбора соли 1982 рӯйи ҷопро дид. Китоби мазкур муддати 13 сол ягона дастури таълимӣ барои ҳама соҳаи миллий дар мактабу омӯзишгоҳҳои мусиқӣ буд. Баъди 13 сол дар пайравии ин китоб муаллифон Ҳ. Чумъев ва Ҷ. Охунов китоби «Дарси гижак»-ро таълиф намуданд, ки вай соли 1983 аз ҷоп баромад. Соли 1991 китоби «Дарси рубоби бадахшонӣ»-и М. Баротов ҷоп шуд. Китоби «Мактаби омӯзиши чанг»-ро муаллифон Ҷ. Обидпур ва Ш. Ҳочиев иншо намуданд, ки он соли 2010 рӯйи ҷоп омад. Ғайр аз ин маҷмӯа ва дастурҳои таълимӣ мутахассисон аз қабилӣ «Ҷаманоро», «Этюдҳои хушоҳанг», «Гулбонги рубоб» ва «Гулбоғи рубоб» (ибора аз

2 китоб)-и Ҷ.Обидпур; дастурҳои таълимии «Орзуи мутриб», «Рози ғижак»-и А. Мусоев; маҷмӯаи песаҳо барои ҷанги Т. Улмасов ва Х. Рӯзадоров; ҷанд маҷмӯаи песаҳо барои дутори Д. Ёров ва Қ. Қурбониён ҷоп карда шуданд.

Маҳз ҳамин китобу маҷмӯаҳо репертуари таълимии хонандагону донишҷӯёни муассисаҳои таълимиро рангину ғанӣ гардониданд.

Композиторони тоҷик ба навозандагони соҳҳои миллӣ низ тавачҷуҳ зоҳир намуда барои ин соҳа асарҳо эҷод намуданд ва бо ин иқдомашон сол то сол репертуари таълимиву консертии эшонро пурра гардониданд. «Лола»-и С. Ҷамроев барои ҷанг», Рақси помирӣ»-и Ф. Баҳор барои рубоб, «Насими кӯҳсор» ва «Фалак»-и А. Одинаев барои рубоб, «Хотирот»-и А. Мусоев барои рубоб, силсилаи песаҳо барои дутори басы М. Атоев ва даҳҳо песаҳои хурду калон барои соҳҳои миллӣ эҷод карда шуданд. Композиторони тоҷик барои соҳҳои миллӣ асарҳои калонҳаҷм ба мисли концерт, фантазия ва ғайра эҷод намуданд, ки фантазия барои рубоб ва оркестри соҳҳои миллии Х. Абдуллоев; ду фантазия «Гулсуман», «Нозии дилбар» барои рубоб ва фортепианои Ҷ. Обидпур бо ҳамкориҳои К. Тушинок; Фантазияи барои ҷанг ва оркестри соҳҳои миллии Т. Улмасов ва Ё. Сабзанов; Фантазия барои най ва оркестри соҳҳои миллии С. Ҷамроев; Концерт барои рубоб ва оркестри симфонии Д. Дустимуҳаммадов ва Концерт барои рубоб бо фортепианои М. Атоев аз қабилҳои онҳоянд.

Концерт барои рубоб ва оркестри симфонии Д. Дустимуҳаммадовро 27 октябри соли 1991 дар консерти бахшида ба Анҷумани IX Иттифоқи композиторони Тоҷикистон, ки дар толори Театри давлатии академии опера ва балети ба номи С. Айни баргузор гашт, шоғирди Ҷ. Обидпур Зоиршо Ҳалимов бо ҳамовозии оркестри симфонӣ бо маҳорати баланди касбӣ иҷро кард.

Қобили зикр аст, ки дар тули зиёда аз 30 сол концертмейстерон-пианинонавозони баландихтисос Т. Толстих, Н. Обидова, Г. Ҳакимова, Р. Ҷалилова ва дигарон дар кафедра кор карда, заҳматҳои зиёд ба харҷ додаанд. Онҳо асарҳоро бо шоғирдон пухта месохтанд. Ба ҷумлаву иборабандии асарҳо, дар аз бар намудани тобишҳои динамикии асар бо ҳам ҳамоханг будану хислатҳои асарро аз худ намудани шоғирдон ҳисса мегузоштанд ва дар қатори омӯзгорон заҳмат мекашиданд. Концертмейстерон худашон низ малакаи касбиашонро сол аз сол сайқал дода, бо шоғирдон бехтару хубтар машқ мекарданд. Бадеияти иҷрокунандагиро бо шоғирдон то ҳадди имкон боло мебардоштанд ва онҳо дар қатори омӯзгорон обрӯ ва эътибори баланд доштанд. Муваффақиятҳои кафедра ба концертмейстерон низ таллуқ дошт.

Қайд кардан ба маврид аст, ки хатмкардагони шуъбаи соҳҳои халқӣ сафи омӯзгоронро дар муассисаҳои таълими пурра сохтанд. Онҳо дар ансамблҳои дастаҳои хунари ба ҳайси навозандагон фаъолият мебаранд. Як зумра хатмкардагон ба корҳои роҳбарӣ низ сафарбар карда шуданд. Таи ҷанд сол роҳбарии коллеҷи санъати ба номи А. Бобоқуловро хатмкардагони шуъбаи соҳҳои халқӣ бар дусти С. Эшмаҳмадов, А. Шарипов вогузур буд. Ҳоло коллеҷи номбурдаро хатмкардаи ҳамин шуъба Б. Яхшиев ба уҳда дорад. Сарвари коллеҷи санъати ба номи К. Қурбонӣ шаҳри Кӯлобро Фатхулло Файзуллоев зиёда аз 20 сол бар душ дошт. Ҳоло ин вазифаро хатмкардаи дигари шуъбаи соҳҳои халқӣ З. Шеров идома дода истодааст. Хатмкардагони шуъбаи соҳҳои халқӣ Қ. Маллаев-директори

ММММЧ ба номи З. Шахидӣ ва Х. Ашуров-директори МИММЧ ба номи М. Атоев мебошанд. Ҳамчунин А. Матхолов-мудири кафедраи соҳҳои халқии Консерваторияи миллии Тоҷикистон ба номи Т. Сагаторовро ва Ҳ. Миралиев-якканавози (солистӣ), оркестри соҳҳои халқӣ ба номи А. Ҳамдамови Филармонияи давлатии Тоҷикистон ба номи Акашариф Ҷӯраев мебошанд. Давлат Курбонов қариб 20 сол мешавад, ки роҳбари бадеӣ ва сардириҷёри оркестри соҳҳои халқии ба номи А. Ҳамдамови Филармонияи давлатии Тоҷикистон ба номи Акашариф Ҷӯраевро ба уҳда дорад.

Кафедраи соҳҳои халқӣ дар тайёр намудани мутахассисони баландихтисос, рушди санъати касбӣ саҳми арзанда гузошта, корҳои назаррасро ба суббот расонидааст, ки омӯзгориву хунармандӣ, таълифи дастуру китобҳои дарсӣ аз ҷумлаи онҳост.

Саҳми кафедраи соҳҳои халқӣ дар тарбияи кадрҳои баландихтисос, тарғибу ташвиқи асарҳои композиторони тоҷик барои соҳҳои милли ва ғанӣ гардонидани репертуари таълимӣ басо калон аст. Қадр гардидани устодон бо унвонҳои фахрӣ, унвонҳои олимӣ дотсенту профессор ва як зумра шогирдони хатмкарда, бо унвонҳои фахрӣ ва ордену медалҳо далели фаъолияти пурмаҳсули онҳову кафедра мебошанд.

Соли 2003 бо таъсисёбии Консерваторияи миллии Тоҷикистон кафедраи соҳҳои халқӣ бо факултаҳои иҷроқунандагӣ ва мусиқии тоҷик ба консерватория гузашт ва фаъолияташ дар Донишкадаи санъат қатъ гардид.

Калидвожаҳо: донишкада, санъат, кафедра, соҳҳои халқӣ, омӯзгор, донишҷӯ, концерт, иҷро, дириҷёр.

АДАБИЁТ

1. Олами хунар. Шумораи махсус, 2014.
2. Советская музыка.-1978.-№ 5.-с.52.
3. Ҳалимов Н., Соҳибхунар. – Душанбе «Эр-граф», 2010. – 174 с. ;

УДК 7 таджик + 782 + 78.3 таджик

Дж. Обидпур,

Н. Обидова

ВКЛАД КАФЕДРЫ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ОТРАСЛИ

В статье авторы рассматривают создание кафедры народных инструментов ТГИ им. М. Турсунзаде, вклад первых педагогов в воспитание специалистов-музыкантов, исполнителей игры на народных инструментах. Различные этапы деятельности кафедры представляют достижения педагогов и выпускников на поприще музыкального искусства. Это – книги, учебники, учебные программы по

народным инструментам. Произведения композиторов Таджикистана написаны специально для таджикских народных инструментов.

Ключевые слова: институт, искусство, кафедра, народные инструменты, педагог, студент, концерт, афиша, дирижёр.

UDK 7 tajik + 782 + 78.3 tajik

J. Obidpur,

N. Obidova

CONTRIBUTION OF THE TEACHING DEPARTMENTS OF FOLK MUSICAL INSTRUMENTS IN PREPARING YOUNG SPECIALISTS

Authors of given article are considered the establishment of department of folk musical instruments in the Tajik Institute of Arts named for Tursunzoda as a contribution of first pedagogues in preparing young specialists and musicians. Further activities of the department instructors are in following forms; handbooks, manuals, curriculums on folk musical instruments. As well as the Tajik composers created many musical works specifically for Tajik folk musical instruments.

Keywords: institute, art, department, folk musical instruments, instructor, student, concert, performance, composer.

УДК 1 ф + 15 + 1 МИ + 37

А. А. Дыдров,

Р. В. Пеннер

НОВЫЕ СПОСОБЫ ТРАНСЦЕНДИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Рефлексируя, далекий предок современного homo sapiens вышел на вопросы обретенного и желаемого быть обретенным. То, что он есть, чем он обладает, стало полагаться им как имманентное. То же, к чему он устремлен – трансцендентное. Еще Платон, выделяя в человеке φύσις и Ψυχή, утверждал, что все мы от рождения есть «узники пещеры»: тело, должное чувствовать – вот та «клетка», тот имманентный предел, утверждающий человека в объективной реальности, погружающий его в мир предметов, познание которых ему недоступно. В противоположность фюсису выступает Ψυχή, в первоначальном виде Идея, не обремененная плотью, и потому «свободная» в коммуникации с иными Идеями, парящими в космосе.

Осознание идеального, в понимании Платона, истинного мира и есть то трансцендирование, которое осуществляет настоящий философ – не просто человек, «беременный» знанием, но тот, кто «освещает» истиной объективный мир; кто выходит за рамки фюсиса к психее.

Уже Платоном было положено начало понимания трансцендирования как акта выхода человека за пределы самого себя; не буквальное прочтение «физики», а теоретизация человеческого знания. Однако у тех, кто первыми пытались навести мосты-связи между античной философией и набирающим силу христианским учением, утвердилось своеобразное прочтение идей «боговдохновенного» философа: трансцендирование не столько теоретизация знания или успешное «порождение» истины, но освобождение человека от брэнной плоти в результате слияния Духа с вечной Истиной, с беспредельно благим Богом. Удивительно, что раннехристианская мысль, зародившаяся еще в I в. н. э., поставила актуальные вопросы перед прославившимся своим безверием XX столетием: религиозные экзистенциалисты за акт трансцендирования полагали выход в пространство коммуникации Я – Ты. Философы-экзистенциалисты в трансцендировании усматривали подлинное экзисцирование, отречение от имманентных рамок: будь то гимн С. де Бовуар свободной женщине [4] или дихотомия общения М. Бубера "Я – Ты" vs. "Я – Оно" [7].

Выходя за пределы наличного, человек устремляется навстречу неизвестному и неизведанному, ищет и обретает новые ценности. Прорыв, переход границы, преодоление – эти и другие слова используют тогда, когда говорят о трансцендировании человека. Человек, как писала А. Р. Аминова, перманентно «становится» в своем усилии выйти за пределы эмпирического существования. В результате трансцендирования может осуществиться то, что «родилось» для жизни, но еще требует реализации [2, с. 19]. У Н. А. Бердяева: «Человек есть существо, себя преодолевающее, трансцендирующее». Трансцендирование не следует отождествлять с объективацией человека. Объективированной личностью становится в обществе, более того, – личность объективируется обществом. Трансцендирование – переход к транссубъективному. «Экзистенциальные встречи», по выражению Н. А. Бердяева, и есть прорывы к транссубъективному [3]. Встреча с Ты, с Богом, с внутренним существованием мира – это борьба Я с изоляцией, с «окукливанием». Человек определяется во встрече с «ты», человек – это переход, преодоление границ.

Куда же выходит современный человек, живший на рубеже столетий и перешедший Рубикон XX и XXI веков? Конечно, человек находится на распутье, ибо существует несколько форм, или, по выражению С. Л. Франка, «путей» трансцендирования [15]. Один из путей – трансцендирование к «ты». В современных мегаполисах, или, по выражению А. Азимова, в «стальных пещерах» [1], человек еще не научился говорить «ты» и видеть «ты». Читающие люди могут отправиться в библиотеку, верующие могут посетить храмы, стремящиеся к спортивным достижениям – различные секции и клубы. Опыт показывает то, что единение, духовная близость, не чужды человеку XXI столетия. Тем не менее, именно на рубеже столетий вовсе не стремление к «ты» можно признать магистральным путем трансцендирования. По крайней мере, все чаще и чаще «ты» для современного человека – не горельеф, не выступающая из сумрака бытия фигура, не личность, не тот, с кем Я соединит свою жизнь, разрушив, по выражению П. А. Флоренского, закон тождества и становясь «не-Я» [14].

Трансцендирование к «ты» испокон веков осознавалось человеком в двух традиционных формах: Другой как друг или враг, тот, кто действует плечом к плечу, рядом со мной и тот, кто действует против меня; и Другой как трансцендентное начало, что не присутствует в моем бытии здесь и сейчас, а определяет это бытие – непостижимая сущность, к которой должно устремлять свой дух. Мощнейшей альтернативой трансцендирования к «ты» является трансцендирование к «он». Другой – лидер и братство тоталитарной секты, пускающей корни в различных странах и, кажется, отменяющей вообще какие-либо государственные границы, другой – это искусственный интеллект, к созданию которого не одно десятилетие стремится прогрессивное человечество, другой – это Сеть, WWW, куда люди попадают и откуда уже не все выбираются людьми, другой – это медикамент, дающий телу силу и энергию, но требующий нечто взамен. Современный человек, по оценке многих философов, медленно, но верно убивает самого себя. В связи со сказанным, Ф. Фукуяма предостерегал: «Существуют достаточно разумные причины уважать естественный порядок вещей и не считать, будто люди способны так легко улучшить его путем непродуманного вмешательства». В. А. Кутырев призывал: «Не допускать, не внедрять, не применять ничего, выводящего систему жизни из режима динамического равновесия» [10, с. 81]. Эти цитаты верхушки айсберга – осторожности человека, *immunitas* к необдуманным решениям.

Иммунитетом, конечно, обладают далеко не все. Трансцендирование современного человека – таящий множество опасностей переход границы собственного эмпирического бытия и выход к «он», в мир техники и технологий. Преследуемое техникой, уже ничто в мире, по выражению Ж. Делеза, не сможет ускользнуть от производства. Сам человек становится производящей и желающей машиной [8]. В безудержности стремлений, в экстазе от фантазма всемогущества, человек соединяет собственное тело с неорганическим, а душу окутывает Сетью. Трансцендирование XXI века – это и переход границы экрана с последующим погружением (даже растворением) в WWW, имплантация и трансплантация, и изменение генома, и т. д.

Пользователь Internet, подобно фокуснику, легко превращает fluid во flood. Капля становится частицей потока, утрачивая себя, лишаясь своей «особости». «Узнать» каплю в потоке-становлении уже невозможно. Сообщения не маркируются как «мои», «личные». Их можно маркировать как «trash». Этот trash – первичный продукт больших пользователей, не остаток чего-либо использованного, а мусор производимый. Засорение Сети может быть целенаправленным (например, хакерские атаки), однако часто пользователи засоряют Сеть неосознанно, систематически выполняя операции *copy / paste*. Человек презентует собственную бездумность, размножает информацию, не пропуская ее через себя. Растворение в потоке информации – один из кризисов существования *homo sapiens*. Блуждание в лабиринте без нити Ариадны сопрягается с нежеланием человека выйти за пределы лабиринта. Достаточно уже того, что человек попал в этот лабиринт, проходит свой «путь» и нашел свое «место».

Жизнь в Сети – это жизнь в мире масок. Сказанное вовсе не означает того, что в WWW нельзя найти собеседника, вывести человека на откровенный «разговор», быть искренним и ожидать искренности от другого. Но лицо другого всегда прикрыто. Маски множатся: «аватарки» и «статусы», ни на чем не основанные аутопрезентации, троллинг и т. д. способны обмануть даже компетентного психолога. Самовыражение для современного человека – это, в числе прочего,

самовыражение в Сети. Нередко такое самовыражение сочленяется с унижением «он». Состязание в унижении – вот во что нередко вырождается коммуникация в Интернет-пространстве. Вторгаясь в Сеть, «Я» одевает маску, не желая ни при каких обстоятельствах открывать себя другому. «Он» – тот, на кого направлена деструкция, ранее потаенная, скрытая от посторонних взоров. «Острота» отношений возникает тогда, когда «он» тоже деструктивен, имеет двойное дно. WWW сегодня – это мир, в котором агрессия, как и мусор, производима и воспроизводима, а точнее, – перформативна. Деструкция презентует самую себя, указывает на себя, возникает ради самой себя. Агрессия, состязание в унижении другого, – это визитные карточки безликих участников полилога.

Конечно, свести многообразные формы трансцендирования современного человека к погружению в Internet значило бы не замечать иных, зачастую более радикальных способов трансцендирования (например, киборгизации и клонирования). В конце XX столетия возникает трансгуманизм. Идеология трансгуманизма – довольно сложное сплетение идей о будущем человека. Префикс «транс», как известно, означает «за», «по ту сторону». Трансгуманизм, иными словами, располагается «по ту сторону» гуманизма. Гуманисты утверждают: человеку необходимо сохраниться. Трансгуманисты убеждены: человека должно превзойти. Появление постчеловека – цель целей трансгуманистов. Размышляя о средствах и способах преодоления несовершенства человеческой природы, о будущем homo sapiens, теоретики трансгуманизма все чаще стали говорить о технологиях создания E-человека. В книге «Рассвет сингулярности» М. Дириг лаконично выразил одну из приоритетных задач трансгуманистов: сканирование нейронов и «функциональное копирование» сознания в кремниевые схемы [9]. E-существо – «небиологическая форма жизни». Именно так характеризует E-человека М. Дириг. С этой характеристикой согласны все трансгуманисты – для них жизнь уже не только и даже не столько «способ существования белковых тел», сколько синтез органического и неорганики, белка и Si. E-человек – парадоксальное (но не для трансгуманистов) явление небелковой жизни, отменяющее все прежние представления человека о жизни. Довольно точно это выразил О. В. Летов, используя, правда, термин «постчеловек»: «Постчеловек может быть полностью синтетическим существом, и система искусственного интеллекта в этом смысле – первый кандидат на роль постчеловека» [11, с. 23]. Для того чтобы жить в Сети, человек должен научиться моделировать самые сложные процессы, происходящие в организме. Познать самого себя значит проникнуть в нейроны, глиалии и синапсы, сделать тело прозрачным. Моделирование клеток организма и даже всего мозга станет возможным – уверяет Д. А. Медведев [12]. Моделируя и сканируя самого себя, становясь «прозрачным», «бесплотным», человек ретерриториализуется в Сети. О такой трактовке тела без органов А. Арто не знал. Она не была известна Ж. Делезу и Ф. Гваттари (хотя Ж. Делез и писал о «войне» кремния и углерода. Тело в Сети – это тело движения, не имеющее ничего общего с танцующим, эвритмическим, эфирным, истерическим, садистским и иными телами. Фантасты еще в конце прошлого века воображали существование такого тела без органов: умственно неполноценный газонокосильщик, встретив скандально известного ученого, погружается в виртуальный мир – горизонт превосходства кремния над органикой, гарант непревзойденных интеллектуальных способностей. Сравнительно недавно в прокат вышел фильм «Превосходство» («Transcendence»). Главный герой

кинокартины – известный ученый – не растворяется в Сети, а стягивает Сеть, становится *centrum*, горельефной фигурой виртуального мира. Подобно пауку, Уилл Кастер окутывает паутиной персональные машины. Персональные компьютеры – «тело» ученого, живущего в двух мирах, господствующего над кремнием и белком. Обитатель двух миров живет и в ПК, и в капле воды. У писателя-фантаста Ф. Брауна сверхмощный искусственный интеллект стал Богом [6]. В фильме «Превосходство» люди тоже присутствуют при рождении *Deus ex Machina*.

Фантастические сценарии будущего человека, конечно, разительно отличаются от сценариев трансгуманистов. Тем не менее, не следует считать трансгуманизм умеренной идеологией. Целенаправленное создание, производство сознаний без тел – дерзкий замысел. Неприкрытая, агрессивная коннотация выражена оценочностью и экспрессивностью текста «FAQ»: не столько важно реализованы ли информационные структуры «на компьютере или в противной [курсив наш – Р. П., А. Д.] серой массе внутри вашего черепа» [5]. Сознания, считает Н. Бостром, будут «распределены» (именно так!) по многим компьютерам. «Электронный человек» сможет себя копировать. Единственное, что как будто беспокоит американского ученого, – нерегулируемое размножение «людей» в Сети.

Всякая надежда на обретение человеком целостности исчезает, целостность вообще становится антропологической фикцией, фантазмом, навязчивым призраком мира обскурантов. Такое содержание гимна множественности не было известно теоретикам постмодерна. Человек не рассеивается своими словами и делами, не множится плодами своей деятельности, а мгновенно собирается, «сгущается» (причем сборка уже не является задачей самого человека) и копируется. Не веря в целостность и самодостаточность человека, радикальные трансгуманисты, тем не менее, желают копировать и загружать сознание, уподобленное сгустку информации или полю, которое можно пересекать и над которым можно воспарить.

XXI столетие – век, в котором слово «трансцендирование» все еще не забыто. Но выраженная этим словом фундаментальная антропологическая константа систематически атакуется с самых различных сторон. Защитников природы человека обвиняют в мракобесии и технической отсталости, не считаясь с существующими ныне философско-антропологическими концепциями. Крепнет убеждение в том, что человек должен превзойти самого себя, превзойти раз и навсегда. Трансгуманизм – одна из радикальных идеологий – не скрывает ненависти к природе человека, к «противному серому веществу», которое следовало бы либо законсервировать и сохранить для музея древностей, либо уничтожить, оставив право на жизнь Е-существу.

Ключевые слова: трансцендирование, имманирование, Другой, «ты», «он», трансгуманизм

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов, А. Стальные пещеры [Текст] / А. Азимов. - М.: Эксмо-Пресс, 2003 - 672 с.
2. Аминова, А. Р. Трансцендирование как системообразующий элемент духовной деятельности [Текст] : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Уфа – 2006. – С. 19

3. Бердяев, Н. А. О рабстве и свободе человека [Текст] / Н. А. Бердяев. – М.: "АСТ", 2006. – 320 с. – ISBN 5-17-038155-7
4. Бовуар, де С. Второй пол [Текст] // С. де Бовуар. – М.: «Прогресс», С-П.: «Алтейя», 1997. – 832 с. – ISBN 5-01-003638-5
5. Бостром, Н. FAQ по трансгуманизму [Электронный ресурс] // URL.: <http://cooler.irk.ru/transhumans-faq.html> (дата обращения: 29.09.2014)
6. Браун, Ф. Ответ [Электронный ресурс] // URL.: <http://tarranova.lib.ru/translat/b/brown/answer.htm> (дата обращения: 29.09.2014)
7. Бубер, М. Я и Ты [Электронный ресурс] // URL: <http://lib.ru/FILOSOF/BUBER/ihunddu2.txt> (дата обращения: 24.09.2014)
8. Делез, Ж., Гваттари, Ф. Капитализм и шизофрения [Текст] // Ж. Делез, Ф. Гваттари. – Екатеринбург: «У-Фактория»; М.: «Астрель», 2010. – 895 с. – ISBN 978-5-9757-0526-6
9. Диринг, М. Рассвет сингулярности [Электронный ресурс] // URL: <http://transhumanism.org/languages/russian/dawnofsingularity/Deering.htm> (дата обращения: 24.09.2014)
10. Кутырев, В. А. Философия трансгуманизма [Текст] // В. А. Кутырев. – Нижний Новгород: Нижегородский университет, 2010. – 85 с.
11. Летов, О. В. Трансгуманизм и этика [Текст] // Культурология / О. В. Летов. – 2008. – N 4. – С. 18-31
12. Медведев, Д. А. Конвергенция технологий – новая детерминанта развития общества: Прайд, В., Коротаев, А. В. Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего [Текст] // В. Прайд, А. В. Коротаев. – М.: «URSS», 2008. – 320 с. – ISBN 978-5-382-00795-3
13. Платон. Авторский сборник [Текст] / Платон. – М.: "АСТ", 2006. – 718 с. – ISBN 5-17-026471-2
14. Флоренский, П. А. Столп и утверждение истины [Текст] / П. А. Флоренский. – М.: Правда, 1990. – 490 с.
15. Франк, С. Л. Непостижимое [Электронный ресурс] // URL: <http://vehi.net/frank/nepost/index.html> (дата обращения: 24.09.2014)
16. Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее [Электронный ресурс] // URL: <http://www.e-reading.me/book.php?book=143497> (дата обращения: 29.09.2014)

UDK 1 F + 15 + 1 MI + 37

A. A. Didrov,

R.V. Penner

NEW WAYS OF TRANSCENDING OF MODERN MAN

The article is devoted to the alternative of transcending the "You", which today is the transcending of "He" and the attempt to solve the question: is e-Another ex tempore "audax" or it is in the power of man to convert it/it is "you"? And whether the person in the original reality to find the desired integrity?

Keywords: transcendence, emanating, Other, "You", "It", transhumanism, man

УДК 37 + 008 + 338

Б.К. Каримов

ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНКУРСНОГО ПРОЕКТА «ТЕРРИТОРИЯ КУЛЬТУРЫ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ» РФ)

В условиях продолжающегося в стране процесса реформирования экономики сфера культуры, как никакая другая, испытывает большие сложности. Более чем 10-летний эксперимент внедрения «новых условий хозяйствования», несмотря на огромные усилия (организационные, экономические, методические и др.), не дал желаемых положительных результатов, а наоборот, привел отчасти к сокращению сети, оттоку квалифицированных кадров, не сумевших адаптироваться к условиям рынка, дальнейшему ухудшению материальной базы учреждений сферы культуры.

Бюджетное финансирование сферы культуры всегда было более чем скромным, сфера культуры финансировалась по остаточному принципу (особенно, начиная с 1996 г.) как одна из «малозначительных» отраслей экономики [7, С. 53].

У любой бюджетной организации сферы культуры существует несколько возможных способов бюджетного финансирования:

- бюджеты текущего содержания - непосредственное выделение средств на текущее содержание бюджетных организаций из бюджетов различного уровня;
- целевые программы - это комплекс социально-экономических, организационно-хозяйственных заданий и мероприятий, направленных на решение определенной социально значимой проблемы. Характерными особенностями программы являются: реальная достижимость к определенному сроку, возможность контроля за ходом ее осуществления;

К внебюджетным источникам финансирования учреждений сферы культуры можно отнести: предпринимательскую деятельность предприятий и учреждений, международные проекты и программы (гранты, премии, стипендии), спонсорство, благотворительность, патронаж.

На сегодняшний день ни один из перечисленных способов финансирования нельзя назвать достаточным.

Возникает противоречие между знанием о необходимости результативных действий в области усовершенствования финансирования учреждений культуры и недостаточной разработанностью программно-проектных технологий реализации этих результативных действий. Управление проектом в сфере культуры можно рассматривать, на наш взгляд, как одну из технологий использования финансовых средств, имеющую перспективное значение в современной социально-экономической ситуации.

Проект, как форма организации культурной деятельности, предполагает целевое выделение финансовых средств для новых творческих начинаний, иными словами тесную увязку выделяемых финансовых ресурсов с результатами деятельности.

Проективная (или проектная) деятельность относится к разряду инновационной, творческой деятельности, ибо она предполагает преобразование реальности, строится на базе соответствующей технологии, которую можно унифицировать, освоить и усовершенствовать [9, С. 8].

Социокультурный проект - это "освоение темноты", освоение территории, по которой прежде "никто не ходил" (проект - всегда инновация); выход за пределы привычных моделей (деятельности, коммуникации); деятельность в междисциплинарных областях (философия, психология, искусство, бизнес; как следствие - расширение сети партнеров); освоение новых технологий (новых механизмов воздействия на окружающую среду с целью ее гуманизации); эксперимент (максимально просчитанный). Поэтому социокультурный проект и называют "технологией развития" [8, С. 65].

В социально-культурном проектировании регион занимает особое место. Именно на уровне региона сегодня складывается стратегия развития культуры с учетом социально-экономических особенностей развития территории, ее культурного потенциала, интересов и запросов различных категорий населения и др.

Региональная культурная политика представляет собой, с одной стороны, определенный уровень реализации государственной культурной политики, механизмом чего служит в числе прочего, разработка в рамках федеральных ряда региональных социокультурных программ. С другой — выступает как самостоятельная область проектной деятельности, направленная на всестороннее изучение и развитие историко-культурной самобытности каждой территории, определение и эффективное использование имеющихся в регионе ресурсов (интеллектуальных, финансовых, материально-технических и др.), разработку и реализацию региональных программ поддержки и развития сферы культуры, развития культурной жизни и т.д. [9, С. 131].

Конкурсный проект "Территория культуры Чувашской Республики" впервые был апробирован в республике в 2006 году. Целью конкурса является выявление городского округа или муниципального района, в которых получены наилучшие результаты по дальнейшему развитию общественной инфраструктуры, сети учреждений культуры, созданию условий для зрелищного, современного и культурного отдыха населения, применяются новаторские подходы и идеи по художественному, нравственному и эстетическому воспитанию населения территории. В качестве основы был взят формат, разработанный и реализованный Программой "Культурная столица Поволжья", представляющий собой конкурс документов и анкет, подготовленных администрациями городов и сел. Победители конкурса получают звание «Территория культуры Чувашской Республики» и право проведения на их территории мероприятий в рамках Сетевого марафона культурных событий Чувашской Республики, право принимать у себя все проекты-победители Республиканского конкурса проектов в сфере культуры на получение гранта Главы Чувашской Республики для участия в Марафоне культурных событий. В 2006 году впервые в истории Марафона, который проводился в Приволжском федеральном округе с 2001 года, наравне с городскими "столичными" площадками и сельская территория получила статус "Территории культуры". За время своего существования идейная направленность Марафона обрела новое качество и пере-

шла от стимулирования культурной модернизации отдельных городов и районов к сетевому взаимодействию между ними.

В соответствии с постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики от 15 апреля 2004 г. № 79 «О конкурсе грантов Президента Чувашской Республики для поддержки инновационных проектов в сфере культуры и искусства» Министерство культуры, по делам национальностей, и архивного дела Чувашской Республики ежегодно с 1 апреля по 1 июля проводит республиканский конкурс на соискание 5 грантов Президента Чувашской Республики в размере 100,0 тыс. рублей каждый для поддержки инновационных проектов в сфере культуры и искусства [6].

В 2011 году конкурс не имел тематических и жанровых ограничений. Проекты должны были демонстрировать уникальность культуры Чувашской Республики и ее различных составляющих, способствовать формированию новых устойчивых брендов территории.

В рамках Сетевого марафона культурных событий в 2011 году были реализованы проекты-победители конкурса грантов Президента Чувашской Республики: проект «Шăпăр-кĕсле, ай, вылят...» («Ой, звучит волынка, гусли...») (антология чувашского национального инструментария); проект «Полет Стрекозы» – передвижная художественная выставка-презентация работ, выполненных в авторской технике «Фотоживопись»; проект «ЭТНОГЕНЕЗ или chuvash world music» (мастер-класс для фольклорных коллективов); проект «АВАНАРТ» – молодежный этно-футуристический фестиваль»; проект «Асанне Electric-Show», проект «Сказочная мастерская XXI века»; проект «Создание фильма об офицерах – уроженцах разных лет Аликовского района «Сохраняя традиции, уважая память» .

Проект «Шăпăр – кĕсле, ай вылят...» («Ой, звучит волынка, гусли») (антология чувашского национального инструментария) автономного учреждения Чувашской Республики «Чувашский республиканский Дом народного творчества» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики. Руководитель проекта Шамсеева Тамара Александровна.

Проект предполагает создание антологии чувашского национального музыкального инструментария, который состоит из альбома (3 DVD диска), содержащего записи 3 мастер-классов мастеров-инструменталистов Чувашской Республики, открытие выставки чувашских национальных музыкальных инструментов «Шăпăр – кĕсле, ай, вылят...» с демонстрацией игры на них, а также презентации проекта в виде происходящего в одном временном пространстве виртуального и реального мастер-класса в муниципальных образованиях, ставших победителями республиканского конкурса «Территория культуры Чувашской Республики - 2011»: Аликовском и Чебоксарском районах, издание красочного буклета «Āсасем – ачасене» («Мастера - детям»).

Проект «Полёт Стрекозы» регионального отделения «Союз художников Чувашии» Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России». Руководитель проекта Белоусова Мария Сергеевна.

Проект «Полёт Стрекозы» - передвижная художественная выставка - презентация работ, выполненная в технике «Фотоживопись» - сочетание фотографии, компьютерного искусства и живописи, перенесенное на пластик, частично обработанное пескоструйкой и наложенное на зеркальный фон (восприятие мира

всемирно известного поэта, уроженца Чувашии Геннадия Айги через фотографические образы).

Вниманию взыскательного зрителя представляется художественная выставка - презентация работ, выполненных в авторской технике «фотоживопись» в виде картин, а также изданных в виде книги. Самый важный аспект этой выставки в том, что работы выполнены в виде иллюстраций к стихам, причем стихам нашего земляка - всемирно известного поэта современности Геннадия Айги. Данная выставка является передвижной и может экспонироваться в любом отдаленном районе, как Чувашии, так и Российской Федерации. В рамках проекта планируется выпуск книги-альбома стихов Г. Айги с иллюстрациями, выполненными в авторской технике «фотоживопись» из передвижной выставки «Полет стрекозы»

Проект «Этногенез или chuvash world music» некоммерческой организации «Фонд регионального развития «Содружество». Руководитель проекта Кузьмин Михаил Кронидович.

Проект – совершенно новая, экспериментальная модель для инициирования нового витка этногенеза уникальной традиционной этнической культуры чувашского народа. Проект предлагает формат, в котором аутентичные музыкальные и эпические традиции древних чувашей получают новый импульс для развития, будучи переосмыслены и дополнены как голосами других мировых этнических культур (Алтай, Грузия, Армения, Россия, Индия, Израиль), так и духом будущего - актуальными в мире тенденциями и трендами (видеоинсталляции, авангардная и электронная музыка).

Предложенный формат, предполагает проведение уникального экспериментального концерта-перформанса, синтеза чувашских музыкантов с выдающимися мировыми музыкантами и художниками (Алексей Айги, Сергей Старостин, Ногон Шумаров, Матиас Сороф и др.). Проект позволит представить чувашский традиционный фольклор в качественно новом, актуальном сегодня в мире формате - WORLD MUSIC и стать ресурсом, современно выделяющим Чувашию в мире.

Уникальность проекта также в том, что представленный литературно-музыкальный перформанс создаст беспрецедентный энергетический коллаж форм, образов, звуков, производя синергетический эффект на глубинно-фольклорном уровне, объединяя языки, народы и традиции, время и пространство, обретая форму в мыслях, душах и сердцах сегодня, здесь и сейчас.

Проект «Молодежный этнофутуристический фестиваль «АВАНАРТ» бюджетного образовательного учреждения среднего профессионального образования Чувашской Республики «Чебоксарское художественное училище (техникум)» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики. Руководитель проекта Григорьева Анастасия Александровна.

Цель данного проекта – создание актуального культурного события, направленного на привлечение внимания молодежи к уникальной чувашской культуре через различные формы изобразительного искусства.

Проведение Молодежного этнофутуристического фестиваля «АВАНАРТ» привлекло внимание студентов к актуальным проблемам искусства и культуры, способствовало развитию креативного творческого мышления у молодых художников. Сотворчество с приглашенными на фестиваль художниками будет способствовать межкультурному обмену, расширению кругозора и навыков молодых художников. Данный проект

также направлен на повышение популярности таких специальностей Чебоксарского художественного училища как «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы», «Театрально-декорационное искусство», остающихся на периферии внимания абитуриентов и творческой молодежи. Реализация проекта привлечет внимание к Художественному училищу, как к центру молодежных творческих инициатив. В дальнейшем фестиваль может иметь развитие, стать оплотом молодежного творчества, основанного на национальной традиции, и проходить ежегодно.

Уникальность проекта заключается в том, что, с одной стороны, это многожанровый проект, объединяющий разные формы изобразительного творчества под одной идеей этнофутуризма, а с другой – это экспериментальная площадка для творчества и сотворчества начинающих художников.

Подобные этнофутуристические фестивали проходят в Пермском крае, Татарстане, Удмуртии и других регионах России.

Проект «Молодежный этнофутуристический фестиваль «АВАНАРТ», в первую очередь, рассчитан на молодежную аудиторию, но, несомненно, привлек внимание и других слоев населения, интересующихся как народным творчеством, так и современным искусством. В связи с ориентацией на молодежную среду проект будет широко представлен в сети Интернет, как на крупных порталах по культуре и искусству, так и в социальных сетях.

Основными площадками фестиваля стали Узел связи HUBspace и Центр современного искусства Чувашского государственного художественного музея.

Проект «Асанне Electric-Show» муниципального учреждения культуры «Централизованная клубная система г. Чебоксары». Руководитель проекта Миронова Мария Васильевна.

Зрителям-участникам действия представлены старинные чувашские песни в электронно-акустической аранжировке с элементами импровизации и традиционного обрядового танца в сопровождении лазерного шоу с визуализацией чувашских слов и символов. Для поддержки проекта и популяризации нового чувашского тренда записан караоке-диск с песнями и видеокадрами шоу.

Подобные проекты становились поистине культурными явлениями и имели огромный успех, это, к примеру, группа «Иван Купала», Пелагея, Варвара и ансамбль «Бурановские бабушки». Но в отличие от данных проектов, в которых звучала лишь адаптированная народная песня или популярные песни перекладывались для псевдонародного исполнения, данный проект призван популяризировать старинную, любимую многими поколениями чуваш песню, в которой живет вся душа народа, душа Чувашии.

Музыкальный проект чебоксарского Дворца культуры "Южный", получивший название «Асанне Electric-Show» (электрическое шоу бабушек, или бабушкино электро-шоу) привлёк к себе внимание не только тем, что были представлены "старинные чувашские песни в электронно-акустической аранжировке с элементами импровизации", но и исполнителями - бабушками и дедушками. Исполнителям - от 50 до 70 лет, это участники фольклорного ансамбля "Шевле", среди которых есть и инвалиды по зрению.

Проект «Сказочная мастерская 21 века» отдела социального развития администрации Чебоксарского района. Руководитель проекта Абдулкина Людмила Евгеньевна.

Народное творчество у чувашей корнями уходит в прошлое, являясь ценным наследием национальной культуры. В наши дни народные ремесла и художественные промыслы - основа и неиссякаемый источник мудрости, доброты и талантов. Мастера восстанавливают ранее бытующие ремесла.

В Чувашии и за ее пределами очень распространена и популярна вышивка. Практически в каждом районе женщины вышивают сами и учат этому детей. Мастера возвращают вышивку в быт, украшают ею свои дома и квартиры. Женщина сохранила дух времени язычества в орнаментах вышивки, традиции перенесены через поколения.

Удивительное и увлекательное занятие – лепка из глины, или керамика (от греческого *keramos* - глина) актуально и популярно по сей день. А секрет – в самом материале. Глина, соединившись с водой, становится живой, доступной, податливой. Когда из бесформенной массы рождается нечто удивительное – чувствуешь себя творцом. Возможно, по этой причине занятие керамикой особенно притягивает детей. Глина связывает их с природой, окружающим миром, родной землей. В с. Абашево Чебоксарского района Чувашской Республики творчески живет и развивается художественная керамика - своеобразная, забавная. С большой фантазией и собственным взглядом на этот вид искусства работают с глиной дети и художники с. Абашево.

Основная идея проекта - создание альбома из DVD дисков на русском и чувашском языках, содержащих запись мастер-класса по керамике абашевских мастеров - керамистов для детей и преподавателей, живущих в сельской местности Чувашии и за ее пределами, в режиме реального времени по принципу «от простого к сложному».

Проект «Сохраняя традиции, уважая память» муниципального учреждения культуры «Аликовский межпоселенческий культурно-досуговый центр». Руководитель проекта Судман Алина Яковлевна.

Создание фильма об офицерах - уроженцах разных лет Аликовского района "Сохраняя традиции, уважая память" предполагает объединение различных форм и методов патриотического воспитания в единое целое с целью научить детей и подростков думать, заботиться не только о себе, но и о близких, родных и товарищах, психологически подготовиться к суровым условиям армейской службы, ценить историю своей малой Родины на примере мужества земляков, посвятивших себя великой профессии - защите Родины. Сбор материала для создания фильма разделен по темам «Связь поколений», «Растим патриота и гражданина России», «Мой край родной», «Я и семья». В рамках осуществления проекта проведен цикл мероприятий:

- организация экспозиционной выставки «Величие подвига»;
- оформление передвижной фотовыставки «Мои земляки – офицеры»;
- конкурс творческих работ детей и подростков «Мой край родной»;
- конкурс патриотической песни «О тебе пою, моя Родина!»;
- вечера-встречи с ветеранами ВОВ, вдовами;
- создание базы данных на основе собранного материала;
- презентация фильма «Сохраняя традиции, уважая память».

Реализация данного проекта осуществлялась на территории Чебоксарского и Аликовского районов с приглашением общественных формирований районов, заинтересованных в патриотическом воспитании подростков и молодежи.

Марафон культурных событий Чувашии в 2011 году был реализован на территориях Аликовского и Чебоксарского районов. Данные муниципалитеты стали победителями республиканского конкурса среди городских округов и муниципальных районов на звание «Территория культуры Чувашской Республики 2011 года». Творческие проекты, поддержанные президентскими грантами, составили основу Марафона культурных событий Чувашской Республики.

Инновационные культурные проекты на каждой территории культуры получают специфическую форму реализации, меняют направление своего действия, расставляют иные акценты. Сетевой формат работы марафона позволяет успешно обмениваться культурными достижениями самым различным структурам.

Первым марафон принял Чебоксарский район, посёлок Новое Атлашево. Марафон культурных событий в Чебоксарском районе стартовал в торжественной обстановке в Атлашевском Доме культуры. Яркая концертная программа, подготовленная Атлашевской детской школой искусств, завораживала публику. В фойе была организована выставка продукции фирмы художественных промыслов «Паха тере». На пороге клуба хлебом-солью уважаемых гостей встречали глава Атлашевского сельского поселения, начальник отдела социального развития администрации Чебоксарского района, народный фольклорный коллектив Кодеркасинского дома фольклора «Шордан». Честь открытия Марафона культурных событий была предоставлена первому заместителю министра культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашской Республики, главе Чебоксарского района В.И. Михайлову. Они подчеркнули, что это событие позволит повысить духовную культуру, стать соучастниками прекрасного. Почётный гость Марафона заслуженный артист России, актер Санкт-Петербургского театра музыкальной комедии Борис Смолкин поздравил жителей Чувашии с открытием марафона. Артист рассказал собравшимся интересные истории из жизни и представил зрителям один из новых фильмов со своим участием - музыкальную комедию "Шекспиру и не снилось" режиссера Алексея Зернова, поставленную по мотивам старинных русских водевилей.

Старт марафону также был дан в БУК «Музей «Бичурин и современность», который создан в честь уроженца Чувашии, ученого с мировым именем, основоположника российской школы синологии и монголоведения Никиты Бичурина.

В выставочном зале районного музея на выставке вышитых картин «Сюжеты вдохновения» были представлены работы, вышитые крестиком и бисером. Настоящие произведения искусства на выставку представили мастерицы Чебоксарского района и г. Чебоксары - Антонова Лидия, Ванюшкина Альбина, Кадыкова Елена, Комарова Ирина, Королькова Галина, Маркетанова Марина, Маркетанова Татьяна, Николаева Елена, Офишкина Тамара, Плотникова Ефимия и др.

После открытия Марафона культурных событий Чебоксарского района, в деревне Томакасы Атлашевского сельского поселения состоялся Открытый фестиваль фольклорных коллективов и отдельных исполнителей народных песен и танцев, частушек имени известного собирателя и исполнителя, уроженца деревни, Гаврила Федоровича Федорова «Авалхи хавал». Это мероприятие проводится ежегодно отделом социального развития администрации Чебоксарского района в целях популяризации чувашской народной песни, выявления молодых талантливых исполнителей, сохраняющих и пропагандирующих традиционное народное

песенное искусство не только в районе, но и в республике; повышения их профессионального мастерства и создания условий для сохранения фольклорного движения и реализации творческого потенциала. Работниками Кодеркасинского дома фольклора и жителями деревни была подготовлена площадка, украшена сцена, приведен в надлежащее состояние памятник известному собирателю народных песен. В фестивале приняли участие фольклорные коллективы: Синьяльский народный фольклорный ансамбль (Синьяльское с/п), Чиршкасинский фольклорный коллектив «Токаш» (Сирмапосинское с/п), народный фольклорный коллектив районного дома культуры «Телей», Липовский вокальный коллектив, народный фольклорный коллектив «Шордан» Кодеркасинского дома фольклора (Атлашевское с/п), Абашевский фольклорный коллектив клуба-музея (Абашевское с/п). Артисты в народных костюмах красивым шествием прошли по улице, приветствуя друг друга. Под звуки живой музыки собрались они в единый хоровод. Затем коллектив за коллективом предстали со своими художественными номерами перед томакасинцами. Завершение фестиваля было таким же торжественным, как и его начало.

В рамках Марафона культурных событий в БУК «Музей «Бичурин и современность» открылась персональная выставка творческих работ члена Союза чувашских художников Владимира Галошева «Звезда на небе». Владимира Петровича всегда увлекали сказочные сюжеты. Являясь филологом по второму образованию, для художественного изображения он выбирает народные сказки, легенды и предания. Художнику близка чувашская тема. На выставку он представил около 50 произведений живописи, графики и декоративно-прикладного искусства. Их тематика, в основном, персонажи чувашских мифов. Это иллюстрации сотворения мира, чувашских богов и божеств. Борьба добра и зла, место чувашей на исторической арене особенно волнуют автора. Через картины он передает свои переживания и видение мира. Как признается сам автор работ, почти все картины использованы в создании анимационного фильма «Чувашский мир (Мир наших предков)». Владимир Петрович является режиссером и автором сценария трех художественных фильмов: «Диковинная вышивка» (1996), «Эткер» (2009), «Чувашский мир (Мир наших предков)» на чувашском и русском языках (2011). Фильм «Чувашский мир (Мир наших предков)» был одобрен Министерством образования и молодежной политики Чувашской Республики для использования в школах Чувашии. На мероприятии участвовали заслуженный художник ЧР П.С. Пупин, член Союза чувашских художников А.В. Иванов (Сёрмек), заведующая информационно-методическим центром отдела социального развития администрации района. Гостям музея был продемонстрирован художественный фильм «Мир наших предков» по мотивам чувашских мифов, сказок и легенд. Режиссером, автором сценария, текста, рисунков, монтажа является В.П. Галошев. После просмотра дети с интересом прослушали экскурсию из уст автора выставки.

В Центральной библиотеке Чебоксарского района юные читатели встретились с поэтессой и баснописцем Еленой Светлой. Елена Светлая – автор таких книг для детей, как «Любимые сказки для любимых детей», «Басни обо мне, о тебе и о тех, кто нас окружает», «Вся правда жизни». В республиканском конкурсе «Литературная Чувашия: самая читаемая книга года-2008» книга Елены Светлой «Любимые сказки для любимых детей» заняла третье место. Елена Владимиров-

на рассказала ребятам о себе, о своих произведениях, ознакомила с творческими планами. Свои произведения писательница не только продекламировала, но и изобразила всех литературных героев в лицах, как настоящая актриса. Дети с большим интересом ознакомились и с фотографиями красавицы Елены Светлой, ведь она также является действующей фотомоделлю. Встреча с этим интересным человеком, незаурядной и талантливой личностью, надолго запомнится не только школьникам, но и работникам библиотеки. Закончилось мероприятие раздачей автографов всем желающим и совместной фотосессией на память.

Активными участниками Сетевого марафона культурных событий в Чебоксарском районе стали профессиональные деятели искусств и художественные коллективы Чувашского Государственного академического драматического театра имени К.В. Иванова, Русского драматического театра, Чувашского государственного театра кукол, Театра юного зрителя.

В Икковском ЦСДК в рамках Сетевого Марафона культурных событий был показан спектакль «Юратсан юрлас килет» («Душа поет о любви») по пьесе Василия Леканова. Это история о любви двух поколений. Организаторы Марафона культурных событий неспроста пригласили артистов Чувашского академического драматического театра в село Икково. Здесь, в соседней деревне Ямбарусово, родился и жил один из ведущих актеров академического театра заслуженный артист РФ, народный артист ЧР Иван Геннадьевич Иванов. Родственники и друзья известного артиста тоже присутствовали на спектакле. И.Г. Иванов в 1972 году окончил Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии им. А. Островского. За время работы в Чувашском академическом театре имени К.И. Иванова им сыграно множество живых и ярких образов, а именно: Тухтар - «Черный хлеб» Н. Ильбекова, Полковник - «Кукушка все кукует» Н. Терентьева, Исправник - «Варвары» М. Горького, Космовский - «После молнии – гром» Н. Терентьева, Чахал «Телей и Илем» И. Петровой и много других. Особо необходимо подчеркнуть его умение создавать образы яркие, одухотворенные большими целями, такие как: Тутимер – «Черный хлеб» Я. Ухсая, Андриш - «Табунщик» Э. Сиглигетти, Ахтубай - «Айдар» П. Осипова, Курункай - «Плач девушки на заре», Иван Шереметьев - «Когда гаснут звезды» Н. Сидорова. В воплощении психологически сложных, противоречивых ролей актер проявил себя как личность, умеющая себя не только анализировать и прочувствовать глубину характера героя, но и как умеющая выразить через создание роли противоречия времени. Сыгранные им многие роли стали крупными событиями в театральной жизни. Это: Григорий Мелехов - «Тихий Дон» М. Шолохова, Михаил Пряслин - «Дом» Ф. Абрамова, Федор - «Нашествие» Л. Леонова, Егор - «Долги наши» Э. Володарского, Федор Касаткин - «Над светлой водой» В. Белова, Огородников - «Кабанчик» В. Розова, Франсе Мамаи - «Арлезианка» А. Додэ.

Центральная районная библиотека организовала встречу с известным тележурналистом, писателем, шеф-редактором журнала «Таван Агӑл» А.А. Тарасовым. Встреча прошла в ПУ №27 п. Кугеси. Арсений Тарасов является автором сценариев документальных телефильмов, многих циклов известных телепередач. В последнее время стал известен как драматург. По его пьесам поставлено много спектаклей на сцене Чувашского государственного академического драматического театра им. К.В. Иванова. Арсений Алексеевич рассказал ребятам о своем приходе в

журналистику, об учебе, о работе в ГТРК «Чувашия», о своем дебюте в журнале «Таван Атӑл». В конце встречи учащиеся задавали свои вопросы и пожелали ему дальнейших творческих успехов.

Продолжая традицию, начатую в 2011 году, года в Аликовском народном литературно-краеведческом музее открылась передвижная выставка «Мир через призму искусства», которая состояла из коллекций музея «Чудесная вышивка - Паха тере» ООО ФХП «Паха тере», скульптур Петра Пупина и фотодокументов, освещающих историю музея «Бичурин и современность». Данная встреча 3-х музеев проходила в рамках Сетевого Марафона культурных событий.

На торжественном открытии выставки присутствовали начальник отдела социального развития администрации Чебоксарского района, заведующая сектором социального развития, культуры и архивного дела администрации Аликовского района, генеральный директор ООО «Фирма художественных промыслов «Паха тере», руководитель музея «Чудесная вышивка – Паха тере», директор бюджетного учреждения культуры Чебоксарского района Чувашской Республики «Музей «Бичурин и современность», директор Аликовского народного литературно-краеведческого музея.

Выступающими было отмечено, что вышивка, представленная на этой выставке, символизирует грандиозный путь древней традиции чувашского народа. Через вышивку передается информация тысячелетней давности, знание о мире, верованиях, обрядности. Украшением праздника стало выступление народного фольклорного ансамбля «Телей» РДК п. Кугеси.

Чебоксарский край богат знаменитыми людьми. Кладезь добрых культурных традиций сохранена и приумножается и на территории Синьяльского сельского поселения, в этом есть и заслуга работников культуры. Летопись добрых дел синьяльцев пополнилась еще одной страницей. В рамках Сетевого Марафона культурных событий состоялся творческий вечер Валентина Захарова, заслуженного работника культуры Чувашской Республики, директора Синьяльского Дома творчества. Поздравить юбиляра приехали представители района и республики, коллеги по работе, родные и близкие, любители народного театра, жители близлежащих сел и деревень. Песни и танцы, отрывки из спектаклей до слез затронули сердца зрителей. Сельчане долго аплодировали артистам, выражая благодарность за неустанный труд во благо населения района.

На просмотр музыкальной сказки прибыли народный артист Чувашии Г.В. Кириллов (Чувашский государственный театр кукол) и народная артистка Чувашии А.Н. Кутузова (Чувашский государственный академический драматический театр имени К.В. Иванова). «Детский театр, особенно в младшем возрасте, обладает чрезвычайно важной функцией, которая заключается в воспитании театрального зрителя. Воспитать зрителя - значит пробудить у маленького человека интерес к театру, влюбить его в него, развить способность к воображению и образному мышлению, научить понимать театральный язык. Задача театра - дойти до каждого, разбудить творца в каждом маленьком зрителе, договориться с ним об условиях игры и затем заставить его творить вместе театром. И это сегодня у вас получилось», - подытожил Геннадий Кириллов. Анна Кутузова поблагодарила режиссера-постановщика спектакля и юных артистов за большой труд и любовь к театру, пожелала молодежному театру «Эйфория» при Чебоксарском районном

Доме культуры дальнейших успехов. Молодежный творческий проект по театральному искусству был профинансирован Кугесьским сельским поселением.

Презентация проекта-победителя конкурса грантов Президента Чувашской Республики для поддержки инновационных проектов в сфере культуры и искусства «Сказочная мастерская 21 века» состоялась в Абашевском клубе-музее Чебоксарского района. В наши дни народные ремесла и художественные промыслы - основа и неиссякаемый источник мудрости, доброты и талантов. Мастера восстанавливают ранее бытующие ремесла. Данный проект был направлен на развитие творческой лаборатории «Абашевский сувенир» Абашевского клуба-музея. Именно там творчески живет и развивается художественная керамика. С большой фантазией и собственным взглядом на этот вид искусства работают с глиной дети во главе со своим мастером С.В. Верхилеевой. Основная идея проекта - создание альбома из DVD дисков, содержащих запись мастер-класса по керамике абашевских мастеров-керамистов для детей и преподавателей. Презентационный фильм был содержателен не только мастер-классом, но и обобщением десятилетней работы по развитию абашевского края с его знаменитой культурой и со святыми источниками и купелями. В фойе были организованы выставки изделий фирмы художественных промыслов «Паха тере», местных рукодельниц, также игрушки-сувениры Абашевских мастеров Чебоксарского района и Спасского района Пензенской области. По сценарию проекта, сюжетные игрушки-сувениры – мужчины и женщины в национальной одежде – ожили и начали художественное действие. Отраднo было смотреть, как дети выступали на сцене: играли в старинные чувашские игры, пели песни. Старшее поколение, передавая свои добрые традиции из поколения в поколение, вносит существенный вклад в дело воспитания и развития духовно-моральных ценностей. Гости презентации проекта-победителя – руководитель АУ ГУК «Республиканская дирекция культурных программ» М.Ю. Матросов, заместитель директора по организационно-творческой деятельности АУ Чувашского Республиканского Дома народного творчества Т.А. Шамсеева, заведующая отделом традиционного народного творчества С.Г. Лаврентьева отметили, что это большое культурное событие в жизни не только района, но и республики. Презентация вызвала массу приятных впечатлений.

В Чиршказинском ДТ Сирмапосинского сельского поселения состоялась презентация проектов конкурса на Грант Президента Чувашской Республики для поддержки инновационных проектов в сфере культуры и искусства: «ЭТНОГЕНЕЗ или chuvash world music» некоммерческой организации «Фонд регионального развития «Содружество» и проекта «Сказочная мастерская 21 века» отдела социального развития администрации Чебоксарского района. Мероприятие началось с демонстрации обряда старинной чувашской свадьбы с участием народных фольклорных коллективов Кодерказинского ДФ Атлашевского с/п и Синьяльского ДТ Синьяльского с/п. Чувашские свадьбы проходили очень красиво, до сих пор традиции звучащего народного слова, живой народной песни и танца не угасают. И очень важно, чтобы мы передавали эти традиции детям. Поэтому участие в обряде свадьбы детского фольклорного коллектива «Шанчак» украсило и придало особый колорит театрализованному свадебному действию.

Для зрителей стало интересным выступление гостей. По словам продюсера проекта Михаила Кузьмина, «ЭТНОГЕНЕЗ или chuvash world music» – совершенно

новая, экспериментальная модель для инициирования нового витка этногенеза уникальной традиционной этнической культуры чувашского народа. Разработчиками проекта был предложен формат, в котором аутентичные музыкальные и эпические традиции древних чувашей получают новый импульс для развития, будучи переосмыслены и дополнены как голосами других мировых этнических культур, так и духом будущего - актуальными в мире тенденциями и трендами. Гости из Кишинева (Молдавия) Калараду Мариан, музыкант-перкуссионист из Москвы Старостин Сергей, вокалист, исполнитель на духовных инструментах, показали мастер-классы игры на разных инструментах. Презентацию проекта отдела социального развития администрации Чебоксарского района совместно с творческим коллективом Абашевского клуба-музея «Сказочная мастерская 21 века» зрители и гости оценили на высоком уровне. Праздник украсило выступление творческого коллектива Чиршкасинского ДТ. Каждый коллектив добавил свой штрих в сокровищницу народного творчества. Фольклорное слово и песня летучи. Отзвучав, они живут в нашей памяти. Народные обычаи и традиции являются частью духовной культуры человека и человечества, отражают жизнь народа во всех ее проявлениях, в горе и радости, в будни и праздники. Песня же продолжает оставаться главным богатством, сохраненным чувашским народом по сей день. Чувашский музыкальный фольклор, имеющий богатое наследие, выступает эффективным средством формирования музыкально-эстетической культуры населения, в приобщении подрастающего поколения к национальной культуре.

В рамках Сетевого Марафона культурных событий в Чебоксарском районе член Союза чувашских художников В.А. Андреев-Эткер показал мастер-класс резьбы по дереву. Уроженец д. Тимой окончил Ишлейскую среднюю школу. Учился на художественно-графическом факультете ЧГПИ. Работал скульптором Чувашского творческо-производственного комбината. Набирался опыта в качестве подмастерья у заслуженного художника Чувашской Республики Федора Мадурова. Вячеслав Анатольевич - участник выставок в Чебоксарах, Москве, Париже. С 2004 г. он является членом гильдии мастеров народных художественных промыслов Чувашии. Победитель II-го Открытого международного фестиваля резьбы бензопилой «Народные сказки и легенды в парковой скульптуре». На глазах восторженных зрителей обычный кусок дерева становился произведением искусства, благодаря умелым рукам скульптора с помощью бензопилы. Начиная работу, автор не говорил о задумке, поэтому все были в ожидании готовой скульптурной формы. Вячеслав Анатольевич вырезал «золотую рыбку», с пожеланием, чтобы каждому человеку удалось поймать свою «рыбку» - «счастье» в жизни. Главный специалист отдела социального развития администрации Чебоксарского района выразила надежду, что подобные встречи с талантами родной земли, внесут весомый вклад в развитие и воспитание подрастающего поколения.

В соответствии с планом проведения Сетевого Марафона культурных событий в Чебоксарском районе, творческие коллективы клубно-досуговых учреждений выезжали в сельские поселения с концертными программами. Народный фольклорный ансамбль «Саньял» (руководитель – заслуженный учитель ЧР, заслуженный работник культуры ЧР З.К. Яковлева), вокальный ансамбль «Ахрәм», коллектив Синьяльского народного театра Синьяльского ЦСДК радовали выступлениями на сценах Шоркинского ДФ, Атлашевского ДК, Ишлейского ДТ, Туруновского,

Янашказинского СК. На культурной площадке Абашевского клуба-музея выступил ансамбль «Зарянка» ДК «Салют» г. Чебоксары.

4 ноября – День Казанской иконы Божьей Матери – с 2005 года отмечается как День народного единства. Согласно православному церковному календарю в этот день отмечается «Празднование Казанской иконы Божьей Матери» в память избавления Москвы и России от поляков в 1612 году. Древность – это, пожалуй, не просто глубь тысячелетий. Она и составная часть того, что называется родиной и имеет особую, загадочную силу воздействия на человека. Поэтому не должна оставаться тайной, незаметной. Администрация Чебоксарского района уделяет большое внимание духовному возрождению, сохранению и развитию культуры, исторических мест, а значит укреплению надежды и веры в сердцах людей. С 2010 года в деревне Шобашкаркасы Вурман-Сюктерского сельского поселения проводится мероприятие с широкой общественностью «Возраждаем легенды - князь Буртас». Именно имя этого исторического героя собрало любителей старины в деревню Шобашкаркасы. Князь Буртас защитник родного народа, участник ополчения 1611 года, с русскими князьями Кузьмой Мининым и Дмитрием Пожарским освобождал Москву от польско-литовских интервентов. «Тогда ополченцы продемонстрировали не только образец героизма и готовности самопожертвованию, но и сплоченность всего народа вне зависимости от происхождения и положения в обществе. Сегодняшним мероприятием мы стремимся рассказать об этом зрителям, особенно молодым, которые, увы, недостаточно хорошо знают историю Отечества», - выразились приглашенные гости – председатель Чувашского общественно-культурного центра, народный писатель Михаил Юхма, скульптор, заслуженный художник Чувашской Республики Петр Пупин. Региональной молодежной общественной организацией «Военно-исторический клуб «Русский егерь» в Чувашской Республике» был расположен военный лагерь той эпохи, когда происходили эти события. Артисты продемонстрировали навыки пользования холодным оружием. Коллективы художественной самодеятельности Шобашкаркасинского СК, Анат-Киньярского СДК, вокального ансамбля «Дубравушка» районного Дома культуры порадовали зрителей со своими творческими номерами.

В рамках проведения Дней чувашской культуры в городе Салават Республики Башкортостан в МУ ЦБС г. открылась выставка изделий музея «Чудесная вышивка – Паха тере» ООО «Фирма художественных промыслов «Паха Тере», музея «Бичурин и современность», работ заслуженного художника, скульптора Чувашской Республики Петра Пупина и члена Союза чувашских художников Алексея Иванова. Выставка способствовала сохранению национальных традиций и обычаев чувашей, населяющих городской округ город Салават, воспитанию уважения к истории, культуре чувашского народа, совершенствованию и развитию деятельности национально-культурных объединений, как основных институтов самоорганизации этносов. В столице Республики Марий Эл г. Йошкар-Оле во Дворце культуры им. XXX-летия Победы прошел VI Межрегиональный фестиваль национального костюма «Марий вургем пайрем унала ужеш» при поддержке Министерства культуры Российской Федерации, Государственного российского Дома народного творчества, Министерства культуры печати и по делам национальностей Республики Марий Эл. Организатором мероприятия является Республиканский научно-методический центр народного творчества и культурно-досуговой дея-

тельности. Фестиваль национального костюма проводится в Марий Эл каждые 2 года. Проведение фестиваля прошло под лозунгом «Марий вургем пайрем унала ўжеш», что в переводе означает «Праздник марийского костюма приглашает в гости». На время этого мероприятия гостями Республики Марий Эл стали более 100 мастеров декоративно-прикладного творчества из разных регионов нашей родины: мастера, художники-модельеры, артисты, творческие коллективы студии и клубы из республик Чувашия, Коми, Карелия, Владимирской, Астраханской, Архангельской, Волгоградской, Мурманской, Нижегородской областей. Красочное шоу в блике национальных костюмов «ослепило» Йошкар-Олу на 2 дня. Шоу-представление прошло во Дворце культуры им. XXX-летия Победы по нескольким номинациям: этнографический, современный бытовой, современный сценический костюмы и рукотворная кукла в национальном костюме. Народный костюм – это яркий феномен чувашской национальной культуры. Изделия чувашских мастериц были представлены ООО «Фирма художественных промыслов «Паха Тере» на достойном уровне. За сохранение традиций чувашской вышивки в современном бытовом костюме члены жюри отметили ООО ФХП «Паха тере» дипломом в номинации «Современный бытовой костюм».

Сегодня в общегосударственном масштабе продолжает решаться задача сохранения и развития сельской культуры. Важно, что политика в отношении сельских клубных учреждений направлена на их модернизацию, внедрение и развитие новых информационных функций. В рамках реализации Указа Президента Чувашской Республики от 9 ноября 2007 года № 97 «О мерах по развитию сельских учреждений культуры в Чувашской Республике» в Чебоксарском районе ведутся мероприятия по созданию сети базовых сельских клубных учреждений. В 2009 году первый модельный клуб открыт в поселке Кугеси – это районный Дом культуры. В рамках Сетевого Марафона культурных событий состоялось открытие модернизированного клуба Чиршкасинского сельского поселения. В фойе Дома молодежи была организована выставка мастеров ДПИ сельского поселения. Создавая праздничное настроение, гостей встречал хлебом-солью фольклорный ансамбль Дома молодежи. Сетевой Марафон культурных событий яркими красками вписал новую страницу в культурную жизнь Чебоксарском района. В рамках проекта «Чебоксарский район - территория культуры Чувашской Республики-2011» Сетевым Марафоном культурных событий было охвачено 53 населенных пункта, презентованы 7 проектов - победителей конкурса грантов Президента Чувашской Республики, проведено более 70 мероприятий. В них участвовало 8670 человек.

Подводя итоги реализации конкурсного проекта "Территория культуры Чувашской Республики" в Чебоксарском районе можно сделать следующие выводы.

Одним из важнейших результатов действия проекта, на наш взгляд, стало взаимодействие организаций, занимающихся социокультурной деятельностью с органами местного самоуправления, в чьей компетенции находится формирование культурной и молодежной политики в Чебоксарском районе. В результате такого взаимодействия удалось частично улучшить и усовершенствовать материально-техническую базу сельских учреждений культуры, что позволило сделать их более привлекательными для населения, увеличить число участников клубных формирований; сконцентрировать материальные и человеческие ресурсы с целью поддержания на достаточно высоком уровне социально-культурной деятельности

Чебоксарского района в рамках реализации «Сетевого марафона культурных событий»; привлечь внимание органов местного самоуправления к проблемам в сфере культуры и инициировать дополнительную поддержку учреждений культуры Чебоксарского района, вне зависимости от их ведомственной принадлежности.

Применение проектно-программных средств и методов, четкость поставленных задач позволили перевести деятельность учреждений культуры Чебоксарского района на новый, современный уровень, качественно улучшить и увеличить количество культурно-досуговых мероприятий, реализовать ряд региональных и муниципальных социокультурных проектов (фольклорные фестивали и творческие мастерские по фольклору, выставки народного декоративно-прикладного искусства, краеведческие конференции, культурно-досуговые мероприятия для социально незащищенных групп, творческие мероприятия по поддержке самодельных художников, поэтов, композиторов, юных дарований, местные народные праздники, поддержка и развитие национальной культуры и т. д.).

Учебно-методические, постановочно-экспериментальные проекты и мероприятия Сетевого Марафона культурных событий в Чебоксарском районе позволили ориентировать работников сельских учреждений культуры на использование современных форм культурно-досуговой работы, учитывающих как местную культурную специфику, так и общую культурную ситуацию, способствовали налаживанию контактов творческих инициативных групп с другими социальными группами, созданию творческой атмосферы, межкультурному взаимодействию и взаимопониманию.

Кроме того, социокультурное проектирование способствовало ориентации культурной политики в районе на приоритетные социальные группы и категории населения с целью обеспечения «равных возможностей» и реального доступа к культурным ценностям, развития навыков культуротворческой деятельности у различных социальных групп и категорий населения, особенно у детей, подростков и молодежи.

Таким образом, в условиях переходного периода наиболее вероятным представляется смешанное (комбинированное) финансирование учреждений культуры, при котором сохраняющееся бюджетное финансирование на «содержание» учреждения будет сочетаться с целевым финансированием реализуемых проектов.

Причем источники финансирования проектов, разрабатываемых учреждениями культуры, могут быть как бюджетными, так и внебюджетными. К числу первых источников относятся социально-творческие заказы на участие в реализации программ культурного развития различного уровня (федеральных, региональных, местных), гранты Президента РФ, главы региона, главы муниципального образования для поддержки проектов в области культуры и искусства и т.д. Ко вторым источникам финансирования можно отнести гранты благотворительных фондов, различные формы благотворительной и спонсорской помощи [10, с.6].

В настоящее время конкурс грантов Главы Чувашии для поддержки инновационных проектов в сфере культуры и искусства является важным инструментом формирования культурной политики региона.

Ключевые слова: проект, бюджет, программа, финансы, грант, эксперимент, конкурс, культура, выставка, фестиваль, творчество, марафон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ // Новые законы и нормативные акты. - 2003. - №40. - С. 3-62.

2. Об автономных учреждениях: федер. закон от 3 ноября 2006 г. №174-ФЗ (ред. от 06.11.2011) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Консультант Плюс.

3. О мерах по государственной поддержке культуры в Чувашской Республике: указ президента Чувашской Республики от 10 июня 1994 № 59 (ред. от 14.05.2007) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon-region.ru/1/185632>.

4. О мерах по развитию сельских учреждений культуры в Чувашской Республике: указ Президента Чувашской Республики от 09 ноября 2007 г. №97 // Собр. законодательства Чувашской Республики. - 2007. - №11. - ст. 764.

5. О реализации инновационных программ и мероприятий в сфере культуры: указ Президента Чувашской Республики от 15 декабря 2003 г. №115 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://gov.cap.ru/list4/law/rec.aspx?id=19295&pos=3&GOV_ID=9. - 30.12.2011 г.

6. О конкурсе грантов Президента Чувашской Республики для поддержки инновационных проектов в сфере культуры и искусства: постановление Кабинета Министров Чувашской Республики от 15 апреля 2004 г. № 79 // Собр. законодательства Чувашской Республики. - 2004. - №4. - ст. 172.

7. Жидков, В.С. Государственная культурная политика /В.С. Жидков // Ориентиры культурной политики. - 2001. - № 6.-С.49-86.

8. Зуев, С.Э. Культура как ресурс регионального развития: публичный экспертный доклад / С.Э. Зуев // Вопросы культурологии. - 2006. - N 10. - С. 64-67.

9. Марков, А.П. Основы социокультурного проектирования: учеб. пособие /А.П. Марков, Г.М. Бирженюк. - СПб.: СПГУП, 1997. - 262 с.

10. Стенина, Т.Л. Социокультурное проектирование: методические указания / Т. Л. Стенина. - Ульяновск: УлГТУ, 2009. - 24 с.

UDK 37 + 008 + 338

В.К. Karimov

INNOVATIONAL PROJECT AS AN INSTRUMENT FOR SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF THE REGION (IN THE SAMPLE OF FULFILMENT THE COMPETITIVE PROJECT: "TERRITORY OF CHUVASHIA REPUBLIC" RF)

The article is devoted to the innovative projects and their role in development of socio-cultural organization of the region. For exploration of this problem author had investigated several projects, development programs, carried out competitions and their financing from governmental budget and grants of nongovernmental organization. In the result author concluded, that socio-cultural projection assists for orientation of cultural politics in the regions toward superior social groups and categories of local population

with the aim of providing “equal possibility” and actual access to cultural values, as well as development of cultural activity skills of different social groups and category of people, especially children, teenagers and youths. Totally, he has positive opinion to innovative projects and their role in development of socio-cultural organization of the region.

Keywords: project, budget, program, finance, grant, experiment, competence, culture, exhibition, festival, creation, marathon.

УДК 37 + 008 + 371.01 + 39

Р.А. Литвак,

Г.Я. Гревцева

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ В ДЕТСТВЕ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Нестабильность сегодняшнего времени, социальная дифференциация общества, экономическая дезинтеграция, утрата духовно-нравственных ценностных ориентиров, деидеологизация воспитательного процесса привели к обострению проблемы воспитания подрастающего поколения. Современная жизнь предъявляет к человеку новые требования. Главными среди них являются: умение делать осознанный выбор в ситуации неопределенности и нести ответственность за свои действия, независимость убеждений, активная жизненная позиция, владение ценностями гражданского общества, умение адаптироваться в условиях социальной динамики развития общества и др.

Значимость социализации личности в детстве, как социально-культурный процесс возрастает в силу ее особой роли в развитии личности как феномена, интегрирующего в себе интеллектуальную, эмоционально-чувственную и деятельностьную сферы.

Эти обстоятельства вызывают необходимость выяснения:

- сущности и особенностей социально-культурного развития личности в детстве, как процесса ее социализации;
- структуры, содержания процесса социализации личности в детстве, как фактора ее социально-культурного развития;
- закономерностей и принципов социализации личности в детстве, исходя из возрастного подхода к ее социально-культурному развитию.

К социализации личности, как социальному феномену обращались в разное время отечественные и зарубежные ученые: педагоги, психологи, философы, социологи. Среди них: Н. А. Бердяев, Е. В. Бондаревская, Ю. В. Василькова, М. Вебер, Л. С. Выготский, М. А. Галагузова, С. И. Гессен, Э. В. Ильенков, В. А. Караковский, А. В. Кирьякова, И. С. Кон, Н. Б. Крылова, А. Н. Леонтьев, Р. А. Литвак, А. В. Мудрик, Ф. А. Мустаева, И. П. Подласый, П. А. Сорокин, Г. Спенсер, Г. А. Цукерман и др.

В условиях переоценки ценностей и смены идеалов проблема социализации детей является одной из приоритетных, т. к. обуславливает формирование культуры социальных отношений, не только отдельной личности, но и социума в целом. Это находит подтверждение в нравственных установках социума, нормативно-правовых документах, определяющих социальный заказ общества в области социально-культурного развития личности. Следовательно, необходимо рассмотреть: сущность социализации личности в детстве; социально-культурное развитие как феномен социализации личности в детстве; культурно-исторические предпосылки и факторы социально-культурного развития как процесс социализации личности в детстве.

Социализация – это многогранный процесс, охватывающий все сферы жизнедеятельности личности, выступает как общественная категория с конкретно заданным результатом. Социализация как процесс, включает в себя усвоение личностью общественных ценностей, социальных норм, навыков, овладение социальными ролями, позволяющие личности выступить как социально-культурный субъект, осуществить свои гражданские права и обязанности. Как результат – образование личности.

Социализация выступает в нескольких видах, продолжается в течение всей жизни: нравственная, правовая, гражданская и другие виды социализации. Для социализации личности в детстве, кроме приведенных видов, следует отнести развитие активности детей, имеющая значимость для общества и самой личности, ценностные ориентации. Вместе с тем, социализация выступает как процесс ориентации и присвоения личностью культурных ценностей, имеющих общественную значимость.

Процесс социализации направлен на установление взаимоотношений с людьми, на познание мира и себя. Вместе с тем, социализация связана с социально-культурным развитием личности, включает в себя формирование культуры отношений на уровне нравственных, правовых, эстетических отношений, развития общественной активности (А. С. Кармин), выступающие ее специфическими особенностями.

Следовательно, специфическая особенность социализации личности в детстве состоит в её приобщении к социально-культурным ценностям отношений, включая нравственные, правовые, развитие детской активности, носящей общественную и личностную ценность.

Проблемы социализации личности в детстве средствами воспитательного воздействия в современных условиях связаны с переходом к иному варианту социально-культурного развития, к другой культурной парадигме, включающей национально-культурные традиции и социально-исторический опыт, культуру отношений.

Социально-культурное развитие личности как процесс ее социализации включает: ориентацию личности на ценности культуры отношений; приобретение опыта социально-культурных отношений; развитие социально-культурных потребностей; формирование установки на трансляцию социально-культурных ценностей [5, с. 126-129].

Ориентация на социально-культурные ценности, как ценности культуры отношений выступает как процесс инкультурации, индивидуального присвоения социально-культурных ценностей, включает в себя:

– развитие самосознания, выступающее как рефлексивный процесс инкультурации, основывающийся на транзактном анализе. Транзактный анализ выступает как состояние личности, отражающее отношения, осознание себя в статусе «Я – дитя», «Я – родитель», «Я – взрослый». Самосознание отражает отношение и понимание себя, осознание как другие люди воспринимают тебя, как сам воспринимаешь других людей. Важно, как оценивают твои отношения, поведение, деятельность другие люди;

– развитие общения, как процесса отношений. Само общение выступает как диалог культур участников процесса на межличностном, межсоциальном, межнациональном уровнях. Общение включает обмен информацией, ориентацию на соответствующие социально-культурные ценности. Общение – основное средство развития личности в детстве;

– включение личности в систему социально-культурных отношений в деятельность по созданию культурных ценностей, в процесс взаимодействия с социальной средой, обеспечивающие вхождение личности в систему общественных отношений. Деятельность всех видов, особенно игровая, выступает фактором развития личности в детстве.

Приобретение опыта социально-культурных отношений выступает как элемент социализации личности в детстве. А. А. Бодалев, характеризуя личность с психологических позиций, выделяет две группы психологических образований: побудители поведения (отношения к различным сторонам действительности) и исполнительский компонент (способности, умения, навыки). При этом отношения выступают «ядром структуры личности», а потребности и интересы составляют существо отношений [1, с. 5–6]. Следовательно, необходимо учитывать, организуя воспитание ребенка, что отношения отражают уровень социально-культурного развития личности и содержательную часть социализации личности

Общение, в прогностическом плане включает в себя: взаимодействие субъектов, обмен информацией между ними, самоактуализацию личности, формирование социального статуса личности, ориентированность личности на социально-культурные ценности, непрерывное обогащение себя социально-культурными ценностями, развитие межпоколенных связей. Это одна из важнейших проблем социально-культурного развития и социализации личности в детстве.

Развитие социально-культурных потребностей отражает культуру отношений и поведения, выступает как элемент социализации личности. Потребности, как духовного, так и предметного характера выступают движущей силой развития, побуждают личность к деятельности по их удовлетворению. Духовные потребности удовлетворяются, прежде всего, с помощью социально-культурных ценностей, поэтому ориентация на них выступает ведущей задачей развития личности в детстве.

Определяющее воздействие на изменение идеи социализации детей оказывают культурно-исторические предпосылки. По мнению С. И. Гессена, «культура» обозначает совокупность гражданственности, образованности, цивилизованности. Исходя из такого подхода, он считает, что целью образования является приобщение человека к культурным ценностям [3, с. 27]. Следовательно, социализацию личности следует оценивать через степень освоения детьми общечеловеческой

культуры, опыта проживания в национальной культуре, умения понимать друг друга, выполнять в обществе различные социальные роли.

Разработка закономерностей развития культуры связана с методологией культурно-исторического или цивилизационного подхода к изучению истории. Данный подход основывается на систематизации очень широкого по содержанию материала, учитывает материальные и духовные ценности, уровень развития общества, стиль мышления, образ жизни и т.п. Гражданское воспитание – одна из сторон общественной системы, явление культурное и социальное, как продукт развития общества имеет причину возникновения, развития и упадка.

Гражданственность, как составляющая социализации личности, у детей формируется в социально-культурном пространстве, – «культурной среде, в которой организуется жизнедеятельность человека» [4, с. 19]. Социально-культурное пространство – явление не только социальное, но и культурное, поэтому требует анализа культурно-исторических предпосылок возникновения и становления проблемы гражданского воспитания как фактора социализации детей.

Под культурно-историческими предпосылками возникновения и становления проблемы социализации детей следует понимать объективно существовавшие (или существующие) обстоятельства, отражающие исторически определенный уровень развития гражданского общества с присущими ему ценностями и эволюцию теоретических представлений о социализации личности в детстве. Можно выделить несколько групп предпосылок.

К первой группе культурно-исторических предпосылок социализации личности в детстве следует отнести основные характеристики культурно-исторической, общественно-экономической ситуации в общественном развитии, влияющие на становление и развитие личности.

Ко второй группе относится социальный заказ на формирование гражданских качеств у детей, способных адаптироваться к современным социально-экономическим и политическим условиям, непрерывному технологическому прогрессу, что требует своевременного изменения целей, задач, содержания социально-культурного развития личности в детстве, как процесса ее социализации.

К третьей группе предпосылок относится разработка теоретических подходов к социализации личности, исходя из социальной философии, социологии, культурологии, социальной психологии, социальной педагогики – ведущие идеи данных наук нашли свое отражение в трудах отечественных и зарубежных ученых. Это позволяет проследить эволюцию теоретических представлений и оценить их значимость для социализации и социально-культурного развития личности в детстве.

Четвертая группа предпосылок выступает как результат практической деятельности социально-культурного развития личности в детстве, как процесса ее социализации, в форме опыта работы образовательных учреждений.

Выяснение предпосылок и взаимосвязи социализации и социально-культурного развития личности в детстве позволяет рассмотреть движущие силы социализации личности в детстве.

Социологи, психологи и педагоги выделяют внешние и внутренние факторы социализации личности: семья, образовательно-воспитательные учреждения, средства массовой информации, различные общественные формирования, деятельность личности, труд, отношения, ее взаимодействие с социумом и др.

Факторы выступают в функции движущих сил развития личности. Они органически связаны с социально-педагогическими и социально-психологическими условиями, обеспечивающие их реализацию.

Для социализации личности в детстве значение приобретают такие факторы, как:

- характер социальной среды жизнедеятельности личности (гражданское общество),
- детские сообщества (формальные и неформальные),
- общественные воспитательные воздействия (семьи, воспитательные учреждения),
- ценностные ориентации (личности, семьи и социального окружения),
- включение детей в игровую и другие виды деятельности, имеющие социально-культурную ценность.

Остановимся кратко на некоторых из них.

1. Гражданское общество как социально-культурная среда развития личности в детстве. *Гражданское общество* – это социальное пространство, в котором действуют независимо от государственной власти различные организации, ассоциации, способные вести социально-политический диалог, как с государственными органами, так и между собой [2]. Благодаря такому диалогу происходит включение граждан в управление обществом. Гражданин начинает заботиться не только о личном, но и общественном благе.

В условиях демократического государства гражданское общество имеет многообразные функции, одной из которых выступает социализация индивида (личности в детстве), осуществляемая в трех сферах: *деятельности, общении, самосознании*, в процессе которой происходит становление личности как гражданина, усвоение им ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу.

Гражданское общество предоставляет своим гражданам практику гражданственности, необходимую для формирования их социального опыта. Идея защиты личности ребенка закреплена в международных документах, гарантирующих детям основные права человека. Особая защита детей обуславливается тем, что в силу возраста они относятся к наиболее уязвимой категории гражданского населения.

Гражданское общество влияет на социализацию личности, включая и ее социально-культурное развитие, непосредственно как социальная среда жизнедеятельности, опосредованно – через семью, образовательно-воспитательные учреждения.

2. Важным фактором социально-культурного развития личности в детстве выступает процесс воспитания, осуществляемый, главным образом, в воспитательно-образовательных учреждениях коллективами педагогов.

Сообщество образовательного учреждения выступает как пространство, где участники воспитательного процесса овладевают искусством сотрудничества, где развиваются общественные детские объединения, в которых собираются единомышленники.

Ведущее место в воспитательном процессе социализации личности принадлежит ценностным ориентациям детей на социально-культурные ценности, к которым следует отнести: самоопределение личности; уважение прав и свобод человека;

человеческого достоинства; к институтам гражданского общества; к нормам и правилам современной демократии; справедливость; равенство перед законом; уважение к национальным традициям и культурным общечеловеческим ценностям; патриотизм; готовность к разумному компромиссу и др. В детском возрасте осмысливаются и присваиваются лишь элементы приведенных ценностей. Самое важное – это формирование отношений, включая отношение к себе, другим людям, обществу, государству.

Социализация личности в детстве зависит от степени ее ориентированности на социально-культурные ценности, оптимальное сочетание своих ценностей и требований социальной роли, развитие умений оценивать степень понимания социально-культурных личностных отношений.

3. Деятельность детей в общественных объединениях способствует самораскрытию внутреннего мира личности, формированию его гражданской позиции. Детские и молодежные организации являются своеобразной средой, в которой происходит социализация и формируются гражданские качества, такие понятия как «гражданский долг», «общественная дисциплина», «законоуважение». Следует отметить, что формируются они, начиная со школьного возраста.

В течение жизни человека меняются цели, формы и виды деятельности, составляющие базу для социализации. По мнению Н. Д. Никандрова, целью и ориентиром педагогической деятельности по социализации личности являются общечеловеческие ценности [6, с. 35–36].

Таким образом, социализация личности в детстве формируется под воздействием комплекса предпосылок. К ним относятся: уровень демократизации общественных отношений, уровень развития и состояние институтов гражданского общества, экономическое положение государства, морально-психологическая атмосфера в обществе, а также уровень развития правового самосознания личности, ценностные ориентации, установки, мотивы деятельности и поведения, определяющие состояние готовности к социально значимой, социально-культурной деятельности.

Ключевые слова: социально-культурное развитие личности, социализация, адаптация, переоценка ценностей, ориентация на социально-культурные ценности, развитие самосознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодалев, А. А. Психология о личности / А. А. Бодалев. – Москва : МГУ, 1988. – 188 с.
2. Гаджиев, К. С. Концепция гражданского общества: Идеиные истоки и основные вехи формирования / К. С. Гаджиев // Вопросы философии, 1991. – № 7. – С. 19–35.
3. Гессен, С. И. Основы педагогики: Введение в прикладную философию: учебное пособие для вузов / С. И. Гессен. – Москва : Школа-Пресс, 1995. – 447 с.
4. Дуранов, И. М. Социокультурные основы гражданско-патриотического воспитания учащейся молодежи: теория и практика: монография / И. М. Дуранов. – Магнитогорск: Изд-во Магн. гос. ун-та, 2003. – 298 с.

5. Литвак, Р. А. Социокультурное образование и развитие личности будущего специалиста: теория и практика: монография. / Р. А. Литвак, М. Е. Дуранов, И. И. Дуранов. – Москва : «Владос», 2009. – 242 с.

6. Никандров, Н. Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий / Н. Д. Никандров. – Екатеринбург: УГППУ, 2000. – 255 с.

UDK 37 + 008 + 371.01 + 39

R.A. Litvak,

G.Y. Grevtseva

SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF PERSONALITY IN CHILDHOOD AND ITS PROBLEMS OF SOCIALIZATION

Socialization is a process and result of aimed development of personality, the influence of socio-cultural environment and its formation. Socio-cultural environment is considered as mean and leading factor of socialization and socio-cultural development of personality in childhood. Socio-cultural development is from one hand as a core of socialization result, and from other hand as a factor of socialization of man.

Socio-cultural development as the core of socialization of personality contains of ethical formation, the legislative culture of relations and development of personal activity which has social value.

Socialization as a socio-cultural process is completed based on socio-pedagogical consistent patterns and principles, the bases of which are common-pedagogical principles.

Keywords: socio-cultural development, personality, childhood, socialization, adaptation, estimation of values, orientation, development of self-consciousness.

УДК Таджик: 8 + 809.1 - 55

Ш. Мирзоева

МУЖСКИЕ ОБРАЗЫ В ТАДЖИКСКОЙ ОПЕРЕ

Таджикская опера представляет собой самобытное художественное явление в музыкальной культуре Таджикистана. Опера, рассматриваемая как целостный и особый феномен в современной музыкальной культуре Таджикистана, обладает рядом важных качеств, которые, с одной стороны, отражают её особенности, а с другой, представляют общие свойства художественного мировосприятия таджи-

ков, их богатые традиции культуры и искусства. Данное явление отражается в оперном творчестве в выборе определенных тем, образов героев, музыкальных средств, композиции и драматургии оперного действия, которые формируют приоритеты образной сферы таджикской оперы, обусловленные сложившимися национальными традициями культуры и искусства таджиков. Их творческая реализация проявилась в различных аспектах конструирования художественных образов и в каждом конкретном случае определялась конкретными условиями жизни общества, доминированием в нем тех или иных идей.

Одной из центральных проблем оперы как художественного произведения является воплощение образа человека - героя. Воссоздавая определенную картину жизни, через мир человека и человеческих отношений действующих лиц с их мыслями, поступками и чувствами, в опере формируются своеобразные портреты героя¹.

История культуры и литературы многих народов мира подтверждает истинность того факта, что проблема формирования личности человека во все времена и эпохи в художественном, научном и композиторском творчестве тесно переплеталась с общественной жизнью, с внутренними потребностями общества. Рассматривая наследие представителей таджикско-персидской литературы, мы находим, что этические взгляды передовых представителей литературы ярко воплотились в образах героев, которые дошли и до наших дней. Они испокон веков служат носителями лучших человеческих качеств.

Герои бессмертной "Шахнаме" А.Фирдоуси – Рустам, Исфандияр, Сиявуш – в течение многих веков служили подрастающему поколению образцами для подражания и способствовали воспитанию молодежи. Подобно Фирдоуси, действовали и другие классики таджикско-персидской литературы: Носир Хисров, Низами, Саади, Убайд Зокони, Джами, Хилоли, Мушфики, Ахмад Дониш. Им следуют писатели советского периода С.Айни, А.Лахути, М.Турсун-заде, М.Миршакар, А.Дехоти, а также новое поколение, выступившее на литературную арену в последние годы. Глубоко осмысляя многовековую историю народов нашей страны, С. Айни воскрешал образы героев – борцов: Рустама и Ковы, Муканны и Темурмалика в таких произведениях как "Восстание Муканны", "Герой таджикского народа Темурмалик" и др.

Одним из основных явлений в таджикской опере, выступающее как ее особый художественный приоритет, является показ и воспевание мужских образов. Мужчина – герой в операх таджикских композиторов является главным действующим лицом, который используется многогранно и в разных ампула.

Поиски создания и воплощения ведущих мужских образов героев, которые вошли в структуру приоритетов образной сферы таджикской оперы, были начаты в самых первых операх С.Баласаняна – «Восстание Восе» и «Кузнец Кова», а также А.Ленского – «Тахир и Зухра». На первом этапе становления таджикской оперы (1939-1956) были представлены героические образы Восе, Кова, а также лирико-романтический герой Тахир с преобладанием у него героических черт. Главные герои первых опер подавались преимущественно как борцы за свободу

1. Этому явлению посвящена научная работа Сидоровой М. Портрет героя в западно-европейской опере XVIII-XVIII веков: проблемы формирования и эволюции. Дисс. канд искусствоведения. Магнитогорск, 2002.

и представители народа. Именно эти качества героев были главными и через них композиторы стремились выразить свое понимание образа, раскрыть высокие принципы морали, духовную красоту людей. Однако эти первые попытки были еще далеки от полноты художественного раскрытия образов героев, которые оставались в пределах узко регламентированной схемы, лишенной полноты характеристики, приводящей к плакатному – одностороннему и внешнему изображению главных героев, когда «вместо образа живого человека занимает своего рода «супермен», в деяния которого невозможно поверить: горести и страдания подобных героев остаются за занавесью» [4, с.120].

Каждый из героев первых опер своеобразен. Восе, например, в первой картине сразу предстаёт как предводитель и с развитием оперы его образ почти не меняется. Восе подается как прирожденный воин и полководец, цельная и могучая натура. Подчеркивая его воинскую отвагу и мужество, душевное благородство и верность долгу, С. Баласаян создает героический образ, который показан уже при первом появлении в опере (первая картина, обращение к народу) и особенно, в коротком, но решительном ариозо после диалога.

Композитор следует здесь классическим операм, прежде всего, русским. Например, выход Ивана Сусанина (М. И. Глинка опера «Иван Сусанин», 1-ое действие) в одноименной опере М. И. Глинки. О таком приёме первоначальной обрисовки главного героя оперы Б. М. Ярустовский писал: «Классики оперного искусства всегда придавали особое значение композиции образа главного героя. Первое появление героя на оперной сцене не могло быть случайным, незаметным, а всегда было призвано показать важнейшие стороны его индивидуальности» [6, с.126].

На этой же теме строится припев первой арии Восе с хором. В первой картине, где его образ представлен как образ простого человека из народа, способного повести за собой народ на борьбу и за свободу.

Наиболее полно Восе предстает перед нами в большой развернутой арии из второго акта – «Баллада о Рустаме» - «музыкальном портрете», где композитор, следуя традициям М. Глинки, в ярких музыкальных образах, концентрированно выражает все существенное в характере действующего лица. Вспоминая легенду о Рустаме в своей балладе, Восе сравнивает народ с этим богатырём, а представителей - с драконом. «В представлении таджиков Рустам является олицетворением храбрости и силы» [2, с.5-6], а также отметим – идеалом всеведущего богатыря и воплощением мужества. В течение многих веков таджикский народ, наравне с другими героями своего прошлого, чтит Рустама. Следует отметить, что Рустам, один из самых популярных и любимых героев таджикского фольклора, несмотря на то, что он убивает сына, народ в своих представлениях сделал Рустама великаном, самым мужественным, вечно живым человеком, имеющего могучую силу для борьбы с несправедливостью и злом. В этом герое, являющимся носителем национальной доблести, он воплотил черты своего характера - простоту, мужество, честность и отвагу. «Баллада о Рустаме» тематически связана с массовыми сценами оперы: с хором дехкан, поднимающихся на борьбу, с финальной сценой, ставшая лейтмотивом мужества, героизма. Ее характерные черты – волевые интонации, упругость ритма, стремительность движения. Интонационное сходство музыкальной партии Восе и народных хоров говорит о единстве устремлений и помыслов героя с народом, о чём было сказано выше. Последние встречаются в ряде эпизодов, раскрывающих

мужество, душевную стойкость Восе, в частности, в призыве, вдохновляющем народ на восстание. Но в арии Восе эти интонации приобретают драматическую окраску и сочетаются с интонациями устремления, порыва, что создает высокий эмоциональный тонус. В этом раскрывается сила чувств героя. Неторопливая, при всей своей внутренней напряженности тема представляется подлинным обобщением идеи борьбы народа за свободу. В ней, так же как и в народных хорах, запечатлен патриотический пафос произведения. Баллада является одним из кульминационных моментов в раскрытии образа главного героя.

Образ Восе в опере С. Баласаняна – положил начало галерее героев в таджикских операх данной художественной направленности, безусловная позитивность которых продиктована их главной функцией: быть носителем национально-патриотической идеи. Эти главные образы, представляющие первый план (Восе, Кова, Шерак, Тазарв и т.д), в их музыкальной характеристике важное место занимает эпический речитатив и героическая интонационность. Центральный момент в их обрисовке занимает большая ария и монологическая сцена. Характерный голос - бас или баритон.

Стержневыми качествами героев являются патриотизм, гражданственность и готовность к подвигу во имя Родины, протекающие из укоренившейся в национальном сознании, с ее высокими идеалами самоотречения и самопожертвования. Эти качества характерны не только героическим по характеру образам, но и лирическим. Примером может послужить образ Тахира из оперы «Тахир и Зухра» А. Ленского. В отличие от романтической сказки, где Тахир простой юноша, который противопоставляет насилию силу своего чувства и не вступает в открытую борьбу с тиранией, в опере лирическая линия любви отступает на второй план. А. Ленский, в контексте идеологической и идейно-художественной направленности своего времени стремился показать героя, прежде всего, как борца против классовой несправедливости.

На втором этапе становления таджикской оперы (1957-1968) мужские образы представлены следующими героями: Пулат из оперы «Пулат и Гульру» Ш.Сайфиддинова (1957), Модан из оперы «Комде и Модан» З.Шахиди (1960), Садык из оперы «Возвращение» Я.Сабзанова (1967) и Шерака из оперы «Шерак» С.Хамраева (1968).

Героическая линия мужских образов наиболее ярко представлена в образе Шерака, который в отличие от Восе представлен более разнопланово как в содержательном, так и в музыкально-сценическом контексте. В ариях, монологах и сценах раскрывается душевный мир героя, складывается его портрет. В первой картине Шерак предстаёт перед нами под видом предателя с хитрыми намерениями, но за этой вынужденной маской мы видим любящего отца и будущего героя. Первый выход Шерака происходит в первой картине, где он поёт свою арию – монолог, состоящий из 2-х частей

В первой части Шерак поёт о своей Родине, прославляет её, здесь он предстаёт в образе мужественного героя, музыка здесь больше речитативного склада с призывными волевыми интонациями. Во второй части, резко меняется тональность, темп, размер, мелодия более лиричная, начинается с речитатива.

В сравнении с первой арией лирическая тема следующей арии-монолога характеризуется меньшим использованием речевых, декламационно-призывных инто-

наций. Она более песенна, кантиленна. Тема воплощает горячее чувство любви и нежности к родным. Выделяя главное, типичное в образе Шерака, С. Хамраев с замечательным мастерством сумел показать в той же арии и состояние героя в настоящий момент. Отметим, что в опере С. Баласаняна в образе Восе, ещё не используются многоструктурные вокальные формы, как например ария-монолог, а применяются небольшие по структуре и протяженности арии, ариозо, дуэты и трио.

У Шерака появляются монологи и развернутые арии, раскрывающие его образ с различных сторон, в том числе с использованием национального инструмента – карнай, который впервые введен в партитуру оперы. Образ главного героя Шерака, имеет особенность. В каждой новой сценической ситуации композитор обращает наше внимание на новую сторону характера героя. Образ Шерака во многом перекликается с образом глинкинского Сусанина, которых объединяют сама судьба, их выбор, а также такие душевные качества, как любовь к Родине спокойствие и твердость, доброта и любовь к семье, мужество и глубина душевных переживаний.

По иному подаётся на данном этапе другой мужской образ лирической направленности. Это Мадан из оперы «Комде и Мадан» З. Шахиди, который объединяет в себе два качества мужских образов: борец, восставший против несправедливости и насилия, а также – романтик, испытывающий глубокое чувство любви. Борьба Мадана с жестокостью шаха, который не смог простить ему, что он подарок шаха – ожерелье – отдал своей любимой – танцовщице Комде в знак признания и восхищения ею. Шах приказывает казнить Мадана. В характеристике Мадана большое значение имеют лейтпопевки. Их роль принимают на себя многообразные короткие мотивы шестнадцатых, которые сопровождают пение Мадана. Имитируя инструментальные отыгрыши между вокальными фразами певца, они воссоздают колорит звучания национальных инструментов танбура и гиджака – традиционных музыкальных инструментов таджиков, сопровождающих выступления певцов.

Песня Мадана в первой картине, обращенная к Комде, построена на импульсивном ритме, имитирующем традиционный танцевальный ритмический ускуль – уфар. Широкая распевная мелодия характеризует образ певца, покоряющим своим голосом сердца слушателей. Песня Мадана из второй картины – это уже законченное соло героя, опирающееся на интонации классической мелодии «Ушшок». Песня развивается по законам классического макама, с постепенным подъёмом к кульминационной точке – ауджу. В четвёртой картине дана наиболее развернутая характеристика певца. Ария «Мой тар» развивает героико-романтический лейтмотив Мадана, также в ней использованы элементы из «Ушшок», в чем проявляется элемент сквозного развития образа в опере.

Тесное соотношение лирики и героики характерно для многих героев таджикских опер, начиная с Тахира из оперы «Тахир и Зухра» А.Ленского (1944). Фактически все герои опер, посвященные художественному осмыслению событий установления Советской власти в Таджикистане имеют такое соотношение: Бахтиер («Бахтиер и Ниссо» С.Баласаняна, 1956), Пулат («Пулат и Гульру» Ш.Сайфиддинова, 1957), Салим («Всадники народа» Д.Дустмухаммедова, 1981). Единение героического и лирического начал в образах героев таджикских опер можно рассматривать как важную характерную их черту.

Годы Великой Отечественной войны (1941-1945) ознаменовались появлением образов героев из национальной истории и военного времени. Как всегда в периоды тяжелейших испытаний раскрываются и обнаруживаются лучшие качества людей, так и в дни войны проявились важнейшие качества советского народа: его патриотизм, мужество, стойкость. В русле осмысления событий и последствий Отечественной войны в оперном творчестве таджикских композиторов появляется образ воина-таджика из оперы «Возвращение» Я. Сабзанова. Композитор воплотил в нем такие национальные качества, как отвагу и удаль в сочетании с душевной сердечностью. Этот тип, обозначенный как «молодой воин», связан с фольклорной традицией образов «добрых молодцев». Он также выступает носителем идеи патриотизма. Садык – человек, побывавший в немецком плену, возвращается после окончания войны домой. Он мучительно переживает, как встретят его односельчане, родственники, любимая девушка Малохат. Именно этот социальный контекст обусловил разработку внутренних психологических переживаний героя, что предопределило появление в структуре мужских образов в оперном творчестве таджикских композиторов нового героя современной тематики, в котором внутренний душевный мир героя выносится на первый план.

Встретили Садыка по возвращению в родной край по-разному. Большинство земляков (мать Халима-Хола, председатель колхоза и др.) встретили его радостно, приветливо, но были и другие, такие как Захир, отрицательный герой, который не хотел возвращения Садыка. Вокальная характеристика Садыка синтезирует мужественную песенность, ариозность и лирическую романсовость. У Садыка много песен. Первый сольный номер Садыка – его ария из первого действия. Она состоит из двух контрастных разделов: в первом – взволнованность чувств выражена немного сдержанно. Выразительная мелодия его арии тонко передает нежность и теплоту его образа. Печаль и раздумье первого раздела арии сменяются отчаянным протестом во втором. Мелодия песни Садыка в последующем будет выполнять функцию лейтмотива «любви к Родине».

Рассказ Садыка из второго действия раскрывает другую сторону его образа: верность памяти друзей, павших в бою. Здесь используется прием ретроспекции. Ария из второго действия возвращает круг образов первой лирической арии. Переменный метр, характерный ритмический рисунок мелодии, форма, сходная со строением народной песни (авсв), связывает эту арию Садыка с народной песенностью. В третьем действии Песне Садыка присущи задушевность и мягкий вальсовый колорит. Между боями в минуту передышки герой думает о своей любимой, он готов отдать жизнь во имя победы и глубоко верит в нее.

Музыкальный образ Захира, отрицательного персонажа из оперы «Возвращение» Я.Сабзанова подается как образ человека предателя, труса, подлеца. В музыкальном отношении он лишен распевных мелодий, его образ подается, в основном, при помощи речитативов и ансамблевых номеров, а также посредством партий оркестра, где зловеще звучит лейтмотив Захира в увертюре к опере, в первой картине.

На третьем этапе становления таджикской оперы (1970-1980) реализовались новые подходы по созданию мужских образов – героев, в которых внутренний мир человека, его душевные переживания, неоднозначность и противоречивость самой личности героя являются уже важными приоритетами формирования образной

сферы, а целостное представление образа героя становится важной художественной задачей таджикских композиторов. В этом контексте отметим ценную мысль, высказанную Монтеверди о том, что музыка учитывает «прошлое и настоящее» персонажа, то есть, по словам Р. Ролана, «характер в целом» [6, с.94].

В этот период впервые создаются образы выдающихся деятелей таджикской культуры – поэта Рудаки и писателя Айни (оперы «Рудаки» и «Айни» Ш.Сайфиддинова). В художественном творчестве повышенный интерес к судьбам великих людей, которые олицетворяют духовную силу народа, способствует тому, что творческая и историческая личность выступает в произведениях искусства не только как создатель вечных произведений или же как герой, совершивший какой-либо подвиг, но и как герой времени. Многоплановость этих образов отражает богатство их внутреннего мира и многообразие сценических проявлений во взаимоотношениях с другими персонажами оперы. Рудаки в опере Сайфиддинова предстает как поэт, певец, музыкант, общественный деятель, человек с живым и отзывчивым сердцем, способным глубоко и искренне любить, отзывающийся на происходящее в его времени и обществе события, открыто, рискуя своей жизнью, встает на защиту интересов своего народа.

В театральной и оперной культуре повышенный интерес к судьбам великих людей, которые олицетворяют духовную силу народа способствует тому, что творческая и историческая личность выступает в произведениях искусства не только как создатель вечных произведений или же как герой, совершивший какой-либо подвиг, но и как герой времени. «В образах творческих личностей - отмечает Таваров М.- концентрируются лучшие черты героического характера народа, который тяготеет к духовно сильной личности. Герои исторических и историко-биографических произведений, как правило, являются духовно богатыми персонажами, внесшими большой вклад в формирование и развитие истории и культуры своего народа» [4, с.56].

Ярко раскрыт образ поэта Рудаки. В первой картине оперы, когда приходят посланцы эмира, Рудаки берет свой инструмент и поет песню, которая начинается такими словами:

*Знай, в кругу друзей старости нет!
В них, милых сердцу - снадобье от бед,
В них одних - очей моих свет,
Без них нет солнца, молодости нет!*

В данной песне, которая является первой портретной экспозицией героя, автор использует некоторые приемы макомного пения (в частности, распевов на возгласы «О, эй» и т.д.), а также приемов, при которых тесситура постепенно повышается в результате контрастной модуляции из тональности в тональность. Небольшое оркестровое вступление, которое начинается аккордами и чистыми квинтами создает атмосферу пышности, старины, оркестр аккомпанирует как народный инструмент, создавая образ благородного поэта Рудаки.

Один из самых ярких эпизодов в опере «Рудаки» связан с отображением реально существовавшего факта в истории государства Саманидов. Находясь вдалеке от своей Родины, сопровождающие эмира тоскуют по Бухаре и просят поэта сочинить

стихотворение, зовущее эмира возвратится назад в Бухару. Рудаки исполнил эту просьбу и прочитал свои стихи:

*Бӯи ҷӯи мулиён ояд хаме,
Ёди ёри меҳрубон ояд хаме,
Реги омову дурушти роҳи ӯ,
Зери поям парниён ояд ҳаме.*

Этот грандиозный по масштабам и эмоциональному накалу хоровой эпизод является одной из кульминационных точек в опере. При этом композитор как бы воспроизводит исторически достоверную картину, которая упоминается в ряде средневековых рукописных источников. В основе музыкального развития песни о Бухаре лежит куплетно-вариационное начало. Сайфиддинов умело варьирует куплеты, находит свое выражение и в расширении структуры куплетов, и в смене тональностей, и в применении различных приемов хорового и оркестрового изложения. Хору предшествует оркестровое вступление, имитирующее звучание таджикского национального ударного инструмента – дойры. Уже во вступлении ощущается радостный, оживленный характер следующего за ним хора.

Образ Рудаки как певца и музыканта раскрывается ярче всего в эпизоде, где поэт исполняет классическую песню «Ушшок». Использование подлинной цитаты из макомной музыки позволяет автору создать удивительно лиричный образ поэта и атмосферу, в котором его слушали придворные в средневековом Герате.

Несколько иначе создан и подается другой мужской образ. Это образ писателя – Айни из одноименной оперы Ш. Сайфиддинова. Следует отметить, что эта опера написана годом позже оперы «Рудаки» и в ней существенно изменяется отражение главного героя. Образ Айни представляется сразу. В самом начале оперного действия он показывается как старый поэт, который вспоминает свою молодость. Внутренний монолог героя – этот приём широко используется в современной таджикской литературе. Прекрасным примером внутреннего монолога может послужить рассказ "Духтари ноком" ("Несчастливая девушка") из книги "Воспоминания" С.Айни. Несмотря на то, что событие здесь излагается от имени Мулло Бурхона, внутренний монолог придает рассказу о любовных переживаниях героя высокий эмоциональный накал.

Внутренний монолог героя получает широкое распространение в произведениях таджикских писателей, таких как Джалол Икромӣ, Рахим Джалил, Сатим Улугзаде, Аминджон Шукухи, Пулад Толис, Сорбон, Абдулхамид Самадов, Бахманёр, Мухаммадзамон Солах и другие [5, с. 12]. Отметим также, что обретение независимости Таджикистаном после распада СССР содействовало появлению романов, отражающие исторические события и происшествия, созданию портретов исторических личностей. Лирическое начало в исторических романах больше проявляется при создании образов и портретов.

Первоначально образ Айни раскрывается в арии-монологе или арии-рассказе. Развивая образ Айни, Сайфиддинов показывает его как представителя джадидов. В этой картине нет арий, но есть речитативы, где композитор использует в оркестровой партии мелодические элементы мужского хора джадидов, и это говорит

о том, что он близок к народу (аналогично такой прием – близость к народу – прослеживается в образах Восе, Шерака, Баходура, Рудаки и Мадана).

Если образы Рудаки и Айни – внутренне не противоречивы, цельные, без внутреннего психологического конфликта, то другой мужской образ героя в опере «Проклятый народом» Д. Дустмухамедова представлен как человек, который участвовал в военных акциях басмачей против установления Советской власти, к которому пришло запоздалое раскаяние¹. В этом контексте отметим, что впервые в оперном творчестве таджикских композиторов основным героем оперной драмы становится человек, который выступал против установления советского общества и советской власти (Баходур из оперы «Проклятый народом» Д. Дустмухамедова).

Образ раскаяния раскрывает человека, к которому пришло запоздалое осознание за свершенные проступки. Это образ основного героя оперы «Проклятый народом» Баходура. В его характеристике возникает как бы несоответствие раскрытия образа с сюжетом: ярый враг советской власти, контрреволюционер охарактеризован в опере красивым, выразительным и ярко национальным по характеру мелодизмом. Композитор раскрывает его внутренний мир чувств в арии с эпилога, как человека, утратившего все иллюзии, злодеяния которого не позволяют ему надеяться на возвращение на Родину – домой: «О, господи, где моя Родина?!» - мучительно восклицает Баходур. А впереди старость и болезни. Таковы по характеру арии Баходура из пролога и эпилога.

Главные герои опер «Айни» и «Проклятый народом» - Айни и Баходур представлены в образах завершающего жизненный путь человека – старика. Сравним образы Баходура и Айни в роли старика можно заметить, что в раскрытии этого образа у композиторов проявляется схожие подходы. Например, именно в прологах опер Баходур и Айни показываются как умудренные жизнью старики. Их Арии начинаются в одном темпе, характере, в оркестровом вступлении в унисон играется усуль, в обеих ариях присутствуют попевки, средняя часть арий постепенно уплотняется оркестром, а заканчиваются арии в первоначальном темпе и первоначальной темой. Также героев объединяет и то, что они, хотя и являются выходцами из разных слоёв народа, имеют музыкальные интонационные сходства с народом, на этом музыкальном материале выстраиваются их речитативы и арии. Но, в отличие от Баходура, образ Айни в картинах развивается, он предстаёт перед нами многолико – как поэт, патриот, джадид, лирик. Это музыкально выражается в его ариях.

В последнем лирическо-драматическом герое по времени написания оперы является образ Хайдарбека из оперы «Золотой кишлак» Д. Дустмухамедова, представляющий новый мужской образ – герой ставит перед собой цель найти справедливое общество. Разверстка оперного действия отражает этот поиск, этот нелегкий путь жизни, страданий и потерь, в котором как важный источник внутренней силы героя является любовь к девушке Лайли, оставленной им в родном краю. В отличие от предыдущих героев, его образ раскрыт с внутренней и

1. Сам термин «басмач» происходит от тюркского слова «басмач» – «нападать, налетать». Этим термином советская наука и пропаганда называла исламское повстанческое движение в Средней Азии, начавшееся с крахом царской власти и продлившееся в некоторых районах до конца 30-х годов. Сами же повстанцы называли себя моджахедами, или борцами за веру.

психологической стороны. Наиболее ярко этот образ раскрывается в его дуэте с возлюбленной Лайли и в его сне. Дуэт Хайдарбека и Лайли является лучшим по красоте и точности лирическим эпизодом оперы. В исполнении этого дуэта певцы использовали особую национальную манеру пения – «нола» (стенание), что придавало ему большую выразительность. Другим примером отражения остроты его душевных переживаний является сцена сна умирающего Хайдарбека, где во сне ему снится возлюбленная. Издали доносится её песня из первого акта: «Милый, пришла весна, когда же придешь?».

На четвертом завершающем этапе становления таджикской оперы в XX веке (1990-2000) создание основных мужских образов героев было обусловлено празднованием 1100-летия первого таджикского государства Саманидов. Именно с этой датой связано создание двух последних по времени появления таджикских опер «Рустам и Сухроб» Т.Саттарова и «Шах Амир Исмоил» Т.Шахида, в которых реализовались два очень важных для современной истории Таджикистана направления миропонимания и перспектив развития таджикского государства: художественное осмысление причин, контекста и последствий гражданской войны в Таджикистане и роль единения таджикского народа в укреплении и развитии его государственности. Основные герои двух опер – легендарный Рустам и Шах Амир Исмоил – создатель государства Саманидов. Эти образы были впервые представлены в оперном творчестве таджикских композиторов.

Если в предыдущих операх главные герои боролись за свою свободу, являясь представителями народа в одной стране, то герои - Рустам и Сухроб в опере Т.Саттарова являются представителями разных стран – Ирана и Турана. Здесь нет прямых сил зла, с которыми они борются, здесь – трагедия одной семьи – отца и сына, гениально раскрытая в «Шахнаме» А.Фирдоуси. Следует отметить, что первоначальной темой легенды о двух благородных богатырях была жестокость и неизбежность рока. Но впоследствии, на протяжении многих веков она изменилась, народ ввел в мифологические древние богатырские образы светлые и оптимистические мотивы, связывая их со своими чаяниями и мечтой о справедливости и добре. Трагическая тема о слепой и жестокой судьбе богатырей постепенно заменяется темой низости и вероломства правителей. Во имя своих мелких интересов правящая элита Ирана и Турана, столкнули Рустама с сыном – Сухробом, и добились трагического исхода поединка. Прозрение Рустама было поздним и трагическим. Эта опера не только героико-эпическая и историческая, она насыщена сильными психологическими переживаниями героев. Ведущая линия в образах Рустама и Сухроба – героическая, в ее музыкальной характеристике доминирует маршеобразность, акцентированный ритм, соответствующие тембры инструментов оркестра – ударные и медь.

Образ Рустама в опере, воплотивший в себе героизм, мужество и доблесть стал запоминающимся образом богатыря, но богатыря уже в преклонном возрасте, много повидавшего, опытного и потому с гордостью защищающего свой авторитет и престиж. Следует отметить, что Рустам во всех поэмах героической части «Шахнаме» является основным героем и все события в этой части происходят через посредство личности Рустама. Отметим также разнообразие участия Рустама в героических циклах – сказаниях. Выступая из одной поэмы в другой в новых качествах, образах и оттенках он обретает новые краски и очертания,

его героическая личность в каждой поэме получает новое развитие, а Фирдоуси благодаря изображению злободневных проблем эпохи и человека в каждой поэме цикла достигает высочайших вершин художественного совершенства. «Словом, отражение Рустама в «Шахнаме» - отмечает Бобоев Ш. - через художественное мышление Фирдоуси, поднято от народного героя до уровня вождя людей. Это – самое главное в понимании образа и места Рустама в системе героических образов «Шахнаме» [1, с.15-16].

Написанная в 1999 году Т. Шахиди опера «Амир Исмоил» также отражает исторические события в эпоху установления власти Саманидов – вражду между двумя братьями Насром и Исмаилом, где основной акцент делается на Исмоила. Композитор показывает в опере его благородство и любовь к родному брату. Амир Исмоил не наказывает брата, а наоборот просит у него прощения. В этом поступке проявляются важные и сильные стороны руководителя таджикского государства эпохи Саманидов – мудрость, умение объединять, ставить интересы государства выше личных амбиций. Эти качества руководителя сохраняют свою актуальность и для современного таджикского общества. Создание художественного образа Амира Исмоила – это не только дань выдающемуся государственному деятелю в истории таджикского народа, но и апеллирование к современным реалиям, необходимости укреплять современное независимое таджикское государство. Музыка оперы – динамичная, красочная, насыщенная различными по форме ариями, дуэтами, ансамблями и хорами – массовыми сценами, воссоздающие художественные образы Амира Исмоила, Насра, матери братьев-эмиров, отношений различных придворных и др.

Мужские образы в таджикских операх отражают сложившиеся в традициях культуры и искусства таджиков понимание различных проявлений мужского начала. Следует отметить, что образ главного героя в течение первых двух этапов становления оперного творчества мало изменяется – остаётся неизменным, то есть недостаточно ярко раскрывается внутренний мир главного героя так как авторами этот образ истолковывается как нечто идеальное, в центре их внимания – личность, жизнь которого состоит из подвигов и жертв. Вместо жизнеописания главного героя в спектаклях выдвигается иная проблематика: герой и народ, герой и властители, нравственные ценности. Но, в последующие периоды образ героя в таджикских операх становится более глубоким, композиторы, подчеркивая героическое в положительных образах, стараются выявить более разносторонне его внутренний мир, многообразие отношений героя с другими персонажами оперной драматургии. Совершенствуясь и развиваясь, герои становятся выражением мечтаний и символом надежд таджикского народа.

Ключевые слова: приоритеты, таджикская опера, мужские образы, герой, внутренний мир, композитор, макомное пение, национальные традиции, арии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобоев Ш. Мифологические предпосылки «Шахнаме» Фирдоуси (в мифологической и героической части): автореф. дис. канд. филологических наук / Ш. Бобоев. – Душанбе, 2007. – 22 с.

2. Пеккер Я. Узбекская опера. От возникновения до конца 60-х годов / Я. Пеккер.- М.: Сов. Ком, 1984. – 364 с.

3. Сафиева Г. Женщина и война (на тадж. яз)/ Г. Сафиева. – Душанбе: Дониш, 2004, - с.12

4. Таваров М. Отражение исторических событий в современной таджикской театральной культуре (годы независимости): дис. канд. исторических наук/ М. Таваров.- Душанбе, 2006. – С.120-125

5. Ходжаев Ф. Лирическое начало в современной таджикской прозе: автореф. дис. доктора филологических наук / Ф. Ходжаев. – Ходжент, 2007. – 28 с.

6. Ярустовский Б. . Вопросы эстетики русской классической оперы / Б. Ярустовский .- М.: Советская музыка, 1947. - №6. - С. 98-100.

UDK Tajik: 8 + 809.1 - 55

Sh. Mirzoeva

MALE IMAGES IN TAJIK OPERA

Author of this article pays attention to the male image of the Tajik opera. During the last century were created many vivid images of heroes, which have roots in the history of Tajik nation, such as Mukanna', Ismail Somoni, Temurmaliq, Vose and some others. As well as heroes from "Shahname" of Ferdowsi such Rustam, Suhrab, Kova were embodied in the opera scene of the Ayni Tajik Opera Theatre. Male figures reflect the traditional image description of man in Tajik culture and art. Male images symbolizing man's pride and express hope and wishes of the Tajik nation.

Keywords: priorities, Tajik opera, male figures, hero, inner world, composer, maqom singing, performance, national traditions.

УДК 1 Ф + 008 + 1 МИ 7

Д. О. Таланкин

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ ФЕНОМЕНА КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОРООБРАЗУЮЩЕГО ЭЛЕМЕНТА ВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКОМ

Феномен культуры органически связан с постижением смыслов бытия и представляет собой комплекс переплетенных меж собой аксиологических компонент, которыми, по существу, являются познание, созидание, транслирование и накопление опыта человечеством тех знаний, умений и навыков, что не являются

генетически запрограммированными природой. Человеческому существу присуща потребность в названных компонентах, поскольку все виды и формы человеческой деятельности (индивидуальные, коллективные, художественные и т.д.) оказываются в надбиологической ступени практического опыта и метаплазируют индивида в личность творящую и познающую, что обеспечивает её устойчивую жизнедеятельность. Таким образом, встает вопрос о сущностных культурных ценностях, программирующих стратегию развития социума и личности, в частности, как современный человек способен генерировать в себе осмысление своей деятельности с точки зрения культурозволюции и как современное образование способствует ему в этом.

Культурологический подход к данной проблеме освещен в трудах многих зарубежных и отечественных исследователей, в конкретной статье определенная доля внимания уделена работам М. С. Кагана [4] и П. С. Гуревича [3], а также М. Е. Дуранова [2]. Кроме того, рассмотрены основные взгляды американского психолога и педагога Дж. Брунера [1] на проблему интеграции культуры и образования.

Человек полностью зависит от культуры, а культура не может существовать без своего основного источника формирования – человека. Человек, оказываясь на надбиологическом уровне существования, должен осмысливать тактику своих действий (цели, средства, способы реализации) по отношению к объектам окружающей действительности, к другим людям. По М. С. Кагану данные «...субъект-объектные и межсубъектные отношения всю сферу человеческой деятельности, во всем многообразии их форм – духовных и художественных, индивидуальных и коллективных, реальных и воображаемых» [4, с.142]. Из этого следует осознание человеком самого себя как человека творящего и деятельностного, поскольку для существования ему необходимо преобразовывать и обогащать данную ему природную среду, либо созданное предшественниками, причем в данном аспекте следует уточнить такое явление, как проектирование своей деятельности, задаваемое ценностными ориентирами, что является одной из отличающих человека от животного черт. Кроме того, М. С. Каган выделяет художественную ценность культуры, отличающуюся «иллюзорностью создаваемого в искусстве мира образов» [4, с.239]. Остальные же ценности направлены на закрепление значимости для человека тех или иных реальных форм. Искусство воссоздает фантастическое, неподлинное в образе идеальных слоев, чтобы затем найти отражение в каком-либо реальном произведении.

Культура имеет аксиологическую природу по отношению к субъекту – человеку, а вернее, представляет собой некий аксиологический комплекс. П. С. Гуревич, анализируя генезис формирования представлений о ценностных смыслах культуры, говорит о том, что «во всех явлениях культуры находятся воплощения какой-нибудь признанной человеком ценности, ради которой эти явления или созданы, или, если они уже существовали раньше, возделаны человеком» [3, с.125]. Все процессы, явления и инциденты, наделенные способностью проходить сквозь жизненный путь человека, он представляет, наряду с логическими умозаключениями, через призму личностного отношения, позитивно-созерцательных или негативно-созерцательных идеалов, нравственно-эстетических представлений. Иными словами, характеристика измерения общественного сознания отдельно

взятым индивидом возможна благодаря протеканию вышеописанного процесса сквозь внутренний личностный мир. Ценность как компонент культуры представляет собой аттрактор измышлений человеческого экзистенциального бытия, прочувствованного бытия, воплощение отношения к человеческому существованию. Следует уточнить, что на данном этапе исторического развития человечество претерпевает длительный период ломки вековых ценностей. В любой культуре в любую эпоху зарождение, развитие и угасание аксиологических ориентиров неминуемо, поэтому иллюзия о незаблемости ценностных ориентаций не имеет оснований. Тем не менее, существование общечеловеческих ценностей базируется на идее о всеединстве рода *homo sapiens*. «Отныне, каждый человек сопричастен другому, между людьми укрепляется вселенская близость, основанная на единой принадлежности к человеческому роду» [3, с.140].

Принцип культуросообразности, как один из аспектов культурологического подхода, сформированный еще А. Дистервегом, рассматривает культуру как многослойную и многогранную образовательную ценность. Образование представляется не только как ретранслятор накопленного культурного опыта, но и как инструмент экстраполяции данного опыта на каждого конкретного человека, позволяющий ему перейти на рефлексивный этап и, как следствие, новое состояние развития личности. Именно роль культуры в участии формирования гармонично развитой личности рассматривается многими учеными на современном этапе образовательной среды. В исследованиях М. Е. Дуранова идет анализ проявлений культуры в образовании человека, как существа, способного к творческо-семиотической жизнедеятельности и как истинным носителем культуры. И как результат освоения человеком окружающего его природного мира является именно культура, аккумулятор его приобретённого опыта. На данном этапе проявляется существенная роль связи культуры и образования в генерации и тиражировании ценностных ориентиров, связанных с идеалами нравственными и эстетическими. Приобщение к общекультурным ценностям, способность рефлексивно подходить к приобретенному социокультурному опыту есть показатель образованности современного человека. Актуальным результатом всего процесса становления индивида становится не столько знание, сколько осознание и самоосознание, самокоррекция и самоопределение. Таким образом, выступает обратная связь между человеком и культурой, как образовательной ценностью. При этом важность составляет именно интернализация смыслов культуры и культуро-ценностных ориентиров в сознании индивида, активизация творческой составляющей его личности. [2, с. 216-221]

Культурное пространство личности определяет его умственную деятельность. Дж. Брунер утверждает синкретизм образования и культуры, а также главенствующую роль культуры во возвращении человеческого разума, которое происходит во взаимодействии человека и культуры. Кроме того, исследователь говорит о преобразовании врожденных умственных способностей каждого индивида на более совершенный слой при помощи постижения не столько новых знаний, сколько самих процессов мышления, то, как сам человек получает эти знания. При этом коллективное взаимодействие способно помочь учащемуся в этом, экстраполируя накопленный культурный опыт, исключая опасения того, что данные процессы могут быть выше его умственных потенциалов. Ведущую роль интеграции обра-

зования и культуры Дж. Брунер видит в осуществлении идеи человека – источника жизни культуры, одновременно с приспособлением культуры к духовным и материальным потребностям человека [1, с. 85-89].

Подводя итог вышеизложенного, следует отметить, что культура не может быть индивидуалистической – она всегда органически сборная, человек, культура и процесс образования являются синкретически связанными элементами бытия, находящиеся в постоянном взаимовлиянии. Культура представляет собой особый ценностный комплекс по отношению к индивиду, поскольку воплощается в значимой для него компоненте объективной реальности. При этом образование становится главным механизмом в направленности воздействия социокультурных ценностей на сознание человека, поднимая его на новый этап развития личности, на этап рефлексии и самокоррекции.

Ключевые слова: Культура, образование, культурные ценности, культурологический подход.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев Н. Е., Бессарабова И. С. Джером Брунер о взаимосвязи культуры и образования. [Текст] / Н. Е. Воробьев // Педагогика. – 2004. – № 9.
2. Дуранов М. Е. Педагогический процесс и педагогическая деятельность: проблемы, исследования и организация. Монография. [Текст] / М. Е. Дуранов – Москва: Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС, 2009. – 365 с.
3. Гуревич П. С. Философия культуры: пособие для студентов гуманитарных вузов. [Текст] / П. С. Гуревич. – Москва: АО «Аспект Пресс», 1994. – 317 с.
4. Каган М. С. Философия культуры. [Текст] / М. С. Каган. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1996. – 416 с.

UDK 1 F + 008 + 1 MI 7
D.O. Talankin

THEORETICAL BASING OF THE PHENOMENON OF CULTURE AS A MAN'S CREATIVE FACTOR OF THE ELEMENT OF EDUCATIONAL PERCEPTION

The article is dedicated to the value orientations of human self-development through the prism of the culture and processes of education. Marked development in the form of scientific papers on the subject. Question about the place of education in human development, taking into account the culture, as de facto self-determination of modern man. Made their own conclusions on the central question of this article.

Keywords: culture, education, cultural values, the cultural approach.

УДК 37 С + 34 С + 378

Д. М. Халимов

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЛАТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С повышением уровня научно-педагогического персонала из числа магистрантов, кандидатов и докторов наук, а также увеличением бакалавриата, предусматривающий исполнительские функции в производственной или социально-экономической сфере, повышением количества специальностей, по которым осуществляется подготовка специалиста, магистранта с высшим профессиональным и дополнительным образованием постепенно наблюдается динамичный рост общего числа обучающихся по каждому из этих направлений.

Автором отмечается, что сегодня неспособность государства обеспечить потребности современного общества на рынке образовательных услуг такого числа обучающихся через единую систему уже существующих государственных образовательных учреждений в качественном, конкурентоспособном образовании, вынудило изменить социальную форму защищенности отрасли. Постепенно возникла необходимость реформирования современного образования и введение платного образования.

Направление в сторону глобализации само по себе определило соотношение стоимости образования и качества предоставления образовательных услуг. Постепенная тенденция роста зависимости образовательных учреждений от материальных ресурсов предопределила направления оказания такого рода услуг. Выявились новые методы и правила предоставления платных образовательных услуг образовательными организациями. Возникла необходимость регулирования этих действий, чтобы ввести общественные отношения в рамки, приемлемые для всех членов общества, придать им, прежде всего, открытость, а также определенную устойчивость, упорядоченность, независимость от произвола отдельных личностей.

Сегодня все чаще образовательные учреждения стремятся оказать обучающемуся платные образовательные услуги, в тоже время разделяют этот рынок по отдельным группам и категориям покупателей, обладающих возможностью соответствия требованиям обучения.

Если законодательством или уставом, а также иными локальными актами образовательной организации предусмотрено решение проблем с развитием и внутри организационному прогрессу, соответствию современности, модернизму (согласно части 1 статьи 25 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и Положения о Государственной аккредитации образовательных учреждений, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2011 г., N184 такое действие предусмотрено) то, прежде всего, образовательные организации стараются повысить позитивный имидж своей организации, набрать высококвалифицированных, знаменитых и имеющих научную степень специалистов, кардинально изменить порядок сервиса в организации, поднять его уровень и статус

привлекательности, разработать инновационные и дистанционные образовательные программы, ввести гибкую ценовую политику и понизить конкурентоспособную стоимость обучения, а также предоставить дополнительные возможности в ходе обучения и многое другое.

В связи с чем, однозначно появляется острая необходимость, в упорядочении такого вида действий на основе введении системы правового регулирования.

По мнению А.Г. Калпина, понятие «правовое регулирование» представляет собой сходные общественные отношения, лежащие в основе деления системы права на отрасли, регулирующие данную отраслю права [1].

Это понятие интерпретируется как деление самой отрасли права на несколько важных направлений, регулирующих самим правовым положением в ногу со временем, с развитием цивилизованных рыночных отношений и неразрывно связанных с появлением подотраслей. Если право как система, то системообразующим фактором являются цели и задачи отраслей, которые и регулируются правом.

Право как основной регулятор социально-экономической системы влияет на процесс реализации прав и обязанностей, выполняемых отраслями и подотраслями.

Ввиду необходимости расширения платных услуг и дополнительной поддержки функционирования образовательных организаций, с целью использования позитивных аспектов современной науки, обеспечивающей качественный уровень образования, законодательством урегулирована такого рода деятельность. В соответствии с частью 1 статьи 21 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образовательная деятельность осуществляется образовательными организациями и в случаях, установленных выше названным Федеральным законом, организациями, осуществляющими обучение, а также индивидуальными предпринимателями. Согласно содержанию данной статьи можно положительно оценивать и деятельность организаций, осуществляющих обучение. В части 2 статьи 21 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в то же время дается характеристика организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих обучение, что выявляет особенность предоставления образовательных услуг педагогическими работниками. Согласно части 1 статьи 101. ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» платные образовательные услуги представляют собой осуществление образовательной деятельности по заданиям и за счет средств физических и (или) юридических лиц по договорам об оказании платных образовательных услуг.

Следует отметить, что учреждения, занимающиеся образовательной деятельностью, в соответствии со статьей 43 Конституции Российской Федерации, не имеют право предоставлять платные образовательные услуги.

Оказание платных образовательных услуг регулируется Правилами оказания платных образовательных услуг, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 августа 2013 г., где регламентируется порядок оказания платных услуг.

Данные правила являются обязательными для всех. Следовательно, любая образовательная организация, независимо от форм хозяйственной деятельности, имеющая разрешения или лицензию на осуществление платных образовательных услуг должна применять нормы настоящего постановления. Осуществление образовательной деятельности регламентируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 октября 2013г., N 966 «О Лицензировании образо-

вательной деятельности», которое устанавливает порядок лицензирования образовательной деятельности, осуществляемой образовательными организациями, организациями, осуществляющими обучение, а также индивидуальными предпринимателями, за исключением индивидуальных предпринимателей, осуществляющих образовательную деятельность непосредственно.

Необходимо отметить, что для оказания платных образовательных услуг оно должно быть зафиксировано в Уставе или в Положении образовательной организации. Соответствующие цели деятельности, согласно учредительным документам, осуществляются на основании части 1 статьи 49 и части 1 статьи 52 ГК РФ и статьи 25 Федерального Закона от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации». Фиксированная часть учредительного документа, где определяется порядок осуществления приносящая доходы образовательная деятельность должна ссылаться на 2 абзац части 2 и 2 абзац части 3 статьи 298 ГК РФ, где автономное учреждение вправе осуществлять приносящую доходы деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых оно создано, и соответствующую этим целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах. Доходы, полученные от такой деятельности, и приобретенное за счет этих доходов имущество поступают в самостоятельное распоряжение автономного учреждения. Автономным учреждением, согласно Федеральному закону от 08.05.2010 г., № 83-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений" могут относиться государственные и муниципальные учреждения. Что же касается бюджетного учреждения, то они вправе осуществлять приносящую доходы деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых оно создано, и соответствующую этим целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах. Доходы, полученные от такой деятельности, и приобретенное за счет этих доходов имущество поступают в самостоятельное распоряжение бюджетного учреждения. В связи с тем, что в соответствии частью 1 статьи 101 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» доход от оказания платных образовательных услуг используется указанными организациями в соответствии с уставными целями, данные услуги являются типичным источником внебюджетных доходов, и в настоящее время оказываются многими образовательными организациями, в связи с чем занимают значимое место в системе приносящей доход деятельности по реализации товаров, выполнению работ и оказанию услуг.

При ведении деятельности по оказанию платных образовательных услуг образовательной организации следует учитывать законодательство о защите прав потребителей.

Закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав. Из этого положения можно констатировать факт прямого применения и распространение на потребителей образовательных услуг.

Платные образовательные услуги должны оказываться обучающемуся только по его желанию. Навязывать оказание платных образовательных услуг незаконно. Незаконно также ставить возможности обучающегося в зависимость от его согласия на платные образовательные услуги, то есть дискриминировать обучающихся по факту оплаты дополнительных занятий: формировать группы для обучения по углубленным программам не с учетом успеваемости и уровня подготовки детей, а по факту обучения в платных дополнительных группах. Отказ потребителя от предлагаемых платных образовательных услуг не может быть причиной уменьшения объема предоставляемых ему образовательным учреждением основных бесплатных образовательных услуг. Нельзя устанавливать, что для обучения по выбранному обучающимся предмету необходимо дополнительно пройти платное обучение по иным предметам.

Платные образовательные услуги должны оказываться за рамками объемов образовательных услуг, предусмотренных государственными образовательными стандартами. Они не могут быть оказаны вместо образовательной деятельности, финансируемой за счет средств бюджета (части 2 статьи 101 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и п. 3 Правил оказания платных образовательных услуг, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 августа 2013г., №706).

Данное ограничение призвано гарантировать бесплатность определенных уровней образования, предусмотренных Конституцией РФ.

Исходя из правового регулятора деятельности образовательных организаций, осуществляющих платные образовательные услуги можно сделать заключение, что особенностью правовых норм по отношению к ним прежде всего являются зафиксированные двухсторонние обоюдные интересы, взаимовыгодные отношения условия и порядок их реализации, функции и обязанности сторон связанные с предоставлением образовательных услуг, а также регулированием механизмов реализации прав и свобод человека в сфере образования, создание условий развития системы образования, защита прав и интересов участников отношений в сфере образования.

Другой особенностью правового регулирования платных образовательных услуг является, прежде всего, создание правовых гарантий для согласования интересов участников отношений в сфере образования, определение правового положения участников отношений в сфере образования, создание условий для получения нужного образования за плату в Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства и понимание сути платных образовательных услуг.

Ключевые слова: образование, образовательные услуги, платные образовательные услуги, договор, право, регулятор.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Гражданское право. Часть первая: Учебник/Под ред. Калпина А.Г., Масляева А.И.
- 2.Гражданский Кодекс Российской Федерации
- 3.ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»
- 4.Конституция Российской Федерации
- 5.Постановление Правительства Российской Федерации от 15 августа 2013г., N706 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг»
- 6.Постановление Правительства Российской Федерации от 28 октября 2013г., N 966 «О Лицензировании образовательной деятельности»

7. Федеральный закон от 08.05.2010 № 83-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений"

8. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 "О защите прав потребителей"

9. Гражданское право: учеб. / С. С. Алексеев, Б. М. Гонгало, Д. В. Мурзин [и др.]; под общ. ред. чл.-корр. РАН С. С. Алексеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект;

10. Екатеринбург; Институт частного права, 2009. - 528 с.

11. Гражданское право. Шевчук Д.А. (курс лекций) - М.: Эксмо, 2009. – 386 с.

12. Положение о Государственной аккредитации образовательных учреждений, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2011 г. N 184.

UDK 37 C + 34 C + 378

D.M. Halimov

LEGISLATIVE REGULATION OF PAID EDUCATIONAL SERVICE IN RUSSIAN FEDERATION

In this article is discussed the regulation ways of paid educational service in assistance of legislative norms; defined out categories of educational organizations which realize paid educational services. The question of situation in which appears the necessity of doing service that brings benefits to organizations or personals was considered as well. Author suggests to basing on normative documents, which regulate educational service. He analyses peculiarity of this regulatory and legislative warrants of both sides.

Keywords: education, educational service, paid educational service, contract, law, regulator.

УДК Таджики: 8 + 809.1 - 55

К. Рахимов

СТРУКТУРА СЛОЖНИКОВ В ТАДЖИКСКОМ ЭПОСЕ ГУРУГЛИ

Композиционное строение дастанов представляет собой трехуровневую масштабную структуру, которая отражает основные составные компоненты последовательной пространственно-временной развертки эпоса. Исходными элементами являются взаимосвязь ритма стиха и мелодики [1], инструментальных вступлений и отыгрышей, промежуточных и заключительных завершений различных по протяженности музыкально-поэтических образований, выступающих в качестве индикаторов границ переходов от одного построения к другому [4]. Важными сторонами композиционного строения дастанов Гуругли является использование определенных инвариантных построений, формирование которых обусловлено изустной канонической природой восточного монодического музицирования, в котором необходимо присутствует взаимодействие инвариантных и вариантных структур.

Дастаны эпоса *Гуругли* имеют единую общую структуру. Это вступление – терма, затем – сам дастан. Каждый дастан состоит из ряда тематических разделов, которые следуют друг за другом и повествуют о конкретных событиях эпоса, например, рассказ о похищении Махмудханом детей Аваза – Нурали и Шерали или пленение Нурали и Шерали Гулбурпадишахом. Тематический раздел представляет собой исходное и самостоятельное композиционное образование, которое сохраняется в любых разделах и *дастанах* эпоса. Различие проявляется в разном количестве тематических разделов. Например, в дастане «Махмудхан» – 18 разделов, а в «Тюрк Баглан» – 27.

Соотношение слова и музыки в эпосе *Гуругли* имеет особое значение в деле изучения его композиции. Этот эпический жанр является музыкально-поэтическим по своей природе, в котором текст передается посредством пения [2]. Соотношение этих двух начал в эпосе является основополагающим, формирующим различные масштабные уровни композиции *дастана*.

Как известно, для любой композиционной единицы необходимо наличие начала и конца построения. Таким исходным композиционным построением в эпосе *Гуругли* является напев, представляющий соотношение одной поэтической строки и опевающей ее вокальной мелодии сказителя. Особенность структуры данной композиционной единицы заключается в том, что мелодия напева завершается опеванием последнего слога стиха строчки и с началом новой строки может опять повторяться с небольшими вариантными изменениями, или продолжать развитие предыдущего мелодического построения. Повтор напева или его продолжение, но уже с новой поэтической строчкой, являются важными индикаторами завершенности предыдущего и начала нового построения.

Многообразие проявления первичной композиционной единицы – напева – зависит от структуры и видов, используемых сложников в поэтическом тексте и мелодических линий. Рассмотрим эти два аспекта.

Сложники. Известно, что в письменной поэзии таджикско-персидской литературы (как и в поэзии других народов мира) существуют сложившиеся формы объединения поэтических строк в системе лирических жанров: полустишие (стихотворная строка), *байт* (двустиишие) *дубайти* (вид четверостишия), *рубои* (четверостишие) и других видов – *маснави*, *газель*, *мустанзод* и т.д. Перечисленные выше виды поэтических жанров в письменной поэзии таджиков имеют свои установленные правила и формы. Отметим, что в некоторых песенных жанрах таджикского фольклора – *ашула*, *тарона*, *рубои* и т.д. – влияние правил письменной литературы весьма значительно.

В эпосе *Гуругли* закономерности ритмики письменной поэзии «*аруз*» не наблюдаются. Используется силлабическая ритмика, в основе которой количественное соотношение слогов в поэтической строке. Количество строк одного вида сложника может быть различным, что зависит от темы, изображаемого сказителем образа, от его желания продлить или укоротить свое высказывание.

Известно, что происхождение эпических традиций намного древнее письменной литературы (в том числе, поэзии). Сказители стараются эмоционально передавать сюжет – содержание сказа, что облегчает расстановку смысловых акцентов. Донесение смысла произведения является первичной задачей для сказителя, поэтому они, в зависимости от контекста, без соблюдения жестких норм классической поэзии, непосредственно в самом процессе исполнения в импровизационной форме передают разные эпизоды *дастанов*, но при этом не нарушают правила слоговой рифмовки самого текста стиха. Сказители, которые обладают хорошо поставленным голосом и умеют мастерски преподнести различные сюжеты эпического сказания, становятся любимыми в обществе. Стиль сказов *Гуругли* преимущественно облада-

ет особым народным колоритом, слова текстов произносятся в сугубо локальных местных диалектах (например, кулябский, гармский говоры и т.д.). Все стихи эпоса *Гуругли* построены на силлабической рифмовке, когда, как справедливо отмечает А. Рахаев, «размер силлабического стиха определяется не расположением ударных и неударных долей в строфе, а количеством слогов» [5, С.10].

Все тексты *дастанов* в эпосе созданы на основе использования различных по количеству слогов сложников (7, 8, 9, 10 и т.д.). Виды сложников связаны с определенными сюжетами и образами повествования. В зависимости от количества слогов, сказитель имеет возможность доносить до слушателя суть и смысл великого эпоса, используя различные тематические образы. Например, на основе семисложников строятся: диалоги героев, эпизод превращения героя в странствующего дервиша, убранство девушек и т.д. А с 8-9-10-тисложниками связаны образы, отображающие сказочную страну Чамбул, приём придворных падишахом, военные доспехи героев и военные события.

На основе анализа *дастанов* в исполнении сказителей К. Раджаба и О. Шакара, Ф. Муродов пришёл к такому выводу: на 6-7-тисложники сказители исполняют одну мелодию, а на 8, 9, 10, 11, 12 – другие мелодии. Т.е., с изменением количества слогов, отмечает Ф. Муродов, меняется и мелодия. Исследователь, отталкиваясь от слов мастера *гуруглихони* Х. Ризо и на основе своих наблюдений, делает вывод, что в *дастанах* эпоса *Гуругли* используются 12 мелодий. Данный вывод основывается только на мнении Хикмата Ризо, но не связан с выявлением, записями, расшифровками и анализом этих мелодий. Аналогичная ситуация наблюдается и в следующем выводе, который приводит исследователь: по сообщению сказителя Х. Абдушахидова (Файзабад, ученик Х. Ризо), он использует в *дастанах* 12 мелодий [3]. Другой исследователь - С. Фатхуллаев – приводит факты, что используются 32 варианта эпических мелодий, среди которых самой популярной является *фалаки* [6]. Но так же, как и другие таджикские фольклористы, он не дает расшифровок этих мелодий, и поэтому данная информация не дает ясного представления – что это за мелодии, и чем они отличаются друг от друга.

Поэтические строки *дастанов* в эпосе *Гуругли* (на примере школы мастера Хикмата Ризо) построены на сцепном развитии различных видов сложников: от 7-ми до 16-тисложников. Порядок и частота их использования зависит от объема строк в каждом тематическом разделе дастана, от мотива и сюжета, которые могут варьироваться сказителем: увеличиваться или уменьшаться в объеме. Сказитель может разнообразно группировать поэтические строки, например: в семисложнике – 4+3 или 3+4, в восьмисложнике – 4+4, в девятисложнике – 3+3+3, в десятисложнике – 5+5 и т.д.

В ритмических структурах 11-ти и выше сложников наблюдаются появления цезур, которые связаны с темами и образами сюжета. Например, в ритмической структуре стихотворения тринадцатисложника – 7+6, где после 7 слога появляется цезура и изображается характерность ходьбы коня.

Больше всего сказителями используются 4 вида сложников: 7-ми, 8-ми, 9-ти и 10-тисложники. Периодичность использования перечисленных видов в *дастанах* различная. Виды 11, 12, 13, 14, 15, 16-тисложников используются реже и не во всех *дастанах*. У сказителей на определённый вид сложника, по причине необходимости запоминания больших объемов текста, разработаны поэтические модели (типа ритмических модусов) [85, С.95], которые во всех *дастанах* применяются одинаково. Сказитель для облегчения запоминания эпизодов использует на определенные виды сложников типичные варианты мелодий, совокупность которых формирует структуру мелодико-тематических образов эпоса. Рассмотрим эти виды сложников по-отдельности.

Семисложники. В рассмотренных нами *дастанах* сказитель использует семисложники в 3 аспектах: 1) в подаче образов женщин (например, в свадебных торжествах с украшением невесты); 2) в различных диалогах между героями в моменты их радости, а также во время встречи с любимым; 3) в эпизодах, связанных с горем, разлукой (*каландари*) и т.д. Сказитель в различных *дастанах* по-разному использует семисложники. Например, больше всего присутствуют они в *дастанах* «Махмудхан» (3 раза) и «Дикая серна» (4 раза). В других *дастанах* они представлены меньше, например, в дастане «О том, как дочь Гулюсуфа влюбилась в Нурали» (2 раза), а в «Тюрк Баглан» только один раз.

В композиции *дастанов* семисложники используются в контексте развития сюжетов. Например, в дастане «О том, как дочь Гулюсуфа влюбилась в Нурали» сказитель в самом начале, после вступительного раздела (терма), сразу для описания образа девушки, возлюбленной Нурали, использует семисложник. В композиции *дастана* «Дикая серна» этот вид сложника применяется как в начале, так и в конце разделов. В дастане «Махмудхан» семисложник встречается в начале, в середине и в конце произведения (в разделах 4, 7, 13).

*Нур-ѡ-ли хан-дид ай зар,
Ар-зе до-рум бе-ху-нар¹.*

Нурали смеётся и говорит:
Выслушай меня, бестолковый.

Надо отметить, что примеров использования структуры семисложников в народно-поэтическом творчестве таджиков достаточно много. Этот вид также встречается в произведениях многих народных поэтов Таджикистана. Например, у поэта Саида Холзода (1916-2002) в его дастане «Ду ҳаёт» («Две жизни») [7, С.38] он размышляет о двух периодах своей судьбы – дореволюционном и новом, социалистическом:

*Нук-та шу-нав, ба-ро-дар
Аз қўҳ-со-ри то-чик,
Ка-ме ба-ён на-мо-ям,
Ха-ё-ти ду-ру наздик.*

Слушай, брат мой дорогой,
От имени горцев-таджиков
Немного расскажу я Вам
О прошедшей и настоящей жизни.

Встречаются примеры на семисложники и в детской устной поэзии:

*О-лу-ча гу-ли бо-дом,
Ман дух-та-ра-ки до-дом,
До-дом ши-над чой ну-шад,
Ман чой-ре-за-ки бо-бом.*

У вишни цветок, как у миндаля,
Я дочь своего отца.
Отец сидит, пьёт чай
Я наливаю чай бабушке.

Восьмисложники. Во всех дастанах используется один вид поэтического стиха на восьмисложник, на основе которого строятся несколько вариантов мелодий. Восьмисложник встречается в исполнительском варианте Х. Ризо в дастане «Махмудхан» в трёх разделах (2, 6, 13), а в варианте его ученика А. Зиёева – в двух разделах (3 и 15). В композиции дастана восьмисложники могут использоваться в начале, в середине и в конце построения.

*Ка-лан-да-рай ба-ри дар бар
Зав-лат до-ра хир-го-хи зар*

Чужеземец в своём шатре
Расположился поудобнее.

1. Все примеры сложников даются по дастану «Махмудхан» в варианте Хикмата Ризо.

Девятисложники. Из всех видов сложников больше всего используется в практике *гуруглихони* девятисложник, через него реализуются разные темы эпоса. В дастане «О том, как дочь Гулюсуфа влюбилась в Нурали» в 8-ми разных по тематике разделах используется девятисложники. Но в других *дастанах* – «Махмудхан», «Дикая серна», «Тюрк Баглан» этот вид сложника используется только в 6-ти разделах. Например, в первом разделе *дастана* «Махмудхан» тематически рисуется образ страны Чамбул. Надо отметить, что все дастаны эпоса *Гуругли* в школе Х. Ризо начинаются и заканчиваются этим видом сложника. В данном контексте следует отметить, что на этот вид сложника возлагается ответственная структурно-композиционная и художественная задача отображения важных идей и образов эпоса *Гуругли*. Кроме этого, в композиции *дастанов* девятисложник играет как бы связующую роль. В зависимости от тематики раздела, через этот вид сложника в отдельных эпизодах осуществляется характеристика тематических образов.

Дар Чам-бул буд фас-ли то-вис-тон
Дар дар-во-зай Чам-бу-ли Мас-тон

В Чамбуле было лето,
У ворот Чамбули Мاستон.

Десятисложник. Этот вид сложника ярко выделяется в композиции эпоса и функционально связан с одним из главных тематических образов – войной¹. В различных дастанах, в зависимости от объёма текста и тематики сюжета (например, героические повествования), этот вид сложника используется для обрисовки жизни и подвигов основных героев эпоса. В количественном отношении десятисложник представлен в *дастанах* по-разному. К примеру, в *дастанах* «Махмудхан» и «О том, как дочь Гулюсуфа влюбилась в Нурали» он используется в 2 разделах, «Тюрк Баглан» - в 4-х, «Дикая серна» - в 5-ти разделах.

Бё дар ма бу-те ме-га ту фар-мон
Са-ри у-ра бу-ги-рум дар май-дон

Дай мне приказ поскорее,
Голову его сниму на майдане.

Другим поводом использования десятисложника является изображение эпизодов пленения главных героев, попадания их в ловушку, в опасные ситуации и т.д. Как, например, это происходит в *дастане* «О том, как дочь Гулюсуфа влюбилась в Нурали»: момент пленения Нурали со стороны Дуст-бобо и попадания героя в темницу Мазанг-богатыря. Аналогично в 18 разделе этого же дастана, где описывается собрание богатырей Чамбула – Аваза, Хасана и Тюрка Баглан, сказитель использует десятисложник. В *дастане* «Дикая серна» сказитель в 11 разделе использует также этот вид сложника, в котором птица Симург доносит до Аваза и Каракуз (жена Аваза) плохие новости от Нурали. Этот тематический аспект использования десятисложника (получение негативной информации) представлен в наименьшем количестве по отношению к изображению сугубо боевых действий.

Ка-ра-куз но-лон, мек-на ай ё-ра
Кур-тай ха-ли-ли, за-дай ду по-ра

Каракуз плачет от горя,
Разорвала платье на две части.

Двенадцатисложник. Этот вид сложников представляет структуру, во многом похожую на «*рубои*» (четверостишие), с некоторыми нарушениями в поэтических

1. Впервые исследователь таджикского фольклора З. М. Таджикова расшифровала мелодию этой лейттемы, которая представлена в книге И. Брагинского. (Брагинский, И.С. Таджикский народный эпос «Гуругли». - М.: Наука, 1987. - С. 688-695.)

строках. В композиционном отношении встречается в середине дастанов. В частности, в момент проникновения главного героя в резиденцию противника посредством его превращения в странствующего *дервиша*-певца. Например, в дастане «Махмудхан» Аваз спасает из вражеского плена Нурали и Шерали.

Используется двенадцатисложник часто в форме народных четверостиший для сообщений о прибытии главного героя. Данный вид сложника в целом в количественном отношении мало применяется. Мы наблюдаем его только в дастане «Махмудхан» всего лишь по одному разу в исполнительском варианте Х. Ризо и в варианте его ученика А. Зиёева.

*Эй дус-ти а-зиз би-ё ба мо дус-ти кун
Мо-ро ме-ба-ран хам ги-ря-ву зо-ри кун
Мо-ро ме-ба-ран шах-ри ди-гармеф-ру-шан
Гар зар до-ри чон-ма ха-ри-до-ри кун*

*Эй друг, мой дорогой, давай дружить,
Нас отправляют далеко, ты плачь и проси.
Нас отправляют далеко, ты со слезами проси.
Если имеешь золото, выкупи мою жизнь.*

В остальных *дастанах*: «О том, как дочь Гулюсуфа влюбилась в Нурали», «Дикая серна», «Тюрк Баглан» ни разу не используется этот вид сложника.

Тринадцатисложник. Данный вид сложника применяется для создания образа коня в героических по сюжету *дастанах*. Это один из центральных персонажей в эпосе *Гуругли*. Он занимает важное место в жизни основных героев. Конь и его образ постоянно присутствует в деяниях эпических героев, имеет несколько имен: Асп, Зайналкир, Кир, Рахш, Байтал, Ашқар, Гули бодом, Чанвар, Кузил и т.д. Для изображения образа коня в мелодиях сказители используют особенность ритма, связанного с его ходьбой. Этому способствует ритмическая структура стихотворения тринадцатисложника (7+6), где после 7 слога появляется цезура, и тем самым изображается характерность поступи коня. В совокупности с ритмом мелодии этот образ проявляется очень красочно. Композиционно данный вид сложника сказителями используется в различных местах дастана: в начале, в середине и в конце, но больше одного раза не встречается. Ритмико-мелодический аспект образа коня функционален и всегда используется для показа лейттемы - «Походка коня Аваза» или «Доспехи коня».

*О да-ха-ни Ку-зи-ли А-ваз го-ри вай-рон
Чор су-ми Ку-зи-ла-ю ба ми-со-ли кар-сон....
О, пасть Кузила Аваза как большой овраг,
Четыре копыта Кузила как большой казан.*

В процессе творческой интерпретации эпоса сказители используют также другие виды сложников, но в композиции *дастанов* они представлены редко. Это четырнадцатисложник, который используется лишь один раз в некоторых *дастанах*. Пятнадцатисложник представлен только в *дастане* «Махмудхан» в разделе «Разгневанный Нурали и его расправа над палачами» со следующей ритмической структурой: 9+6, с цезурой после 9 слога.

*Хар чал-ло-та ме-пар-то-я-е, мо-нан-ди ках-дар-за.
О чал-ло-ти гал-тон-да-ги-ша-е, за-ми-на ме-га-за...
Каждого палача бросает как охапку сена,
А палачи, падая, грызут землю.*

Шестнадцатисложник используется в *дастане* «Рождение Гуругли» в разделе «*Шохаи Каракуз*» («Раздел Каракуз»), который включает в себя несколько неболь-

ших эпизодов. В *дастане* «Махмудхан» данный вид сложника вообще не представлен. Но вот в *дастане* «Дикая серна» он отмечается в 4 разделах, а в *дастане* «О том, как дочь Гулюсуфа влюбилась в Нурали» - в 3 разделах.

*Тав-ли Нур-ѳа-ли гу-ри-дай, за-ми-ну за-мон лар-зи-дай
Ха-мун Гул-бу-рай ши-ни-дай, ва-зи-ро-ра ай нур-си-дай
Нурали так ударил в табл, что земля и небо задрожали,
Гулбур, услышав гром, в растерянности призвал визирей.*

В завершении рассмотрения особенностей использования различных видов сложников в эпосе отметим одну трудность точного определения 14-ти и 16-тисложников, которые можно рассматривать и как две строчки 7-ми и 8-мисложника. Это представлено, например, в *дастане* «Махмудхан» в варианте исполнения А. Зиёевым (Раздел 7 «В резиденции Гулбурпадишаха»):

*Дар га-ни и Мах-муд-хон, Гул-бу-рай ши-ду хай-рон
На слова Махмудхана Гулбур остановился в недоумении...*

Четырнадцатисложник можно представить и как две строчки семисложника:

*Дар га-ни и Махмудхон,
Гулбурай ши-ду хайрон.*

В поэтической структуре эпоса *Гуругли* последовательность строк и их группировка определяется смысловым контекстом. Форма подачи может быть различная – двестишие, четверостишие, восьмистишие и т.д. Главный принцип здесь – сохранение конкретного вида сложника на протяжении высказывания одной мысли, темы, раздела. Как правило, переход к другой теме или разделу осуществляется сменой вида сложника, например, с девятисложника на семисложник. В силу больших размеров *дастанов* у сказителей на определённый вид сложника разработаны поэтические модели (эпизоды, темы), которые во всех *дастанах* используются одинаково.

Ключевые слова: структура сложников, композиционное строение дастанов, терма, тематический раздел, эпические традиции, импровизационная форма, 32 варианта эпических мелодий, поэтическая структура.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банин, А.А. Методология лингво–музыкального анализа музыки устных традиций; URL: <http://www.laurakim.ru/etnomuzykologiya/metodologiya-lingvo-muzykaljnogo-analiza-muzyki-ustnyh-traditsiy.html> (дата обращения: 04.02.2013)].
2. Лорд, А.Б. Сказитель; РАН. Ин-т востоковедения; Отв. ред. Б.Н. Путилов; Пер. с англ. и коммент.: Ю.А. Клейнера и Г.А. Левинтона. - М., 1994. - 369 с. - (Исследования по фольклору и мифологии Востока).
3. Муродов, Ф. Поэтика художественного слова в эпосе «Гуругли»: Дис. ... д-ра филол. наук. - Душанбе, 2006. – 223 с.
4. Путилов, Б. Эпическое сказительство. Типология и этническая специфика. - М., 1977. - 276 с.

5. Рахаев, А. Балкаро-Карачаевский песенный эпос и его значение в музыкальной культуре народа: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения / А. Рахаев. - Л., 1982. - 10 с.

6. Фатхуллаев, С. Идейно-эстетическое своеобразие эпоса «Гуругли» и его роль в духовной жизни таджикского народа: Дис. ...канд. филол. наук / С. Фатхуллаев. - Душанбе, 2004. - 124 с.

7. Холзода, С. Наврузнома. - Сталинобод. - 1960, с. 38.

UDK Tajik: 8 + 809.1 - 55

К. Rahimov

STRUCTURE OF SYLLABLES IN TAJIK FOLK EPIC GURUGHLI

In this article, the author focuses on the structure of syllable, one of the elements of compositional structure of Tajik dastans from the folk epic Gurughli.

Compositional structure of dastans is a three-tier range of structure, which reflects the main components of the epic and is consistent with space and time. The main element is the relationship between the rhythm of the lyrics and beginning of instrumental melody, interim and final completions of different musical length and poetic structures that act as indicators to construct boundaries and transition from one to another.

Keywords: Structureofsyllable, composition,structure, dastans,term, thematic,parts, epictradition, improvisationalform, version,melody, poeticstructure.

УДК 9 тоҷик + 379 + 37 тоҷик + 792.8

О. Матхолов

САҲМИ ГУФТОРҶОИ ТАЪРИХИИ РАДИОИ «ТОҶИКИСТОН» ДАР ТАШАККУЛИ ХУДШИНОСИИ МИЛЛӢ

(дар мисоли гуфторҳои адаби-таърихи Радиои «Тоҷикистон» солҳои 1980-1990)

Паҳши гуфторҳои таърихи дар баробари барномаҳои иттилоотӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ ва тафреҳӣ ҳамчун талаботи маънавии як қисми шунавандагон, барои комилтар кардани фазои маърифатӣ ва худшиносии миллии ҷомеа нақши созгор дорад. Омилҳои муҳимми дигари мавҷудияти барномаҳои таърихи радиои ҳоса дар солҳои истиқлолият тасодуфӣ набуда, балки «амри ногузири даврони соҳибистиклолии Тоҷикистон аст. Дар ин даврони нав мо роҳи худшиносии ва эҳёи халқоманро пазируфта, ба мероси гузашта чун манбаи зиёбахши бунёди ҷомеаи нав ва ваҳдати мардуми кишварамон эҳтиром мегузорем» [1].

Ин аст, ки паҳши барномаҳои таърихи Радиои «Тоҷикистон», асосан, ба солҳои истиқлолияти кишварамон рост меояд. Дар ҷангҳои соли охир бо шукуҳи шахомат қайд

намудани 1100-солагии ташкилѐбии Давлати Сомониѐн, 2700-солагии китоби «Авесто», Соли бузургдошти Тамаддуни ориѐй, 2500-солагии шаҳри Истаравшан, 2700-солагии шаҳри бостонии Кӯлоб, 1150-солагии Абуабдуллои Рӯдакӣ, Соли бузургдошти забони тоҷикӣ, 800-солагии Мавлоно Ҷалолиддини Румӣ, соли бузургдошти Имоми Аъзам ва даҳҳо чашну маъракаи дигар аз эҳтирому бузургдошти таърихи тамаддуни гузаштагонамон гувоҳӣ диҳанд, аз тарафи дигар, ин рӯ овардан ба омӯзишу таҳқиқи амиқтари таърихи халқамон, равшанӣ андохтан ба саҳифаҳои норавшани он маҳсуб меѐбад. Ҳамин тавр, инъикоси ин санаҳо ва дар асоси он таҳия намудани гуфторҳо рисолати касбии радио буда, барои оммавӣ гардидани дастури супоришҳои сарвари давлат ва афкори ҷомеаро ташаккул додан нақши созгор дорад.

Асосан, дар Радиои Тоҷикистон гуфторҳои таърихӣ дар 2 шакл: яке ба шакли барномаҳои маъмулӣ, ки хусусияти илмӣ дорад ва факту рақам асоси он аст, дигар ба таври хониши бадеӣ ва хониши адабӣ, ки марҳилаҳои таърихро бо образи бадеӣ ифода мекунад, таҳия шудааст. Хангоми омӯзиш ва пурсуҷӯ аз кормандони собиқи радио маълум гардид, барномаҳои чудогонаи маъмулӣ, ки ба таърихи халқи тоҷик алоқаманд бошад ба таврҳои гуногун солҳои пеш таҳия шудаанд, вале сабти наворҳо маҳфуз нест. Нахустин барномаи радиои, ки сирф ба таърихи тоҷикон алоқаманд, бо номи «Қироат ва тафсири «Тоҷикон»-и Б. Фафуров» [1] аз идораи адабӣ дар соли 1989 сабт гардида, 4 гуфтори онро пайдо кардем, ки асосан ба таври суҳбат омода шудааст. Барнома, асосан аз рӯи муҳаррир Хусейн Назруллоев оғоз мешавад ва барои рушанӣ андохтани мавзӯи суҳбати узви Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон (равношод) Аҳрор Мухторов ва ходими илмӣ институтҳои таърих, археология ва мардумшиносии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи А. Дониш Шавкат Шарифов истифода шудааст. Барномаи мазкур ба ифтихори 90-солагии зодрӯзи академик Б. Фафуров ба нақша гирифта шуда буд. Мавзӯи гуфторҳоро, асосан, сабабҳои таълифи китоби «Тоҷикон», вазъияти таълиф, шуҳрати ҷаҳонии китоб, тарҷумаи он ба забонҳои хориҷӣ ва инъикоси ҳолатҳои гуногуни таърихро фаро мегирад. Ҳарчанд ин гуфтори бунёдии идораи адабӣ бо сатҳи баланди мазмуну муҳтаво ва бо ҷалби таърихшиносони маъруфи тоҷик таҳия шуда бошад ҳам, ба гумони ғолиб бо сабабҳои оғози низоҳои дохилӣ солҳои 90-ум сабти он қатъ гардидааст.

Гуфтори дигари таърихӣ, ки ба муносибати 1100-солагии давлати Сомониѐн соли 1999 ба вучуд омад, ин силсилагуфтори маъруфи «Дар масири таърих» аст, ки дар пешниҳоди 2 донишманди тоҷик яке номзади илми таърих (равношод) Маъруф Исомаев ва номзади илми филология Баҳриддин Ализода манзури шунавандагон гардид. Ин мавод аз ҷумлаи гуфторҳои беҳтарини ҳазинаи радиои тоҷик ба ҳисоб рафта, хусусияти омӯзишӣ дорад. Баъди имзои Созишномаи сулҳи тоҷикон дар соли 1997, ба ҳолати муқаррарии зиндагӣ баргаштани ҷомеа зарур омад, зеро ҳолати рӯҳии ҷомеа баъди созиши сулҳ дар ҳолати асабонияти равонӣ гирифта буд, мардум на бар ҳар сухани афрод бовар мекарду ба он пайравӣ мекард. Дар ин росто зарур омад, ки ба воситаи дастраси ягонаи ҳамагонӣ ва нисбатан мавқеи миёнадошта, аз ҳодисаҳои таърихӣ дарси ҳамдигарбахшию даъват ба ҳамбастагӣ тарғибу ташвиқ шавад. Бо назардошти ин талаботи маънавӣ, гуфтори «Дар масири таърих» ба вучуд омад. Аз омӯзиши он маълум гардид, ки он дар асоси китоби «Тоҷикон»-и Б. Фафуров таҳия шудааст, вале агар бо диққат гӯш андозем аён мегардад, ки аз дигар сарчашмаҳои таърихӣ алоқаманд ба сарнавишти тоҷикон низ истифода шуда, ин кор дар навбати худ ҷолибияти гуфторро афзудааст. Ин гуфтор ҳаҷман 18-20 дақиқа таҳия шуда, ба таври суҳбати озода пайхам ивазшавандаи садо ва бо забони сода ва раван таҳия шудан аз афзалиятҳои он аст. Инчунин, он бардоштҳо ва хулосаҳои шахсии муаллифонро дарбар мегирад. Сабти он соли 1999 оғоз шудааст ва ба тадриҷ то соли 2006 идома ѐфтааст, ки ҳоло дар баҳши адабии ҳазинаи радио маҳфуз мебошад. Ба назари муаллифи китоби «Таърихи радиои

Тоҷикистон» С. Хочазод шумораи гуфтор ба 300 мерасад. Мутаассифона, хангоми аз лента ба диск гузаронидан сахлангорӣ сурат гирифта, хронологияи мавзӯ парешон гардидааст ва аз мазмуни гуфторҳо аён мегардад, ки баъзе шумораҳои лента мавҷуд нест ё ҷойи он бо лентаҳои дигар иваз шудааст. Хушбахтона, 122 шумораи гуфторро мо муайян кардем ва баъдан ба диск гузарондем. Бояд гуфт, ки гуфтори «Дар масири таърих» моҳиятан таърихи халқи тоҷик ва сарзамини зисти онҳо, марҳилаҳои ташаккули фарҳанг, анъана ва расму оинҳо, санъату ҳунар ва шахрсозиро дар алоқамандӣ бо кишварҳои форсизабон аз давраи ҷамъияти ибтидоӣ дар Осӣи Миёна то асри 16 (то давраи сулолаи Темуриён)-ро фаро гирифта, ба сабаби даргузашти яке аз муаллифон Маъруф Исоматов мазмунан гуфтор ба итмом нарасидааст.

Ин гуфтор бо як қатор вижагиҳо фарқ мекунад:

- ҳарчанд гуфтор хусусияти илмӣ-оммавӣ дорад, вале бо забони содаи оммафаҳм таҳия шудааст;

- шакли гуфтор бо тарзи суҳбати озод сабт гардида, аз тарафи дигар, таҷрибаи мурочиати шунавандагон маълум намудааст, ки ҳар барномае, ки нутқи озод дорад нисбати гуфторҳое, ки хониши маъмулӣ доранд сершунаванда аст;

- дар вақти кӯтоҳ (18-20 дақиқа) ҷой додани маълумоти фаровон;

- ивазшавии пайиҳами садо;

- истифода аз сарчашмаҳои гуногуни таърихӣ;

- таассуб ва таҳрифи таърихӣ мушоҳида нашудан;

Қобили зикр аст, ки китоби «Тоҷикон» ба ҳама дастрас набуд (аз назари тираж) ва аз тарафи дигар, на ҳар кас фурсати хондани ин китоби бузургҳаҷмро дорад ва шояд баъзе шунавандагон номи китобро шунида бошанду халос. Аз ин рӯ, таҳияи гуфтор барои омӯзиши оммавии ҳодисаҳои таърихӣ мусоидат кард.

Аз ин рӯ, бо назардошти ин вижагиҳо ва огоҳии комил доштан аз таърихи ташаккули ибтидоии миллати тоҷик то солҳои истиқлолият пешниҳод дорем, ки таҳияи гуфтор идома ёбад.

Дар заминаи гуфтори «Дар масири таърих», инчунин барномаи адабӣ-таърихии дигар бо номи «Тоҷикон дар оинаи таърих» [1] бо садои собиқ корманди радио Урун Назар (шоир Ворис) таҳия шудааст, ки аз 8 гуфтор иборат мебошад. Сабти гуфтор моҳҳои август-сентябри соли 1999 сурат гирифтааст. Ин гуфтор давраи муайяни таърих: ғуруғи давлати Сомониёнро то марҳилаи сукути онро дарбар мегирад. Гуфтор аз таърихи шоҳони Сомонӣ, ривочу равнақи илму маорифи тоҷик бо истифода аз сарчашмаҳои муътамади таърихӣ таҳия гардидааст. Шакли барномаи «Тоҷикон дар оинаи таърих» нисбати гуфтори «Дар масири таърих», пеш аз ҳама, дар он асос меёбад, ки нутқи муҳаррир маҳаки гуфтор аст ва барои тасдиқи андеша муҳаррир суҳбати таърихшиносонро низ истифода кардааст. Мусиқии суннатӣ ҷо-ҷо баланд шуда, гуфторро оро додааст.

Ба таври хониши бадеӣ ва хониши адабӣ низ чанд номгуи осори савтии таърихӣ дар радио сабт гардида, паҳш шудани он бо мурури замон аз аҳамият ҳолӣ нест. Зеро он барои ҳар як давраи насли тоҷик маводи нав аст. Масалан, китоби сарвари давлат, Эмомалӣ Раҳмон бо номи «Аз Ориён то Сомониён» 13 гуфтор дар қироати Ҳунарпешаи шоистаи Тоҷикистон Ортики Қодир сабт гардидааст. Ба гуфти нотик ин гуфтор бо таклифи роҳбати вақти Кумитаи телевизион ва радио, марҳум Сайф Раҳимзоди Афардӣ оғоз гардида буд. Дар асоси асари бадеии нависандаи тоҷик Тӯйҷӣ Мирзоди Раштӣ бо номи «Тулӯи хуршед» бо садои ровии маъруфи радио Абдурашид Хӯҷамқулов 18 гуфтор дар ҳаҷми 8 соату 54 дақиқа сабт шудааст. Инчунин, дар асоси асари бадеии дигари ин нависанда бо номи «Ғуруғи хуршед» иборат аз 8 гуфтор сабт гардидааст.

Баъд аз гуфтори «Дар масири таърих» инчунин муҳимтарин маводи таърихӣ, ки дар ҳазинаи тиллоии Радиои Тоҷикистон маҳфуз аст, кироати матни комили китоби Б. Ғафуров «Тоҷикон» мебошад, ки бо садои ровии пурқори тоҷик Абдурашид Хўҷамқулов аз соли 2009 сабти он оғоз гардидааст. Ин гуфтор 124 шумора дар ҳаҷми 37 соату 20 дақиқа маҳфуз аст. Баъдан дар асоси нусхаи радио-нусхаи телевизионии асар низ таҳия гардид.

Хулас, омӯзиши гуфторҳои таърихӣ бори дигар маълум намуд, ки ҳарчанд гуфторҳои зикргардида, бо баъзе аз хусусиятҳо аз ҳам фарқ кунанд, вале дар асл ҳар кадом дар навбати худ бо шакли мазмунӣ ифодаи худ, бозгӯкунандаи таърихи миллати тоҷиканд. Ҳар шахси соҳибдилу бомаърифат мекушад, ҳар чӣ бештар, хубтару беҳтар аз таърихи гузаштаи имрӯзаи халқи худ оғоҳӣ дошта бошад. Хеле хуб аст, ки фанни «Таърихи халқи тоҷик» маҳз ба шарофати Истиқлолияти давлатӣ ба даст овардани Тоҷикистон имрӯз ба умдатарин фанни таълимии мактабӣ табдил ёфта, ба омӯзиши он тавачҷуҳи хоса зоҳир мегардад. Вале бояд қайд намуд, ки то имрӯз дар омӯзиши фанни номбурда на танҳо китобҳои дарсӣ намерасанд, балки камчинии дастури маводҳои таълимию методӣ эҳсос мешавад. Гуфторҳои таърихии Радиои Тоҷикистон ҳамчун замимаи барномаҳои дарсии соҳа ва маводи иловагӣ овозӣ дар таълими ин фан воситаи хубе шуда метавонанд. Зеро таҷрибаи маорифи кишварҳои пешрафта нишон медиҳад, ки истифодаи воситаҳои аудиоӣ, видеоӣ ва тасвирӣ боиси қолибияти дарс мегардад. Ин гуфторҳо ба толибилмон, омӯзгорон ва, умуман, ба дӯстдорони таърихи пурғановату шарафманди халқи тоҷик ҳаҷми хубе хоҳад буд. Зеро мавзӯи гуфторҳоро пурарзиштарин ҳодисаю воқеа ва санаҳои таърихии тоҷикон ифода мекунад. Инчунин, муаллифону таҳиягарон кӯшидаанд, ки муҳимтарин навгонию кашфиётҳои илмӣ таъриху таърихнигориро, ки дар солҳои охир ба вучуд омадаанд, дар гуфторҳо ҷой диҳад. Бо мақсади ба вучуд овардани шавқу завқи шунавандагон, водор сохтани онҳо ба андеша ва ҷустуҷӯи посухи дурусти қисме аз саволҳои онҳо ба таърих, ҷавоби сазовор ёфта, ҳар мавзӯ дар алоҳидагӣ ҷой дода шудаанд. Ҳаминро бояд қайд кард, ки омӯзгорон метавонанд аз рӯи гуфторҳои номбурда шабҳои саволу ҷавоб, викторина, санҷишҳо ва дигар маҳфилҳои таърихиро пурмазмуну шавқовар гузаронанд. Аз тарафи дигар, маводи номбурдаро бо мақсади баланд бардоштани маърифату ҷаҳонбинӣ, шиносии комил аз таъриху тамаддуни аҷдодӣ ва Тоҷикистони имрӯза дар доираи оила низ истифода бурдан аз аҳамият холи нест. Аз ин рӯ, гуфторҳои номбурда тухфаи хубе хоҳад буд, ба кулли ҳаводорону дӯстдорони таърихи қадиму арзишманди аҷдодонамон ва имрӯзи Тоҷикистони соҳибистиқлоли азиз.

Калидвожаҳо: радио, аудитория, барнома, хониши ҳуҷҷатӣ, саҳм, таърих, Тоҷикистон, истиқлолият.

АДАБИЁТ

1. Бойгонии Кумитаи телевизион ва радиои назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, бахши радио-ҳазинаи адабӣ: Шуъбаи адабӣ. Шуъбаи адабӣ. Дафтари № 2 (стерео). Таҳти № 495, 530, 531, 533. // Шуъбаи адабии Радиои Тоҷикистон. Дафтари № 4, таҳти № 3303.

2. www.president.tj // Сафарҳои хориҷӣ. Чор чилди тарҷумаи китоби Эмомалӣ Раҳмон «Тоҷикон дар оинаи таърих» бо забони арабӣ муаррифӣ шуд. 24.06.2013, Қувайт

УДК 9 таджик + 379 + 37 таджик + 792.8

О. Матхолов

ВКЛАД ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОГРАММ РАДИО «ТАДЖИКИСТАН» В ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

(на примерах литературно-исторических программ Радио «Таджикистан» 1980-1990 гг.)

В статье впервые анализируется вклад исторических программ для национального самопознания, объясняется важность и потребность в этих исторических программах как моральное требование большинства слушателей в современной журналистике.

Ключевые слова: радио, аудитория, программа, документальное чтение, вклад, история, Таджикистан, независимость.

UDK 9 tajik + 379 + 37 tajik + 792.8

O. Matkholov

CONTRIBUTION OF HISTORICAL PROGRAMS OF THE RADIO “TAJIKISTAN” IN THE FORMATION OF NATIONAL IDENTITY (ON THE SAMPLES OF LITERARY AND HISTORICAL PROGRAMS OF THE RADIO TAJIKISTAN 1980-1990)

In this article for the first time is analyzed the contribution of historical programs of the Radio Tajikistan to the national identity and is explained the importance and need of people for such programs of Tajik modern journalism.

Keywords: radio, audience, program, documentation reading, contribution history, Tajikistan's independence.

УДК 07 + 4 P (03) + 002 + 05

М. Чумъев

БЕМАВҚЕЪ ИСТЕЪМОЛ ГАРДИДАНИ КАЛИМАҶОИ РУСИЮ БАЙНАЛМИЛЛАӢ ДАР МАТБУОТ

(дар мисоли ҳафтаномаи «СССР»)

Матбуот ҳамеша ҳамқадами ҳаёт буда, чараёнҳои сиёсӣ ва рӯйдодҳои иҷтимоӣ замонаро, ки ҳар рӯз ҳар соат ба амал меоянд, зуд ва ғавҷӣ акс менамояд. Маваде, ки барои матбуот пешбини мешавад, бояд ба забони сода, ҳамафаҳм ва таъсирбахш навишта шавад. Зеро матбуот ба оммаи васеи мардум, ки дорои савияи гуногуни дониш мебошанд, нигаронида

мешавад. Гурӯҳе онро хангоми сафар дар нақлиёт (дар автобус, троллейбус, самолёт ва ғ.), иддае хини танаффуси қорӣ, зумрае баъди фориғи меҳнати рӯзона пас аз ҳӯроки шом ё пеш аз хоб қироат мекунад. Ин ҳама талаб мекунад, ки забони рӯзномаҳо сода ва оммафаҳм бошад, то хонандагон ҳар як маводи рӯзномаро бе ҳеч душворӣ бо шавқи зиёд мутолиа намоянд, аз он файзёб ва баҳрабардор гарданд [1, 41].

Ба ибори дигар, васоити ахбори умум на танҳо муҳимтарин дастгоҳи тарғиботи афкор ва идеология, балки тарғибгари забону фарҳанги милли низ мебошанд. Ҳар хатои забоние, ки дар васоити ахбори умум сар мезанад, ба зудӣ оммавӣ хоҳад шуд. Зеро барномаҳои радиою телевизионро қариб тамоми мардум мешунаванд ё тамошо мекунад, рӯзномаву маҷаллаҳо ро кишрҳои мухталифи ҷомеа мутолиа менамоянд. Ба ибори дигар, мардум ба васоити ахбори умум бовару эътиқоди калон доранд ва ба қарордони он зиёд пайравӣ мекунад. Бисёр вақт ҳар гуфта ё ҳар навиштаи қарордони васоити ахбори умум, сарфи назар аз он ки дуруст аст ё ғалат, аз тарафи мардум ҳамчун меъёр қабул гардида ба зудӣ оммавӣ мешавад [3; 4; 5; 10]. Аз ин рӯ, қарордони васоити ахбори умум ҳамчун тарғибгари забону фарҳанги милли дар назди халқу Ватан масъулияти бузург доранд. Ҳар чизе, ки онҳо мегӯянд ё менависанд, бояд дар тарозуи ақл санҷида сипас баён гардад ё рӯйи қоғаз оварда шавад. Ба ибори дигар, ҳар қарордони васоити ахбори умум бояд забони адабию хуб донад, зеро силоҳи маънавии ҳар шахсе, ки ба сухан сари қор дорад, маҳз забон аст. Вале, мутаассифона, имрӯз на ҳама қарордони васоити ахбори умум чунин масъулиятро дарк менамоянд. Хатоҳои забоние, ки дар васоити ахбори умум сар мезананд, гувоҳи ин гуфтаҳоанд.

Имрӯз дар бархе аз нашрияҳои даврӣ мақолаҳои ба таъб мерасанд, ки аз гаштаву баргашта хондани онҳо маъние ҳосил намегардад. Сабаб дар он аст, ки баъзе аз рӯзноманигорон муҳимтарин талаботи услуби публицистика – содাগӣ, равоӣ ва суфтагии тарзи баёнро ба инобат намегиранд. Агар имрӯз баъзе аз рӯзноманигорон навиштаҳои худро бо калимаҳои душворфаҳми арабӣ «зебу оро диҳанд», гурӯҳи дигар истифодаи калимаҳои русию аврупоиро авло медонанд, гурӯҳи сеюм бошанд бо сабаке сухан меронанд, ки дарки маъноро ба хонанда душвор мегардонад. Ғалатҳои имлоиву аломатҳои китобат ва хатоҳои техникаи дар забони матбуоти имрӯза ҳадду ҳисоб надоранд. Ҳарчанд дар солҳои истиқлолият дар бораи ғалатҳои забони матбуот ва роҳҳои ислоҳ қардани онҳо аз ҷониби забоншиносон дастуру мақолоҳои зиёди илмӣ ба таъб расида бошад ҳам [3; 4; 5; 9; 10], вале то ҳанӯз нуқсонҳои забони матбуот ба таври бояду шояд ислоҳ нагардидаанд.

Масалан, аҳли эҷоди ҳафтаномаи «СССР» сабки эҷодеро интихоб кардаанд, ки дар навиштаҳои худ бештар сабки «гуфтугӯйии кӯчагӣ» (агар чунин гуфтан лозим бошад)-ро истифода мекунанд. Аз ҷумла истифодаи калимаҳои русию аврупоии истемолашон мамнӯъ ё ба истилоҳ варваризмҳо ба услуби ҳоси эҷоди қарордони нашрия табдил ёфтааст. Масалан, ба порчаи зерин мутаваҷҷеҳ бошед:

Рогун! Месоземаиш! Қонечно, месоземаиш! Тошканд чӣ ҳам мекунад? Подумаеиш, депутатҳои босаводно чамъ қарда, гилдияи зиддирогунӣ сомон дод. Подумаеиш, Рогунро бо пешниҳоди онҳо манъ қарданд. Подумаеиш, роҳи оҳанро қанданд. Зато депутатҳои мо... Кодекси нави андозро қабул қарданд, ки дар натиҷаи ин ҷорабиниҳои ҳаётан муҳим ва судманд, шумо сар аз ҳамин шумора ана ҳамин газетаи мардумиатонро Худо медонад, ки харида тавонед (СССР, 03.01.2013).

Дар порчаи дар боло оварда шуда калимаҳои ифодаҳои қонечно, подумаеиш, гилдия, зато (дурустаиш за то – С. О) ҳамчун вожаҳои иқтибосии истемолашон номатлуб қор фармуда шудаанд. Чунин тарзи истифода бештар ба услуби гуфтугӯйии кӯчагӣ ҳос аст, на ба услуби рӯзноманигорӣ. Агар ба луғат мурочиат кунем, маълум мешавад, ки калима қонечно ҳамчун калимаи туфайлӣ ва ҳиссаи тасдиқию таъкидӣ маъноӣ «албатта, бешубҳа, худ ба худ маълум» [7, 405]-ро дорад.

Вожаи подумаш аз феъли подумать гирифта шудааст. Маънои феъли подумать «1. фикр (андеша, мулоҳиза) кардан; 2 мударте фикр кардан, як андоза мулоҳиза кардан» [7, 771] мебошад. Шакли феълии **подумаш** ба шахси дуоми шумораи танҳои замони оянда тааллуқ дорад [2, 184; 8, 298]. Ин шакли феълӣ (шакли шахси дуоми шумораи танҳои замони ояндаи феъли **подумать – подумаш**) дар услуби гуфтугӯии забони русӣ ҳамчун нидо кор фармуда шуда, ҳиссиёту ҳаяҷонро ифода мекунад ва ба маънои «хайр чӣ, хайр бошад, гумон (ҳаёл), ки, уҳӯ, эҳа» кор фармуда мешавад. Дар мисоли боло ҳам вожаи подумаш ба маънои нидо кор фармуда шудааст.

Калимаи **гилдия** бошад дар луғат чунин маънидод шудааст: «1. дар асрҳои миёна дар Аврупои Ғарбӣ иттиҳодияи савдогарон ва ҳунармандон; 2. Дар Россияи пеш аз инқилоб яке аз се гурӯҳе, ки савдогарон аз рӯйи сармояашион ба он гурӯҳҳо тақсим мешуданд» [7, 172]. Маъмулан вожаи **гилдия** (навишти русиаш **гильдия**) дар забони русӣ ба маънои «иттиҳод, иттиҳодия» кор фармуда мешавад.

За то, ки дар мисоли боло ҳамчун таркиб кор фармуда шудааст, аслан бояд якҷоя – зато навишта шавад. Он пайвандаки хилофӣ буда, маънои «вале, аммо лекин, аз тарафи дигар, ... бошад ҳам»-ро ифода мекунад [7, 310]. Вожаи мазкур ҳамчунин ба маънои «бинобар ин (он), дар ивази он» [7, 310] корбаст мешавад. Ин ҷо саволе ба миён меояд, ки магар фикри дар боло овардашударо бидуни калимаҳои барбарии русӣ, ки истифодаи онҳо ба меъри забони тоҷикӣ мувофиқат намекунад, ифода кардан мумкин аст? Албатта, мумкин аст. Бубинед, бидуни калимаҳои барбарӣ ин фикр бо забони тоҷикӣ чӣ хел хушоҳангу зебо садо медиҳад:

Рогунро месозем! Албатта месозем! Ҳукумати Тошканд чӣ ҳам мекунад? Эҳа, депутатҳои босавдодро чамъ карда, иттиҳоди зидди Рогун созмон дод. Медонӣ, Рогунро маҳз бо пешниҳоди онҳо манъ карданд. Роҳи оҳанро маҳз онҳо қанданд. Депутатҳои мо бошанд... Кодекси нави андозро қабул карданд, ки дар натиҷаи ин чорабиниҳои ҳаётан муҳим ва судманд, Худо медонад, минбаъд шумо ана ҳамин газетаи дӯстдоштаатонро ҳам харида тавонед.

Порчае, ки мо дар боло оварда таҳлил намудем, дар шумораи 03.01.2013-и ҳафтаномаи «СССР» бо номи «**Интригаи сол: StopinРогун**» нашр гардидааст. Бубинед ҳатто сарлавҳаҳои нашрияи калимаҳои хоричие мебошанд, ки истифодаи онҳо ба меъри забони тоҷикӣ мувофиқ нест. Охир калимаи **интрига** дар забони тоҷикӣ якҷанд синоним дорад, ба монанди «макр, ҳила, фитна, найранг, дасиса» [7, 357]. Магар хубтар намебуд мавод ин тавр сарлавҳагӯзорӣ карда шавад: «**Дасисаи сол ё чаро кори Рогун кашол меёбад?**»

Муаллиф пас аз овардани байти

*Ба маҳфиле, ки хушомад фасонапардоз аст,
Зи хоб давлати бедор барнамеҳезад...*

ки ба қалами Соиби Табрзӣ тааллуқ дорад, меафзояд:

*Эххххх, классик мезоёнем-да, классик! Зеро агар дар даврони ҳамин Соиб барқ мебуду шабу рӯз мисли ман ТВ тамошо мекард, оё ӯ классик мешуд... **Короче**, Соибу Рӯдқиву Хайём агар **свет** намедоштанд... Ну, хайр қўдак ҳам медонад, ки ақлашон ба ҳамин вазирӣ энергетикаву раиси Барқи Тоҷик мерасиду 1 бало мекарданд (СССР, 03.01.2013).*

Бубинед, матлаб бо як лафзи дағали кўчагӣ иншо шудааст, ки на танҳо ба талаботи услуби публицистӣ, балки ба меъри забони гуфтугӯии муқаррарӣ низ ҷавобгӯ намебошад. Бар замми ин боз варваризмҳои **короче ва свет** хусни суҳанро мекоҳонанд.

Вожаи **короче** дараҷаи қиёсии сифати **короткий ё коротко** буда, ҳамчун калимаи хулосакунанда кор фармуда мешавад ва маънои «хулоса, хулласи калом, мухтасар карда гӯем, алқисса»-ро дорад [7, 412].

Калимаи **свет** сермаъно буда, ба маъноҳои «нур, шуоъ, зиё; 2. рӯшноӣ, равшанӣ; 3. чароғ; 4. субҳ, сахар, баромадани офтоб» истеъмол мешавад. Дар забони гуфтугӯии омиё-

на ин вожа ба маънои «барқ, электр, чароғи барқӣ» кор фармуда мешавад [7, 994]. Аммо дар услуби китобӣ онро харгиз ба маънои дар охир зикршуда истифода намебаранд.

Дар забони русӣ ну ҳамчун нидо ба маънои «1. кай; 2. биё, мон(ед), биё, бас кун(ед); 3. аҷаб, аҷиб, заб», ҳамчун ҳисса ба маънои «рост, ростӣ, ба ростӣ; 2. агар, магар, кай; 3. ҳа, бале, не; 4. Охир, оқибат, пас; 5. хайр-дия, хайр» [7, 586] кор фармуда мешавад. Мазмуни мисоли дар боло овардашударо бидуни калимаҳои барбарии бегона низ бо забони шевою ноби тоҷикӣ ифода кардан мумкин аст:

Эҳ, садқаи ҳамин классико! Садқаи ҳамин суханои классико! Агар дар даврони ҳамин Соиб барқ мебуду шабу рӯз мисли ман ТВ тамошо мекард, магар ӯ классик мешуд... Алқисса, Соибу Рӯдкӯбу Хайём агар барқ намедоштанд... Хайр, кӯдак ҳам медонад, ки ақлашон ба ҳамин вазирӣ энергетикаву раиси Барқи Тоҷик мерасидуяк бале мекарданд.

Дар як қисм лаҳҷаҳои минтақаи чануб вожаи картошка дар шакли вайроншудаи тушка талаффуз мешавад. Вале набояд фаромӯш кард, ки забони матбуот як ҷузъи муҳими забони адабии китобӣ мебошад, на лаҳҷаю шеваи ин ё он маҳал. Аз ин рӯ дар матбуот ба лаҳҷаю шеваи ин ё он маҳал афзалият дода нашоад:

*Касе бовар надорад, ёд орад, ки дар ҳамин шабу рӯзи сард қабл аз портфелро таги каи кардану аз корхона оҳиста «фирор» намудан, хона занг зада ҷойи суоли маъмулии «дар хона тушка дорем?» чӣ мепурсад? Оре, **аккурат**, «свет дорем???» (СССР, 03.01.2013).*

Дар баробари калимаи **тушка** дар матни боло вожаҳои **аккурат** ва **свет** истеъмол шудаанд. Дар луғати русӣ тоҷикӣ калимаи **аккурат** вучуд надорад. Шояд он вайроншудаи **аккуратно** бошад. Хуб мебуд ба ҷойи «эҳтиёткорона, оҳистаяк» [7, 28] ва ба ҷойи свет «барқ» кор фармуду мешуд, яъне:

Касе бовар надорад, ба ёд орад, ки дар ҳамин шабу рӯзи сард қабл аз портфелро таги каи кардану аз корхона оҳиста «фирор» намудан, ба хона занг зада ба ҷойи суоли маъмулии «дар хона картошка дорем?» чӣ мепурсад. Оре, бо оҳистагӣ мегӯяд: «барқ дорем???».

Муаллиф як латифаи кӯчагиро меорад, ки аз доираи одобу ахлоқ берун аст. Чунин латифаҳои кӯчагӣ бояд дар саҳифаҳои матбуот ҷой дода нашаванд, зеро дар баробари хабар расондан тарбияи ҷомеа низ яке аз вазифаҳои муҳими матбуот ба ҳисоб меравад:

Латифаро намегӯед? Нафаре ба навбатдори Барқдихӣ занг зада мепурсад: Акай дежурный, чанд кӯдак доред? 7-то? О, монед мо ҳам 1 шаб бо зани худамон хоб кунему кӯдак таваллуд кунем. Ҳар шаб дар фикри зани шумоем (СССР, 03.01.2013).

Дар мисоли боло дар баробари гӯишҳои лаҳҷавӣ ҳамчунин вожаи **дежурный** кор фармуда шудааст, ки истифодаи он қобили қабул нест. Ҳамчунин феъли **таваллуд кардан** бемавҷе истеъмол шудааст, зеро таваллуд кардан дар забони тоҷикӣ ҳамчун истилоҳи тиббӣ ташақкул ёфтааст ва ин амал вазифаи зан аст. Азбаски дар мисоли боло сухан аз забони мард оварда шудааст, ба ҷойи таваллуд кардан истеъмоли **ба дунё овардан** ба мақсад мувофиқтар аст.

Вожаи **марионетка**, ки дар мисоли зерин ба кор бурда шудааст, маънои «зоча, лӯъбат, лӯхтак»-ро дорад [7, 465]:

*Ҳуснӣ Муборақро бошад ҷаҳон чун **марионеткаи** ИМА даҳсолаҳо боз мешинохт (СССР, 10.01.2013).*

Марионетка маҷозан ба маънои «бозича, мансабдори лӯхтакмонанд» истеъмол мегардад [7, 465]. Дар мисоли боло низ ба ҷойи «**марионеткаи** ИМА» истеъмоли «**бозичаи дастии** ИМА» ба мақсад мувофиқ аст.

Баъзе номҳои хоси одамон низ дар ҳафтаномаи «СССР» дар шакли варваризм кор фармуда шудаанд, ки чунин тарзи истеъмоли номҳои хос ба табиати забони тоҷикӣ бегона мебошад. Масалан, дар мисолҳои зерин номҳои хоси Баба Ванга (ҳарчанд дар қавсайн дар шакли пурраи ном – **Вангелия Пандева Гушгерова** оварда шудааст), **Мишка Горбачёв** (ба ҷойи Михаил Горбачёв), **Раиска** (ба ҷойи Раиса – ҳамсари Михаил Горбачёв), **Батко Лукашенко** (ба ҷойи Александр Лукашенко) кор фармуда шудаанд:

Ҳанӯз **Баба Вангаи** булғорӣ (Вангелия Пандева Гуштерова, 31.01.11 – 11.08.1996), ки эстафетани фолзаниро аз Нострадамуси фаронсавӣ (*MicheldeNostredame*, 14.12.1503 – 02.07.1566) гирифта буд, бо сари қудрат шудани Мишка Горбачёв гуфт, «сари СССРро нафаре меҳӯрад, ки дар сараш хол дорад» (СССР, 03.01.2013);

Фолро ба дурустӣ нагирифтанд ва аблаҳтарин императори олам дар асри ХХ бо ёвариш зани бемаънияи-**Раискаи** (ба ҷойи дефис тире – муаллиф) камхирад, (вергул нолозим – муаллиф) ахиран сари абарқудратеро хӯрд, ки барои эҳёи он ҳазорон Тоҷик низ ҷон бохта буд (СССР, 03.01.2013);

Дар феҳристи насабҳои истиқлолхоҳ ва озодии сиёсӣ на номи Ислои Каримов ҳасту на Назарбоеву на Батко Лукашенко-дарозумрони президентӣ (СССР, 03.01.2013).

Дар ҳафтаномаи «СССР» ҳамчун ихтисора истеъмол гардидани таркибу таъбирҳои бегона низ ба назар мерасад. Чунинчӣ дар мисоли зерин ихтисораи русии **ВТО** мавҷуд аст, ки шакли пурраи он **Всемирная торговая организация** мебошад ва онро бо забони тоҷикӣ Созмони умумичаҳонии савдо меғӯянд:

Президенти Тоҷикистон-Эмомалӣ Раҳмон соли нави мелодиро ба шахрвандон муборак гуфт ва пайвастанӣ Тоҷикистон ба узвияти **ВТО**ро яке аз дастовардҳои муҳими соли гузашта хонд (СССР, 03.01.2013).

Дар мисоли боло пасоянди -ро пас аз ихтисора бо дефис чудо карда нашудааст, ки ин ғалат мебошад.

Ихтисораҳои **ОАО** ва **ЗАО**, ки дар мисоли зерин ба назар мерасанд, шакли пуррашон чунин аст: **Открытое акционерное общество** ва **Закрытое акционерное общество**. Тарҷумаи онҳо ба забони тоҷикӣ «*Чамъияти саҳҳомии кушода*» ва «*Чамъияти саҳҳомии пӯшида*» мебошад:

Президенти Беларуссия-Александр Лукашенко бо миллиардери рус-Сулаймон Каримов, президенти бойтарин клуби футболи аврупоӣ-Анҷии Махачқалъа, сенатор ва роҳбари **ОАО «Уралкалий»** дидор кард ва дар боби рушди **ЗАО «Белорусская калийная компания» (БКК)** сӯҳбат намуд (дефиси пеш аз баёнӣ ғалат – муаллиф) (СССР, 03.01.2013).

Ҳангоми чамъоварии мавод мо дар ҳафтаномаи «СССР» ба мақолае таҳти унвони «**Қатли Ҳасан ва приговори Сангаку Ёқуб**» (СССР, 24.01.2013; 31.01.2013) дучор гардидем, ки дар он сухан дар бораи олами ҷиноӣ ва қонуни қоидаҳои нонавиштаи он меравад. Дар ин мақола вожаҳои марбут ба олами ҷиноят ё калимаву маъноҳои хоси маҳбусон мавриди истифода қарор гирифтаанд. Агар гӯем, ки мақола бо забони ба маҳбусон хос навишта шудааст, хато нахоҳад шуд. Мақолаи дар ду шумораи ҳафтаномаи СССР – дар шумораҳои 24.01.2013 ва 31.01.2013 ба таъб расидааст.

Дар мақолаи «**Қатли Ҳасан ва приговори Сангаку Ёқуб**» (СССР, 24.01.2013; 31.01.2013) чунин калимаву маъноҳои хоси маҳбусон ва марбут ба олами ҷиноӣ ба назар расиданд:

Қуштори Ҳасан-бобо-дзуди қонунӣ ва **авторитет** дар олами ҷиноӣ, ки дар таърихи 16.01.2013, **аккурат** дар шаби Соли Нави кӯҳна (**Старый Новый год**) рух дод, моро бетаваҷҷӯҳ нагузошт (СССР, 24.01.2013);

Намунаи бехтарини авторитетҳо Япончики маъруф – Вячеслав Иванков буд, ки натавонд Русия, ки (? – балки) Амрикову Аврупоро низ ба дод оварда буд (СССР, 31.01.2013).

Дар мисолҳои боло **авторитет** ба маънои «шаҳси бонуфуз дар олами ҷиноӣ» [7, 24] истифода шудааст. Вожаи **аккурат маъноӣ** «эҳтиёткорона, оҳистаяк»-ро дорад [7, 28]. Таъбири **Старый Новый год** бар эзоҳи Соли нави кӯҳна истифода шудааст, ки танҳо дар **Россия** таҷлид карда мешавад.

Дар мисоли зерин калимаҳои **криминал**, **разборка** ва **авторитет** истеъмол шудаанд:

Ҳасан-бобо, яке аз пешвоёни **криминали** шӯравӣ бо Тоҷикон ҳамзабон буд... Дар даврони СССР ва ҳатто баъди он низ, олами ҷиноӣи Тоҷику ўзбаку қирғизу туркман барои «**разборка**»-ҳо ба ин **авторитет** муроҷиат мекард (СССР, 24.01.2013).

Криминал ба маънои «*чинояткорон, олами чиноӣ*» [7, 422] ва **разборка** ба маънои «*ҳалли баҳсу муноқишаҳои байни чинояткорон*» истифода шудааст. Дар бораи **авторитет** мо дар мисоли боло истода гузаштем ва дар ин ҷо такрори онро ҷоиз наметавонем.

Ҳангоми баррасии истеъмоли бемавқеи иқтибосоти русию аврупоӣ ба чунин натиҷа расидем:

1. Инкишофи ҳастии журналистикаи миллӣ пеш аз ҳама ба забони миллӣ вобаста аст, яъне журналистика бе забон вучуд дошта наметавонад, зеро дар шароити авҷи таракқиёти техникаю технология ҳам чӯзъитарин иттилоъро бе забон ба аудитория расондан имконнопазир аст. Матбуот ҳамчун шакли классикии журналистика дар тарғиби гоҷаҳои ҳукумат ва хизбҳои сиёсӣ нақши калон мебозад. Дар баробари ин дар барои баланд гардидани донишу маърифат ва завқу саликаи суҳандониву суҳангустарии мардум хизмати шоён анҷом дода метавонад. Забони матбуоти тоҷик баёнгарии ҳолати имрӯза ва тамоюли инкишофи минбаъдаи забони адабӣ мебошад.

2. Забони матбуот чӯзъи таркибии забони адабӣ мувофиқат намекунад, боиси хароб гардидани меъёрҳои забони адабӣ мегардад.

3. Истеъмоли калимаҳое, ки ба меъёри забони адабӣ мувофиқ нестанд, хонандаи матбуотро ба кӯйи гумроҳӣ мебарад, зеро матбуот на танҳо воситаи тарғиби идеология, балки муҳимтарин воситаи тарғиби забон низ мебошад. Яъне таъсири ВАО, ба хусус матбуот ба ҷомеа ниҳоят бузург аст, аз ин рӯ ҳар як калимае, ки дар матбуот ҷоп мешавад, сарфи назар аз он ба меъёри забон мутобиқат мекунад ё на, инчунин ҳар як хатоӣ дар саҳифаҳои матбуот содиргардида ҳамчун меъёр қабул мегардад, яъне мардум, ба ходимони матбуот пайравӣ мекунад, ки дар натиҷа чунин истеъмоли калимаҳои ғайримаъёрӣ зуд оммавӣ мегардад.

4. Дар саҳифаҳои ҳафтаномаи «СССР» ҳамчунин як қатор номҳо, аз қабили Мишка Горбачёв, Батко Лукашенко ва ғайра дар шакли варваризм истеъмол гардидаанд. Чунин тарзи истеъмоли номҳо на ба маданияти мардуми Шарқ мувофиқ аст, зеро мардуми Шарқ, ба хусус халқи тоҷик ба номи инсон аз қадимулайём эҳтиром мегузорад ва пурраву беҳато ба забон овардани номи шахс ҳам нишонаи баланди маданияти инсонӣ мебошад.

5. Ҳарчанд дар солҳои ҳокимияти шӯравӣ дар забони тоҷикӣ баъзе ихтисораҳо дар шакли русию аврупоӣ истеъмол мешуданд (аз қабили СССР, КПСС, ВЛКСМ, НАТО ва ғайра), дар замони имрӯза чунин тарзи истеъмоли ихтисораҳо ба меъёри забони тоҷикӣ мутобиқат намекунад, аз ин рӯ беҳтараш ихтисораҳо на дар шакли русию аврупоӣ, балки дар шакли пурра бо забони тоҷикӣ оварда шаванд.

6. Матбуот оинаи миллат ба ҳисоб меравад, аз ин рӯ бояд ҳар як корманди ин соҳа масъулият ҳис кунад, то дар ғалат қор фармудани унсурҳои забон ва риояи меъёри забони адабӣ ба хатоҳо роҳ надиҳад.

7. Ба ақидаи мо вақти он расидааст, ки баъзе нашрияҳое, ки дар онҳо меъёрҳои забони адабӣ риоя намешаваду ғалатҳои зиёди забонӣ ба назар мерасад, бо иштироки мутахассисон дар Кумитаи забон ва истилоҳоти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор гирад ва барои беҳтар шудани забони нашрияҳо ҷороҳои ҷазо низ татбиқ қарда шавад.

АДАБИЁТ

1. Гаффаров Р., Ҳошимов С., Камолитдинов Б. Услубшиносӣ (барои синфҳои 10 – 11). – Душанбе: Маориф, 1995. – 192 с.
2. Дудников А. В. Русский язык. – М.: Просвещение, 1983. – 352 с., 183 – 184.
3. Камолитдинов Б. Ҳусни баён. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 117 с.

4. Камолиддинов Б. Сухан аз баҳри дигарон гӯянд. – Душанбе, 2001. – 171 с.
5. Камолиддинов Б. Меъёри забони адабӣ ва забони матбуот. – Душанбе, 2007 – 52 с.
6. Қосимова М. Сухан бояд ба дониш дарҷ кардан. – Душанбе, 2005. – 135 с.
7. Луғати русӣ-тоҷикӣ. – Москва: Русский язык, 1985. – 1280 с.
8. Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный Русский язык. – М.: Высшая школа, 1991. – 599 с.
9. Холиқназаров У. Ғалат менависем. – Душанбе, 2001. – 135 с.
10. Шакурӣ. М. Ҳар сухан ҷоғу ҳар нукта мақоме дорад.-Душанбе, 2005. – 432 с.

УДК 07 + 4 Р (03) + 002 + 05

М. Джумаев

НЕУМЕСТНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ РУССКО- ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ СЛОВ В ЯЗЫКЕ ТАДЖИКСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ “СССР”)

В статье анализируется неуместное употребление русско-интернациональных слов на страницах газеты “СССР”. По мнению автора, если некоторые журналисты “украшают” свои материалы трудными арабскими словами, то в последнее время в языке некоторых журналистов замечается неуместное употребление русских и интернациональных слов. Несмотря на замечания исследователей языка таджикской прессы в своих выступлениях, научных статьях, подобное явление расширяется. В том числе, журналисты газеты “СССР” широко употребляют слова разговорного характера и относящиеся к варваризмам в таджикском языке. Идеи автора подтверждаются многочисленными примерами из страниц газеты “СССР”. Наряду с этим, автор обратил внимание и на другие погрешности грамматического и лексического характеров, при этом предложил пути их исправления.

Ключевые слова: издание, печать, заимствование, СМИ, стиль изложения, варваризмы, литературная норма, таджикский язык.

UDK 07 + 4 R (03) + 002 + 05

M. Jumaev

INAPPROPRIATE USE OF RUSSIAN AND INTERNATIONAL WORDS IN THE TAJIK PERIODICAL PRESS (IN THE SAMPLE OF NEWSPAPER "CCCP")

The article analyzes the inappropriate use of Russian-international words on the pages of the newspaper "CCCP". According to the author, if some journalists in the past "decorated" their materials with difficult Arabic words, nowadays in the language of some journalists noticed inappropriate use of Russian and international words. Despite the observations of researchers of the language of Tajik press, scientific articles, this negative phenomenon is expanding day by day. In particular, the journalists of the newspaper

"СССР" is widely use words spoken nature and related to barbarism in the Tajik language. The author's ideas are supported by numerous examples of the pages of the newspaper "СССР". Along with this problem, the author pays attention to other grammatical and lexical mistakes, and he suggests the ways of correction them.

Keywords: publication, printing, borrowing, Mass media, style of presentation, barbarism, literary norm, Tajik language.

УДК 8 тоҷик 2 + 37 тоҷик

М. Муродов,

М. Чумъаев

ОСОРИ ПУРАРЗИШ

«Осор» («Трудь»)-Душанбе: Истеъдод, 2014.- 480 с.

Дар шароити бархӯрд ва ҷаҳонишавии тамаддунҳо тарғиби арзишҳои фарҳангу тамаддуни миллӣ аҳамияти боз ҳам бештар касб менамояд. Дар ин шароит маҳз фарҳанг метавонад, ба ҳайси ҳастии миллат тарғибгари ормону аҳдофи ҳар гуна давлату ҳукумат қарор гирад. Боиси хурсандист, ки тӯли солҳои охир таваҷҷуҳи муҳаққиқон ба ин масъала зиёд гардида, тадқиқу пажӯҳишҳои гуногун ба вучуд омада истодааст. Ба хусус дар давоми солҳои охир мутахассисони Пажӯҳишгоҳи илмию тадқиқотии фарҳанг ва иттилооти Вазорати Фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба тадқиқи масъалаҳои муҳими соҳа бештар рӯ овардаанд, ки ин боиси дастгирӣ ва шоёни таҳсин мебошад. Натиҷаи тадқиқотҳои кормандони пажӯҳишгоҳ пайваста дар маҷаллаи илмию таҳлили «Паёмномаи фарҳанг», рисола ва маҷмӯаҳои ҷудогона ба таъб расида, пешниҳоди алоқамандон гардонидани мешавад. Маҳз ба шарофати ҷопи натиҷаи тадқиқотҳои илмию кормандони Пажӯҳишгоҳи илмию тадқиқотии фарҳанг ва иттилоот масъулину мутахассисон низ аз проблемаҳои муҳталифи соҳа огоҳ гардида, барои ҳалли онҳо мусоидат карда метавонанд. Бояд қайд кард, ки айни замон дар пажӯҳишгоҳи мазкур неруи бузургии илмӣ мавҷуд аст, ки аз уҳдаи тадқиқу баррасии назарии масъалаҳои муҳталифи соҳа ба хубӣ баромада метавонад.

Дар баробари интишори мураттаби маҷаллаи «Паёмномаи фарҳанг» ва маҷмӯаҳои илмию муаллифони алоҳида Пажӯҳишгоҳи илмию тадқиқотии фарҳанг ва иттилооти Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли равон боз як иқдоми наҷибро пеша намуд, ки ин ҷопи «Осор»-и олимони пажӯҳишгоҳ мебошад. Ҷилди якуми «Осор»-и Пажӯҳишгоҳи илмию тадқиқотии фарҳанг ва иттилоот ба наздикӣ аз ҷоп баромад ва дар назар аст, ки дар солҳои оянда нашри ҷилдҳои минбаъдаи он низ ба таври муназзам (дар як сол як ҷилд) ба роҳ монда шавад.

Ҷилди якуми «Осор»-и Пажӯҳишгоҳи илмию тадқиқотии фарҳанг ва иттилоот аз аз ҳафт бахш иборат буда, сарсухан ва 15 мақолаи пурарзиши дорои заминаи қавии илмиро бо ду забон – тоҷикӣ ва русӣ дар бар мегирад. Бахши «Фарҳангшиносӣ»-и «Осор» бо мақолаи номзади илмҳои филология Дилшод Раҳимов – «Гаштак ҳамчун ниҳоди иҷтимоии суннатии тоҷикон» шурӯъ мегардад. Дар мақолаи мазкур муҳимтарин хусусиятҳои анъанаи мардумӣ - гаштак, нақши он дар муттаҳид намудани мардум, ба вучуд овардани коллективизм ва дастгирию рафоқат дар қорҳои рӯзгори ин ё он маҳал, умумият ва фарқи гаштак дар минтақаҳои муҳталифи ҷумҳури ва ҷумҳуриҳои ҳамсоя – Ўзбекистони Қирғизистон ва Туркменистон, таъсири омилҳои иҷтимоӣ барои ҳамчун анъанаи суннатӣ ташаккул ёфтани ин маросим, тобиши замонавӣ гирифтани он дар за-

мони истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар масъалаҳо мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллиф нақши этнографҳои шӯравӣ, ба монанди М. С. Андреев, С. П. Толстов, Г. П. Снесарев, Р. Раҳимов, Н. Турсунов ва дигаронро дар омӯзиши анъанаҳои мардумии тоҷикон, аз ҷумла, гаштак зикр намуда, як қатор истилоҳоте, ки бо гаштак муродиф, наздикмаъно ё қаробати маъноӣ доранду дар маҳалҳои гуногун ба қор бурда мешаванд, аз қабили гаштак, гап, ҳарифона, оши ҳарифона, тукма, ҷӯра, ҷӯрагӣ, навбат, шинак шарҳ медиҳад. Ў вобаста ба синну сол, касбу қор, маҳалли зист, пайвандҳои ҳешутаборӣ ба вучуд омадани навъҳои гаштакро махсус таъкид намуда, вобаста ба ҷинсият ду навъ – мардона ва занона шудани гаштакҳоро низ зикр менамояд ва ба фарқи гаштакҳои мардонаву занона таваҷҷуҳ зоҳир мекунад. Аз мақола доир ба анвои хӯроқи гаштакҳо, синну соли иштироккунандагон, замон ва макони баргузориҳои онҳо, сохт ва тартиби гузаронидани гаштак, гаштакҳои авлодӣ, ҷамъомад ва тарзи нишаст ва шеваи суҳбат дар гаштак, эҳтиромҳои калонсолон, нигоҳ доштани одоби суҳбат ва амсоли ин маълумоти ҷолиб пайдо кардан мумкин аст.

Дар мақолаи «Нақши як бонуву як нашрия дар эҳёи Наврӯз», ки ба қалами номзади илмҳои филология Бахтиёр Қутбиддинов тааллуқ дораду дар баҳши мазкур шомил гардидааст, дар бораи нақши яке аз собиқадорони матбуоти тоҷик, бонуи далери шучоъ Буторинисо Бердиева ва рӯзномаи «Маориф ва маданият» дар эҳёи иди Наврӯз, ки дар даврони ҳокимияти Шӯравӣ ҳамчун унсурҳои «иртиқои динӣ ва барои ҷамъияти нав зарарнок» ба ғўшаи фаромӯши рафта буд, сухан меравад. Муаллифи мақола зикр менамояд, ки маҳз часорату шучоати Буторинисо Бердиева барин шахсон, ки сармуҳарририҳои рӯзномаи «Маориф ва маданият»-ро ба уҳда дошт, Наврӯз аз нав эҳё гардида, умри дубора пайдо кард. Ба ақидаи муаллифи мақола дар он замон, ки рӯзномаҳои расмӣ аз истифодаи мавод дар бораи Наврӯз хазар мекарданд, тарғиби ин иди аҷдодӣ дар рӯзномаи «Маориф ва маданият» ва ҷопи саҳифаҳои наврӯзӣ ва шумораҳои алоҳидаи идонаи рӯзнома қаҳрамони бемислу монанд буд.

Баҳши «Санъатшиносӣ»-и «Осор»-и шаш мақоларо дар бар мегирад. Ин баҳш бо мақолаи «Ҳунари тасвирии халқи тоҷик дар оғози асри XX» (масъалаҳои омӯзиш) шурӯъ мешавад. Мақола ба қалами доктори илмҳои таърих, профессор Саидалӣ Муҳиддинов тааллуқ дошта, дар бораи дар жанрҳои наққошӣ, ороиши амалӣ ва меъморӣ ороишӣ шакл гирифтани ҳунари тасвирии ин давра баҳс мекунад. Муаллифи мақола ба хулосае меояд, ки сарфи назар аз монетаҳои зиёд ва аз тарафи рӯҳониёни мутаассиб манъ гардидаани тасвири аксҳои ҷонзодӣ зинда дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX чунин навъи санъати тасвирӣ дар қаламрави Осиёи Миёна арзи вучуд дошт, ки ба таври мутассил давом ёфтани ороиши китобҳои ҷопи сангӣ далели ин гуфтаҳо мебошад.

Мақолаи «О мелодическом пространстве в монодии и некоторых его видах структурирования в Шашмакоме» («Роҷеъ ба фазои хушоҳагӣ дар монодия ва баъзе навъҳои сохтори он дар Шашмақом») ба қалами Фирӯз Улмасов тааллуқ дошта, муҳиматарин масъалаҳои назарияи мусиқиро дар бар мегирад.

Маводи дигари баҳши «Санъатшиносӣ», ки муаллифи он номзади илмҳои таърих Абӯбакр Зубайдов мебошад, «Становление новых форм публичной концертной деятельности народных музыкантов Таджикистана в 30-е – 80-е годы XX века» («Ташаккули шаклҳои нави фаъолияти оммавии консертҳои навозандагони халқии Тоҷикистон дар солҳои 30-80-уми садаи XX») унвон дорад. Дар мақола заминаҳои иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва ҳунарии ба вучуд омадани шаклҳои нави ҳунарнамоӣ бо нишон додани омилҳои объективӣ субъективӣ ба риштаи таҳқиқ кашида шудааст. Муаллиф чараёни рушди санъати мусиқии тоҷикро марҳила ба марҳила баррасӣ намуда, омил, аносир ва хусусиятҳои умумӣ ва фарқи онҳоро бо таъя ба мисолу далоил нишон медиҳад ва ба ин роҳ тарҳи мукаммали ташаккул ва инкишофи ин навъи санъатро дар тӯли беш аз 50 сол ба вучуд меорад.

Мақолаи Маҳмадулло Табаров – «Персонажи «Шахнаме» А. Фирдоуси и современное отображение фольклорных героев в таджикском театре» («Персонажҳои «Шоҳнома»-и Фирдавси ва таҷассуми имрӯзаи қаҳрамонҳои эҷодиёти мардумӣ дар театри тоҷик») ба масъалаи комёбиҳои театри тоҷик дар ҷодаи гузоштани намоишномаҳо аз рӯи аксари безаволи Абулқосими Фирдавси бахшида мешавад. Муаллифи мақолаи зимни таҳлили намоишномаҳо, ки аз рӯи дostonҳои «Шоҳнома»-и безаволи Фирдавси дар сахнаи театри тоҷик нишон дода шудаанд, ба хулосае меояд, ки бисёр образҳои «Шоҳнома» фолклорӣ буда, маҳсули анъанаҳои милливу мардумӣ ва тафаккури дostonофарии милли ва шифохию бадеии халқи тоҷик мебошад. Маҳз ба шарофатии ба сахна гузоштани намоишномаҳо дар асоси дostonҳои «Шоҳнома» театри тоҷик дар ҷодаи офаридани қаҳрамонҳои мардумӣ таҷрибаи калонро соҳиб гардид ва сарфи назар аз он ки қаҳрамонони дostonҳои «Шоҳнома» хусусияти мифологӣ доранд, онҳо дар сахнаи театр як навъ тобиши воқеӣ касб мекунанд. Аз бахши «Санъатшиносӣ» ҳамчунин дар бораи проблемаи омӯзиши версияи тоҷикии эпоси Гуруглӣ (мақолаи Кароматулло Раҳимов – К проблеме изучения таджикской версии Гуругли) ва сохти композитсионии операҳои тоҷикӣ (солҳои 1939 – 2001) (мақолаи Шаҳноза Мирзоева – Композиционное строение таджикских опер (1939 – 2001 гг.) дар бораи ин шохаҳои санъати милли маълумоти ҷолиб ба даст овардан мумкин аст.

Бахши «Китобдорӣ»-и «Осор» ду мақолаи пурмухтавои илмиро дар бар мегирад. Мақолаи профессор Сафар Суулаймонӣ «Роҳнамои дониш дар пешрафти ҷаҳолияти китобдорӣ» ба муҳимтарин проблемаҳои муосири ҷаҳолияти китобхонаҳо ҳамчун умдатарин марказҳои ба даст овардани илму дониш – тарзу усулҳои ба роҳ мондани мудирияти дониш, роҳҳо ва системаҳои корбурди мудирияти дониш ва манобеи инсонӣ дар ҷаҳолияти китобхонаҳо, моделҳои мудирияти дониш дар муассисаҳои китобдорӣ иттилоърасонӣ бахшида мешавад. Мақолаи номзади илмҳои таърих Қурбоналӣ Буриев «Историография библиографических источников в советском Таджикистане» [1920 – 1990 г. («Таърихнигорӣ сарчашмаҳои библиографӣ дар Тоҷикистони Шӯравӣ» [солҳои 1920 – 1990]) ба умдатарин проблемаҳои ба вучуд овардани библиографияи милли дар як давраи таърихӣ (замони шӯравӣ) бахшида шудааст.

Мақолаи «Ҷаҳолияти нигоравию намоишгоҳии осорхонаҳои Тоҷикистон дар давраи истиқлолият» (муаллиф Фирдавс Шарифзода), ки дар бахши «Осорхонашиносӣ» ҷой дода шудааст, роҷеъ ба самту ҳадафҳои ҷаҳолияти нигоравию намоишгоҳии осорхонаҳои ҷумҳурий, ки ҳадафи он бо роҳи намоиши ҳадафноки ашӯ ва коллексияҳои осорхонавии дар осорхона ва дар коллексияҳои шахсӣ мавҷудбуда ба аҳли ҷомеа пешниҳод кардани арзишҳои таърихию фарҳангӣ мебошад, маълумот медиҳад.

Аз бахши «Публистиска ва ВАО» дар бораи мавқеи унсурҳои публистистӣ дар ҳаҷви адабиёти классикӣ (мақолаи профессор Мурод Муродов «Аносири публистистӣ дар ҳаҷви адабиёти классикӣ тоҷик») ва инъикоси масъалаҳои хореография дар васоити ахбори омма (мақолаи Назокат Қличева – «Отражение вопросов хореографии в СМИ») иттилоъ пайдо кардан мумкин аст. Дар мақолаи аввал хусусияти ҳаҷви воқеъгаронаи тоҷик, танқиди воқеиёти иҷтимоӣ дар қолабҳои ҳаҷви публистистӣ, ташаккули ин навъи эҷод, нақши он дар аз байн бурдани камбудҳои иҷтимоӣ ва таъмини ахлоқи солим, хусусиятҳои осори ҳаҷвии адабиёти классикӣ ва амсоли ин ба риштаи таҳқиқу таҳлил кашида шудааст. Муаллифи мақолаи дуюм кӯшиш намудааст, ки тавассути баррасии нақши васоити ахбори омма, хоса матбуот чӣхати инъикоси масъалаҳои хореографияи тоҷик рушди ин навъи санъатро нишон диҳад, ки муваффақ ҳам шудааст.

Бахши «Фарҳанг ва адаб» мақолаи доктори илмҳои педагогӣ Қурбон Хочаев – «Афкори педагогии Носири Хусрав дар боби парвариш ва камолоти инсон»-ро

дар бар мегирад. Муаллифи мақола зимни таҳлили андешаҳои педагогии Ҳаким Носири Хусрав ба хулосае меояд, ки осори ин донишманди бузурги Шарқ саршор аз андешаҳои инсонпарварӣ мебошад. Мутафаккири бузург камолоти инсонро ба омӯхтани илму дониш вобаста медонад ва хастии инсонро бидуни парваришу камолот, омӯзиш ва доноиву зиракӣ тасаввур карда наметавонад. Носири Хусрав қадру манзалати инсон ва шарафу камолоти ӯро на дар сурати зебо ва қадду басти боло, балки дар илму дониш ва қору сухани ӯ мебинад.

Дар баҳши «Сайёҳӣ»-и «Осор» мақолаи номзади илмҳои таърих Наталя Пивова-рова – «Развитие туризма Таджикистана в первом двадцатилетии государственного суверенитета» («Инқишофи туризми Тоҷикистон дар бист соли аввали истиқлолияти давлатӣ») ҷой дода шудааст. Аз ин мақола дар бораи дурнамои рушди туризм дар мамлакат, фароҳам овардани заминаи меъёрию ҳуқуқӣ барои пешрафти соҳа дар замони истиқлолияти давлатии ҷумҳурии маълумот метавон ба даст овард.

Аз мутолиаи «Осор» кас дарк мекунад, ки ба роҳ мондани ҷопи чунин асарҳои илмӣ аз ҷанд ҷиҳат аҳамиятнок мебошад:

- дар маҷмӯа асару мақолаҳои нисбатан қалонҳаҷм ва дорои заминаи қавии илмӣ ба таъбир мерасанд;

- муҳимтарин масъалаҳои илмии соҳаи фарҳанг аз ҷиҳати назарӣ ҳаллу фасл мешаванд;

- дар сурати мунтазам ба таъбир расидани ҷилдҳои минбаъдаи «Осор» силсилаасари пажӯҳишӣ ба вучуд меояд, ки барои муҳаққиқони соҳа аз аҳамият холӣ нест;

- барои мутолиаи ва мубодилаи илмии тадқиқгарон заминаи мусоид фароҳам оварда мешавад;

- маҷмӯа ба муассисаҳои илмии фарҳангии ҷумҳурии ва кишварҳои дигар низ дастрас гардида, мавриди истифода қарор гирифта метавонад.

Маҷмӯаи мавриди назар аз чунин хусусият бархӯрдор мебошад. Умед дорем, ки чунин иқдоми Пажӯҳишгоҳи илмӣ-тадқиқотии фарҳанг ва иттилооти Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои минбаъда низ давом меёбад ва дар давоми ҷанд сол мунтахаби пурарзиши илмии «Осор»-и пажӯҳишгоҳ ба вучуд меояд, ки он дар ҳаллу фасли муҳимтарин проблемаҳои фарҳангу иттилоот ва рушди соҳа нақши арзанда хоҳад гузошт.

Калидвожаҳо: осор, назар, таҳлил, баҳо, муҳимият, арзиши илмӣ.

УДК 8 таджик 2 + 37 таджик

М. Муродов,

М. Джумаев

БЕСЦЕННОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

«Осор» («Труды»), Т. I - Душанбе: Истеъдод, 2014. - 480 с.

В данной исследовательской статье критически оценивается первый выпуск научного сборника «Труды» Научно-исследовательского института культуры и информации Министерства культуры Республики Таджикистан. В статье всесторонне рассматриваются структурно-содержательные особенности «Трудов», выявляются слабые и сильные стороны, отражаемых в сборнике статей, и профессионально оценивается актуальность, новизна, научная ценность и своевременность данного издания.

Ключевые слова: труд, взгляд, анализ, оценка, актуальность, научная ценность.

UDK 8 tajik 2 + 37 tajik

M. Murodov,

M. Jumaev

A VALUABLE SCIENTIFIC PUBLICATION "Osor" ("Proceedings"), V. I. – Dushanbe: Iste'dod, 2014 - 480 p.

This research paper critically evaluates the first number of the scientific publication "Proceedings" of the Research Institute of Culture and Information of the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan. Author has comprehensively commented the structure and contents of "Proceedings", he identified strengths and weaknesses reflected in this collection of articles and professionally evaluated the relevance, novelty, scientific value, and actuality of this publication.

Keywords: research, opinion, analysis, evaluation, relevance, scientific value.

УДК 016 : 8 тоҷик

А. Кӯчаров

ФЕҲРИСТНИГОРӢ ВА ОСОРНОМАИ ШАХСИИ С. ТАБАРОВ

Феҳристнигорӣ аз бахшҳои муҳим ва басо зарурии соҳаҳои гуногуни илм буда, таърихи қадима ва пурбор дорад. «Ривочу густариши илму фарҳанг ва навишта шудани ҳазорҳо чилд китобҳои хаттӣ, афзудани соҳаву риштаҳои фанӣ ва вусъати ҷуғрофӣи ҳавзаҳои илмӣ дар кишварҳои исломӣ ниёзҳои тозаеро пешниҳод кардааст, – гуфтааст адабиётшинос А. Насриддинов ва афзудааст: - Муҳимтарини онҳо огоҳӣ доштан аз китобҳои таълифшуда ва нусхаҳои хаттӣ онҳо мебошад» [3, 161].

Дар ҳақиқат, феҳристнигорӣ ё китобшиносӣ чун манбаи боэътимоди баррасӣ ва иттилоотӣ дар рушду нумуи ҳар соҳаи илм саҳми муносиб мегирад ва аз давраи Ҷолинуси Юнонӣ (129 – 200 м.) оғоз ёфта, дар тамоми мамлакатҳои мутамаддини дунё вобаста ба афзоиши китобу маҳзанҳои китобнигоҳдорӣ бо суръати тамом инкишоф ва такмил ёфтааст.

Дар асрҳои миёна шахсиятҳои фарҳангии зиёд солиёни дароз дар ин соҳаи илм заҳмат кашидаанд. Масалан, Мустафо ибни Абдулло (1017-1067 х.қ.), ки бо номи Ҳочӣ Халифа низ маъруф аст, 20 соли умри худро ба таълифи «Кашф-уз-зунун» ном феҳристинома сарф кардааст, ки дар он «қариб 25 ҳазор китобу рисола ва тақрибан нӯҳ ҳазору панҷсад нафар муаллифони осори илмию адабӣ оварда шудааст» [3, 162].

Баробари ба вучуд омадани дастгоҳҳои ҷопӣ аввал дар кишварҳои Ғарб ва баъдтар дар мамлакатҳои Шарқ соҳаи феҳристнигорӣ боз ҳам инкишоф ёфта, нусхаҳои хаттӣ ва ҷопии китобхонаҳои гуногуни ҷаҳон дар феҳристиномаҳо тавсифу тавзеҳ дода мешуданд.

Феҳристнигорӣ минбаъд боз ҳам густариш ёфт ва сифатан мукамал гардид. Мусаннифони феҳристнигор аз дастовардҳои феҳристнигорони пешин истифода карда, ҷанбаи илмӣ ва амалии ин соҳаро тақвият медиҳанд ва онро ба

бахшҳои алоҳида чудо намуда, бо ҳамин имкониятҳои фаровони услубиву усулии феҳристу созиро ба аҳли илм пешкаш месозанд. Бартарии «Феҳрасти нусхаҳои хаттии форсӣ» (6 ҷилд) ва «Феҳраствораи китобҳои форсӣ» (15 ҷилд) ном таълифоти феҳристу шиносии машҳури эронӣ Аҳмади Мунаввар аз феҳристу номаҳои пешин дар он аст, ки мусанниф аз 85 ҷилд феҳристу номаи нусхаҳои хаттии китобхонаҳои бузурги ҷаҳон истифода кардааст [3,164].

Дар давраи нав, замони густариши бемайлон ва бесобиқаи илму фарҳанги ҷаҳонӣ, феҳристу нигоҳи аҳамияти боз ҳам бештар касб намуд, ба дараҷае ки ягон тадқиқоти адабиётшиносӣ, ягон куллии таърихи нависанда, ки ба талаботи илмӣ ҷавобгӯ бошад, бидуни ба эътибор гирифтани масъалаҳои библиографӣ ба субут расида наметавонад.

Феҳристу номаҳои адабиёти хаттӣ ва чопӣ аз рӯи таъйиноти худ ба ду навъ – феҳристу номаҳои оммавӣ ва феҳристу номаҳои хос чудо шуда, мувофиқи гурӯҳбандии нашрияҳо таснифӣ, мавзӯӣ, алифбой ва ғайра мешаванд ва ҳар кадом усули хоси корбурд дошта, дар китобхонаҳо ва маъхазҳои китобнигоҳдорӣ кишварҳои гуногуни дунё васеъ истифода мешаванд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо таъсиси Китобхонаи давлатии ҷумҳуриявии ба номи Фирдавсӣ ва Китобхонаи илмӣ марказии Академияи илмҳои Тоҷикистон феҳристу нигоҳи осори чопӣ низ ба роҳ монда шуда инкишоф ёфт. Соли 1941, то оғози Ҷанги Бузурги Ватанӣ, бори аввал ду рӯйхати тавсиявии китобҳои Китобхонаи республикавии ба номи Фирдавсӣ ба таъб расид. Соли 1955 бошад, бо сазои кӯшиши С. Тоҷиддинов ва А.Е.Маҷидӣ феҳристу китобҳои мансуб ба АИ Тоҷикистон тартиб дода шуд. Минбаъд дар ин ду муассисаи бонуфузи фарҳангӣ ҳам феҳристу номаҳои асарҳои нодир ва қадима ва ҳам феҳристу номаҳои умумӣ васеъ ба роҳ монда шуд. Аз ҷумла, феҳристу номаҳои шахсӣ, ки аз хотирномаҳои умумӣ сар карда, то солномаи ҳаёт ва эҷодиёт, феҳристу номаҳои нависанда, феҳристу номаҳои дастхатҳои нависандагонро фаро мегиранд, густариш ёфтанд. Дар байни чунин феҳристу номаҳо махсусан дучилдаи «Феҳрасти асарҳои С. Айни ва адабиёти оид ба ӯ» (ҷ. I соли 1963 ва ҷ. II соли 1978), ки аз тарафи Ҷ. Азизқулов ва З. Муллоҷонова таҳия гардидааст ва «Мирзо Турсунзода, Нишондихандаи библиографӣ» (Душанбе, 1972), ки аз тарафи ходимони шуъбаи илмӣ- библиографии Китобхонаи илмӣ марказии АИ Тоҷикистон мураттаб шудааст, бо фарогирӣ ва пуррагии маводи пешниҳодшуда фарқ мекунанд.

Соли 1961 бо қарори Шӯрои таҳрирӣ-нашрии АИ Тоҷикистон дар Китобхонаи илмӣ марказии ин муассисаи силсилаи «Библиографияи олимони Тоҷикистон» ба роҳ монда шуд ва дар ин силсила феҳрасту номаҳои шахсии аъзои пайваста ва аъзои вобастаи АИ Тоҷикистон, одатан ба муносибати ҷашнҳои солгарди донишмандон, фаро гирифта мешаванд. То соли 1984 25 номгӯи ин силсила бо номҳои «Павел Николаевич Овчинников», «Бобочон Ғафурович Ғафуров», «Рауф Баротович Баротов», «Константин Титович Порошин» ва дигарон ба таъб расид.

Соли 1984 ба муносибати 60-солагии устод Табаров Китобхонаи илмӣ марказии АИ Тоҷикистон осорномаеро бо номи «Соҳиб Шухратиевич Табаров» (номгӯи 26-ум) аз тариқи нашриёти «Дониш» ба таъб расонд, ки он аз бахшҳои «Саҳнаҳои асосии ҳаёт ва фаъолияти С.Ш.Табаров», «Очерки мухтасари ҳаёт ва фаъолияти олим», «Рӯйхати асарҳои чопшуда», «Асарҳои таҳриркарда ва тартибдода», «Адабиёт дар бораи ҳаёт ва фаъолияти С.Ш.Табаров», «Нишондоди алфавитии асарҳои С.Ш.Табаров», «Нишондоди номҳо» иборат аст.

Баҳши «Очерки мухтасари ҳаёт ва фаъолияти С.Ш.Табаров» ба қалами профессор Р. Мусулмонқулов тааллуқ дорад ва он ба забонҳои тоҷикӣ ва русӣ таълиф ёфта, паҳлуҳои гуногуни фаъолияти қаламкашии устодро фаро гирифтааст.

«Таълифоти С.Ш.Табаровро, - қайд кардааст Р. Мукулмонқулов, - мувофиқи хусусият, моҳият ва арзиши худ ба гурӯҳҳои зерин тақсим кардан мумкин аст: 1. Мақолаҳои тарғиботӣ; 2. Тақризҳо, мақолаҳои танқидӣ; 3. Тадқиқотҳои монографӣ; 4. Асарҳои дастурии таълимӣ» [2,16].

Устод Табаров ҳанӯз аз синни 14-солагӣ ба навиштани хабарҳо оғоз намудааст ва дар қисмати «Рӯйхати асарҳои чопшудаи С.Ш.Табаров» номгӯи хабарҳо, асару мақолаҳои илмӣ, илмӣ-оммавӣ, китобҳои дарсӣ, дастуру восита ва барномаҳои таълимӣ мувофиқи соли ба таъб расидаашон (солҳои 1938-1984) қайд гардидаанд. Дар ин қисмат хонанда на танҳо оид ба ном, соли чоп ва макони нашру миқдори саҳифаҳои таълифоти хурду калони муаллиф маълумот мегирад, инчунин аз тақризҳои ба ин ё он асари устод навиштаи олимону мутахассисон низ иттилоъ пайдо мекунад. Масалан, аввалин китоби устод Табаров бо номи «Материалҳо оид ба омӯхтани адабиёти советии тоҷик» соли 1948 аз тариқи Нашриёти давлатии Тоҷикистон нашр мешавад. Аз феҳристунома маълум мешавад, ки дар бораи ин китоб соли 1950 тақризи Я.Исоев ва соли 1951 тақризи Х.Мирзозода ба таъб мерасанд.

Дар қисмати «Асарҳои таҳриркарда ва тартибдодаи С.Ш.Табаров» номгӯи асару маҷаллаҳои оварда шудаанд, ки таҳти назари домолло Табаров ба таъб расидаанд ё устод дар таҳриру мураббаҷии онҳо фаъолона ширкат варзидааст. Бояд гуфт, ки нақши муҳаррир дар асарҳои бадеӣ ва илмӣ басо калон ва қалидӣ мебошад ва муҳаррирон чун устод Табаров бо дониши фарогир, масъулияти баланди қорӣ ва муносибати ҳолисона ба тақмили ҷанбаи илмии асару мақолаҳои таҳриршаванда мусоидат карда, бо ҳамин дар рушду нумӯи илму фарҳанги тоҷик дар замони шӯравӣ ҳиссаи арзанда ҳамроҳ намудаанд. Китобҳои таҳриркардаи устод Табаров, аз ҷумла «Сачъ ва сайри таърихи он дар насри тоҷик» - и Р.Мукулмонқулов, «Ғазал ва анъанаи он дар эҷодиёти устод Абулқосим Лохутӣ»-и М. Давлатов, «Очерки эҷодиёти даҳанакии Кӯлоб»-и Р.Амонов, чун намунаи олиии ҳамкориҳои муҳарриру муаллиф дар таърихи илми филологияи тоҷик эътибори калон доранд.

Қисмати асосии феҳрест бо унвони «Адабиёт дар бораи ҳаёт ва фаъолияти С.Ш.Табаров» ба охир мерасад. Дар ин бахш ҳамаи он мақолаҳои, ки ба ҳаёт ва осори муаллиф бахшида шудаанд ё ба фаъолияти устод қисман дахл кардаанд, мувофиқи тартиби алифбо ном бурда мешаванд. Аз номгӯи мақолаҳои муаллифони ватаниву хориҷӣ мақоми С.Табаров чун донишманди варзидаи давр баръало намоён мешавад.

Дар қисмати «Нишондоди алфавитии асарҳои С.Ш.Табаров» таълифоти устод ва осори таҳриру таҳиякардаи ӯ бо тартиби алифбо аввал бахши ба забони тоҷикӣ ва баъд бахши ба забони русӣ таълиффта оварда шудаанд. Ин осорнома бо қисмати «Нишондоди номҳо» анҷом меёбад ва он бо усули феҳрастнигории илмӣ батамом мувофиқат карда намунаи хуби феҳристуномаи шахсӣ мебошад.

Бояд гуфт, ки фаъолияти илмию танқидии С.Ш.Табаров баъди соли 1984 боз ҳам густариш ёфт ва баъди Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар баробари мақолаҳои сершумор асарҳои бунёдиву арзишманди устод пай дар пай чоп шудан гирифтанд. Аз тарафи дигар, номгӯи як қатор мақолаҳои, ки то соли 1984 чоп гардида буданд, дар осорномаи аввал қайд нашудаанд. Масалан, дар осорномаи пешин дар қатори мақолаҳои соли 1951 дарҷгардида се мақолаи устод – «Ёзучи олим»: дар бораи С.Айнӣ («Қизил Тоҷикистон», 1949, 25 сентябр), «Дар бораи «Ёддоштҳо»-и С.Айнӣ» («Тоҷикистони сурх», 1949, 6 сентябр) ва «Мақтаи калони эҷодӣ» («Тоҷикистони сурх», 1949, 30 ноябр) ном бурда нашудаанд.

Зиёда аз ин, дар феҳристуномаи шахсии пешин бахши «Роҳбарӣ ба диссертатсияҳои номзадӣ» ҷой дода нашудааст. Ҳол он ки аз ҳафт рисолаҳои номзадие, ки бо роҳбарии устод Табаров навишта шудаанд, дифои шаштои он то соли 1984 сурат гирифтааст.

Бинобар ин Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Донишгоҳи давлатии миллии Тоҷикистон тасмим гирифтаанд, ки соли 2003 осорномаи устод Табаровро аз нав бо иловаи таълифоти минбаъдаи муаллиф чоп намоянд. Ба гуфти муҳаррири ин осорнома профессор А. Махмадаминов, «усули ҷой додани маводҳо аз феҳристи соли 1984 тафовуте надорад. Бинобар ин дар ин нашр ҳам феҳраст, ҳам аппарати ёрирасон, ҳам нишондоди алифбоии асарҳои С.Ш. Табаров ва ҳам нишондоди номҳо дар асоси библиографияи соли 1984 ба шакл дароварда шудаанд» [1, 2].

Ин аст, ки осорномаи дувум аз шумораи тартибии 570 оғоз гардида, дар он аввал маводи аз осорномаи пешин берун монда бо тартиби солҳои чопшуда ҷой дода мешавад. Ҳамчунин, дар осорномаи дувум бахши «Роҳбарӣ ба диссертатсияҳои номзадӣ» илова гардидааст, ки он рӯйхати фишурдаи рисолаҳои номзадиро бо номгӯи муаллифону мавзӯи тадқиқот ва соли дифоъ фаро гирифтааст. Ҳамин тариқ, дар ду барориши осорнома (солҳои 1984 ва 2003) миқдори таълифот ва асарҳои таҳриру таҳиякардаи домулло Табаров ба 733 ва адабиёту қайдҳои оид ба ҳаёт ва фаъолияти устод ба 241 номгӯӣ расидааст.

Устод Табаров дар даҳ соли охир, ҷунонки ба донишмандони ин синнусол хос аст, ба навиштани мақолаҳои илмӣ ва илмӣ-оммавӣ кам таваҷҷуҳ намуда, асосан ба таълифи асарҳои бунёдӣ (чун «Зиндагиномаи Садриддин Айни» (1875-1899), ки аз сӣ ҷузъи ҷопӣ иборат аст, таҳриру тақмил ва таҷдиди назари баъзе асарҳои пештар чоп гардида (чун «Пайрав Сулаймонӣ»), ки бори аввал соли 1962 дар ҳаҷми 25 ҷузъи ҷопӣ ба таъб расида буд) ва нашр кардани асарҳои то ҳол рӯи ҷопро надида (чун «Романи «Ғулумон»-и Айни ҳамчун романи таърихӣ»), ки солҳои 1947-1948 таълиф ёфтааст) машғул мешавад. Ҷолиб аст, ки хангоми ба тартиб овардани бойгонии хеш устод боз ба якчанд хабару мақолаи дар матбуоти даврӣ чоп гардидааш, ки дар ду барориши пештараи осорнома ном бурда нашудаанд, дучор мешавад ва номгӯи онҳоро (чун хабарҳои «Кӣ гуфтааст? – «Ҷавонони Тоҷикистон», 1945, 31 октябр; «Тайёри ба мусобиқаи гимнастикӣ» - «Газетаи муаллимон», 1941, 24 апрел ва мақолаҳои «Нависандаи бузурги рус» - «Блокноти агитатор», 1964, №5, -С. 243-244») дар ҳошияи нусхаи кории китоби аввали осорнома қайд мекунад.

Бо ибтиқори шуъбаи библиографияи миллии Китобхонаи миллии Тоҷикистон ва Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии ба номи Рӯдакӣ бахшида ба ҷашни мубораки 90-умин солгарди устод Табаров осорномаи пурраи ин донишманди басо сермаҳсул зери назари академик Носирҷон Салимов мураттаб ва чоп карда шуд (Осорномаи Соҳиб Табаров. – Душанбе, «Бухоро». – 195 с.) ва ҷолиб аст, ки ин осорнома аз ду феҳрастномаи пешин бо мукаммалӣ ва муназзамии мавод фарқ мекунад. Аввал ин ки дар феҳрастномаҳои пешин асарҳои илмӣ, илмӣ-методӣ ва таълимии С. Табаров бо хабару мақолаҳо ва мусоҳибаҳои муаллиф дар якҷоягӣ мувофиқи тартиби солҳо оварда шудаанд. Дар феҳрастномаи охир бошад, осори ғановатманди устод ба қисматҳои «Асарҳои илмӣ, илмӣ-методӣ ва таълимӣ. Нашрҳои алоҳида», «Мақолаҳо дар матбуоти даврӣ ва нашрияҳои давомдор», «Маърузаҳои С.Ш. Табаров», «Мусоҳибаҳои С.Ш. Табаров», «Қорҳои таҳриркарда ба таҳиянамудаи С. Табаров», «Роҳбарӣ ба диссертатсияҳои номзадӣ» ҷудо шуда, ба қадом забон таълиф ёфтани мавод низ ишора мегардад. Аз ҷумла, қисмати «Мақолаҳо дар матбуоти даврӣ ва нашрияҳои давомдор» ба риштаҳои ба забони тоҷикӣ, ба забони русӣ, ба забони ўзбекӣ, ба забонҳои хориҷӣ ҷудо карда шудааст.

Дар ду осорномаи пешин қисмати маводи «Адабиёт дар бораи ҳаёт ва фаъолияти С.Ш. Табаров» аз рӯи тартиби алифбо оварда, соли таълиф ва забони навишти онҳо танзим нашудааст. Дар осорномаи охир бошад, хангоми ҷобачогузори маводи қисмати «Адабиёт доир ба ҳаёт ва фаъолияти С.Ш. Табаров» ҳам забони таълифот, ҳам соли таълифот ва ҳам тартиби алифбо ба эътибор гирифта

шудааст. Масалан, мақолаҳои Шарифӣ А. «Олими чавон» ва Ефимов С. «Путь человека» харчанд ҳар ду соли 1951 таълиф ёфтаанд, аввали дар риштаи забони тоҷикӣ ва дувумӣ дар риштаи забони русӣ ҷойгир шудаанд. Чунин усули тартиб додани феҳристонҳо, ки шӯбаи библиографияи миллии Китобхонаи миллии Тоҷикистон пеш гирифтааст, ба стандарти имрӯзаи ҷаҳонӣ оид ба библиографияи шахсӣ мувофиқат карда, боиси танзим ва мураттабии боз ҳам бештари номгӯй ва шарҳу тафсири мавод мегардад.

Мувофиқи осорномае, ки шӯбаи библиографияи миллии Китобхонаи миллии Тоҷикистон тартиб дода, ба таъб расондааст, алҳол номгӯи асарҳои илмӣ, илмӣ-методӣ ва таълимӣ устод Табаров ба забонҳои тоҷикӣ ва русӣ (баъзе асарҳо бо ҳаммуаллифӣ ва баъзеи дигар такроран чоп шудаанд) ба 65, мақолаҳои илмӣ ва илмӣ-оммавӣ, хабар, маъруза ва мусоҳибаҳо ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва ўзбекӣ ба 681, қорҳои таҳрирӣ, таҳияҳо ва роҳбарӣ ба диссертатсияҳои номзадӣ ба 50 адад мерасанд. Адабиёте, ки ба ҳолнома ва фаъолияти илмию омӯзгории устод Табаров бахшида шуда ё қисман дахл кардаанд, 246 номгӯиро ташкил додаанд.

Ҳамин тариқ, осорномае, ки аз тарафи шӯбаи библиографияи миллии Китобхонаи миллии Тоҷикистон (мураттиб сардори шӯбаи библиографияи миллии Иброҳимова Сабоҳат, муҳаррир профессор Аламхон Кучаров, бо сарсухани доктори илмҳои филологӣ Шамсиддин Солеҳов ва зери назари академик Носирҷон Салимов) бахшида ба ҷашни 90-солагии устод Табаров таҳия ва чоп гардид, басо мукамал ва муназам буда, аз як тараф, фаъолияти серсоҳа, бомаром ва пурсамари адабиётшиносӣ, мунаққидӣ ва омӯзгории донишманди шинохтаи тоҷикро басо равшану возеҳ инъикос намояд, аз тарафи дигар, ба муҳаққиқону суҳаншиносон дар омӯзишу тадқиқи осори ин шахсияти барҷаста имконияти васеъ фароҳам меоварад.

Калидвожаҳо: Соҳиб Табаров, библиография, феҳрист, осор, чоп, муқоиса, инъикос, фаъолият.

АДАБИЁТ

1. Маҳмадаминов А. Пешгуфтор ба «Осорномаи Соҳиб Шухратиевич Табаров». – Душанбе, 2003. – С. 2-3.
2. Мусулмонқулов Р. Соҳиб Шухратиевич Табаров (Очерки мухтасари ҳаёт ва фаъолият) // Соҳиб Шухратиевич Табаров. – Душанбе: Дониш, 1984. – С. 13-32.
3. Насриддин А. Матншиносии осори адабӣ. – Душанбе, 2011. — 392 с.

УДК 016 : 8 таҷик
А. Кучаров

КАТАЛОГИЗАЦИЯ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ С. Ш. ТАБАРОВА

В статье рассматривается библиографический указатель письменных и печатных сочинений С. Ш. Табарова, который составлен и издан Национальной библиотекой Таджикистана в честь 90-летия ученого. Автор, на основе анализа данного библиографического указателя, приходит к выводу, что он является достаточно завершённым и систематизированным, и создаёт благоприятные условия

ученым-литературоведам и студентам филологического факультета в изучении и исследовании работ этой великой личности.

Ключевые слова: Сахиб Табаров, библиография, каталогизация, труды, публикация, сравнение, отражение, деятельность.

UDK 016 : 8 tajik

A. Kucharov

CATALOGUE AND BIBLIOGRAPHIC INDEX OF S.SH. TABAROV

The given article is considered bibliographic index book of published and unpublished scientific works of famous Tajik scholar S. Sh. Tabarov, which was compiled and published by National Library of Tajikistan. This book is devoted to the 90th anniversary of Professor S. Tabarov. Author has analyzed the bibliographic index book and came to conclusion that this work is well-completed and systematized indexation and assists scholars, students and other people interested in scientific works of S. Sh. Tabarov.

Keywords: Sahib Tabarov, catalogue, scientific works, publication, comparison, reflection, activity.

УДК 001 (092) + 024

М. Муродов

ПАЖҶҶИШГАРЕ ДАР СОҶАИ КИТОБДОРӢ

Дар олами фарҳангу маънавиёти шарқ, минҷумла тоҷикон аз азал китоб ва китобдорӣ манзалати баланд ва ҷойгоҳи хоса дорад. Китоб ҳамчун ҷавҳари муқаддас шинохтаву эътироф гаштааст ва тӯли қарнҳо барои миллати кӯҳанбунёди мо чун ҳуҷҷати ифодагари ҳастиву пайдории он ба ҳисоб меравад. Китоб вақте арзиш пайдо мекунад, ки миёни хонандагон маҳбубият пайдо кунад. Василагоҳи гуногуни тарғиби китоб зиёданд, аммо муҳимтарини онҳо феҳрастнигориву муаррифгарӣ аст. Дар фаҳмиши илмӣ ин фаъолиятро китобдорӣ меноманд. Ин соҳаи илм, аз як тараф, барои зиёд гардидани эҳтиёҷоти мардум ба китоб муқоидат кунад, аз сӯи дигар, ашқол ва имкониятҳои муфиди дастраси ба ин ганҷи бебаҳоро таъмин месозад.

Дар ташаккул ва инкишофи ин соҳаи илми тоҷик олимону муҳаққиқони зиёде саҳм гузоштаанд, ки Қурбоналӣ Бӯриев аз зумраи онҳост. Мавсуф донандаи ҳуби соҳаи библиографияи кишоварзӣ, таърихи китоб, библиографишиносӣ ва китобшиносӣ буда, дар самти рушди китобдорӣ ва масъалоҳои мубрами он тавачҷуҳи хоса менамояд, балки ҳамчун роҳбари Пажӯҳишгоҳи фарҳанг ва иттилооти Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон то андозае масъулияти рушди соҳаи фарҳангро ба дӯш гирифтааст.

Ў баъди хатми Донишкадаи давлатии фарҳанги Маскав, соли 1988 дар факултети Китобдории ДДСТ ба номи М. Турсунзода ба ҳайси омӯзгор ба фаъолияти илмиву омӯзгорӣ шуруъ мекунад ва тадвиси фанҳои “Библиографияи адабиёти чомеашиносӣ”, “Библиографияи адабиёти иқтисодӣ”, “Таърихи библиография”, “Созмондиҳии фаъолияти библиографӣ дар китобхонаҳо”, “Библиографияи адабиёти кишоварзӣ”, “Библиографияи хоричӣ” ва “Библиографияи адабиёти кишваршиносӣ” – ро ба дӯш мегирад. Аз рӯзҳои аввали фаъолият ҳамчун омӯзгор кӯшиш менамояд, ки, аз як тараф, дар қалби донишҷӯён меҳри ин касбро ҷой диҳад, аз ҷиҳати дигар, дониши худро такмил бахшида, бо нигоштаҳои илмиаш дар майдони соҳа қувваозмояд намояд.

Дар ин кор ба ӯ А.Х. Раҳимов раҳнамоӣ менамояд. Мактаби китобдории ин олими варзида ҷанбаҳои гуногуни таҳқиқи масъалаҳои китобдориро барояш ошкор намуд, проблемаҳои муҳимму актуалии соҳаро мушаххас сохт. Бо тавсияи роҳбар ба таҳияи нишондиҳандаҳои библиографӣ шуруъ намуд. Таҳияи нишондиҳандаи библиографияи “Ҳисоби хочағӣ дар хочагии халқ” (1989, бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ) аввалин кори ӯ шуд. Баъдтар ӯ ба таҳқиқи библиографияи замони давлатдорӣ Сомониён машғул шуда, соли 1999 ҳосили омӯзишу пажӯҳиши худро дар шакли монографияи таҳти унвони “Библиография дар аҳди Сомониён” интишор намуд. Дар ин рисола муаллиф дар таъриҳ ба сарчашмаҳои илмӣ, адабӣ, таърихӣ, фалсафӣ, тиббӣ, библиографӣ, шарҳиҳолӣ ва амсоли ин доир ба библиографияи аҳди Сомониён маълумоти муфасссали илмӣ ироа намуда, бо тақвият ба андешаи библиографӣ шинохтаи тоҷик Р. Шарофзода, оид ба шаклҳои ибтидоии табақабандии илм, шаклу анвои гуногуни дастурҳои библиографияи давраи мазкур пешниҳодоти судмандеро пешкаши аҳли илм гардонид.

Ҷарҷанд Қ. Бӯриев дар бахшҳои гуногуни илми китобдорӣ тоҷик пажӯҳишҳо ба анҷом расонидааст, аммо чун дар боло ишора шуд, дар фаъолияти илмӣ ӯ таҳқиқи библиографияи кишоварзӣ халқи тоҷик ҷойгоҳи хосаро ишғол менамояд. Ӯ таҳти роҳбарии академик Н.Н. Неъматов дар ин мавзӯ таҳқиқоти илмиро идома дода, соли 2000 қисмате аз онро дар шакли рисолаи номзадӣ ба анҷом расонида, Институти таъриҳ, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи А. Дониш АИ ҚТ бомуваффақият дифоъ менамояд ва сазовори дараҷаи илмӣ номзади илмҳои таъриҳ мегардад. Доир ба ин мавзӯ асарҳои ӯ «Заминаҳои пайдоиш ва рушди библиографияи кишоварзӣ» (2000, бо забони русӣ), “Таърихи кишоварзӣ Тоҷикистон (дар заминаи дастхатҳои кишоварзӣ)” (2002, бо забони русӣ) дар зеринаи академик Н.Н. Неъматов ба таъриҳ расида дастраси хаводорони соҳа мегардад. Муаллиф пажӯҳиши ин мавзӯро идома медиҳад ва соли 2010 монографияҳои “Таърихи пайдоиш ва рушди библиографияи кишоварзӣ” (бо забони русӣ), соли 2011 рисолаи “Таърихи библиографияи кишоварзӣ” ва маҷмӯаи мақолаҳои илмӣ “Библиографияи кишоварзӣ тоҷик: мавод барои омӯзиши фан” - ро ба таъриҳ мерасонад. Ҳамзамон таҳти ташаббус ва роҳбарии ӯ силсилаи маҷмӯаҳои мақолаҳои илмӣ соҳаи китобдорӣ “Фаъолияти китобдорӣ дар Тоҷикистон” (2010, 2013, дар 4 китоб) ва “Фаъолияти китобдорӣ дар замони истиқлолият” (2012), дар заминаи маблағгузори “Барномаи рушди фаъолияти китобдорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2006 -2015”, тезисҳои ҷамъовариҳои илмӣ ПИТФИ “Роҳҳои навини татбиқи “Консепсияи рушди фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон” (2010, 26.05), “Мирзо Турсунзода – шахсияти адабӣ ва фарҳангӣ” (2011, 24.10), “Наврӯзи байналмилалӣ” (2012, 20.03), фишӯрдаҳои мубодилаи афкор дар мавзӯи “Нақши китобхонаҳои бачагона ва мактабӣ дар таълиму тарбияи насли наврас” (2010,30.12) ва ғайра таҳия ва нашр гардидаанд. Ӯ ҳамчунин ба сифати Раиси Шӯрои илмӣ Пажӯҳишгоҳи

илмӣ-тадқиқоти фарҳанг ва иттилоот ба як қатор тадқиқотҳои илмӣ роҳбарӣ намуда, дар таҳияи барномаҳои давлатӣ саҳм дорад.

Қ. Бӯриев аз соли 2009 ба ҳайси муҳаррири масъули маҷаллаи илмӣ Пажӯҳишгоҳи илмӣ-тадқиқоти фарҳанг ва иттилоот “Паёмномаи фарҳанг” фаъолият менамояд. Бо кӯшишу талош ва раҳнамоиҳои ӯ сифат ва мундариҷаи ин маҷаллаи илмӣ тадриҷан беҳ шуда, доманаи муаллифонаш фаротар аз кишвар гардид ва ба ин васила натавонад байни ҳаводорони илми фарҳангшиносӣ ва иттилооти ватанӣ, балки берун аз он маҳбубият пайдо кард.

Тавре ишора гашт, Қ. Б. Бӯриев аз ибтидои фаъолияти илмӣ-эҷодӣ ба библиографияи адабиёти кишоварзӣ рӯй оварда, дар ин соҳа пажӯҳишҳои зиёдеро ба анҷом расонидааст, ки “Адабиёти кишоварзӣ дар “Кашф-уз-зунун ан асомии-л-кутуби вал-фунун” – и Ҳочӣ Халифа”, “Библиографиянамои адабиёти кишоварзӣ: таҳқиқи фаъолияти марказҳои библиографӣ”, “Библиографияи кишоварзии тоҷик: Мавод барои омӯзиши фан”, “Вазъи библиографияи кишоварзии тоҷик “Ганҷҳои пинҳон”, “Аз гаҳвора то гӯр дониш бичӯед” [Таҳлили дастхатҳои кишоварзӣ, “«Зироатчиғии лалмӣ» танзим шуд аммо...” [Вазъи китобшиносии соҳаи кишоварзӣ], “Қадаме дар омӯзиши осори ниёгон, “Китобхона ва соҳаи кишоварзӣ: [Библиографиянамои адабиёти кишоварзӣ дар КМТ ба номи А. Фирдавсӣ]”, “Самтҳои умдаи библиографияи тоҷик дар давраи Сомониён”, “Саҳми Китобхонаи ба номи А.Фирдавсӣ дар китобшиносии адабиётӣ риштаи пахтакорӣ”, “Таърихи библиографияи кишоварзӣ” аз намунаи онҳост.

Бахши дигари фаъолияти илмӣ Қ. Бӯриевро баррасии масъалаҳои рӯзмарраи илми китобдорӣ ташкил медиҳад. Ин гуна нигоштаҳои ӯ дар баробари хусусияти пажӯҳишӣ доштан, ҷанбаи тарбиявӣ низ доранд. Дар ин радиф метавон аз мақолаҳои “Накши китобхонаҳои бачагона дар таълиму тарбияи насли наврас”, “Фестивали «Ҳафтаи китоби кӯдакону наврасони Тоҷикистон»”, “Ба муҳаққиқи ҷавон оид ба сарчашмаҳои соҳаи китобдорӣ” ёдрас шуд. Дар баррасии ин масъалаҳо на танҳо қобилияти омӯзишӣ муаллиф зоҳир мешавад, балки маҳорати омӯзгориву тарбиятгарии ӯ низ эҳсос мегардад.

Паҳлуи дигар пажӯҳишҳои илмӣ ӯро бозгӯ ва баррасии фаъолияти ашхоси барҷастаи фарҳанг, ҳоса китобдорӣ ташкил медиҳад. Муҳаққиқ дар чунин мақолаҳо, аз як тараф, доир ба фаъолияти илмӣ ва эҷодии пажӯҳишгарони алоҳида чун Р. Шарофзода, Ҷ. Обидпур, А.Х. Раҳимов, С.Х. Шосаидов ва дигарон маълумоти фарох ироа намояд, аз сӯи дигар, ба василаи бозтоби фаъолияти онҳо масъалаҳои муҳими соҳаро баррасӣ намудааст.

Хусусияти дигари пажӯҳишгарии Қ. Бӯриев тақризгарӣ аст. Ӯ осори тоза-нашри соҳаи китобдориро на танҳо ҳатман мутолиа менамояд, балки кӯшиш менамояд, ки доир ба ҳусну кубҳи онҳо фикрашро баён намояд, ба иборае “ҳақиқат натиҷаи тасодуми афкор аст”-ро дар табодули афкори ҳамкасбону ҳампешагон мебинад. Ҳамчунин дар ин бахш ӯ ба дахҳо рисолаҳои илмӣ номзадӣ тақриз навишта, дар тарбияи мутахассисони соҳа саҳм гирифтааст.

Қ. Бӯриев дар баробари вазифаи роҳбариву фаъолияти пажӯҳишӣ аз таълиму тадриси дур нашудааст. Дар ин самт ӯ ҳамеша кӯшиш менамояд, ки пайвандии илму амалро қавитар гардонад, то донишҷӯён аз равандҳои иноватсионии соҳа беҳабар ва бебаҳра набошанд. Ба ин мақсад ӯ хангоми тадрис аз навгониҳои илмӣ пайвасти истифода мекунад ва китобдорони ояндаро ба ҷустуҷӯҳои илмӣ водор месозад.

Ҷанбаи дигари фаъолияти ӯ муҳаррирӣ аст. Зери назари ӯ теъдоди зиёди китобҳои дарсӣ, маҷмӯаҳои илмӣ, барномаҳои таълимӣ, нишондиҳандаҳои методӣ, тақвимиҳои Арбобони барҷастаи фарҳанг ва санъати Тоҷикистон,

сенарияҳои ташкил ва гузаронидани чорабиниҳои фарҳангӣ ва амсоли ин рӯи чоп омадаанд.

Мавсуф ҳамчун роҳбарии мавзӯҳои илмӣ-тадқиқотии Пажӯҳишгоҳи илмӣ-тадқиқотии фарҳанг ва иттилоот дар баробари саҳм гузоштан ташкили як қатор симпозиум, конфронс, семинар, мизи мудавар, маҳфили адабӣ ва ҳамоишҳои илмӣ байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ, дар ин чорабиниҳо бо суҳанрониҳои пурмухтаво ширкат варзидаву меварзад.

Мавриди зикр аст, ки фаъолияти илмиву пажӯҳишгарӣ ва ҳамчунин ҳислату характери инсонии ӯ таваҷҷуҳи аҳли илм ва дӯстону ҳамкоронро ҷалб намудааст, ки китоби “Бӯриев Қурбоналӣ Бозорович” аз ҷумлаи он мебошад. Дар ин китоб маҷмӯаи мақолаҳо ва китобномаи шарҳиҳолии Қ. Бӯриев инъикос шудааст, ки ба пажӯҳишгари варзидаи соҳаи китобдорӣ будани ӯ бурҳонест қотей.

Ҳамин тавр, Қурбоналӣ Бӯриев бо вучуди вазифаи мансабиро ба душ доштан, аз пажӯҳиши илмӣ дур нест, балки рисолати эҷодии худро дар қори таҳқиқӣ медонад. Дар ин ҷода нақшаҳои зиёде дорад, ки иҷрои он танҳо ба манфиати рушди соҳа хоҳад буд. Дар ин самт барояш саломатӣ ва комёбиҳоро орзумандем.

Калидвожаҳо: Қ. Бӯриев, пажӯҳиш, китобдорӣ, самт, мавзӯ, таҳлил, фаъолият.

УДК 001 (092) + 024

М. Муҳодов

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА

В статье рассматривается научно-исследовательская деятельность К.Буриева в области библиотечного дела. Автор, на основе анализа научных трудов данного учёного, определяет его авторские научные специфические особенности и выявляет общие и отличительные черты.

Ключевые слова: К. Буриев, исследования, библиотечное дело, направление, тема, анализ, деятельность.

UDK 001 (092) + 024

M. Murodov

RESEARCHER LIBRARIANSHIP

The article discusses the research activities K.Burieva in the library. The author, based on the analysis of scientific works of the scientist, the author defines its scientific and identifies the specific features of common and distinctive features.

Keywords: K. Buriev, study, library, direction, subject analysis activities.

МУНДАРИЧА

Шосаидов С., Валиев А. Имплементатсияи меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар соҳаи китобдорӣ: вазъият ва проблемаҳо.....	3
Абдусатторов А. Тасвири анвои касбу ҳунар дар ашъори Сайидо	11
Атахонов Т. Куръон ва таҳрифот дар кироати он	18
Рахимов Д., Носирова Л. Тобишҳои тасвири дев дар афсонаҳои тоҷикӣ	31
Обидпур Ҷ., Обидова Н. Саҳми кафедраи соҳаи халқӣ дар тайёр намудани мутахассисони соҳаи санъат	40
Дыдров А. А., Пеннер Р. В. Новые способы трансцендирования современного человека	48
Каримов Б. К. Инновационный проект как инструмент стратегии социокультурного развития региона (на примере реализации конкурсного проекта «территория культуры Чувашской республики» РФ)	54
Литвак Р.А., Гревцева Г.Я. Социально-культурное развитие личности в детстве и проблемы её социализации	70
Мирзоева Ш. Мужские образы в таджикской опере	76
Таланкин Д. О. Теоретические обоснования феномена культуры как фактообразующего элемента восприятия образования человеком	87
Халимов Д. М. Правовое регулирование платных образовательных услуг в Российской Федерации	91
Рахимов К. Структура сложников в таджикском эпосе Гуругли	95
Матхолов О. Саҳми гуфторҳои таърихӣ радиои «Тоҷикистон» дар ташаққули ҳудудиносии миллӣ	102
Ҷумъаев М. Бемавқеъ истеъмол гардидани калимаҳои русию байналмилалӣ дар матбуот (дар мисоли ҳафтаномаи «СССР»).....	106
Муродов М., Ҷумъаев М. Осори пураарзиш	113
Кӯҷаров А. Феҳристиғорӣ ва осорномаи шахсии С. Табаров	117
Муродов М. Пажӯҳишгаре дар соҳаи китобдорӣ	122

СОДЕРЖАНИЕ

Шосаидов С., Валиев А. Имплементация как международное законодательное положение в области библиотечного дела: положение и проблемы	3
Абдусатторов А. Описание народных ремёсел и профессий в поэзии Сайидо	11
Атахонов Т. Коран и его искажённое чтение	18
Рахимов Д., Носирова Л. Разнообразность образа дива в таджикских народных сказках.....	31
Обидпур Дж., Обидова Н. Вклад кафедры народных инструментов в подготовке специалистов отрасли	40
Дыдров А. А., Пеннер Р. В. Новые способы трансцендирования современного человека	48
Каримов Б. К. Инновационный проект как инструмент стратегии социокультурного развития региона (на примере реализации конкурсного проекта «территория культуры Чувашской республики» РФ)	54
Литвак Р.А., Гревцева Г.Я. Социально-культурное развитие личности в детстве и проблемы её социализации	70

Мирзоева Ш. Мужские образы в таджикской опере	76
Таланкин Д. О. Теоретические обоснования феномена культуры как фактообразующего элемента восприятия образования человеком	87
Халимов Д. М. Правовое регулирование платных образовательных услуг в Российской Федерации	91
Рахимов К. Структура сложников в таджикском эпосе Гуругли	95
Матхолов О. Вклад исторических программ радио «Таджикистан» в формирование национального самосознания	102
Джумаев М. Неуместное употребление русско-интернациональных слов в языке таджикской периодической печати (На примере газеты «СССР»).....	106
Муродов М., Джумаев М. Бесценное научное издание	113
Кучаров А. Каталогизация и библиографический указатель С. Ш. Табарова	117
Муродов М. Исследователь библиотечного дела	122

CONTENT

Shosaidov S., Valiev A. The implementation of international legal provisions in the field of library sciences: status and problems	3
Abdusattor A. Description of traditional folk crafts and professions in the poetry of Sayido	11
Atakhanov T. Distortional reading of Koran	18
Rahimov D., Nosirova L. Variative imagine of dew in Tajik folktales	31
Obidpur, J. Obidova N. Contribution of the teaching departments of folk musical instruments in preparing young specialists	40
Didrov A. A., Penner R.V. New ways of transcending of modern man	48
Karimov B.K. Innovational project as an instrument for socio-cultural development of the region (in the sample of fulfilment the competitive project: «Territory of culture of Chuvashia republic» RF)	54
Litvak R.A., Grevtseva G.Y. Socio-cultural development of personality in childhood and its problems of socialization	70
Mirzoeva Sh. Male images in Tajik opera	76
Talankin D.O. Theoretical basing of the phenomenon of culture as a man's creative factor of the element of educational perception	78
Halimov D.M. Legislative regulation of paid educational service in Russian Federation	91
Rahimov K. Structure of syllables in Tajik folk epic "Gurughli"	95
Matkholov O. Contribution of historical programs of the Radio «Tajikistan» in the formation of national identity	102
Jumaev M. Inappropriate use of Russian and international words in the Tajik periodical press (in the sample of newspaper "СССР")	106
Murodov M., Jumaev M. A valuable scientific publication	113
Kucharov A. Catalogue and bibliographic index of S.Sh. Tabarov	117
Murodov M. Researcher librarianship	122

УДК 008+37 тоҷик
П- 14

UDK 008+37 tajik
P- 14

ПАЁМНОМАИ ФАРҶАНГ

Нашрияи илмию таҳлилӣ
2014, № 4 (28)

ВЕСТНИК КУЛЬТУРЫ

Научно-аналитическое издание
2014, № 4 (28)

HERALD OF CULTURE

scientific and analytical edition
2014, № 4 (28)

Технический

редактор

Фаридун Муродализов

Верстка

Хаётулло Холов

Набор

Буризода Фаррух

Корректор

Мурод Муродов

Сдано в печать 10.12.2014 г. Разрешено в печать 17.12.2014 г.
Формат 70x100/16. Объём 8,0 п.л. Гарнитура Литературная.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Заказ № 57/14.

Издательство «*Истедод*»
734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 36.
Тел.: 221-95-43. E-mail: istedod2010@mail.ru.